ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ

РУССКІЙ АРХИВЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

9. ПРИ 1871.

ЧЕРТКОВСКОЙ БИБЛІОТЕКѢ.

СОДЕРЖАНІЕ.

МОСКВА.

Типографія Грачева и К., у Пречистенскихъ воротъ, д. Шиловой.

1871.

Цѣна за 12 тетрадей, выходящихъ по мѣрѣ отпечатанія, съ пересылкою — семь рублей.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЯ ПИСЬМА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II-Й КЪ ГРАФУ ИВАНУ ГРИГОРЬЕВИЧУ ЧЕРНЫШЕВУ.

Печатаются со списковъ, сообщенныхъ Д. Н. Свербеевымъ изъ бумагъ А. И. Тургенева, который снялъ ихъ въ архивѣ министерства финансовъ: какъ извѣстно, гр. И. Г. Чернышевъ управлялъ при Екатеринѣ и Павлѣ Адмиралтейскою Коллегіею. Читатели сличатъ эти письма съ письмами самого гр. Чернышева къ И. И. Шувалову, напечатанными въ Р. Архивѣ 1869 г. и убѣдятся, что онъ вовсе не былъ такимъ легкомысленнымъ человѣкомъ, какъ нѣкоторые захотѣли заключать о немъ по тѣмъ письмамъ. *П. Б.*

1.

Если еще изъ Морской Коммисіи доклады не публикованы, то надлежитъ ихъ остановить для того, что я вспомнила нѣкоторое въ нихъ неразумѣніе, которое весьма важно и нужно; того ради желаю я видѣть въ другой разъ, а кажется некогда ихъ было публиковать.

Екатерина.

Генваря 10 числа
1764 года.

2.

Графъ Иванъ Григорьевичъ! Вчерась почти весь Кронштатъ выгорѣлъ, того ради предложите моимъ именемъ Флотской Коммисіи, дабы сдѣлано было Кронштату положеніе, чтобъ впредь сей городъ не подверженъ былъ такой погибели, а люди отъ раззоренія въ будущія времена спасены были. Гошпиталь же, какъ казенное строеніе, симъ повелѣваю наискорѣе построить каменной, а покамѣстъ больныхъ я приказала переносить, естьли и того мѣста нѣту, въ мои тамошніе дворцы, для того, что гошпиталь и пять улицъ сгорѣли.

Екатерина.

О вышеписанномъ и о прочемъ, что я съ вами словесно о семъ дѣлѣ говорила, вы можете и Адмиралтейской Коллегіи отъ меня предложить.

Іюля 29 ч. 1764 года.

3.

Графъ Иванъ Григорьевичъ!

Къ перевозкѣ купленнаго въ Ригѣ хлѣба наняты отсюда и въ Ригѣ состоящіе Россійскихъ промышленниковъ суда; но какъ управляющіе оными ненадежны, то въ предосторожность отъ несчастливаго приключенія потребно къ управленію нѣсколько морскихъ офицеровъ и протчихъ нижнихъ служителей. По чему имѣете, снесясь съ генералъ-полицмейстеромъ Чечеринымъ, по числу нанятыхъ судовъ, сколько какихъ чиновъ на оные необходимо нужно, командировать и велѣть явиться къ Чичерину.

Екатерина.

Не испугайся: не много надобно будетъ, и не болѣе нежели дать можете; мнѣ великая нужда, чтобъ тѣ суда не пропали.

22 Іюня
1766 года
Петергофъ.

4.

Графъ Иванъ Григорьевичъ! Видя множество струговъ на парусахъ и что ни одинъ изъ нихъ не можетъ итти скоростію противъ галеръ, пришло мнѣ на умъ, что иногда ихъ конструкція тому причина, строятъ ихъ

безрегульно, и думаю, по большой части на удачу, приказала я П. I. Пущину сдѣлать въ Нижнемъ рисунка одного струга и также достать модель; рисунки при семъ посылаю, а модель, понеже великъ, Пущинъ довезетъ, я у него для того оставила. Отпишите въ Адмиралтейство и пошлите къ нимъ приложенные при семъ рисунки, дабы приказали разсуждать, какъ бы поправить и сдѣлать лучше и легче въ ходу струга, чрезъ что поспѣшнѣе коммерція пойдетъ. Только то смотрѣть надобно, чтобъ стругъ и снасти не дороже были выписныхъ и чтобъ не менѣе груза было, а то, хотя какъ хорошо и надежно ни будетъ, не переймутъ. Прощайте! Желаю вамъ здравствовать! Мы всѣ здоровы. Я нашла въ Нижнемъ точно такую же карту Сурѣрѣкѣ, какъ наша Волгская, на которую всѣ дивимся. Пожалуй, отпишите ко мнѣ, вы ли ее приказали дѣлать или Сенатъ; понеже въ Нижнемъ толку добиться о семъ не могла.

Екатерина.

Не доѣзжая села Лыскова.
Маія 23 ч. 1767 года.

5.

Графъ Иванъ Григорьевичъ! Я отослала въ Берлинскую Академію свой экземпляръ теченія Волги и тогда вамъ сказала, чтобъ въ Адмиралтействѣ мнѣ сдѣлали другой, то естьли сія карта готова, то прикажите ее ко мнѣ прислать; а естьли не поспѣла, то прикажите ее додѣлать: мнѣ она нужна.

Екатерина.

Іюля 18 ч.
1768 года.

6.

Графъ Иванъ Григорьевичъ! На сихъ дняхъ получила я ваше письмо изъ Риги, содержащее описаніе Двины, за которое весьма благодарствую; но при томъ сказать должна, что я все уже знаю и ничего такова нѣту, чего бъ мнѣ не извѣстно было. Теперь иного не осталось, какъ только желать, чтобъ вы благополучно проѣхали сквозь новыхъ безмозглыхъ конфедерацій, о коихъ вы намъ первое извѣстіе сообщили письмомъ вашимъ къ графу Николаю Ивановичу. Знатно, всякой изъ сихъ безумныхъ хочетъ знать въ подробности, каково быть биту Россійской рукой; надѣюсь, что скоро ихъ любопытство будетъ удовольствовано. Въ прочемъ желаю вамъ и съ фамиліею здравствовать и остаюсь къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Августа 29 ч. 1768 г.

Братецъ вашъ гр. Зах. Гр. поѣхалъ въ Ярополчище и еще не бывалъ. Князь Лобковичь съ нимъ потащился и хочетъ обѣдать на Москвѣ. На Москвѣ, надѣюсь, ваши бабушки скажутъ que c'est un trait bien fin de la Cour de Vienne que l'apparition de son Ministre là bas sans le sejour de la Cour*); но мы того не видимъ.

7.

Графъ Иванъ Григорьевичъ! Письмо ваше съ печатнымъ приложеніемъ я вчерашняго числа исправно получила, за что весьма васъ благодарю, и ѣдучи дорогою васъ помнишь. Книга же, которую вы прислали, очень любопытна; во всякомъ другомъ мѣстѣ окромѣ Англіи она бъ почиталась за ругательной пасквиль, но тамъ сво-

*) Тонкая штука со стороны Вѣнскаго Двора—появленіе его министра въ Москвѣ въ то время, когда нашего Двора тамъ нѣтъ.

бодность типографій такъ велика и совершенна, что они то почитаютъ за острыя шутки. Желаю вамъ продолжать благополучно свой путь, а я, какъ и всегда, вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Братъ вашъ графъ Зах. Гр. вчерашній день изъ Ярополчища возвратился; онъ, бывъ тамо, успѣлъ двухъ новыхъ башень пристроить по угламъ своего дома, а Гатчинской помѣщикъ очень грустенъ, что и первой этажъ его дома нынѣшняго лѣта еще не поспѣлъ.

8.

Графъ Иванъ Григорьевичъ! Отвѣтствовать вамъ имѣю на три письма ваши отъ 16, 20 и 22 Сентября. За портретъ короля Прусскаго, за описаніе военной школы и за печатанные листы фасада новаго близко Потсдама дворца и галлереи съ кабинетами, гдѣ картины, весьма вамъ благодарна. Сердечно желаю я, чтобъ вы такъ совершено узнали вездѣ слабости тѣхъ людей, съ кѣмъ вы будете дѣло имѣть, какъ я вижу, что вы мои вѣдаете. Чрезвычайно много я смѣялася аллегорической картинѣ Амадѣ Ванлоева, когда я увидѣла, что всѣ добродѣтели и качества составляютъ голову его христіяннѣйшаго величества; но Господь Богъ у Ванлоо совѣта не спросилъ, сотворя оную; а я, не любя неправды и аллегоріи, не куплю сію хитрую выдумку; естьли же она была по вкусу Французовъ, то бъ ея не выпускали за границу. Я буду ждать, чтобы можно было достать le pendant герцога Шоазель, изображеннаго во всѣхъ министерскихъ качествахъ, какъ-то прозорливости, щедрости, несребролюбія, великодушія, снисхожденія, учтивости, добросердечія, немщенія, незлопамятія и проч. качествы, кои онъ не имѣетъ. Вы изъ сего можете видѣть, сколько композиція прилипчива, ибо я, прочитая одну, тотчасъ составила другое. Теперь буду вамъ описывать дневныя здѣшнія новости; ибо я вижу, что я исправнѣе всѣхъ прочихъ вашихъ корреспондентовъ. Братья ваши и невѣстки здоровы, также и племянницы. Зах. Григ. вчерась въ реверси жестоко проигрался. Гр. Гр. Гр. [1]) сего дня имянинникъ; онъ безъ васъ молчаливѣе сталъ; можетъ статься, что сіе и отъ того, что домъ его только до карниза нынѣшній годъ довели. Ко мнѣ привезли Брилевы картины, отъ которыхъ я безъ ума. У насъ говорятъ, будто между двухъ посольшъ, Английской здѣсь и нашей въ Англіи, равенство не сохранено, ибо одна такъ дурна, что ужесть, а другая красавица. Турки, по видимому, нынѣшній годъ, а можетъ быть и впредь, не намѣрены насъ безпокоить. Я нынче всякое утро молюся: Спаси, Господи, Корсиканца изъ рукъ нечестивыхъ Французовъ [2]). Вашъ разговоръ съ королемъ Прусскимъ я съ удовольствіемъ читала. Я не говорю, чтобъ тому самолюбіе причина была, дабы у вашей догадки не отнять малѣйшаго преимущества; но

---

[1]) Орловъ.

[2]) Какъ извѣстно, въ это самое время Корсиканцы, подъ предводительствомъ Паоли, геройски отбивались отъ вторженія Французовъ. Внѣшняя сила взяла свое, и въ 1769 г. островъ покорился Франціи; но въ слѣдъ за тѣмъ, 15 Августа 1769 г. Корсика производитъ на свѣтъ человѣка, являющагося нынѣ безсознательнымъ мстителемъ за нее, всѣмъ тѣмъ зломъ, которое претерпѣла отъ него Франція; точно также какъ для Польши Малороссъ князь Паскевичъ, крестникъ Георгія Конисскаго, былъ (можетъ быть и съ нѣкоторою долею сознанія) историческимъ возданніемъ за ужасы, совершенные Поляками въ нашей Украйнѣ. *П. Б.*

знатно, Его Вел. кор. Прусской не столько вникнулъ въ безопасности прививанія оспы, какъ его союзница, и для того опытомъ докажу, что я правду объ томъ знаю. Прощайте. Желаю вамъ продолжать счастливо вашъ путь. Когда будете писать почтою, а не курьеромъ, обѣщаюсь быть скромнѣе, а сегодня я писала, какъ мы привыкли говорить; насъ же словоохотливыхъ не скоро уймешь.

Остаюсь вамъ добросклонна.

Екатерина.

Октября 6 ч.
1768 года.

9.

Графъ Иванъ Григорьевичъ! По сихъ поръ я слылась исправнѣйшій вашъ кореспондентъ, но нынѣ я вамъ должна отвѣтъ на три письма; тому причина во первыхъ: прививная оспа, при которой я не смѣла три недѣли за перо взяться; потомъ Французы такъ разщекотали извѣстныхъ нашихъ сосѣдовъ, что они на насъ вздумали наскакать. Я же всячески упражнялась принять сихъ гостей наилучшимъ образомъ, и естьли Богъ милостивъ, то пропочиваемъ ихъ такъ, что на долго объ нихъ не слышно будетъ. И такъ, удвояя обыкновенную порцію мою, коротко сказать, не досугъ было за что нибудь иное взяться. Теперь же благодарствую весьма за книги, за карты, за печатныхъ листовъ и рисунковъ; все исправно до моихъ рукъ дошло. Карта Корсиканская не худа, не худы же и лавры, кои мнимые побѣдители сего острова нынѣ тамъ сорвали. Дай Боже здравствовать другу моему Паоли: лучше его портретъ хочу, нежели хитрая выдумка Амадея Ванлоева, гдѣ Премудрость на одномъ вискѣ, а Правосудіе на другомъ. Всѣ ваши друзья и знакомые, сколько я ихъ знаю, въ добромъ здоровьѣ. Нынѣ у насъ два разговора только: первой о войнѣ, а второй о прививаніи. Начиная отъ меня и сына моего, которой также выздоравливаетъ, нѣту знатнаго дома, въ которомъ не было по нѣскольку привитыхъ, а многіе жалѣютъ, что имѣли природную оспу и не могутъ быть по модѣ. Гр. Гр. Гр. Орловъ, гр. Кир. Гр. Разумовскій и безчисленныхъ прочихъ прошли сквозь рукъ господина Димсдаля, даже до красасавицъ, какъ княжны: Щербатова и Трубецкія, Ели. Алек. Строгонова и многія, коихъ долго прописать было, покорились сей операціи. Вотъ каковъ примѣръ. Мѣсяца съ три назадъ никто о семъ слышать не хотѣлъ, а нынѣ на сіе смотрятъ какъ на спасеніе. Царскосельскихъ крестьянскихъ дѣтей всѣхъ перекроятъ съ великимъ успѣхомъ, такъ же Конной Гвардіи рейтарскихъ, и нигдѣ ни единой, ниже я сама не лежала ни единъ часъ, но все на ногахъ, имѣвъ иногда и сильную оспу. Теперь я вамъ скажу, что я такъ разщекотала нашихъ морскихъ по ихъ ремеслу, что они огневые стали, а для чего, завтра скажу; естьли хочешь, самъ догадайся. Я на сей часъ сама за нихъ взялася и, естьли Богъ велитъ, увидишь чудеса. Прощайте, господинъ посолъ! Желаю вамъ здравствовать, счастливѣйшіе успѣхи, то есть, дабы вы отъ сна предуспѣли разбудить въономъ погруженныхъ отроковъ.

Екатерина.

СПб. 17 ч. Ноября 1768.

Съ наступающимъ днемъ рожденія вашего имѣю честь поздравить.

10.

Графъ Иванъ Григорьевичь! Сколько мнѣ помнится, я вамъ должна три отвѣта, только прошу не пенять! Право, не досугъ было. Туркамъ съ Французами заблагоразсудилося разбудить кота, которой спалъ; я сей котъ, которой имъ обѣщаетъ дать себя знать, дабы память не скоро изчезла. Только воля твоя, Англичане твои совершенно похожи на тѣхъ, кои были во время Карла ихъ короля: весь его Дворъ проданъ былъ Французамъ, а Корсика похожа на Дюнкерка; шли калекой; тотъ закупленной сволочь продалъ Французамъ; ты бъ изъ того нарисовалъ картину для умноженія коллекціи моей, кою вы ко мнѣ прислали и коя дѣйствительна смѣшна, за что много благодарствую. Моя же нынѣ есть забава тотъ самой мальчикъ, отъ котораго ко мнѣ привита оспа; непокойной Купидонъ Галактіонъ съ товарищами не входятъ съ нимъ въ сравненіе, и всѣ признаютъ, что отъ роду не видывали повѣсы подобной Александръ Данилова сына Оспина: рѣзовъ до бѣшенства, уменъ и хитеръ не по лѣтамъ, смѣлъ до неслыханной дерзости; никогда не коротокъ, ни въ отвѣтахъ, ни въ выдумкахъ, ему же шестой годъ, и малъ какъ клопъ. Братъ вашъ гр. Захаръ Гр., гр. Гр. Григорьевичь и самой Кирила Григорьевичь часа по три, такъ какъ и мы всѣ, по земли съ нимъ катаемся и смѣемся до устали. On peut dire qu'il remplit lui seul parfaitement la chambre. Si vous voulés savoir à qui il apartient, sachés que votre frère dit qu'avec le tems il le croit destiné à remplir les places de m-r Betzki et ne m'en demandés pas plus; le fait est que je l'ai annobli vû que sa petite verole m'a sauvé du danger de ce mal [1]). Гатчинской помѣщикъ [2]) поѣхалъ къ себѣ въ деревни; вы очень сдѣлаете хорошо, когда, выбравъ по вашему вкусу, пришлете къ нему вещь и вексель; сія идея очень ему понравилась. Англинскому садовнику рублевъ тысячи до полторы, чаю, дать можно; я думаю, что у меня есть садовники, кои до тысячи рублевъ получаютъ окромѣ акциденціи [3]). Прощайте, желаю вамъ здравствовать.

Екатерина

14-го Декабря 1768 года.

Галактіонъ Ивановичь велѣлъ спросить, скоро ли будетъ слоникъ, который вы ему обѣщались изъ Китая прислать.

Графинѣ прошу кланяться; спасибо ей за то, что ей Англія лучше полюбилася, нежели Парижъ и Франція; не знаю, чей-то экипажъ весь изрыли въ Кале: сіе есть учтивость вѣжливѣйшей націи во всей подсолнечной. Еще позабыла вамъ сказать, что у меня въ отмѣнномъ попеченіи нынѣ флотъ, и я истинно его такъ употреблю, естьли Богъ велитъ, какъ онъ еще не былъ; а я уже нарядила не скажу куда, а матросы пьяные по улицѣ сказываютъ: въ Азоветъ идемъ.

Еще знай, что въ Таганрогѣ только 4 фута воды.

---

[1]) Можно сказать, что онъ одинъ совершенно занимаетъ собою комнату. Если хотите знать, кому онъ принадлежитъ, то знайте, что, по словамъ вашего брата, онъ со временемъ предназначенъ занять должности г. Бецкаго; больше о томъ у меня не спрашивайте. Дѣло въ томъ, что я его возвела въ дворянское достоинство, такъ какъ его оспа дала мнѣ избавленіе отъ этой болѣзни.

[2]) Великій князь Павелъ Петровичъ, генералъ-адмиралъ.

[3]) Т. е. кромѣ другихъ неденежныхъ выгодъ.

Encore il faut que je vous dise un mot. Je trouve qu'on est delivré d'un grand fardeau qui gene l'imagination quand on est quitte d'un traité de paix; il falloit mille menagement, mille combinaison et mille futile betise pour empecher les Turks de crier. Apresent je suis à mon aise, je puis faire tout ce que je peux, et la Russie, vous le savés, peut considerablement, et Catherine II quelquefois imagine aussi toute sorte de chateau en Espagne, et voilà que rien ne la gene, et voilà qu'on a reveillé le chat qui dormoit, et voilà que la chatte va courir sur les souris, et voilà que vous allés voir ce que vous verrés, et voilà qu'on parlera de nous, et voilà qu'on ne s'attendoit pas à tout le tintamare que nous ferons, et voilà que les Turks seront battu, et voilà que les Francois seront partout traité comme les Corses les traitent, et voilà bien du verbiage, adieu monsieur.

Ecoutés, monsieur l'ambassadeur. Voici un argument qui m'est venu dans la tête el que j'ai ordonné à mr Panin d'employer vis à vis milord Ketkart au sujet des subsides que nous souhaitons qu'ils donnent aux Suedois.

Vû les circonstances presentes, si l'Angleterre en donnant à la Suede des subsides pouvoit par la epargner à la Russie une seconde guerre fomentée par la France, le feroit-elle? Le cas existe, le parti Français a instigué la convocation d'une diete extraordinaire et l'abdication du Roy; si l'Angleterre ne donne point de subsides à la Suede, il est à parier dix contre un que la Suede aura la folie de declarer la guerre à la Russie, et ce sera l'Angleterre qui par son epargne hors de saison aura attiré une guerre à un Empire qu'elle a tant de raison pour regarder apresent comme son unique ami ou appui. Je pense que mon argument porté en plein Parlement, bien loin que la chambre basse s'opposa aux subsides, il n'y aurait pas un bon Anglais qui n'opina à le donner, et si la nation opinerait à ne pas le donner, les particuliers le donneraient et si ceux-ci ne le donneraient pas, dès ce moment j'opinerais que l'imitié et l'inimitié de l'Angleterre sont des mots inutiles et vides de sens, puisqu'on n'en éprouve aucun effet, depuis le tems qu'ils mettent leur souvain bonheur à vivre dans une anarchie parfaite. Je vous avoue que j'ai trop bonne opinion de cette nation et de son bon sens pour pouvoir croire que cet état où ils sont apresent et que je n'ose qualifier puisse durer longtems, mais quoiqu'il arrive je serai bien obligé de prendre bientôt mon parti sur leur compte qui est de regarder leur amitié comme utile ou inutile à la Russie, c'est à eux à en combiner les suites. J'ai cruë qu'il étoit necessaire que je vous instruise de ces reflexions me reportant au reste à ce que le comte Panin vous dira.

Caterine

Ce 20 Decembre 1768.

Еще надо вамъ сказать одно слово. Я нахожу, что, порѣшивъ съ мирнымъ трактатомъ, чувствуешь себя свободною отъ большой тяжести, которая давитъ собою воображеніе. Тысячу понаровокъ, тысячу соображеній и тысячу мелочныхъ глупостей нужны, чтобы устранить Турецкіе крики. Теперь же я спокойна, могу дѣлать что хочу, а Россія, вы знаете, можетъ въ значительной степени, а Екатерина II-я также иногда воображаетъ себѣ всякаго рода Испанскіе замки, и вотъ ничто ея не стѣсняетъ, и вотъ разбудили спавшаго кота, и вотъ кошка бросилась на мышей, и вотъ смотрите что вы увидите, и вотъ о насъ заговорятъ, и вотъ мы зададимъ такого звону, какого отъ насъ не ожидали, и вотъ Турки побиты, и вотъ съ Французами вездѣ станутъ обращаться также, какъ

обращаются съ ними Корсиканцы, и вотъ много болтовни, прощайте милостивый государь.

Послушайте, милостивый государь. Вотъ размышленіе, которое пришло мнѣ въ голову и которое я приказала г. Панину пустить въ ходъ относительно милорда Кеткарта по поводу ихъ желательныхъ для васъ субсидій Шведамъ. Въ виду настоящихъ обстоятельствъ, если бы Англія своими субсидіями данными Швеціи могла устранить отъ Россіи вторую войну, поджигаемую Французами, то сдѣлаетъ ли она это? Случай настоитъ. Французская партія добилась созванія чрезвычайнаго сейма и королевскаго отреченія. Коль скоро Англія не дастъ Швеціи субсидій, можно биться объ закладъ и ставить десять противъ одного, что Швеція сглупитъ и объявитъ войну Россіи, и такимъ образомъ Англія своею неумѣстною бережливостью поставитъ въ необходимость воевать такую державу, которая по многимъ отношеніямъ представляется теперь для нея единственнымъ другомъ и пособникомъ. Я думаю, что если мысль моя будетъ заявлена полному парламенту, то не только нижняя палата не воспротивится субсидіямъ, но не найдется ни одного порядочнаго Англичанина, который бы не согласился дать субсидіи. Если нація отречется дать ихъ, то дадутъ частные люди; а коль скоро и эти не дадутъ, то я стану думать, что дружба или вражда Англіи суть безполезныя и безсмысленныя слова, такъ какъ отъ нихъ нѣтъ никакого проку съ тѣхъ поръ, какъ они полагаютъ главное свое благополучіе въ томъ, чтобы жить въ совершенной анархіи. Признаюсь вамъ, я имѣю слишкомъ доброе мнѣніе объ этомъ народѣ и объ его здравомысліи, и не полагаю, чтобы нынѣшнее положеніе, коему не смѣю дать имени, могло продолжаться. Что бы однако ни произошло, я буду обязана въ скоромъ времени порѣшить съ ними, т. е. усмотрѣть пользу или безплодность въ ихъ дружбѣ съ Россіею. Пусть они разсчитываютъ о послѣдствіяхъ. Я сочла нужнымъ сообщить вамъ эти размышленія; впрочемъ же дѣйствуйте, какъ скажетъ вамъ графъ Панинъ.

Екатерина.

20 Декабря 1768.

11.

Графъ Иванъ Григорьевичъ! Безконечное число отвѣтовъ я вамъ должна, но не прогнѣвайся! Сіе письмо будетъ служить отчискою разомъ на всѣ твои письма. Благодарствую за книги, за печатные листы и за всѣ посылки; l'on dit que milord Chesterfield radote, ainsi je sais à quoi attribuer ses louanges excessives qu'il me donne et que je ne merite pas [1]). Послушай, баринъ! Когда ты узнаешь все что́ я дѣлаю и затѣяла противу Россійской имперіи непріятеля, тогда ты скажешь, что послѣ Ивана Чернышева никто болѣе Катерины не любитъ шумъ, громъ и громаду; не изволь сіе принять за бредню; даромъ, что меня третью недѣлю мучитъ простудная лихорадка и всѣ на свѣтѣ флусы, однако я въ здравомъ умѣ и твердой памяти и естьли нужда потребуетъ и съ Шведами управлюсь, какъ съ клопами, кои кусаютъ au risque de se faire écraser [2]). Твои же Англичане, ужъ ужесть радость, какъ неважны, и я чаю, таковы будутъ до тѣхъ поръ, пока Французы съ Гишпанцами на нихъ нападутъ, чего дай Боже хотя на завтра полученія сего письма. Вы видите, что вы во мнѣ совершенно вселили духъ военной, и

[1]) Говорятъ, милордъ Честерфильдъ—болтунъ. Стало быть, я знаю, чему приписать безмѣрныя похвалы, которыя онъ мнѣ расточаетъ и которыхъ я не заслуживаю.

[2]) Подвергаясь опасности быть раздавленными.

во снѣ въ лихорадкѣ все брала Хотинъ и Бендеры, а у братца[1]) все требовала Арнаутскаго знамянщика. Мнѣ полюбилося, что въ пущемъ жару ко мнѣ притащили взятое у Арнаутъ знамя. Нынѣ есть мнѣ легче, но еще слаба, и такъ не прогнѣвайся, если окончу сіе письмо просьбою той, чтобъ скорѣе ко мнѣ переслать садовника. Гатчинскаго помѣщика я нынче пожаловала подлѣкаремъ, для того, что кромѣ его никто не умѣлъ ни ходить, не перевязать шпанскія мухи, коими я была облѣплена, а въ награжденіе ему хочу Англинскимъ садовникомъ убрать края озера, въ которомъ вы съ Философовымъ было утонули тогда, когда вы оба еще не были записаны въ политическомъ цехѣ. Прощайте и будьте увѣрены о всегдашней моей благосклонности.

Екатерина.

Марта 16 ч.
1769 г.

12.

Графъ Иванъ Григорьевичь! Письмо ваше отъ 28-го Февраля я получила; въ окомъ обѣщаете мнѣ пріискивать мною желаемаго литейщика чугунныхъ пушекъ, за что, баринъ, тебѣ спасибо, а хотя бы онъ нѣсколько и дорогъ былъ, что же дѣлать? Лишь бы онъ безошибочнѣе лилъ пушки, нежели наши, кои льютъ сто, а годятся много что десять. Баринъ! Баринъ! Много мнѣ пушекъ надобно, я Турецкую имперію подпаливаю съ четырехъ угловъ; не знаю, загорится ли и сгоритъ ли, но то вѣдаю, что со времени начатія ихъ не было еще употреблено противу ихъ толикихъ хлопотъ и заботъ. Между тѣмъ, pour m'amuser [1]), приказала я занять Азовъ и Таганрогъ, а Сенявина [2]) послала, съ зимы еще въ Тавровѣ стоитъ съ флотильею. Намъ сказали, что рѣки устье не болѣе трехъ футъ глубины имѣютъ и Бредаловыя карты тоже показываютъ, а теперь по вымѣриваніи Сенявина нашлось, что 36 фут.; фрегаты изряднехонько переѣдутъ, а море и гораздо глубже, нежели всѣ карты показываютъ; и такъ у насъ будутъ всякаго вздора, въ томъ числѣ помнится 6, если не 8 фрегатъ, дупель, шлюпъ, лодокъ, прамъ, всѣ даже до лодокъ съ пушенками, судовъ до 120. Чтобъ же ранѣе спустить суда, Сенявинъ дюка полонилъ; однимъ словомъ, лѣсъ онъ рубилъ, возилъ, суда строилъ, а по сю пору чаю на нихъ сидитъ. Son ardeur est grande, et il est infatigable [3]). Надобно честь отдать, что честной и усердной ему показатель былъ Силивановъ долголицой, что рябъ и въ парикѣ и въ Коллегіи экспедицію имѣетъ. Баринъ, ты жалуешься, что къ тебѣ мало извѣстій доходятъ. Primo, я велѣла изъ Иностранной Коллегіи сообщить сколько возможность есть, я сіе написала на вашу реляцію. Secundo, вотъ тебѣ выше сего охапка новизны, которыя никто тебя окромѣ меня не сообщитъ. Терціо, армія моя теперь подъ Хотинымъ, и я съ часу на часъ жду извѣстія, что Хотинъ взятъ, или же насъ прогнали. Много мы каши заварили, кому то вкусно будетъ; у меня армія на Кубанѣ, армія дѣйствующая противъ Турокъ, армія противъ безмозглыхъ

[1]) Т. е. у братца гр. Чернышева, гр. Захара, тогдашняго президента Военной Коллегіи.

[1]) Чтобъ позабавиться.

[2]) См. ниже письма Екатерины къ Сенявину.

[3]) Усердіе его велико, и онъ неутомимъ.

Поляковъ, съ Швецiею готова драться, да еще три суматохи in petto *), коихъ показывать не смѣю. Пришли, естьли достать можешь безъ огласки, морскую карту Средиземнаго моря и Архипелага, а впрочемъ молись Богу, все Богъ исправитъ. Прощай, будь здоровъ да молчи про сiе письмо.

Екатерина.

Апрѣля 17 ч.
1769

13.

Графъ Иванъ Григорьевичъ! На два письма ваши одно безъ цыфровъ, а другое въ цыфрахъ отъ 14 Апрѣля н. ш., я имѣю вамъ сказать, что я изъ оныхъ съ удовольствiемъ усмотрѣла съ одной стороны предложенiя столь искуснаго офицера, какъ вы описываете капитана Ивана Элфинстона, а съ другой ваши ему сдѣланные благоразумные отвѣты. Вы сами знаете, сколько нашему флоту нужны таковые практикованные люди, и для того даю вамъ полную власть принять онаго Элфинстона на такихъ договорахъ, какъ вы сами представляете, то есть: 1) Чтобъ онъ вступилъ въ нашу службу капитаномъ бригадирскаго ранга, и что онъ контръ-адмираломъ пожалованъ будетъ въ день представленiя его здѣсь. NB. Однакожъ сей пунктъ можете облегчить, естьли вы то за полезное почтете, объявя ему контръ-адмиральской чинъ и въ Англiи, въ чемъ вамъ руки не связываю, зная, что вы безъ усмотрѣнiя потребы на сiе не поступите. 2) Въ такомъ случаѣ, буде онъ на все согласится, ему дать вмѣсто пансiона въ прибавокъ къ его жалованью по тысячѣ рублевъ въ годъ, и 3) что сынъ его, которому теперь тринадцать лѣтъ, когда достигнетъ 15 лѣтъ, пожалованъ будетъ мичманомъ. NB. Сыну его дозволяю вамъ объявить и нынѣ мичманской чинъ, естьли вы тѣмъ облегчить можете ваши переговоры съ отцомъ. Какъ же по причинѣ Элфинстономъ предлагаемой экспедицiи, о коей вы во второмъ вашемъ въ цыфрахъ письмѣ упоминаете и кою я усмотрѣла съ равнымъ удивленiемъ и удовольствiемъ, всего нужнѣе, чтобъ онъ скорѣе сюда прiѣхалъ, то, естьли онъ инако, по миновавшихъ уже для увольненiя закономъ назначенныхъ мѣсяцовъ, не можетъ вовсе, или не скоро получитъ дозволенiе ѣхать сюда или вступить въ службу, тогда вы имѣете именемъ моимъ представить Двору, что, полагаясь на всегдашнiя ихъ обнадеживанiя всячески споспѣшествовать намъ и по причинѣ тѣсной между нами дружбы, я ожидаю отъ нихъ къ намъ доброжелательства, что они опустятъ ко мнѣ г. Элфинстона, какъ человѣка, которой можетъ быть способенъ службѣ ихъ натуральнаго союзника. Въ прочемъ остаюсь къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

28 Апрѣля 1769
Царское Село.

14.

Iюля 7 ч. 1769 года изъ Петергофа.

Графъ Иванъ Григорьевичъ! За безчисленныя ваши ко мнѣ присылки весьма вамъ благодарна, а имянно: за карты театра войны, которыя ничто иное есть, какъ нами печатныя Липховскiя, кои никуда не годятся. У братца несравненно лучшiя есть,

*) Въ ожиданiи.

но съ умысломъ онъ ихъ нынѣ печатаетъ. Я думаю эстампы Царяградскіе вамъ много забавы дѣлали; Коломенская шутка вѣдь нынѣ поселилась въ головѣ здѣсь даже и у маленькихъ ребятъ; а я только о томъ и стараюсь, чтобъ синица не полетѣла море зажигать и шума не надѣлала, а больше никакого добра. Паолевъ портретъ еще болѣе бы мнѣ веселилъ, естьли онъ самъ продолжилъ проклятымъ нашимъ злодѣямъ мерзкимъ Французамъ зубы казать. Однако я еще не отчаяваюсь, чтобъ онъ продлилъ оборону, а естьли время ему выиграетъ, то уже много онъ сдѣлаетъ для надежды къ спасенію вольности своихъ согражданъ. Карту Средиземнаго моря думаю отдать Спиридову; но почти жаль: такъ она хороша, однако она ему нужнѣе, нежели мнѣ; ибо.... ибо.... ибо.... онъ пойдетъ туда après bien des lenteurs et des difficultés qui encore ne sont pas tous levées, et il y a bien des choses qui ne sont pas comme elles devroient être et surtout dans la partie maritime; notez déjà que les superieurs haïssent fonçierement Elfinston; cela est petit et mesquin, mais cela est vrai *). Здѣсь весьма у мѣста упомянуть о пяти мартышокъ и о множествѣ попугаевъ, кои вы ко мнѣ прислали, также за спорнаго между графомъ Орловымъ и мною телескопомъ. Но что вы скажете, что я ни слова не упоминаю о множествѣ вашихъ писемъ, на кои не отвѣтствовала? Всякой разъ, что ко мнѣ принесутъ ваше письмо снова, то говорю: je m'en vais lui faire une longue et belle lettre et puis point du tout, on m'aporte tant de diablerie qu'il n'y a pas moyen de la faire *). А братецъ вашъ знаетъ, что я вамъ пропасть отвѣтовъ должна, и онъ уже немножко на меня косится, что замѣшкалася отвѣтствовать, и для того отчасти спѣшу сіе письмо написать; я знаю, что оно нѣсколько конфузно будетъ, но какъ въ печать не издается и между нами останется, то большой потери не будетъ, а вы увидите, что за охотою я вамъ писать не стала. Болѣе всѣхъ вашихъ присылокъ почитаю Elfinstona: сей намъ нуженъ, полезенъ и весьма милъ былъ. Я ему особливую эскадру дѣлаю, а другой пойдетъ какъ успѣетъ; всего хуже, что онъ людямъ удвоиваетъ работу перегрузкою изъ корабля въ корабль. Боюсь, чтобъ не сконфузился! Сверхъ того все грузъ ужасной, багажъ тяжелъ, и такъ чаю потащится черепахою, по безъ того уже медлительному елементу; но лишь бы вышелъ, а тамъ воля Всевышняго! Ваше сіятельство! Вѣрить не можете, съ какою силою мы принялись за нынѣшнія военныя дѣла и сколько струнъ на нашу лиру натянуты, и естьли наши непріятели не закрехтятъ путемъ, то не мы, но отмѣнное несчастіе тому причиною будетъ. Никогда Россія такъ сильно ни за что не принималась, какъ нынѣ приготовленія сдѣланы. Адмиралъ Сенявинъ требуетъ галеръ въ прибавокъ его и пріобрѣтенныхъ фрегатовъ, и я не думаю, чтобъ онъ прежде будущаго лѣта могъ предпринимать чего ни на есть, хотя онъ все то и сдѣлалъ, чего ему повелѣ-

*) Послѣ многихъ проволочекъ и затрудненій, которыя еще не всѣ устранены, многое не въ такомъ видѣ какъ должно быть, и особливо по морской части; замѣтьте, что начальники питаютъ уже отъявленную ненависть къ Эльфинстону. Это мелочно и низко, но это такъ.

*) Пойду напишу ему большое и хорошое письмо, и выходятъ, что письма нѣтъ: мнѣ приносятъ столько чертовщины, что нѣтъ возможности управиться.

но, да море мелко. S'est la mer à boire, mais nous irons en avant. Vous voyés par tout ce que je vous écris et par la disposition de mon esprit que je n'ai plus que guerre en tête et que mr Sabatier [1]) qui, notez, qu'il a déjà passé Berlin, malgré la diligence qu'il fait, sera reçu comme un chien dans un jeu de quille et que ce mediateur sera fait bête sans faute, et qu'il ne jouera pas en preference [2]). Турки вторично дали князю Голицыну перейти Днѣстра безъ прекословія и по сію пору бѣгутъ отъ нашихъ маленькихъ партій такъ, что 19 Іюня удалось князю Прозоровскому прогнать двадцать тысячь Турокъ съ тремя гусарскими полками, да съ нѣсколькими казаками. Прощайте! Желаю вамъ здравствовать, право я устала.

Екатерина.

Графинѣ прошу кланяться

15.

Графъ Иванъ Григорьевичь! 775,
за исправленную кар-
259, 310, 291, 624, 32, 598,
ту морскую Греческихъ
680, 762, 461, 587, 449,
острововъ
220, 504, 2260, 892, 2504,
весьма вамъ спасибо имѣю
128, 654, 606, 438, 608,
сказать. Нашъ
2222, 544, 473, 126, 213,
первой мореплаватель
2519, 940, 73, 779, 480, 679,
уже чаю
151, 454, 654, 988, 624,
далеко уѣхалъ. Онъ изъ
407, 60, 997, 873, 380, 840, 625,
за Ревеля ко
358, 504, 126, 948, 892, 2438,
мнѣ пишетъ, что
183, 929, 253, 172, 51, 60, 2481,
вѣтры весьма ему
239, 654, 968, 762, 2784, 191,
способны, и
142, 634, 8, 166, 576, 32, 934,
что онъ очень весело
624, 438, 334, 615, 784, 262,
плыветъ. Я въ
21, 132, 59, 657, 334, 407, 721,
догоню къ нему послала
519, 553, 17, 556, 777, 302, 10,
трехъ курь-
583, 2657, 576, 516, 608, 939,
еровъ, чтобъ
60, 334, 477, 48, 414, 188, 140,
скоряе шелъ въ
259, 997, 118, 94, 476, 505, 213,
передъ; ибо
912, 23, 403, 50, 157, 755, 695,
куда онъ идетъ,
929, 964, 438, 544, 16, 516
тамо
213, 657, 773, 351, 796, 142,
по извѣстіямъ, получен-
863, 207, 213, 358, 438, 753,
нымъ чрезъ по-
394, 966, 968, 576, 948, 290, 59,
слѣдняго
577, 892, 566, 32, 334, 17,
курьера, уже все почти
550, 68, 514, 556, 26, 608, 939,
въ
10, 2514, 510, 468, 874, 571,
огнѣ и не то чтобъ

---

[1]) Ѣхавшій къ намъ Французскій повѣренный въ дѣлахъ. См. о немъ и объ изданной С. А. Соболевскимъ брошюрѣ его въ Р. Архивѣ 1863, стр. 83.

[2]) Это — море выпить; но мы идемъ впередъ. По всему, что̀ я пишу къ вамъ и по расположенію моего духа вы видите, что голова моя все занята войною, и что г. Сабатье (замѣтьте, что онъ уже проѣхалъ Берлинъ), не взирая на его поспѣшность, будетъ встрѣченъ, какъ собака, попадающаяся въ игру въ кегли. Мы одурачимъ непремѣнно этого посредника, и ему барыша не будетъ.

32, 16, 339, 841, 354, 556, 386,
поддувать,
550, 213, 516, 606, 157, 583,
стараются
157, 656, 11, 773, 907, 324, 940,
407, 60, 997, 620, 491, 654,
969, 978, 94, 523, 227, 656,
утолить нетерпѣливость, да-
953, 407, 60, 157, 172, 504, 358,
бы прежде вре-
953, 126, 126, 17, 964, 60, 582,
мяни не прорвалась
208, 85, 290, 916, 743, 157,
плотина. Елфинстонъ
769, 271, 940, 929, 17, 60, 414,
же въ
48, 550, 840, 427, 520, 311,
концѣ сего мѣсяца
923, 2170, 320, 750, 2195, 717,
выступитъ.
717, 51, 74, 461, 606, 17, 656,
312, 521, 213, 784, 461, 880,
83, 307, 774, 833, 17, 260, 21,
2059, 619, 517, 531, 449, 471,
320, 380, 196, 94.

Садовнику можете дать подъ имянемъ искуснаго того лѣкаря, которой шпанскихъ мухъ умѣетъ перемѣнить безъ боли, тѣ триста пятдесятъ фунтовъ, кои онъ требуетъ; ибо брата съ собою везетъ. И такъ прошу его скорѣе отправить, а на насъ въ надеждѣ ли прислать векселя? Въ прочемъ остаюсь къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Августа 12 ч. 1769 г.

Что̀ о содержаніи сего письма скажетъ милордъ Шестерфельдъ? Напишите пожалуй при случаѣ также, доволенъ ли нами Димсдаль?

16.

Графъ Иванъ Григорьевичь! Во что ни стало, естьли Спиридовъ вздумаетъ зимовать или долго остановится въ Англинскихъ портахъ, изволь его выбить. Весь Левантъ въ полномъ огнѣ, и отъ его туда прихода все зависитъ. Недосугъ болѣе изъясняться. Богъ съ вами.

Екатерина.

Октября 7 ч. 1769.

17.

Графъ Иванъ Григорьевичь! На письмо ваше отъ 5 сего мѣсяца изъ Амстердама въ резолюцію симъ отвѣтствую: для литья мѣднаго оружія мастера намъ не надобны, того для съ присланными вами литейщиками помянутаго мастерства въ обязательства не вступайте; напротивъ же того приложите ваше стараніе къ пріисканію хорошаго литейнаго чугуннаго мастера, о чемъ къ вамъ уже и прежде писано было. Въ протчемъ пребываю вамъ доброжелательная.

Екатерина.

15 Декабря 1769 года.
С. Пбургъ.

18.

Графъ Иванъ Григорьевичъ! Троянской исторіи имена, кои далъ Сенявинъ кораблямъ имъ построеннымъ, показываютъ, что у него въ головѣ твердо есть повидаться съ тѣми мѣстами, гдѣ оная происходила. Фрегаты, коихъ ему велѣно готовить, лѣсъ видь строитъ, тогда когда удобную найдетъ помнится мѣсто для хода большихъ судовъ (sic), а въ Совѣтѣ ищутъ копію ему даннаго указа, которой, сказываютъ, у гр. Панина завалился, и тогда денегъ узнаемъ, какія дать, какъ то мнѣ господинъ Стрекаловъ сказалъ. Я удивляюсь, что господинъ

Арфъ[1]) мѣшкатенъ, небось мы съ тобою его сдѣлаемъ проворнымъ; мы привыкли обходиться и разбужать сонныхъ отроковъ. Прощайте! Желаю вамъ здравствовать.

Екатерина.

Мая 18 ч. 1770 года.

19.

Графъ Иванъ Григорьевичъ! Вчера ввечеру получила я письмо ваше отъ 17-го числа изъ Кронштата; желаю сердечно, чтобъ вѣтръ способствовалъ наискорѣе контръ-адмиралу Арфу выйти изъ порта или лучше сказать съ рейды. Я часто слышу о подобныхъ грузкахъ, какъ нынѣ случилось съ Святымъ Георгіемъ. Я удивляюся корабельнымъ камандирамъ и самому контръ-адмиралу, что они нагрузку не производятъ при себѣ, чрезъ что они бъ матрозовъ моихъ пустой работой не отягощали понапрасну, безъ всякой нужды, окромѣ собственнаго ихъ несмотрѣнія или несмыслу. Естьли часть гвардіи не умѣстится, то дайте имъ другое мѣсто, лишь бы они были безъ тѣсноты; однимъ словомъ берегите пожалуйте тѣхъ, кои окромѣ меня стряпчаго не имѣютъ, и хотя во многихъ случаяхъ сіе довольно, но въ другихъ, а наипаче на корабляхъ, гдѣ тѣсно бываетъ, не излишно нахожу ихъ рекомендовать особливому попеченію. Болѣзнь капита на Тандера не должна остановить контръ-адмирала, тѣмъ наипаче, что капитанъ Палибинъ надежной человѣкъ, а другой лишь данъ адмиралу изъ одного къ нему снисхожденія. Что весь экипажъ охотно идетъ въ море, тому я радуюсь и о томъ не сумнѣваюсь. Перва лишь пѣсенка озардѣвши пѣть, а тамъ сама пойдетъ. О запискѣ для памяти для господина Арфа скажу я вамъ, что я не помню, чтобъ съ нимъ Филозофовъ въ Даніи, или кто здѣсь сдѣлалъ подобной договоръ; никто же въ Имперіи и въ службѣ находящіеся не имѣютъ подобной платы. Его сверстники въ томъ же числѣ, и такъ для него новый законъ сдѣланъ быть не можетъ, что̀ вы ему сказать можете, прибавя къ тому, что вы далѣе о семъ всходить не можете по вышеписаннымъ причинамъ. Естьли же говорить будетъ, что онъ сюда писать будетъ, то вы ему можете дать выразумѣть, что то въ его волѣ состоитъ просить о подаркѣ двухъ сотъ рублей, но стоитъ ли то труда? Въ прочемъ остаюсь къ вамъ доброжелательная и желаю вамъ счастливаго пути.

Екатерина.

Іюня 13 ч. 1770 г.

Faites en sorte, je vous prie, que le contre-admiral Arf et son escadre partent le plutôt possible de Reval, et dites encore une fois au dit contre-admiral que le plus grand service possible qu'il puisse me rendre dans ce moment est celui de ne s'arreter que le moins de tems possible en chemin afin qu'il n'arrive pas à cette escadre ce qui est arrivé à celle de la France dans la guerre passée de venir partout trop tard. Le bien-être de mes affaires en Morée et par consequent la paix même depend assurement en grande partie de la promptitude avec laquelle cette escadre y portera le secours dont elle est chargée. En un mot comme en cent dites lui qu'il y mette la vitesse que j'y mettrai moi-même, si j'etois à sa place, et vous savés comme je suis expeditive lorsque je m'y met.

Caterine

[1]) Датчанинъ, принятый въ нашу службу.

Прошу васъ сдѣлайте такъ, чтобы контръ-адмиралъ Арфъ и его эскадра отправлялись елико возможно скорѣе изъ Ревеля и скажите еще разъ помянутому контръ-адмиралу, что величайшая услуга, какую можетъ онъ мнѣ оказать въ сію минуту, состоитъ въ томъ, чтобы онъ елико возможно менѣе останавливался на пути и чтобы съ этою эскадрою не случилось того же что и съ Французскою въ послѣднюю войну: она всюду появлялась слишкомъ поздно. Успѣхъ моихъ дѣлъ въ Мореѣ, слѣд. самый миръ конечно зависятъ главнѣйше отъ поспѣшности, съ коею она исполнитъ свое назначеніе и доставитъ туда подмогу. Однимъ или сотнею словъ скажите ему, чтобъ онъ спѣшилъ, какъ я бы поспѣшила, если бы была на его мѣстѣ; вы знаете, какъ отъ меня не бываетъ проволочки, коль скоро я примусь за что нибудь.

20.

Графъ Иванъ Григорьевичъ! Письмо ваше отъ 17-го Іюня изъ Ревеля я получила вчера, изъ котораго усмотрѣла съ удовольствіемъ, что Побѣдоносецъ пришолъ туда благополучно. Естьли выписныя суда не поспѣютъ, то иначе и дѣлать нечево, какъ нанять купеческія, лишь бы надежны были. За радѣніе и поспѣшеніе ваше вамъ спасибо, а что изволишь быть въ хлопотахъ, тому вѣрю; но терпѣніе все преодолѣваетъ. Чуть графъ Орловъ къ вамъ не поѣхалъ; онъ нашелъ вѣтеръ способенъ, но удержало его то, что къ судну шлюпки пристать не могли за погодою, а другое и то еще, что окромѣ рекрутъ да одинъ престарѣлой сержантъ не было на яхтѣ Андрея людей. Желаю вамъ здравствовать.

Екатерина.

Петергофъ.
Іюня 21 ч. 1770.

21.

Графъ Иванъ Григорьевичъ! На письмо ваше отъ 23 сего, симъ въ резолюцію вамъ отвѣтствую вамъ: если ожидаемыя Англинскія транспортныя суда скоро по отбытіи эскадры въ Ревель прибудутъ, то имѣете вы тотчасъ понагрузить оставшаго, какъ вы въ вашемъ письмѣ упоминаете, и отправить оныя въ слѣдъ за контръ-адмираломъ въ такомъ случаѣ, когда вы увидите, что оныя суда эскадру въ Балтійскѣ или у Копенгагена догнать могутъ; въ противномъ же случаѣ, когда вышепомянутыя суда проѣздомъ своимъ въ Ревель нѣсколько дней опоздаютъ, такъ что не будетъ надежды, чтобы оныя эскадру догнать и съ оною соединиться у Копенгагена могли, то тогда оныя остановить въ Ревелѣ, гдѣ съ оными и сдѣланъ будетъ расчетъ съ банкиромъ Фридриксомъ. При семъ прилагаю полученное сего дня на почтѣ отъ маркиза Скарудіи слѣдующія извѣстія: «что графъ Федоръ Григорьевичъ Орловъ увѣдомляетъ его изъ Новарто отъ 5-го прошедшаго Маія, о взятіи помянутой крѣпости и что какъ замокъ, такъ и крѣпость взята, а находящій Турецкій гарнизонъ плѣненъ и разосланъ по разнымъ завладѣннымъ мѣстамъ». Сіе пріятное извѣстіе изволите сообщить контръ-адмиралу Арфу, естьли изъ письма его еще въ Ревелѣ стоитъ, дабы онъ могъ знать, куда пристать, когда онъ

придетъ къ Мореѣ. Въ прочемъ пребываемъ благосклонна.

Екатерина.

27 Іюня 1770 года Петергофъ.

22.

За извѣстіе, что господинъ Арфъ изъ Копенгагена пошолъ покорно благодарствуемъ графу Ивану Григорьевичу Чернышеву, славному между Месинскими графами, нашему почтенному доброжелателю. Вѣкъ живи, вѣкъ учись, я сіе переняла у Татаръ, они пишутъ тако.

23.

И бысть Россіи радость и веселіе! Такую надпись я выбрала для медалей, кои Адмиралтейство дѣлаетъ гр. А. Гр. Орлову; на одной сторонѣ будетъ его профиль окружена, какъ водится, его имяни и пр., а на другой акція сожженіемъ флота, примѣрно какъ приложенный рисунокъ, но сколь возможно сходственнѣе съ планомъ акціи; въ exerge напишется: Чесма 24 и 26 Іюля 1770.

24.

Графъ Иванъ Григорьевичь! Пріѣзжайте ко мнѣ завтра послѣ Совѣта и останьтесь ночевать здѣсь, дабы я могла съ вами распоряжать пріѣздомъ принца Генриха сюда водою изъ Швеціи.

Екатерина.

Августа 11 ч 1770 г.

25.

Графъ Иванъ Григорьевичъ! Для описанія устья рѣкъ: Днѣпра, Днѣстра и Дуная, выберите достойныхъ офицеровъ и отправьте ихъ туда.

Екатерина.

Октября 26 ч. 1770 года.

26.

Faites tomber ce livre [1]) entre les mains du Prince, mais gardés vous bien de dire que j'y ai part; il vient de paroitre en Hollande; vous connaissés la première partie, la seconde vaut mieux [2]).

27.

Генваря 10 ч. 1771.

1) У города Архангельскаго и здѣсь много ли строится кораблей?

2) На много ли заготовлено лѣсу?

3) Тому два года назадъ, я приказала заготовить лѣсъ на десять кораблей, заготовленъ ли онъ и что̀ по сему происходило?

4) Весьма бы прилично было Адмиралтейской Коллегіи по вскрытіи воды послать гостинцы всякіе отселѣ на флотъ на купеческіе корабли, какъ то, напримѣръ: съѣстныхъ припасовъ, полотна, холстины, сукна, наипаче порохъ и свинецъ.

5) Что̀ происходитъ съ литьемъ чугунныхъ пушекъ, выписываете ли вы мастера, а для своихъ поставили ли вы прейсъ?

28.

Графъ Иванъ Григорьевичъ! Для умѣщенія на первой случай морскихъ кадетъ дозволяю вамъ брать изъ Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса палатокъ, или изъ гвардіи полковъ излишнихъ сверхъ въ оныхъ полковъ число людей.

Екатерина.

Мая 23 ч.
1771 года.

---

[1]) Не объ Андидотѣ ли это говорится? А Принцъ—не Генрихъ-ли Прусскій?

[2]) Устройте, чтобы эта книга попала въ руки Принца; но смотрите, меня не выдайте. Первая часть, какъ вы знаете, появилась въ Голландіи; вторая лучше.

29.

Графъ Иванъ Григорьевичь! Съ большимъ удовольствіемъ усмотрѣла я, что 17-го ч. Маія Россійской флагъ взялъ на Азовскомъ морѣ. Послѣ семидесяти-лѣтней перемѣшки дай Боже вице-адмиралу Синявину щастливой путь и доброй успѣхъ. Сдѣлайте же по его просьбѣ и оставьте Горяинова, гдѣ Сенявинъ желаетъ, ибо онъ на него полагается.

Екатерина.

Іюня 1 ч. 1771 года.

Чаю, князь Долгорукой сего дня увидитъ Перекопъ, дай Боже въ доброй часъ!

30.

Графъ Иванъ Григорьевичь! Изъ при семъ посылаемаго указа увидите, что я интендантскую часть поручаю адмиралу Колинсу, а какъ онъ адмиралъ, то господинъ Кутузовъ можетъ быть подъ нимъ, ибо генералъ-маіору не мѣстничаться съ генераломъ полнымъ, что̀ само собою разумѣется.

Екатерина.

Іюня 10 ч. 1771 г.

31.

Графъ Иванъ Григорьевичь! Я генералъ-маіора Ребиндера, котораго я уже не одинožды употребляла съ полнымъ съ моей стороны удовольствіемъ, назначила ѣхать отселѣ въ Любекъ съ фрегатомъ, и того для вы ему все надлежащее къ походу и до него принадлежащее въ Кронштатѣ показать велите.

Екатерина.

Маія 1 ч. 1773 г.

32.

Нельзя статься, графъ Иванъ Григорьевичь, чтобъ въ другихъ службахъ не было установленіе, какъ кому честь отдавать кто не флагманъ; ибо въ Голландіи, въ Англіи, въ Даніи и Швеціи отдаютъ чести по приказанію командира; тому конечно есть примѣры; но конечно то, что̀ вы съ графомъ Панинымъ о томъ положили, кажется достаточно. Трубачей и литаврщика возмите у гофмаршала или у Елагина. За Вел. Князя шлюпку спасибо скажите князю Николаю Михайловичу, чтобъ и моихъ гребцовъ нарядилъ по вашему вкусу щеголевато. Богъ съ вами. Кашкинъ съ вами переговоритъ.

33.

Графъ Иванъ Григорьевичь! Скажите своему прожектеру, что я читала его письмо и первой проэктъ и желаю, чтобъ онъ продолжалъ присылку оныхъ чрезъ васъ. Что̀ же касается до награжденій, въ томъ уговорите его, чтобъ онъ на меня полагался; видно, что у него мысли есть, только дорого проситъ: пять тысячь имперіалъ первой запросъ. Il y a aussi des singularités presque impraticables, cependant encouragez le à écrire et à m'envoyer le reste; pour ce qu'il m'a envoyé par le Chancelier, je ne me souviens pas de l'avoir reçu *).

Екатерина.

---

*) Есть также странности, почти неприложимыя; однако побудите его писать и затѣмъ ко мнѣ прислать; я не помню, доходило ли до меня, что̀ онъ присылалъ черезъ канцлера.

33.

Къ крайнему сожалѣнію моему усмотрѣла я, графъ Иванъ Григорьевичь, въ какое разстройство вчерашній пожаръ привелъ великую часть города. Я вчерашній день похожа была на Іова: вѣсть за вѣстью приходили ко мнѣ, и все дурныя, и изъ оконъ у насъ видно было отъ трехъ до четырехъ частей столицы въ огнѣ, что̀ принудило меня уже на вечеръ послать гр. Гр. Гр. Орлова, опасаясь, что генералъ-полицемейстеръ утомится или не успѣетъ на всѣ стороны обратиться. Что̀ сдѣлалось, того еще не знаю; ибо графъ Орловъ теперь спитъ, возвратясь въ пять часовъ изъ города. Ваши распоряженія на первой случай могутъ быть достаточны на нѣсколько дней; только примитись скорѣе за распоряженія для будущей зимы, и чтобъ привести ребятишекъ паки подъ кровлю и чтобъ они нужду ни въ чемъ не претерпѣли въ сей крайности. Впрочемъ остаюсь какъ всегда къ вамъ доброжелательна. *Екатерина.*

Въ Коломнѣ, помнится, кромѣ хижинъ не было. Чичеринъ же думать зачалъ, что сей пожаръ умышленной былъ.

Вторникъ въ 9 часовъ за полночь.

34.

Графъ Иванъ Григорьевичь! Кажется, Демидовъ не можетъ быть моложе Сенявина, понеже первой въ Колберхъ [1]) уже былъ, помнится, генералъ-маіоромъ, а Синявинъ въ 1762 году отставленъ капитаномъ. Однако выправиться обстоятельнѣе о всѣхъ старѣе Сенявина. *Екатерина.*

35.

Графъ Иванъ Григорьевичь! Вѣтреной поступокъ графа Бутурлина ни чуть меня не удивляетъ; въ его ко мнѣ письмѣ точно написано *волонтеромъ во флотъ;* и такъ недоразумѣніе тутъ не можетъ имѣть мѣсто, ибо корабли не ходятъ сухимъ путемъ, а кто ѣдетъ сухимъ путемъ, тотъ не во флотѣ.

О Штетинскомъ фрегатѣ, какъ вы поѣдите въ Ревель, то уже о семъ вы тамо по вашему разсмотрѣнію поступите, такъ какъ мы уже о томъ положили; а князь Дол. превосшелъ своихъ постановленій, ибо договорилися и объ третьемъ. Прощайте. Желаю вамъ здравствовать.

36.

Графъ Иванъ Григорьевичь! Говорилъ мнѣ адмиралъ Кновлесъ, что онъ опасается, чтобъ фундаменты разныхъ доковъ, на коихъ заложены теперь корабли или лучше сказать стоятъ по сю пору еще одни кили, не были бы худы и нетверды; что корабль Владиміръ при спускѣ получилъ поврежденіе большое, что̀ онъ приписываетъ нетвердости фундамента его деки; и для того предложилъ или говорилъ съ господами адмиралтейскими, чтобъ, вычиняя пусто-порожнія нынѣ двѣ деки съ фундаментомъ, по починкѣ переносить на нихъ заложенные кили на другія деки, что̀ онъ почитаетъ четверосуточной работой, по починкѣ декъ; что господа адмиралтейскіе ему сказали, что то безъ имяннаго указа учинить нельзя. И того для пишу нынѣ къ вамъ, чтобъ порожнія деки бы были осмотрены и естьли худы, то бы взя-

[1]) Т. е. во время осады и взятія Русскими Кольберга въ 1761 году. *П. Б.*

ли такія мѣры, чтобъ были поставлены въ твердомъ и прочномъ состояніи, и потомъ естьли прочія деки сумнительны, то бъ кили корабельные были бы перенесены на починятыя деки, а деки, съ коихъ снимутся, были бы также вычинены и приведены въ прочность. Адмиралъ Кновлесъ не думаетъ, чтобъ на починки декъ много времяни надобно, и слѣдовательно и въ корабельномъ строеніи не очень чувствительныя остановки будутъ; все же, чаю, и въ Кронштатѣ по нуждѣ въ каналѣ строить можно будетъ. — О всемъ семъ прошу мнѣ дать знать, что̀ исполнено будетъ и что̀ окажется.

37.

Je vous envoye pour m-r Patton une medaille d'or, il est très fort le maitre de faire des tableaux pour qui bon lui semble et de les faire graver comme il lui plaira. Je souscris *pour une centaine s'estampes*; Pouschkin n'a qu'à tirer l'argent necessaire sur *Olsoufief ou Friedrichs*. Je voudrais aussi avoir dix exemplaires des estampes de chacun des ports et chantiers d'Angleterre que Patton fait graver. Mandés cela à Pouschkin. Est ce que cette demoiselle Iohnson veut quelque chose de moi?

Посылаю вамъ для Паттона золотую медаль; онъ всеконечно можетъ рисовать картины, для кого ему угодно и гравировать ихъ какъ хочетъ. Я подписываюсь на сотню эстамповъ. Пусть Пушкинъ возметъ нужныя деньги у Олсуфьева или Фридрихса. Мнѣ бы хотѣлось также имѣть по десяти экземпляровъ эстамповъ съ каждаго изъ Англійскихъ портовъ и верфей, которые Паттонъ велѣлъ гравировать. Скажите о томъ Пушкину. Что эта дѣвица Джонсонъ, хочетъ ли она отъ меня чего нибудь?

38.

Графъ Иванъ Григорьевичь! Какъ Оренбургскій губернаторъ весьма не богатъ, то, взявъ у Адама Васильевича тысячу рублевъ, отдайте ему, дабы дорога была заплачена et pour le tenir en belle humeur *).

39.

Вѣдомства Государственной Адмиралтейской Коллегіи Конторы Московской парусной фабрики секретарь Гаврила Комаровъ по Имянному Вашего Императорскаго Величества указу жалованья получаетъ по четыреста рублевъ на годъ.

Всеподданнѣйше Ваше Императорское Величество проситъ о прибавкѣ по Всемилостивѣйше апробованному штату, противъ прочихъ его братій, той Коллегіи секретарей, то есть по пяти сотъ по шестидесяти рублевъ.

Иванъ Григорьевичь! Сей разъ я челобитчица: сія записка мнѣ данная славной и всехвальной г-жей Дмитревной, которая толщиной съ одной госпожей Шмидшей сравняется; есть ли вашъ штатъ дозволитъ сію прибавку, то прошу не оставить милостью своей.

ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II-Й КЪ КНЯЗЮ ДОЛГОРУКОВУ-КРЫМСКОМУ ОТЪ 17 ІЮЛЯ 1771 ГОДА.

Князь Василій Михайловичъ! Вчерашній день обрадована я была вашими вѣстниками, кои пріѣхали другъ за другомъ слѣдующимъ образомъ: на разсвѣтѣ конной гвардіи

*) И чтобы его содержать въ добромъ нравѣ.

секундъ-ротмейстеръ князь Иванъ Одоевской со взятіемъ Кафы, въ полдень гвардіи подпоручикъ Щербининъ съ занятіемъ Керчи и Еникулы, а предъ захожденіемъ солнца артиллеріи поручикъ Семеновъ [1]) съ ключами всѣхъ сихъ мѣстъ и съ вашими письмами. — Первымъ долгомъ я почла принесть Всевышнему за столь многія Его щедроты со всѣмъ народомъ колѣно-преклоненное благодареніе, въ здѣшнемъ Петропавловскомъ соборѣ, что̀ исполнено сего утра съ пушечною пальбою, и за обѣденнымъ кушаньемъ пили мы здоровье ваше и всѣхъ храбрыхъ при васъ находящихся людей, виновниковъ сегодняшней общей радости, съ пушечною пальбою же.—Признаюсь, что хотя Кафа и великъ городъ и портъ морской, но Еникулъ и Керча открываютъ входъ г-ну Сенявину водой въ тотъ портъ, и для того они много меня обрадовали; благодарствую вамъ и за то, что вы не оставили мнѣ дать знать, что вы уже подняли Россійскій флагъ на Черномъ морѣ, гдѣ давно не казался, а нынѣ вѣетъ на тѣхъ судахъ, кои противу насъ непріятель употребить хотѣлъ, и трудами вашими изъ рукъ его исторгнуты.—Человѣкъ въ свѣтѣ распоряжаетъ, но Богъ одинъ опредѣляетъ чему быть; Онъ благословилъ всѣ ваши предпріятія счастливыми успѣхами, вы же съ вашей стороны ничего не пропустили и не проронили, что̀ только могло споспѣшествовать самому дѣлу. Усердіе и искусство ваши увѣнчаны, вы достигли своего предмета, отечеству сдѣлали пользу пріобрѣтеніемъ почти цѣлаго Крымскаго полуострова въ весьма вороткое время, а себѣ пріобрѣли славу. Вы знаете, что по статуту Военнаго Ордена Св. Побѣдоносца Георгія, оный вамъ пранадлежитъ, и для того посылаю вамъ крестъ и звѣзду перваго класса, которые имѣете на себя наложить и носить по установленію.

На починки же вашего экипажа приказала я въ домъ вашъ отпустить шестьдесятъ тысячь рублей. Сына вашего князя Василія поздравьте отъ меня полковникомъ.

Примѣтна мнѣ стала изъ писемъ вашихъ ваша персональная ко мнѣ любовь и привязанность, и для того стала размышлять, чѣмъ бы я при нынѣшнемъ случаѣ могла вамъ сдѣлать съ мой стороны пріязнь; портрета моего въ Крыму нѣтъ, но вы его найдете въ табакеркѣ, кою при семъ къ вамъ посылаю; прошу ее носить, ибо я ее къ вамъ посылаю на память отъ добраго сердца. — Всѣмъ при васъ находящимся скажите мое удовольствіе; я не оставлю отъ васъ рекомендованныхъ наградить, о чемъ уже отъ меня повелѣніе дано; впрочемъ будьте увѣрены, что все вами сдѣланное служитъ къ отмѣнному моему удовольствію, и я остаюсь какъ и всегда къ вамъ доброжелательная

Екатерина.

P. S. Курьеры ваши мною пожалованы: князь Одоевской армейскимъ полковникомъ, Щербининъ гвардіи поручикомъ, Семеновъ артиллерійскимъ капитаномъ и какъ его батарея привела непріятеля въ конфузію по вашей реляціи, то ему данъ крестъ.

[1]) Александръ Алексѣевичъ, отъ сына коего получено это письмо, сохранившееся у него въ современномъ спискѣ.

П. Б.

РЕСКРИПТЫ И УКАЗЫ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II-Й КЪ А. Н. СЕНЯВИНУ *).

1.

Алексѣй Наумовичь. Я приказала изъ Кабинета отослать къ вамъ десять тысячь рублей на ваше собственное употребленіе.

Изъ Петергофа, въ 7 день Іюля 1768 года.

2.

Указъ нашему контръ-адмиралу Сенявину.

Какъ уже мы предпріяли будущею весною занять Азовъ, и къ тому всѣ сухопутныя распоряженія нами учинены и поручены подъ вѣдѣніе нашему генералу графу Румянцову, то и по морской порученной уже отъ насъ вамъ экспедиціи повелѣваемъ вамъ дѣйствовать по его же графа Румянцова требованію или кто отъ него главнымъ надъ всею сею экспедиціею опредѣленъ будетъ. Вамъ же поручаемъ въ команду и генерала кригсъ-комисара Селиванова съ его коммиссіею. Чего ради имѣете вы сію морскую экспедицію такъ распорядить, чтобы къ будущей веснѣ все къ предписанному мѣсту притти могло; а чтобы вамъ ни въ чемъ недостатка и остановки не было, о томъ мы Адмиралтейской Коллегіи предписали.

Данъ въ С. Петербургѣ въ 7 день Генваря 1769 года.

3.

Указъ нашему контръ-адмиралу Сенявину.

Репортомъ вашимъ отъ 24-го прошедшаго мѣсяца представляете, что вы казачьи лодки для транспортовъ изъ крѣпости святаго Димитрія до Азова и Таганрога находите способными, и для того требовали отъ коменданта Потапова и Донскаго атамана Ефремова извѣстія, сколько таковыхъ лодокъ въ тамошнихъ мѣстахъ сыскать можно. На сіе повелѣваемъ вамъ по полученіи того извѣстія согласно съ вашимъ представленіемъ тѣ лодки исправлять и принимать въ казенное содержаніе, и потомъ за исправленіе и, въ случаѣ разбитія, за все судно заплатить хозяевамъ изъ казны нашей, но прежде договориться о цѣнѣ. Сумму жъ на сіи расходы требовать вамъ отъ Воронежскаго губернатора изъ наличныхъ въ оной губерніи статсъ-конторскихъ доходовъ.

Данъ въ С. Петербургѣ въ 11 день Марта 1769 года.

4.

Указъ нашему контръ-адмиралу Сенявину.

Изъ реляціи генерала графа Румянцова усмотрѣли мы, что генералъ-поручтикъ Вернесъ въ Азовѣ имѣетъ недостатокъ въ лѣсѣ; того для повелѣваемъ вамъ по требованіямъ помянутаго генералъ-поручтика чинить вспоможеніе какъ въ лѣсѣ, такъ и

*) Печатаются со списковъ, сдѣланныхъ съ подлинныхъ писемъ внукомъ Сенявина, Иваномъ Григорьевичемъ Сенявинымъ; списки получены отъ его сына Александра Ивановича. *П. Б.*

въ протчихъ надобностяхъ, какими вы изъ вашего мѣста по возможности снабдить можете, и обо всемъ ономъ имѣть вамъ между собою сношеніе.

Данъ въ С. Петербургѣ въ 3 день Апрѣля 1769 года.

5.

Алексѣй Наумовичъ. Я давно уже не получала отъ васъ извѣстія, что̀ у васъ по вашей коммисіи дѣлается, и хотя Я не сомнѣваюсь, что она продолжится съ успѣхомъ, но не знаю, нѣтъ ли вамъ еще въ чемъ недостатка. Чего ради увѣдомляйте меня почаще, что̀ у васъ происходитъ, а особливо поскорѣе отпишите, нѣтъ ли вамъ въ чемъ какого препятствія или остановки; ибо Я желаю, чтобъ извѣстное мнѣ ваше къ службѣ усердіе ничѣмъ остановляемо не было. Впрочемъ пребываю къ вамъ доброжелательною.

Изъ С. Петербурга, въ 6 день Апрѣля 1769 года.

6.

Господинъ контръ-адміралъ Сенявинъ.

Репортъ вашъ отъ 24 Апрѣля Я получила, на которой съ тѣмъ же куріеромъ къ вамъ резолюція прислана будетъ. Теперь послала Я лейбгвардіи прапорщика Соймонова къ генералу порутчику Вернесу съ тѣмъ, чтобы онъ привезъ ко мнѣ о Азовѣ и Таганрогѣ обстоятельное свѣдѣніе; Я приказала ему и къ вамъ заѣхать, дабы и вы съ нимъ ко Мнѣ отписать могли что̀ за нужно найдете. Прикажите ему показать вѣдомства вашего разныя строенія, чтобъ онъ тѣмъ болѣе въ состояніи былъ Мнѣ обо всемъ подробно пересказать. Я сего желаю для того, дабы узнать, нѣтъ ли вамъ въ чемъ недостатка, и тѣмъ лутчее понятіе имѣть о всѣхъ сихъ мѣстъ обстоятельствахъ, и что на бумагѣ не все такъ подробно описать можно. Въ прочемъ остаюсь къ вамъ какъ и всегда доброжелательною.

Изъ Царскаго Села, въ 5 день Маія 1769.

7.

Указъ нашему контръ-адміралу Сенявину.

На представленіе ваше отъ 24-го Апрѣля о вооруженныхъ лодкахъ, повелѣваемъ вамъ оныя вмѣсто Черкаска даставить до крѣпости Святаго Димитрія и отдать ихъ подъ сохраненіе тамошняго коменданта Потапова. Объ употребленіи жъ оныхъ, и какіе на нихъ люди для гребли такъ и для протчаго посажены будутъ, о томъ отъ насъ повелѣнія даны будутъ впредь.

Данъ въ Царскомъ Селѣ, въ 12 день Маія 1769 г.

8.

Алексѣй Наумовичъ.

Посылаю вамъ гостинца-три чертежа, которые до тамошнихъ мѣстъ принадлежатъ: 1) Разные виды береговъ Чернаго моря даже до Царяграда. 2) Азовское море. 3) Корабль, на Воронежѣ сдѣланный и на воду тамъ же спущенный. Оные, я думаю, если вы ихъ еще не имѣете, будутъ вамъ пріятны, а можетъ быть еще сверхъ того и полезны.

Въ концѣ сего рескрипта собственною Ея Величества рукою приписано:

Пожалуй дайте мнѣ знать, ловко ли по рѣкѣ Міюсѣ плавить лѣса въ

Троицкое что на Таганрогѣ и ваше о томъ разсужденіе, такъ же есть ли по Міюсѣ годные лѣса къ корабельному строенію. Я чаще съ вами въ мысляхъ, нежели къ вамъ пишу. Въ прочемъ остаюсь къ вамъ доброжелательна.

Сверхъ того на боку рескрипта приписано Ея же Величества рукою: Пожалуй дайте мнѣ знать, какъ нововыдумленныя суда по вашему мнѣнію могутъ быть на водѣ, и сколько надобно напримѣръ время, чтобъ на море выходить могли.

Изъ Ораніенбаума, въ 25 день Маія 1769 г.

9.

Алексѣй Наумовичъ. Изъ письма вашего отъ 23 Маія усмотрѣла я, что все ваше дѣло идетъ, сколько по обстоятельствамъ можно, поспѣшно, за что тебѣ Богъ дастъ здоровья, мнѣ же и то и другое удовольствіе принесетъ. Здѣшнія извѣстія гласятъ, что корабль 94-хъ пушечной спущенъ на воду и окрещенъ Святославъ; дай Боже вамъ съ нимъ увидѣться въ радости. Впрочемъ, гнъ (сіе не есть ошибка, указъ подписанъ) *вицъ-адміралъ*, остаюсь къ вамъ доброжелательна.

Полученъ въ С. Петербургѣ, въ 4 день Іюня 1769.

10.

Алексѣй Наумовичъ. Какъ по теперешнимъ обстоятельствамъ и по позднему времени вѣроятно, что на Азовъ уже непріятелъ не осмѣлится предпріятія сдѣлать нынѣшній годъ, и дабы на будущій его наипаче отдалить отъ сего края, нужно и надобно, чтобъ вы сюда пріѣхали, дабы съ вами положить на мѣрѣ можно было дальнія предпріятія вашей экспедиціи; и для того, сдѣлавъ по командѣ вашей надлежащія распоряженія, а наипаче чтобъ ни минуты не остановилось построеніе судовъ во время вашей здѣсь бытности, имѣете вы сюда пріѣхать. Впрочемъ остаюсь какъ и всегда къ вамъ доброжелательна.

Внизу сего рескрипта приписано:

Между нами сказать, товарищи ваши давно и далеко ускакали, и можно быть, что гг. морскіе еще никогда столько не были обезпокоены какъ нынѣшній годъ; теперь до васъ дѣло доходитъ. Я знаю, что вы оттого не прочь и что вы, такъ какъ я, думаете, что бодростію духа все преодолѣть можно.

О вамъ приключившемся несчастіи кончиною сестры вашей сердечно сожалѣю.

Турецкой флотъ, которой былъ наряженъ къ вамъ, пришелъ въ Кафу, гдѣ бывшія на немъ войски начальника своего и опредѣленнаго надъ провіантомъ убили, и сами невѣдомо куда разбѣжались. Таковы-то всѣ Турецкія войски, которыя больше себѣ нежели намъ вреда причиняютъ.

Изъ Царскаго Села, въ 7 день Сентября 1769 г.

11.

Указъ нашему вице-адміралу Сенявину.

На двѣ реляціи ваши отъ 30 минувшаго Октября и третію отъ 2-го сего мѣсяца, въ отвѣтъ и въ резолюцію предписываемъ вамъ нижеслѣдующее.

Первою изъ оныхъ доносите вы о расположеніи на сію зиму ввѣренной вамъ флотиліи, которое Мы Все-

милостивѣйше апробуемъ; на послѣнія же двѣ, касающіяся до ввѣренной вамъ отъ Насъ экспедиціи и до нужныхъ пріуготовленій, къ произведенію въ дѣйство Нашего вамъ на будущее лѣто объявленнаго намѣренія, объяснимъ Мы вамъ здѣсь на каждый пунктъ особо Наше соизволеніе.

1) Будучи довольны усердіемъ Воронежскаго губернатора Маслова, въ прилагаемыхъ имъ стараніяхъ (къ поспѣшествованію порученной вамъ экспедиціи) и въ нарядѣ по тому въ добавокъ къ прежде наряженнымъ, въ Павловскую и Икорѣцкую верфи, тысячи человѣкамъ конныхъ работниковъ, еще въ добавокъ пятисотъ, да вмѣсто выбылыхъ изъ числа прежде наряженныхъ, двусотъ пятидесяти осми конныхъ, да пѣшихъ трехъ сотъ одного человѣка, Всемилостивѣйше корфирмовали Мы сей его нарядъ, а при томъ и предписали, чтобъ оные какъ возможно скорѣя въ назначенныя мѣста доставлены были, да чтобъ и впредь съ его стороны всякое надлежащее вспоможеніе по порученной вамъ коммиссіи дѣлано было.

2) Требуемыя вами сто паръ воловъ, съ принадлежащимъ числомъ работниковъ и съ зимнею упряжью, повелѣли мы также нашему генералъ-маіору Щербинину, изъ Слободской губерніи нарядя немедленно въ вышепомянутыя жъ мѣста доставить, и указъ о томъ для доставленія къ нему отъ васъ съ нарочнымъ, при семъ вложить повелѣли, съ тѣмъ чтобъ съ отправляемымъ могли вы ему знать дать, въ которыя мѣста и къ которому числу оныя доставлены быть должны, а вы имѣете приказать производить имъ надлежащую плату во время ихъ употребленія въ работу.

3) Адмиралтейской Коллегіи повелѣніе наше дано, чтобъ къ построенію извѣстныхъ новоизобрѣтенныхъ судовъ немедленно надлежащее число мастеровыхъ служителей по требованію вашему въ Тавровъ отправлены были, давъ имъ для скорѣйшаго прибытія туда на каждые десять человѣкъ по три подводы.

4) Въ разсужденіи представленныхъ отъ васъ резоновъ, согласны будучи въ томъ, чтобъ помянутыя двѣнадцать судовъ, для неупущенія въ рѣкѣ Дону вешняго наводненія по сдѣланіи корпусовъ, сколько до вскрытія воды успѣть будетъ можно, спущены были; а потому Адмиралтейской Коллегіи и повелѣли генералу кригсъ-комисару Селиванову о томъ равномѣрное повелѣніе дать, съ тѣмъ, чтобъ, спустя сіи суда, съ первою полною водою, велъ онъ въ низъ, производя онымъ въ пути достройку, и чтобъ для сего взялъ съ собою какъ его экспедиціи совѣтниковъ, такъ и надлежащее число мастеровыхъ людей, а по достроеніи тѣ суда, вооружа со всѣмъ подлежащимъ удовольствіемъ, по регламенту отдалъ бы вамъ. Отбытіе жъ ваше въ крѣпость Святаго Димитрія, такъ какъ и данное ему Селиванову повелѣніе, въ построеніи пяти бударъ, Всемилостивѣйше апробуемъ.

5) Надлежащее жъ число служителей на тѣ новоизобрѣтеннаго рода суда, также и требуемыя вами вещи Адмиралтейской Коллегіи велѣно первымъ нынѣшнимъ зимнимъ путемъ отсюда и изъ Москвы въ Тавровъ отправить.

6) На помянутыя выше будары можете вы, сходно съ представленіемъ вашимъ, надобное число изъ пѣшихъ

работниковъ взять, но по прибытіи въ крѣпость Святаго Димитрія отправить ихъ обратно въ ихъ жилища, подъ присмотромъ, заплатя имъ все подлежащее.

7) Когда за мелководіемъ рѣки Дона, извѣстныя строющіяся суда въ море провести иного способа нѣтъ какъ посредствомъ комелей, то согласны Мы въ томъ, чтобъ оныя по тому чертежу, которой вы при реляціи представили, построить, и для того о томъ Адмиралтейской Коллегіи повелѣніе дали, чтобъ на строеніе ихъ, сходно съ представленіемъ вашимъ, приготовляемой на канчебасы лѣсъ и тѣхъ мастеровыхъ употребить, а строеніе канчебасовъ оставить.

8) Равномѣрно апробуемъ Мы и то, что вы вмѣсто ластовыхъ судовъ, потребныхъ для возки военныхъ припасовъ, кои на новоизобрѣтенныхъ судахъ помѣститься не могутъ, намѣрены употребить отданное вамъ отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ стоящее у Таганрога Турецкое судно, а потому и дозволяемъ вамъ купить и у Турецкаго подданнаго Греченина упомянутое въ реляціи вашей судно жъ, заплатя за оное денги по оцѣнкѣ и вашему разсмотрѣнію.

9) Бывалыхъ на тѣхъ водахъ людей, гдѣ ввѣренная вамъ флотилія будущую кампанію вояжъ свой имѣть будетъ, имѣете вы въ службу по разсмотрѣнію вашему принимать въ матрозы, съ произведеніемъ положеннаго жалованья, и оныхъ по способности и достоинству награждать деньгами и унтеръ-офицерскими чинами, а сколько и когда принято будетъ, рапортовать въ Коллегію.

10) О построеніи во всѣхъ трехъ пограничныхъ крѣпостяхъ, для поклажи флотскихъ припасовъ и провіанту, магазиновъ и погребовъ, также и для морскихъ служителей свѣтлицъ, Адмиралтейской Коллегіи повелѣніе дано, а чтобъ и съ стороны тамошнихъ комендантовъ нужное вспоможеніе въ томъ оказано и по требованію вашему способныя къ тому мѣста отведены были, и Военной Коллегіи предписаніе сдѣлано.

11) Таганрогскую гавань отдаемъ Мы совсѣмъ въ вѣдомство ваше, Всемилостивѣйше препоручая вамъ поставить оную въ такое состояніе, чтобъ она могла служить какъ убѣжищемъ судамъ, такъ и для построенія оныхъ, а наипаче галеръ и другихъ судовъ по тому мѣсту способныхъ, и чтобъ будущая въ кампанію 770-го году флотилія во оной уже зимовать могла. На все оное повелѣли Мы выдать вамъ на первой случай двѣсти тысячь рублевъ, а какъ соизволеніе Наше есть, чтобъ завести тамо Адмиралтейской Департаментъ и служителей, по мѣрѣ тамошней морской силы, то и имѣете вы, сочиня сему заведенію планъ, представить оной къ Нашему разсмотрѣнію.

12) Вслѣдствіе сего и повелѣли Мы къ возобновленію сей гавани опредѣлить и отправить туда признаннаго вами за способнаго инженеръ-подполковника Збродова, которому, состоя подъ главною вашею командою, быть однакожъ во всемъ въ вѣдомствѣ и тамошняго коменданта брегадира Дежедераса, дабы въ одномъ мѣстѣ разныхъ командъ не было.

13) Для помянутаго выше построенія магазиновъ, погребовъ и свѣтлицъ, такъ же и для возобновленія гавани, повелѣли Мы Адмиралтейской Коллегіи, взявъ отъ васъ подлежа-

щія въ томъ извѣстія, и по смѣтѣ сходно съ вашимъ представленіемъ, надобной лѣсъ заготовить и въ вышеупомянутыя крѣпости доставить, а о нужномъ къ тому съ стороны Донскаго и Волгскаго войска, также и отъ другихъ воинскихъ командъ вспоможеніи и Военной Коллегіи повелѣніе дано.

14) Наконецъ же Адмиралтейской Коллегіи предписано и требуемаго вами архитектора Петрова, для построенія упомянутыхъ въ тѣхъ крѣпостяхъ магазиновъ и погребовъ туда отправить, служителей же употребить вамъ на то, такъ какъ вы представляете, тѣхъ, кои на новоизобрѣтенныхъ судахъ на низъ сплывутъ.

Отъ извѣстнаго вашего къ службѣ усердія и ревности увѣрены Мы, что вы конечно не упустите ничего къ произведенію въ дѣйство всего вамъ порученнаго, къ умноженію тѣмъ оказанныхъ уже вами Намъ заслугъ и Нашего противу того Монаршаго къ вамъ благоволенія.

Данъ въ С. Петербургѣ, въ 10 день Ноября 1769 года.

12.

Указъ нашему вицъ-адмиралу Сенявину.

Вамъ извѣстна цѣль намѣреній Нашихъ къ утвержденію Россійскаго флага на Черномъ морѣ, и хотя Намъ теперь еще невозможно никакого точнаго и рѣшительнаго предпріятія предписать, потому что оное во всѣхъ своихъ мѣрахъ зависимо быть должно отъ будущихъ успѣховъ армій Нашихъ; однако же, имѣвъ въ видѣ сей предметъ, повелѣваемъ вамъ, при отправленіи и исполненіи на мѣстѣ всего того, что вамъ отъ Насъ поручено относительно Азовскаго моря, приложить рачительнѣйшее стараніе и, по самой возможности, безъ потерянія порожняго времени у работниковъ и мастеровыхъ людей вашего вѣдомства, вырубить на три или на четыре фрегата лѣсу, и оной по надлежащимъ лекасамъ или образцамъ, на мѣстѣ заготовляя, сплавливать въ низъ по вашему усмотрѣнію къ крѣпости Святаго Димитрія, или къ Азову, или же и далѣе къ самому Таганрогу, дабы при первомъ удобнѣйшемъ дѣлъ положеніи, возможно было въ самой скорости его доставить къ ближайшему берегу Чернаго моря, и тамъ тотчасъ сколотить и соорудить помянутые фрегаты, величину и препорцію которыхъ Мы по признанному Нами въ васъ отличному искусству въ морскомъ дѣлѣ, совершенно предаемъ вашему собственному разсмотрѣнію и опредѣленію. Ежели же противу Нашего чаянія въ близости тѣхъ мѣстъ не найдется довольнаго числа годнаго на корабли той мѣры лѣса, то имѣете вы также заблаговременно принять и распорядить такія мѣры, дабы вы сей недостатокъ наградить могли къ тому же времени изъ Волгскихъ корабельныхъ лѣсовъ.

Данъ въ С. Петербургѣ, въ 15 день Декабря 1769 года.

13.

Алексѣй Наумовичъ. Изъ приложенія [1]) усмотрите причины, для чего Я за нужно нашла послать къ вамъ оное. Самъ тотъ козакъ также, Я чаю, скоро къ вамъ будетъ, хотя онъ и проситcя въ Средиземное море, куда благополучно прибылъ адмиралъ

[1]) У насъ этого приложенія нѣтъ. *П. Б.*

со флотомъ, и теперь въ Портъ-Магонѣ, по малому отдохновенію, пойдутъ въ путь. Елмановъ въ Англіи и оттудова выѣдетъ въ путь свой съ новымъ Сѣвернымъ Орломъ; первой по справкамъ оказался весь гнилъ. Элфинстонъ въ Англіи. Прощайте, Богъ съ вами и съ вашимъ младенцомъ, а Нашимъ флотомъ на тамошнихъ водахъ; дай Боже вамъ счастливаго успѣха, а Я къ вамъ всегда доброжелательна.

Въ 12 день Января 1770.

14.

Алексѣй Наумовичъ. Я читала письмо ваше къ графу Никитѣ Ивановичу Панину отъ 1 Февраля, въ которомъ вы разсуждаете, что для надежной обороны Азова довольно будетъ къ двумъ находящимся уже тамъ прамамъ довести еще одинъ, которой прошлаго года за мелководіемъ остановился отъ Павловска въ двухъ стахъ пятнадцати верстахъ; а достальные два прама, кои отъ Павловска въ восмидесяти девяти верстахъ остановились и въ коихъ вы теперь тамъ нужды не предвидите, будущимъ лѣтомъ возвратить опять въ Павловскъ и тамъ ихъ хранить впредь до надобнаго случая, людей же на нихъ бывшихъ распредѣлить по прочимъ судамъ. Сіе разсужденіе ваше Я симъ апробую, по чему вы и исполните, а въ Адмиралтейскую Коллегію о томъ для вѣдома указъ посланъ. Впрочемъ пребываю вамъ какъ и всегда доброжелательною.

Изъ С. Петербурга, въ 15 день Февраля 1770.

15.

Алексѣй Наумовичъ. Ваши репорты отъ отъ 4 и 5 Апрѣля Мною получены вчерашняго числа; изъ оныхъ усмотрѣла состояніе вашихъ работъ; кажется болѣе требовать не можно. По Царяградскимъ извѣстіямъ, въ Черное море наряжаются 30 фрегатъ, кои отчасти къ вамъ, а отчасти къ Очакову, къ Дунаю и Варнѣ пойдутъ; на нихъ все есть окромѣ людей: сихъ накакъ еще достать не могутъ. О Спиридовѣ извѣстно, что изъ Магона вышелъ Генваря 24 ч. Въ Мальтѣ былъ и Сицилію проѣхалъ. Сіе вѣрно; слухи же есть, что уже въ Мореѣ высадка сдѣлана и нѣкоторыя крѣпкія мѣста заняты, но подлинныхъ репортовъ нѣту. Елмановъ на Европѣ съ бомбардирскимъ судномъ и нѣсколько наемныхъ 25 Февраля въ Гибралтаръ прибылъ. Элфинстонъ 23-го Марта ожидалъ въ Портсмуту благополучнаго только вѣтра, чтобъ выступить въ путь; онъ Сѣвернаго Орла починилъ, а Святослава перестроилъ; и такъ всѣ наши корабли въ добромъ здоровьи. Что впредь происходить будетъ, не оставлю вамъ при случаѣ сообщить. Прощайте, желаю вамъ здравствовать.

Въ 16 день Апрѣля 1770 г.

16.

Указъ нашему вице-адмиралу Сенявину.

Всѣ чинимыя вами по содержанію репорта вашего отъ 17 минувшаго Марта распоряженія заслужили Наше удовольствіе. Мы надѣемся потому, что вы по извѣстной Намъ вашей ревности къ службѣ достигнете совершенно и во время до исполненія ввѣреннаго вамъ предмета. Прилагаемое вами между тѣмъ попеченіе о предохраненіи отъ болѣзней работающихъ въ Павловской и Икорѣцкой верфяхъ, произвожденіемъ имъ порціи

настоеннаго съ полынью вина, а употребленнымъ при вооруженіи судовъ морскаго провіанта пополамъ съ сухопутнымъ порціи же полыннаго вина, весьма похвально. По чему и соизволяемъ Мы, чтобъ вы какъ издержанныя на сіе, такъ и впредь издерживаемыя деньги ставили на щетъ чрезвычайныхъ по коммисіи вашей росходовъ.

Данъ въ Царскомъ Селѣ, въ 22 день Апрѣля 1770.

17.

Нашему вице-адмиралу Сенявину.

На дѣланіе двухъ запасныхъ фрегатовъ повелѣли Мы отпустить въ диспозицію вашу пятдесятъ тысячь рублей изъ подушныхъ вѣдомства Главнаго Комисаріата денегъ въ Воронежѣ, или если тамо столько наличныхъ денегъ нѣтъ, то изъ ближнихъ къ Воронежу мѣстъ.

Данъ въ 30 день Маія 1770 года.

18.

Алексѣй Наумовичъ. На прошедшей недѣлѣ получили Мы отъ графа Федора Григорьевича Орлова пріятнѣйшую для Насъ вѣдомость о благополучномъ прибытіи къ Морейскимъ портамъ одной части Нашего флота, и что высаженные онымъ на берегъ люди нѣсколькими городами овладѣли; все сіе и изъ приложеннаго при семъ вы пространнѣе увидите. Я ѣздила отсюда въ городъ для принесенія благодарственныхъ молебствій Всевышнему за Его къ Намъ благодѣянія, что и учинено въ морской Святаго Николая Церкви, при пушечной съ обѣихъ Санктпетербургскихъ крѣпостей пальбѣ. Вы же по полученіи сего имѣете въ вашемъ мѣстѣ тоже самое учинить, дабы и находящіеся подъ вашею командою морскіе приняли участіе въ сихъ первоначальныхъ успѣхахъ Нашего флота. Мы, ожидая отъ васъ въ свое время подобнаго, пребываемъ вамъ доброжелательною.

Изъ Царскаго Села, въ 1 день Іюня 1770 года.

19.

Указъ нашему вице-адмиралу Сенявину.

Находя основательными представленія ваши отъ 31-го минувшаго Маія о неудобствахъ сплавливанія въ Азовское море потребнаго на строеніе повелѣнныхъ Нами фрегатовъ лѣса, соизволяемъ Мы, чтобъ сіи фрегаты строены были въ тѣхъ мѣстахъ на Хопрѣ, гдѣ лѣса найдены, или индѣ гдѣ вы залучше признаете, и сплавливаны были бъ оттоль въ море на комеляхъ. Мы полагаемся по тому во всемъ семъ на ваше на мѣстѣ благоусмотрѣніе, и надѣемся на дознанную Нами ревность вашу къ службѣ, что вы почтитесь исправить все безъ замедленія и ко времени.

Данъ въ С.Петербургѣ, въ 21 день Іюля 1770 года.

20.

Алексѣй Наумовичъ. Третьяго дня получила Я при семъ слѣдующее извѣстіе, которое кажется въ себѣ не заключаетъ сумнѣнія; но куріеръ въ Италіи, чаю, найдетъ такой строгой шестинедѣльной карантинъ, что никакъ еще сюда скоро быть не можетъ. Съ симъ славнымъ происшествіемъ васъ поздравляю. Не дивитеся тому, что гр. Ал. Гр. Орловъ

командиромъ въ семъ случаѣ былъ всего флота. Онъ, по случаю ссоръ, несогласія и непослушанія г-дъ плывущихъ, принужденъ былъ наконецъ поднять на кораблѣ контръ-адмирала Грейга кайзерфлагъ, чрезъ что возстановилъ паки порядокъ и послушаніе. Прощайте, желаю вамъ здоровья и счастья. Остаюсь къ вамъ доброжелательна.

Въ 3 день Сентября 1770.

21.

Алексѣй Наумовичъ. При семъ прилагаю печатную копію съ реляціи графа Алексѣя Григ. Орлова ко мнѣ о знаменитой имъ одержанной побѣдѣ и истребленіи Турецкаго флота, за что Мы Богу приносили благодареніе въ морской церкви 14 числа сего мѣсяца. Графу же Орлову Я приказала оставить кайзерфлагъ, котораго онъ умѣлъ кстати и хорошо употребить, пока живъ, съ позволеніемъ онаго употребить на нашихъ корабляхъ. Впрочемъ желаю вамъ здравствовать. Репорты ваши отъ 2 ч. Сентября Я вчерась получила.

Въ 23 день Сентября 1770 г.

22.

Указъ нашему вице-адмиралу Сенявину.

Для изъясненій по коммисіи вашей и снабженія потребными вамъ наставленіями, признаемъ Мы за нужно, чтобъ вы нынѣ сюда пріѣхали; но сіе повелѣваемъ Мы вамъ однакожъ въ такомъ только случаѣ, когда возложенныя на васъ дѣла вамъ то дозволятъ, и отсутствіе ваше не можетъ причинить никакой имъ остановки.

Данъ въ С.Петербургѣ, въ 27 день Ноября 1770 года.

23.

Указъ нашему вице-адмиралу Сенявину.

По поданному вами 28-го минувшаго Февраля докладу повелѣли Мы, чтобъ потребныя на екипированіе строющихся въ Новохоперской верфи двухъ фрегатовъ тридцать тысячь рублевъ вамъ отпущены были. Производимое вами въ Новопавловскѣ строеніе двухъ палубныхъ для сихъ фрегатовъ ботовъ Мы заблагопріемлемъ; и дозволяемъ вамъ также построить для транспортовъ при флотиліи, вмѣсто разбитыхъ четырнадцати военныхъ лодокъ, еще десять палубныхъ же большихъ ботовъ. Сверхъ сего повелѣваемъ вамъ построить для перевоза провіанта и протчихъ тягостей изъ крѣпости Святаго Димитрія въ Таганрогъ и къ стоющейся новой линіи такія суда, какія вы, снесясь съ Нашимъ генералъ-порутчикомъ Деденевымъ, за способныя къ тому признаете. На построеніе же сихъ судовъ и помянутыхъ десяти ботовъ повелѣли Мы отпустить вамъ двадцать тысячь рублевъ.

Данъ въ С. Петербургѣ во 2 день Марта 1771 года.

24.

Божіею Милостію Мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему вице-адмиралу Сенявину.

Какъ польза дѣлъ и службы Нашей требуютъ, чтобъ собственнымъ вашимъ попеченіемъ новозаведенная на Азовскомъ морѣ и вами самими предводительствуемая флотилія купно съ опредѣленнымъ на нее сухо-

путнымъ войскомъ для десанта употреблена была при намѣряемой нынѣшнимъ лѣтомъ на Крымъ экспедиціи согласно и одновременно съ походомъ и военными дѣйствіями второй Нашей арміи подъ командою генерала князя Долгорукова; то въ ближайшее вамъ объясненіе всѣхъ видовъ, порядка и степеней сей экспедиціи, слѣдовательно же и въ точное по онымъ руководство во всемъ томъ, что частно до васъ принадлежать можетъ, разсудили Мы за нужно сообщить вамъ здѣсь въ приложенной копіи полное пространство предписаннаго генералу князю Долгорукову подробнаго операціоннаго плана, дабы вы съ своей стороны оному во всѣхъ случаяхъ по крайней возможности способствовали и тѣмъ взаимно другъ другу въ общемъ подвигѣ дѣлали облегченіе.

Означенный операціонный планъ объемлетъ самъ по себѣ довольно всю ту связь, которая долженствуетъ быть между сухопутными и морскими оборотами и предпріятіями; чего ради, не входя здѣсь въ повтореніе частей до флотиліи принадлежащихъ, потому что оныя тамъ уже въ полной мѣрѣ описаны, удовольствуемся Мы только препоручить бдѣнности и раченію вашимъ скорѣйшее вооруженіе флотиліи и скорѣйшее выступленіе съ нею въ море, дабы до приближенія арміи къ Перекопи выиграть нужное время къ перевозу провіянта изъ Таганрога въ Петровскую крѣпость, въ довольномъ количествѣ для всякой востребующейся надобности, о чемъ вы не оставите заранѣе описаться съ генераломъ княземъ Долруковымъ, открывая отнынѣ съ нимъ точное, вѣрное и безпосредственное сношеніе, которое и продолжайте въ поспѣшествованіе славѣ оружія Нашего и въ собственное общимъ вашимъ подвигамъ подкрѣпленіе чрезъ все время кампаніи; ибо симъ способомъ будете вы вездѣ взаимно находить одинъ другаго полезнымъ себѣ содѣйственникомъ и соревнителемъ.

Для удобности и прикрытія вышеупомянутаго на лодкахъ перевоза провіянта изъ Таганрога въ Петровскую крѣпость, кажется, что пунктъ устья рѣки Берды способенъ къ тому, чтобъ флотиліи по выходѣ въ море остановясь на ономъ ожидать отъ арміи извѣстія о походѣ и точномъ времени приближенія, какъ ея къ Перекопи, такъ и деташированнаго чрезъ Сивашъ корпуса къ Енишi, дабы лодкамъ ея за нѣсколько дней до того, когда послѣдній прибудетъ къ своему мѣсту, найтиться близь оного съ провіянтомъ и для способствованія самой переправы его.

Время и обстоятельства покажутъ вамъ тогда, будетъ ли при такомъ упражненіи лодокъ настоять какая либо опасность отъ непріятеля съ морской стороны? Въ случаѣ могущей быть дѣйствительной опасности, не оставите вы конечно сами собою принять къ огражденію себя и лодокъ всѣ нужныя и возможныя осторожности, занимая съ флотиліею въ ближнихъ водахъ, какъ напримѣръ прошедъ Ѳеодотову косу, такую позицію, съ которой бы непріятельской эскадрѣ путь къ Енишѣ безпечно пресѣкаемъ быть могъ, въ чемъ Мы на дознанное выше искусство съ полною довѣренностію полагаемся. Да и по самому свойству судовъ Нашихъ, яко они глубокихъ водъ не требуютъ, не безъ основанія мнимъ, что Туркамъ, въ разсужденіи тягости и глубокаго хода судовъ ихъ, не будетъ возможности инако приближиться къ флоти-

лiи вашей, какъ развѣ когда сами вы, по усмотрѣнiи выгодныхъ аспектовъ, руководствуясь мужествомъ и ревностiю о славѣ Отечества, признаете за полезно вытти къ нимъ на встрѣчу и дать имъ вновь чувствовать силу и превосходство побѣдоноснаго Нашего оружiя.

Если же никакой опасности не будетъ съ стороны непрiятеля въ морѣ, въ такомъ случаѣ не будетъ и нужды долго оставаться флотилiи въ близости марширующаго чрезъ Сивашъ корпуса; чего ради воспособствовавъ ему въ переходѣ чрезъ Ениши и удѣля потомъ съ лодокъ потребное число провiянта, попеченiе ваше оставаться будетъ въ томъ, какимъ образомъ согласиться вамъ съ главнымъ командиромъ того корпуса о мѣстѣ и времени, когда и гдѣ высадить вамъ сухопутныя свои войска для общаго его съ нимъ предпрiятiя на Арабатъ, Керчь и Еникуль, а вамъ тогда оныя съ морской стороны по вашему искусству сильнѣйшимъ образомъ подкрѣплять. Хотя въ слѣдствiе извѣстнаго вамъ намѣренiя Нашего о Крымскомъ полуостровѣ и надобно будетъ укрѣпиться во всѣхъ сихъ трехъ мѣстахъ по занятiи ихъ, но послѣднее изъ оныхъ, то есть Еникуль, какъ ключь прохода изъ Чернаго моря въ Азовское, требуетъ особливаго уваженiя; и потому Мы укрѣпленiе онаго, снабдѣнiе всѣмъ нужнымъ и приведенiе въ такое состоянiе, чтобъ флотилiя въ немъ чрезъ зиму остаться могла, поручаемъ вашему особливому и ревностному попеченiю, яко главнаго морскаго начальника, которой тутъ всю свою команду учредить имѣетъ, развѣ вновь прiобрѣтенiе города Кафы на берегахъ Чернаго моря представитъ положенiемъ своимъ большiя къ тому выгоды и удобности и рѣшитъ на себя преложенiе тамошняго Морскаго Нашего Департамента; въ чемъ однакожъ при настоянiи случая предварительное употребленiе Еникуля не только не произведетъ напраснаго убытка и остановокъ, но и можетъ еще преподать разныя небезважныя способности на толь близкомъ между ими разстоянiи.

Но которое изъ сихъ обоихъ мѣстъ, по обозрѣнiи локальныхъ выгодностей и неудобствъ, ни будетъ послѣ избрано стапелемъ для морской Нашей силы въ Черномъ морѣ, оное весьма равно; ибо на первой случай въ томъ только и нужда, чтобъ ближайшее скорѣе получить въ свои руки и поставить въ немъ для переду твердую и непоколебимую ногу права, собственности и соучаствованiя Нашего въ тамошнихъ водахъ, коимъ Россiя толь долгое время другимъ уваженiямъ жертвовать принуждена была.

Такимъ образомъ, сколь скоро Еникуль взятъ будетъ, и вы въ состоянiи себя увидите на зиму тамъ остановиться и взять твердую ногу, то и имѣете приказать немедленно туда же быть и обоимъ новопостроеннымъ фрегатамъ со всѣми къ дальнѣйшему пребыванiю нужными запасами и людьми, дабы флотилiя въ семъ новомъ мѣстѣ никакого недостатка не имѣла и могла быть какъ возможно скорѣе въ совершенной исправности къ послѣдующимъ впредь военнымъ дѣйствiямъ.

На могущiе у васъ быть чрезвычайные расходы опредѣляемъ Мы сумму пятнадцать тысячь рублевъ, которую вы отъ Нашего генерала прокурора получить имѣете. Употребленiе сихъ денегъ въ поспѣшествованiе дѣлъ и службы Нашей надежно ввѣряемъ Мы вѣрности и разборчивости вашей, отнюдь не сумнѣваясь, что

вы съ одной стороны денегъ напрасно тратить не станете, а съ другой и ничего полезнаго за невмѣстною экономіею не упустите, въ чемъ собственное ваше благоразуміе, смотря по времени и обстоятельствамъ, истинную мѣру и посредство опредѣлять долженствуетъ. И пребываемъ вамъ въ прочемъ Императорскою Нашею милостію благосклонны.

Данъ въ С. Петербургѣ, въ 7 день Марта 1771 года.

25.

Копія съ рескрипта къ генералу аншефу князю Долгорукову отъ 7 Марта 1771 года.

Въ данномъ вамъ при отъѣздѣ отсюда рескриптѣ Нашемъ положены уже первыя основанія и начертанія для военныхъ на сей годъ операцій ввѣренной предводительству вашему арміи, по которымъ, зная довольно патріотическое ваше къ службѣ усердіе, и не сумнѣваемся Мы, чтобъ не были отъ васъ благовременно распоряжены всѣ нужныя мѣры и способности, а съ другой стороны извѣстно вамъ построеніе особливой морской флотиліи для Азовскаго моря подъ попеченіемъ вице-адмирала Сенявина. И какъ теперь наступаетъ уже время къ самому отверстію кампаніи, то и признали Мы за нужно преподать вамъ къ ближайшему вашему управленію точнѣйшія наставленія, да и самой въ подробностяхъ планъ къ занятію и покоренію Крыма съ содѣйствіемъ оной вооруженной флотиліи, такова содержанія:

При выступленіи войскъ изъ квартиръ для защищенія и охраненія границъ, оставить на линіи и въ крѣпостяхъ въ командѣ генералъ-поручика графа Остермана роты изъ остающихся отъ полковъ двуротныхъ командъ и все теперь въ командѣ его состоящее легкое войско, а въ Елисаветградской провинціи сверхъ находящихся въ крѣпости Святыя Елисаветы гарнизонныхъ баталіоновъ и оставшихъ отъ поселенныхъ гусарскихъ полковъ эскадроновъ, отправленныя туда изъ двуротныхъ же командъ роты. Для прикрытія жъ какъ всего пространства между Днѣпра и Днѣстра отъ чинимыхъ выходящимъ иногда изъ Очакова непріятелемъ набѣговъ и для поиску надъ онымъ въ случаѣ къ тому оказывающейся способности, такъ и для сохраненія свободной отъ арміи къ Бендерамъ коммуникаціи, командировать на Бугъ къ устью рѣки Чертолы, одного генералъ-маіора съ Запорожскимъ войскомъ, придавъ ему изъ расположенныхъ въ Елисаветградской провинціи двуротныхъ командъ роты двѣ мушкатеръ и нѣсколько эскадроновъ изъ поселенныхъ остающихся тамъ гусаръ и нѣсколько полевыхъ пушекъ; а къ устью Ингульца, что впадаетъ въ Днѣпръ, для обезпеченія переправы и разныхъ водою транспортовъ изъ Сѣчи, отрядить одного штабъ-офицера и съ нимъ нѣсколько Запорожскихъ казаковъ, и обоимъ симъ деташаментамъ въ назначиваемыя мѣста прибыть въ тоже время какъ и вся армія въ главномъ своемъ сборномъ мѣстѣ, (которое назначивается близь новой линіи около Александровской крѣпости) находиться будетъ.

По собраніи же всей арміи у сего главнаго сборнаго мѣста, выступить оной въ дальнѣйшій походъ къ Крыму и маршировать держась Днѣпра до урочища Балкиваливалы, что противъ Кизикерменю, а отъ онаго

къ Перекопской линіи, куда и можетъ прибыть къ 1-му Іюню.

Предъ выступленіемъ всей арміи съ главнаго сборнаго мѣста, отдѣлить корпусъ подъ командою одного генерала, состоящій до четырехъ баталіоновъ пѣхоты, около ста егерей, эскадроновъ до пяти гусаръ, Донскихъ казаковъ до тысячи и Малороссійскихъ сотъ до трехъ, придавъ оному сверхъ баталіонной артиллеріи, нѣсколько пушекъ изъ парку. Сему корпусу взять походъ свой къ Молочнымъ Водамъ и стараться, чтобъ въ самое тожъ время, въ которое прибудетъ армія къ Перекопу, прибыть и ему противъ Ениши и Шунгара, и тогда когда армія устремляться будетъ къ переходу чрезъ линію, перейтить и ему и Ениши, способомъ флотиліи.

По прибытіи жъ арміи изъ главнаго сборнаго мѣста, изъ команды новой Днѣпровской линіи имѣть разъѣзды въ степи между сею линіею и Перекопомъ лежащей, также и по косамъ Азовскаго моря и внутрь земли, а изъ Таганрога до Берды.

Когда жъ армія прибудетъ къ урочищу Балкиваливалы, то у сего мѣста сдѣлать большій редутъ, въ которомъ бы и провіянтской магазинъ помѣстить можно было, и оставить въономъ одного штабъ-офицера съ двумя ротами мушкатеръ и сотъ до шести козаковъ, съ эскадрономъ карабинеръ или драгунъ и нѣсколькими пушками, какъ для прикрытія коммуникаціи, такъ и для примѣчанія на Кинбурнъ; а сверхъ того командировать еще одного штабъ-офицера и съ такою же командою къ Каланчамъ, какъ для равномѣрнаго на Кинбурнъ примѣчанія, такъ и для поиску надъ непріятелемъ при случаѣ къ тому способности; въ слѣдованіе жъ арміи мимо Черной Долины сдѣлать у сего мѣста для свободности всякаго отправленія редутъ, въ которомъ оставить также ста два козаковъ, при одномъ офицерѣ съ пушкою.

Вамъ по прибытіи съ арміею къ Перекопской линіи, отправя всѣ опорожнившіяся въ подвозномъ магазинѣ повозки назадъ для наполненія оныхъ провіянтомъ и обратнаго доставленія къ арміи, не мѣшкавъ ничего, всевозможныя старанія употребить оную линію пройтить и, овладѣвъ батареею на первомъ ея флангѣ, сдѣлать тутъ редутъ, въ которомъ и учредить магазинъ, и для непрестаннаго привозу въ оной провіянта изъ оставленныхъ позади магазиновъ отрядить отъ арміи надлежащее число повозокъ; а между тѣмъ дѣлать покушеніе на Перекопскую крѣпость, и если оную тотчасъ схватить возможности не будетъ, то оставить для блокированія ея, подъ командою одного генерала, пѣхоты баталіоновъ до шести (или по достовѣрному освѣдомленію, смотря по числу состоящаго въ оной гарнизону, котораго, по теперешнимъ извѣстіямъ и по малости сей крѣпости, не можетъ въ ней помѣститься болѣе какъ до тысячи пяти сотъ человѣкъ), эскадроновъ до пяти гусаръ, полкъ кавалерійской и до полуторы тысячи казаковъ, и велѣть ему бомбардированіемъ и минами стараться оную покорить; а по занятіи учрежденный въ редутѣ провіянтской магазинъ перевести въ сію крѣпость.

Вамъ же самимъ съ арміею слѣдовать къ Карасбазару, и если бъ въ то время деташированному къ Енишу и Шунгару корпусу невозможно еще было у Ениши перейтить, то оному слѣдовать на Сивашъ, а арміи ми-

моходомъ, атаковавъ и разбивъ толпу препятствующую сему переходу, оставить при томъ корпусѣ часть своихъ понтоновъ и продолжать путь свой, размѣряя оной по движеніямъ слѣдующаго чрезъ Сивашъ корпуса. Въ правую жъ отъ себя сторону, для прикрытія своего марша, а особливо случающихся транспортовъ, отрядить нѣкоторую команду.

Касательно жъ до упомянутаго чрезъ Сивашъ слѣдующаго корпуса, когда воспрепятствуется ему перейтить у Ениши способомъ флотиліи, и перейдетъ онъ уже у Шунгаръ помощію арміи чрезъ понтоны, то тогда иттить ему по лѣвую сторону арміи и стараться по понтоннымъ мостамъ перейтить на мысъ земли и маршировать онымъ къ Арабату, и совокупными силами съ флотиліею симъ городомъ овладѣть; буде жъ бы флотиліи воспрепятствовано было туда подоспѣть, то вамъ отдѣлиться отъ арміи къ усиленію сего корпуса столько, сколько по обстоятельствамъ за нужно почтете, дабы сіе мѣсто конечно взято было, тѣмъ больше, что хотя бы флотъ Турецкой и предуспѣть могъ войтить въ Азовское море, то взятье сей крѣпости понудитъ его съ поспѣшностію предпринять обратной путь, дабы иначе самому въ заперти на остаться. По овладѣніи жъ Арабатомъ иттить тому корпусу къ Керчи и Еникулю и стараться сіи оба мѣста также взять, а арміи слѣдовать къ Кафѣ.

Корпусу, назначенному къ овладѣнію Перекопской крѣпости, оставя въ ней въ гарнизонѣ одинъ батальонъ, большую часть осадной артиллеріи и нѣсколько Малороссійскихъ казаковъ, иттить къ Козлову, а занявъ сіе мѣсто и оставя въ немъ также гарнизонъ, слѣдовать къ Бакчисараю и до Балаклавы, которую равномѣрно взять, буде возможно будетъ.

По овладѣніи Арабатомъ, Керчею и Еникулемъ, стараться вамъ овладѣть и Белбекомъ.

Какъ при всѣхъ сихъ дѣйствіяхъ важнѣйшее ваше попеченіе состоять будетъ въ изысканіи способовъ къ продовольствію и пропитанію ввѣренныхъ вамъ войскъ, то при движеніяхъ наиглавнѣйше того наблюдать, чтобъ оныя измѣряемы были по способамъ доставленія себѣ продовольствія въ началѣ изъ учрежденныхъ къ тому мѣстъ, а потомъ и полученіемъ онаго съ наблюденіемъ дисциплины съ земли, чего для при вступленіи въ Крымъ наистрожайше запретить, чтобъ жилищъ не разорять и не жечь, скота не больше брать какъ только что̀ нужно будетъ для продовольствія, и съ жителями обходиться человѣколюбиво. А чтобъ ихъ нѣкоторымъ образомъ удержать въ неоставленіи своихъ жилищъ и въ покоѣ, то вступя въ Крымъ манифестомъ обнародовать, что если останутся они спокойны и не будутъ вооружаться, то съ ними поступлено будетъ милостиво, а въ противномъ случаѣ подвергнутъ они себя всѣмъ тѣмъ бѣдствіямъ, которыя влечетъ за собою обнаженіе меча.

Сколько наконецъ ни сходственны кажутся сіи движенія съ положеніемъ земли и съ представляющимся непріятелемъ, скорое однакожъ оныхъ исполненіе подвергается случающимся препятствіямъ, какъ то медленнымъ иногда доставленіемъ пропитанія, иногда же принятіемъ надлежащей осторожности отъ толпы предстоящаго непріятеля: но для отвращенія сего послѣдняго, нѣтъ лучшаго средства, какъ только храбро его вездѣ атаковать и поражать.

Когда жъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находиться будутъ Турецкіе гарнизоны, не иначе бы захотѣли они сдаваться какъ съ тѣмъ, чтобъ отпустить ихъ въ ихъ отечество, то на сіе соглашаться и отправлять оныхъ въ Варну, а отнюдь не въ Азію; а тѣмъ судамъ нашимъ, на которыхъ они пересаживаны будутъ, иттить уже въ Дунай къ нашимъ гарнизонамъ, если возможность къ тому будетъ.

При выступленіи войскъ Нашихъ въ Крымъ, могутъ тамошніе жители найтиться раздѣленными на двѣ части, то есть одна не захочетъ воевать, а другая будетъ противною; въ такомъ случаѣ когда которые изъ сей противной части попадутся въ плѣнъ, то поступать съ ними строжае для устрашенія прочихъ.

Изъ существа самой вещи довольно явствуетъ, что движенія, обороты и самыя дѣйствія разныхъ отъ арміи вашей частныхъ корпусовъ долженствуютъ имѣть взаимный размѣръ времени и способностей съ флотиліею; почему для толь нужной и взаимной связи между вами и командующимъ ею вице-адмираломъ Сенявинымъ весьма надобно, дабы вы оба нынѣ же открыли заранѣе одинъ съ другимъ точное, вѣрное и безпосредственное сношеніе и продолжали онымъ въ поспѣшествованіе славѣ оружія Нашего и въ собственное общимъ подвигамъ вашимъ облегченіе чрезъ все время кампаніи; ибо симъ способомъ будете вы вездѣ взаимно находить одинъ другаго полезнымъ себѣ содѣйственникомъ и соревнителемъ.

Мы повелѣли для вящаго вамъ руководства приложить здѣсь копію съ рескрипта Нашего сему вице-адмиралу, коимъ даны ему точныя предписанія касательно удѣльныхъ его дѣйствій, а въ ономъ между прочимъ найдете вы, что и ему таковое же какъ и вамъ повелѣніе дано, равно какъ и о употребленіи изъ флотиліи лодокъ къ перевозу провіянта изъ Таганрога къ Петровской крѣпости, до того времени, пока армія ваша приближеніемъ своимъ къ Перекопу будетъ оставлять на то свободы.

Выше сего упомянуто въ своемъ мѣстѣ о публикованіи по входѣ въ Крымъ манифеста. Мы повелѣли сочинить оной здѣсь на тѣхъ самыхъ политическихъ основаніяхъ, которыя до сихъ поръ въ негоціаціяхъ съ другими Татарскими ордами произвели уже столь много плода. За тѣмъ попеченія вашего будетъ долгъ сей манифестъ по слѣдующей при семъ формѣ [1]) какъ можно болѣе и скорѣе пристойными средствами обнародовать во всемъ Крымскомъ полуостровѣ тотчасъ по вступленіи вашемъ въ оной, а потомъ по точному содержанію и словамъ манифеста, съ одной стороны исполнять противъ упорныхъ строгость права военнаго, съ другой же напротивъ того ласково выслушивать и принимать добровольно покоряющихся оружію Нашему, а наипаче всѣхъ вообще извѣстными резонами собтсвенной пользы, вольности и будущаго блаженства склонять и убѣждать къ низверженію съ себя ненавистнаго ига Порты Оттоманской и къ составленію общаго дѣла съ тѣми изъ собратіи ихъ, кои онаго общимъ своимъ совѣтомъ и присвоеніемъ себѣ Нашего покровительства навсегда уже совершенно освобождаются. Если обстоятельства сами по себѣ, или же по успѣхамъ операцій вашихъ будутъ представлять какія либо удоб-

---

[1]) Ея у насъ не имѣется. *П. Б.*

ности къ приведенію на хорошія мысли самаго ли хана Крымскаго, намѣстника ли его въ Крыму командующаго, кого либо изъ султановъ и знатныхъ мурзъ, или же цѣлыхъ Татарскихъ родовъ, въ таковыхъ случаяхъ. пользуясь искусно выгодою момента, не оставляйте ничего къ пріобрѣтенію и обнадеженію себѣ успѣха. Собственное ваше усмотрѣніе будетъ вамъ достаточно открывать на мѣстѣ, гдѣ, когда и какія средства съ вящшею пользою употреблять, чрезъ словесныя ли внушенія, письма или же посылку нарочныхъ людей.

Не излишно тутъ примѣтить, что теперь нельзя еще надѣяться, дабы всѣ Крымскіе Татара захотѣли или могли вдругъ приступить къ намѣренію Нашему, и для того на первой случай можно будетъ и тѣмъ уже довольствоваться, чтобъ въ мысляхъ и желаніяхъ ихъ сначала распространять разногласіе и частно одни роды за другими привлекать и пріобщать къ Нашей сторонѣ, назначивая и отводя первопокоряющимся только цѣлыми родами, или по крайней мѣрѣ большими кучами, а не мелкими частями, удобныя къ обитанію мѣста по образу ихъ жизни въ самомъ Крымскомъ полуостровѣ тамъ, гдѣ бы ихъ расположеніе арміи Нашей, отъ прочихъ Татаръ отдѣляя, въ тоже время и достаточно на зиму обезпечивало. Можно надѣяться, что симъ образомъ не невозможно будетъ и всѣ Татарскіе въ Крыму роды перетянуть въ соединеніе подъ сѣнь покровительства Нашего, когда они чрезъ опытъ увидятъ, что преждепокорившіеся живутъ подъ онымъ неутѣсненно въ покоѣ, тишинѣ и безопасности и что вся Наша цѣль идетъ главнѣйше къ развязанію ихъ съ Турками.

Мы несумнѣнно ожидаемъ отъ ревности и раченія вашего, что вы и въ сей нынѣ на васъ возлагаемой политической части дѣлъ Нашихъ не меньше потщитесь оправдать довѣренность Нашу, сколько и въ военной собственнаго вашего званія, по которой хотя Мы симъ рескриптомъ по Нашимъ собственнымъ издали усмотрѣніямъ и предписали вамъ нѣкоторыя частныя мѣры операцій вашихъ, но совсѣмъ тѣмъ однакожъ Мы всего болѣе полагаемся на ваше собственное усмотрѣніе по каждому мѣсту и времени, отнюдь не связывая вамъ рукъ брать, учреждать и въ дѣйство производить такія мѣры и подвиги въ военныхъ дѣйствіяхъ, каковые вамъ лутчими представляться будутъ для надежнѣйшаго достиженія ввѣреннаго вамъ отъ Насъ предмета.

26.

Алексѣй Наумовичъ. Если вы въ порученномъ вамъ дѣлѣ можете обойтиться безъ генерала кригсъ-комисара Селиванова, то мое соизволеніе есть, чтобъ вы его отпустили сюда; если же онъ вамъ необходимо нуженъ, то въ такомъ случаѣ оставьте его у себя.

Изъ С. Петербурга, въ 17 день Марта 1771.

Въ прочемъ желаю вамъ щастливаго пути и пребываю къ вамъ доброжелательна. *Екатерина.*

27.

Алексѣй Наумовичъ. По теперешнимъ обстоятельствамъ весьма полезно будетъ если вы, какъ скоро только вамъ можно будетъ, дѣйствительно приступите, въ Кафѣ, или гдѣ вамъ

способнѣе покажется, къ построенію тѣхъ фрегатъ, для коихъ у васъ лѣса приготовлено, и для того, дабы вамъ всякое возможное вспоможеніе сдѣлано было отъ командующаго генерала, пишу я сего дня къ князю Василью Михаил. Долгорукому, и остаюсь къ вамъ какъ и всегда доброжелательна.

Въ 25 день Іюля 1771.

Внизу сего рескрипта приписано Ея же Величества рукою:

О своемъ сгорѣвшемъ домѣ не тужи. Я приказала его поставить въ прежнемъ состояніи.

28.

Божіею милостію Мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему вице-адмиралу Сенявину.

По дошедшимъ до Насъ извѣстіямъ, находятся въ Крымскомъ полуостровѣ дубовые и сосновые лѣса; изъ послѣднихъ по объявленію тамошнихъ жителей, Турки бирали на мачты для своихъ судовъ; а потому желая Мы узнать подлинность сего, повелѣваемъ вамъ отправить отъ себя офицеровъ для осмотру и описанія помянутыхъ лѣсовъ, и если найдутся оные годными къ корабельному строенію, въ такомъ случаѣ имѣете вы построить въ Крыму два, а по крайней мѣрѣ одинъ шестидесяти пушечной корабль. И по сему учинить Намъ ваши представленія о возможности производства симъ предписуемаго, дабы Мы заблаговременно могли снабдить васъ къ тому всѣмъ нужнымъ. И пребываемъ вамъ Нашею Императорскою милостію благосклонны.

Данъ въ С. Петербургѣ, въ 29 день Августа 1771.

Внизу сего указа приписано Ея Величества рукою:

Осмотръ въ лѣсахъ имѣете дѣлать, сносясь съ г. кн: Васи: Ми: Долгоруковымъ, дабы симъ Татары не были встревожены, ни огорчены. Я же, въ запасъ, если бы въ лѣсахъ въ Крыму не было удобности, приказала на два шестидесятные корабли доставить лѣсъ изъ Казани въ Азовъ.

29.

Божіею милостію Мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему вице-адмиралу Сенявину.

Послѣдніе рапорты ваши мы получили и съ удовольствіемъ видѣли изъ содержанія оныхъ, сколь ревностно трудитесь вы всегда въ исполненіи намѣреній Нашихъ. Отдавая вамъ въ томъ справедливость, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ Ордена Нашего Святаго Александра и повелѣваемъ возложить на себя и носить по обыкновенію посылаемые къ вамъ при семъ знаки онаго. По такомъ изъявленіи вамъ Нашего благоволенія уповаемъ Мы, что вы потщитесь продолжать службу съ такою же свойственною вамъ ревностію, и подадите намъ случаи къ оказанію вамъ новыхъ опытовъ монаршей милости Нашей и щедроты.

На представленія жъ ваши объявляемъ вамъ.

Предводительствуемая вами на Азовскомъ морѣ флотилія построена была единственно для охраненія занятыхъ на томъ морѣ мѣстъ, прикрытія чинимыхъ подвозовъ и оказанія Нашей на томъ морѣ власти и потому совершенно соотвѣтствовала сему положенному о ней намѣренію;

а сверхъ того достаточна она и къ возбраненію прохода непріятельскихъ силъ изъ Чернаго моря въ Азовское. Но какъ теперь не имѣетъ непріятель на Черномъ морѣ военныхъ судовъ, а Намъ напротивъ того по отторженіи Крыма отъ Турковъ можетъ случиться нужда перевозить людей и припасы Чернымъ моремъ, то соизволяемъ Мы, чтобъ вы, оставя нѣсколько судовъ флотиліи вашей для охраненія помянутаго въ Черное море пролива, сдѣлали протчія не столь валки и къ плаванію удобнѣе. Почему и можете вы согласно съ собственнымъ вашимъ мнѣніемъ облегчить ихъ въ числѣ и тягости орудій и учредить непремѣнныя по тому передѣлки, имѣя однакожъ всегда предметомъ, чтобъ и оныя если не атаковать, то по малой мѣрѣ обороняться могли.

Построеніе въ Крыму двухъ шестидесяти пушечныхъ кораблей по встрѣтившимся затрудненіямъ и неимѣнію мѣста къ ихъ содержанію Мы отмѣняемъ; но вмѣсто того заблагоразсудили построить на Дону два фрегата по сдѣланному адмираломъ Нольсомъ чертежу, признанные лутчими и способными къ плаванію на Азовскомъ и на Черномъ морѣ. Они будутъ мельче въ ходу построенныхъ уже тамъ фрегатовъ. Заготовленные вами еще на два фрегата лѣса могутъ годиться и для сихъ по новому чертежу судовъ. И такъ повелѣвая вамъ исполненіе сего, опредѣлили Мы вамъ для такого строенія на первой случай пятдесятъ тысячь рублевъ. Адмиралтейская жъ Коллегія доставитъ вамъ нынѣ помянутой чертежъ и возметъ на себя попеченіе въ приготовленіи назначенныхъ на сіи фрегаты мѣдныхъ орудій, имѣя на то уже и потребныя деньги.

Наконецъ разсуждая о мѣстѣ пребыванія вашего, находимъ Мы, что вамъ надобно быть тамъ, гдѣ присутствіе ваше будетъ нужнѣе, а потому и дозволяемъ вамъ переѣзжать изъ флотиліи въ порты и верфи и возвращаться во флотилію по вашему благоразсужденію, не дожидаясь о томъ особливаго отъ Насъ указа. И пребываемъ вамъ въ прочемъ императорскою Нашею милостію благосклонны.

Данъ въ С. Петербургѣ, въ 26 день Декабря 1771.

30.

Божіею милостію Мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему вице-адмиралу Сенявину.

Приготовляясь къ открытію будущей кампаніи, поручили Мы отправляемому нынѣ въ Молдавію Нашему адмиралу Нольсу поправить взятыя у непріятеля суда, кои годными найдутся къ морскому плаванію и построить новыя, сколько время и тамошніе на мѣстѣ способы дозволить могутъ. Вамъ же симъ повелѣваемъ отправить, сколь скоро ходъ по морю начнется, половину новоизобрѣтенныхъ флотиліи вашей судовъ къ устью Дунайскому, оставя другую при себѣ для охраненія прохода въ Азовское море и Крымскихъ береговъ, и предписать командиру первыхъ, чтобъ по приходѣ туда увѣдомилъ онъ помянутаго адмирала и былъ подъ его повелѣніями. Между тѣмъ имѣете вы стараться окончить и вооружить скорѣе построенныя на Дону два фрегата, а потомъ итти съ ними тудажъ и равномѣрно ожидать его повелѣній. Въ протчемъ повелѣвая вамъ также

увѣдомлять его о всемъ, что вы по сему учините, ожидаемъ Мы отъ извѣстнаго Намъ усердія и ревности вашей, что сіе соизволеніе Наше какъ можно скорѣе исполнено будетъ и не встрѣтитъ никакихъ препятствъ; ибо надобность службы Нашей въ семъ дѣлѣ требуетъ дѣйствительнаго исполненія, а не тщетныхъ затрудненій и переписокъ. Пребываемъ вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны.

Данъ въ С. Петербургѣ, въ 8 день Февраля 1772.

31.

Нашему вице-адмиралу Сенявину.

На репортъ вашъ отъ 22-го прошедшаго Іюня, объявляемъ вамъ симъ Наше соизволеніе: что по постановленіи перемирія съ Турками, не предвидится теперь надобности отправлять половину командуемой вами флотиліи въ устье Дунайское, а напротивъ того обстоятельства требуютъ, чтобъ оная крейсировала около Крымскаго полуострова даже до Бессарабскихъ береговъ, какъ для узнанія тамошняго моря, такъ и для пресѣченія всякаго сообщенія въ непріятельскую сторону, если бы паче всякаго чаянія Татара на противные замыслы поступить вознамѣрились. Къ подобному жъ крейсированію употребить имѣете вы и достроиваемые у Таганрога фрегаты, какъ скоро каждой изъ нихъ готовъ и вооруженъ будетъ. Самимъ вамъ итти съ нимъ точно не предписываемъ, а надѣемся, что вы предпочтете быть тамъ, гдѣ присутствіе ваше будетъ нужнѣе. Въ прочемъ хотя и уповаемъ, что соглашенія Нашихъ и Турецкихъ полномочныхъ, кои вскорѣ начаться имѣютъ, увѣнчаны будутъ утвержденіемъ желаемаго мира; но, упреждая однакожъ непредвидимыя того слѣдствія, повеваемъ и вамъ быть въ готовности къ учиненію какъ самыхъ противъ непріятеля дѣйствій, такъ и однихъ оказательствъ оныхъ. Вамъ надобно потому продолжать ваши помянутымъ полномочнымъ Нашимъ о состояніи флотиліи доношенія и исполнять все, что вамъ отъ нихъ предписано будетъ. О семъ данномъ вамъ повелѣніи Мы ихъ уже увѣдомили; вы же можете знать дать о томъ отъ себя Нашему генералу князю Долгорукову. А какъ вамъ извѣстно, что Керчь и Еникуль предполагаются отъ Насъ при негоціаціи съ Татарами мѣстами содержанія Нашего флота и впредь на Черномъ морѣ; то потому и надлежитъ вамъ отнынѣ же обратить вашъ видъ и мѣры къ тѣмъ мѣстамъ такимъ образомъ, дабы безъ особеннаго предпріятія и натуральнымъ образомъ суда вашей флотиліи ко времени окончанія крейсированія ихъ могли возвращаться и возвратиться туда, яко въ способнѣйшій портъ для защиты Крымскаго полуострова отъ нечаяннаго съ Турецкой стороны моремъ покушенія, о чемъ, при усмотрѣніи надобности или какого либо нужнаго вспоможенія, имѣете вы сноситься съ Нашимъ полномочнымъ въ тамошней области генералъ-поручикомъ Щербининымъ и съ командующимъ тамъ Нашими войсками генералъ-поручикомъ княземъ Щербатовымъ.

Данъ въ Царскомъ Селѣ, въ 17 день Августа 1772.

32.

Божіею милостію Мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица

Всероссійская и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему вице-адмиралу Сенявину.

Хотя рескриптомъ Нашимъ отъ 17-го Августа и предписано вамъ было, чтобъ командуемая вами флотилія крейсировала около Крымскаго полуострова, съ предоставленіемъ на благоусмотрѣніе ваше быть вамъ самимъ тамо, гдѣ вы присутствіе ваше признаете нужнѣйшимъ; но нынѣ, въ разсужденіи внезапно произшедшаго разрыва мирнаго Нашего съ Турками конгреса, Мы за нужно поставляемъ симъ вамъ наисильнѣйшимъ оброзомъ рекомендовать, чтобы со всею вашею флотиліею и со всѣми судами, въ дѣйство употребиться могущими, устремили вы всѣ ваши удобьвозможныя силы и бдѣніе къ охраненію отъ непріятельскаго нападенія Крымскихъ береговъ и къ содержанію въ обузданности вашей онаго полуострова, не всчиная однако же никакихъ военныхъ дѣйствій въ противность заключеннаго съ Турками перемирія до самаго его истеченія, а и тогда главнѣйше надобно будетъ обращать ваши мѣры такимъ образомъ, чтобы силы ваши могли служить дѣйствительнѣйше къ оборонѣ и отпору военныхъ отъ непріятеля транспортовъ на Крымскіе берега, нежели къ какимъ особеннымъ наступательнымъ съ Нашей стороны предпріятіямъ во время остатка настоящей кампаніи. Вы имѣете для сего, безъ малѣйшаго потерянія времени, отправиться своею особою въ Еникуль или Керчь и, избравъ изъ сихъ двухъ мѣстъ, установить въ одномъ удобнѣйшемъ вашъ этаблисементъ, дабы вы, находясь тутъ, могли дѣйствовать удобнѣе въ силу сего Нашего вамъ предписанія. Равнымъ образомъ, для пользы и способствованія сему дѣлу, Мы высочайше повелѣваемъ о распоряженіи вашемъ снестися и согласиться съ командующимъ въ Крыму Нашими войсками генераломъ порутчикомъ княземъ Щербатовымъ и съ предводительствующимъ второю арміею Нашимъ генералъ-аншефомъ княземъ Долгоруковымъ. Мы надѣемся, что, въ семъ критическомъ положеніи дѣлъ Нашихъ, не будетъ недостатка ни въ вашей ревности къ службѣ толь довольно уже испытанной, ни въ благоразумномъ отъ васъ принятіи мѣръ, нужныхъ для дѣйствительнаго исполненія содержанія сего Нашего рескрипта. Въ протчемъ пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны.

Данъ въ С. Петербургѣ, въ 4 день Сентября 1772.

33.

Божіею милостію Мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему вице-адмиралу Сенявину.

Какъ для полученія нужныхъ локальныхъ свѣдѣній о крѣпостяхъ Крымскаго полуострова Керчи и Еникуля, которыя вамъ теперь во всѣхъ ихъ частяхъ совершенно извѣстны быть могутъ, такъ и для соображенія, по истинному тамошнему положенію и обстоятельствамъ, будущихъ Нашихъ въ той сторонѣ мѣръ и расположеній, желаемъ Мы, чтобъ вы немедленно сюда ко Двору Нашему пріѣхали, сдѣлавъ напередъ въ вашемъ мѣстѣ достаточныя опредѣленія, дабы во время отлучки вашей въ дѣлахъ вамъ ввѣренныхъ никакого упущенія или недоразумѣнія послѣдовать не могло. Въ протчемъ пребываемъ Мы

вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны.

Данъ въ С. Петербургѣ, въ 29 день Декабря 1772.

*

Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей, Великой Государынѣ, Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссійской, Государынѣ Всемилостивѣйшей.

Отъ вицъ-адмирала и кавалера Сенявина

всеподданнѣйшій докладъ.

На подлинномъ послѣдовала собственноручная Ея Величества резолюція:
Выдать десять тысячь рублей.

Въ С.Петербургѣ въ 18-й день Февраля 1773 года.

Во Всевысочайшемъ Вашего Императорскаго Величества рескриптѣ 7 Марта 1771 года предписано: на могущіе у меня быть чрезвычайные расходы опредѣляется сумма пятнадцать тысячь рублевъ, и употребленіе сихъ денегъ въ поспѣшествованіе дѣлъ и службы Вашего Императорскаго Величества надежно ввѣрили вѣрности и разборчивости моей, отнюдь не сумнѣваясь, что съ одной стороны денегъ напрасно тратить не стану, а съ другой и ничего полезнаго за невмѣстною экономіею не упущу.

И во исполненіе того Всевысочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, я, принявъ означенную сумму денегъ пятнадцать тысячь рублевъ, и по ввѣренной мнѣ экспедиціи употреблялъ какъ на прогоны курьерамъ, на покупку нужнаго для обращающихъ ввѣренной мнѣ флотиліи служителей и подкрѣпленію ихъ при перемѣнныхъ и необыкновенныхъ имъ воздухахъ здоровья, и ради больныхъ пищи, и посыланнымъ отъ меня въ возможныя мѣста описателямъ береговъ Азовскаго и Чернаго моря и на Крымскомъ полуостровѣ лѣсовъ, также на подарки изъ Крымскихъ обывателей тѣмъ, кои приговорены и посыланы отъ меня были для развѣдыванія съ противной стороны обстоятельствъ, каковыми чрезъ годъ и одиннадцать мѣсяцевъ употребленіями вся вышеозначенная сумма пятнадцать тысячь рублевъ издержана въ расходъ.

А какъ предвидится, что и въ предбудущую кампанію на таковой же расходъ потребны деньги, коихъ каковую сумму Ваше Императорское Величество предопредѣлить соизволите, всеподданнѣйше испрашиваю Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества Указа.

Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій рабъ Алексѣй Сенявинъ.

Февраля „ “ дня 1773.

*

Экстрактъ изъ протокола Совѣта 18 Февраля 1773.

Впущенъ былъ вицъ-адмиралъ Сенявинъ и на вопросы Совѣта донесъ, что ко времени окончанія перемирія надѣется онъ отправить въ Черное море къ Кефѣ и Балаклавѣ одинъ фрегатъ и четыре или пять новоизобрѣтенныхъ судовъ; и что въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, получа изъ Таганрога потребной провіантъ, и остальныя готовы будутъ и могутъ въ Маіѣ соединиться съ преждеотправленными. И потому Совѣтъ положилъ, чтобъ онъ то исполнилъ и охраня потребнымъ числомъ судовъ проливъ изъ Азовскаго моря въ Черное, защищалъ прочими Крымскіе берега до Іюня мѣсяца, а потомъ дѣлалъ

возможные надъ непріятелемъ поиски, не упуская однакожъ никогда изъ виду сего предписываемаго ему обезпечиванія Азовскаго моря и Крымскихъ береговъ.

34.

Нашему вице-адмиралу Сенявину.

Въ слѣдствіе докладовъ вашихъ повелѣли Мы отпустить въ вѣдомство ваше на чрезвычайные расходы здѣсь изъ Монетной Экспедиціи десять тысячь рублей серебреною монетою, а на построеніе для Донской флотиліи четырехъ галіотовъ десять же тысячь рублей изъ статсъ-конторскихъ или камеръ-коллежскихъ доходовъ въ Новопавловскѣ или гдѣ по близости онаго деньги состоятъ, и о томъ дали въ тѣ мѣста особые указы. По чему и имѣете вы о пріемѣ и употребленіи оныхъ денегъ сдѣлать надлежащее съ своей стороны распоряженіе.

Въ 20 день Февраля 1773.

35.

Божіею милостію Мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему вице-адмиралу Сенявину.

Предписавъ Мы нынѣ Нашему генералу аншефу князю Долгорукову, какимъ образомъ имѣетъ онъ поступать на случай продолжающейся съ Портою Оттоманскою войны, въ разсужденіи приведенія въ безопасность Крымскаго полуострова, зависимыми отъ него способами, тожъ самое препоручаемъ и вамъ, въ разсужденіи чаемыхъ отъ непріятеля десантовъ, которые вы и будете стараться состоящею въ вашемъ вѣдомствѣ и предводительствѣ флотиліею охранять, употребляя для стражи пролива изъ Азовскаго въ Черное море потребное число судовъ, а протчими защищая и Крымскіе берега до Іюня мѣсяца, то есть до времени, пока генералъ аншефъ князь Долгоруковъ въ состояніи найдется во внутренности сего полуострова всѣ принадлежащія къ тамошней безопасности принять мѣры, а за тѣмъ можете вы уже и надъ непріятелемъ производить поиски, не упуская однако же никогда изъ виду и обезпечиванія Азовскаго моря и Крымскихъ береговъ, въ чемъ во всемъ Мы совершенную полагая надежду на ваше къ службѣ Нашей усердіе и испытанное искусство, пребываемъ въ протчемъ къ вамъ Нашею Императорскою милостію благосклонны.

Данъ въ С.Петербургѣ, въ 6 день Марта 1773.

*

Копія съ рескрипта къ генералу аншефу князю Долгорукову отъ 6 Марта 1773-го года.

При настоящемъ Нашихъ съ Портою Оттоманскою дѣлъ положеніи, хотя и больше совершеніе мира, толь давно ожиданнаго, нежели продолженіе войны прознаменующемъ, какъ однакожъ осторожность требуетъ, чтобъ на случай безплодно иногда оканчивающейся мирной негоціаціи быть въ готовности и въ состояніи къ военнымъ противъ непріятеля дѣйствіямъ; то Мы, уважая открывающуюся вскорѣ къ тому и по времени года удобность, за нужное находимъ препоручить вашему попеченію и заботѣ охраненіе Крымскаго полуострова отъ противныхъ покушеній и обезпечиваніе и всѣхъ Нашихъ границъ безопасностію, которыя мо-

гли бъ быть подвержены какому либо безпокойству и нашествію.

Въ слѣдствіе сего имѣете вы находящіяся нынѣ въ Крымѣ войска приготовить къ оборонѣ, а и протчія въ вашемъ предводительствѣ находящіяся въ такомъ заблаговременно содержать расположеніи, чтобъ оныя къ подкрѣпленію служить могли по обстоятельствамъ, употребляя по вашему благоизобрѣтенію и полки изъ первой Нашей арміи къ вамъ пришедшіе, а о содѣйствіи вамъ и флотиліею нынѣ же равнымъ образомъ дано Наше повелѣніе вице-адмаралу Сенявину.

Между тѣмъ, стараясь вы не допустить непріятеля войти и утвердиться въ Крымѣ, не меньше съ другой стороны стараться будете, чтобъ пріемлемыя вами въ томъ мѣры были сообразны съ Нашими о тамошнихъ жителяхъ и всѣхъ Нагайскихъ Татарахъ, отторженныхъ и отрекшихся отъ подданства Турецкаго, видами, то есть, чтобъ непріятель не имѣлъ успѣха, способомъ и употребленіемъ съ стороны вашей предосторожностей, а однакожъ и Крымскіе жители данныя Нашимъ именемъ обѣщанія и непосредственно и отъ Насъ Самихъ подтвержденныя, видѣли рачительно исполняемыми. Но ежели напротивъ того сущая нужда востребовала бъ перемѣны сихъ правилъ, въ такомъ случаѣ будете уже поступать по лутчему вашему на мѣстѣ усмотрѣнію, сохраняя славу Нашего оружія и слѣдовательно съ Крымцами пріятельски обращаясь, между тѣмъ по всей пристойной терпѣливости дотолѣ, пока будетъ возможно и службѣ и пользѣ Нашей не предосудительно; а буде удостовѣритесь о явномъ Татаръ съ непріятелемъ сложеніи и недоброжелательствѣ къ Намъ, и всѣ бы увѣщанія и легкіе способы, чтобъ ихъ отъ того отвратить, были бы уже тщетны, или бы и время короткое и ожесточеніе ихъ не дозволило вселить между ими разномыслія для удержанія однихъ другими отъ противнаго поведенія, тогда не оставите устрашить и самихъ Татаръ и отвлечь отъ пособствованія Туркамъ обращеніемъ и противъ ихъ воинскихъ поисковъ, представляя и воображая и ихъ уже, при общемъ и совершенномъ въ пользу Порты Оттоманской развращеніи, не инако какъ сущими непріятелями жъ, недостойными Нашего призрѣнія, а заслуживающими тягость гнѣва Нашего за свое вѣроломство.

Что касается до Ногайскихъ ордъ, на Кубанѣ теперь находящихся, они Крымскому полуострову сображаясь при обстоятельствахъ толико благополучныхъ, а между тѣмъ производя плутовство и переписываясь съ Портою, по жадности къ корыстолюбію, легкими быть видятся къ содержанію и въ благочиніи, пока Крымъ въ Нашихъ рукахъ останется: ибо по всѣмъ ихъ перепискамъ съ Портою, будучи они теперь въ углу заключенномъ Нашими предѣлами, кажется ничего явно противнаго сдѣлать не посмѣютъ, и сіе примѣчаніе служить вамъ будетъ къ тому, чтобъ забота ваша и до нихъ распростерлась, поколику въ общій вашъ планъ то относиться имѣетъ по оказывающемуся впредь обращенію оныхъ.

Сказавъ Мы вамъ такимъ образомъ Наши мысли на случай продолженія съ Портою войны, повторяемъ вамъ и еще оныя сокращенно, что оборона Крымскаго полуострова отъ Турецкихъ десантовъ имѣетъ быть главнѣйшимъ вашимъ упражненіемъ, и при томъ и удержаніе Татаръ въ

спокойномъ состояніи, легкими способами и соглашеніемъ съ ихъ начальствомь, строгими же по самой только необходимости, и что употребленіемъ и сихъ послѣднихъ, не пораженіе и истребленіе ихъ искаться долженствуетъ, какъ паче возбужденіе къ истинному раскаянію, и въ чемъ во всемъ полагаясь Мы на вашу разборчивость, пребываемъ въ протчемъ къ вамъ Нашею Императорскою милостію благосклонны.

36.

Божіею милостію Мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему вице-адмиралу Сенявину.

Увѣдомясь изъ послѣднихъ рапортовъ вашихъ о пріобрѣтенной вновь капитаномъ Кинсбергомъ надъ непріятелемъ у Суджукъ-Кале поверхности и о походѣ вашемъ тудажъ для нанесенія бо́льшаго ему вреда, восхотѣли Мы изъявить вамъ симъ Монаршее Наше удовольствіе и повелѣваемъ вамъ воздать Именемъ Нашимъ похвалу какъ реченному капитану, такъ и всѣмъ съ нимъ въ томъ дѣлѣ участвовавшимъ. Просимыя вами однимъ изъ тѣхъ рапортовъ на починку судовъ пятдесятъ тысячь рублевъ, Мы указали отпустить вамъ немедленно, а при томъ и еще пятдесятъ же тысячь рублевъ для построенія вновь двухъ или трехъ военныхъ судовъ. Мы оставляемъ вамъ на волю опредѣлить имъ родъ и величину, смотря по лутчей удобности плаванія въ Азовскомъ и Черномъ моряхъ; а повелѣваемъ только, чтобъ сіи суда къ будущей веснѣ непремѣнно построены и всѣ понынѣ построенныя починены и въ готовости содержаны были. Полагаясь въ точномъ сего исполненіи на извѣстное Намъ ваше усердіе, пребываемъ вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны.

Данъ въ С.Петербургѣ, въ 9 день Октября 1773.

37.

Нашему вице-адмиралу Сенявину.

Какъ теперь приближается время къ отверстію кампаніи, то и нужно здѣсь знать, сколько и какихъ судовъ имѣете вы на лицо, гдѣ оныя находятся, въ какую пору можете вы съ ними явиться въ море, и всѣми ли вдругъ или же частями одною послѣ другой, дабы примѣчаніе за непріятельскими движеніями какъ можно ранѣе начать и претятствовать по возможности всякимъ покушеніямъ Турковъ на Крымской полуостровъ.

А между тѣмъ усмотря изъ репорта вашего отъ 6-го Февраля, что повелѣнные три новые фрегата дѣйствительно уже стараніемъ вашимъ заложены на Новохоперской верфи, несумнѣнно ожидаемъ Мы, что вы въ достройкѣ оныхъ употребите по крайней возможности тщательнѣйшее ваше попеченіе и надзираніе, дабы въ семъ случаѣ воля Наша какъ можно скорѣе исполнена быть могла.

Что принадлежитъ до наряда работниковъ и подводъ къ возкѣ потребнаго для сихъ фрегатовъ лѣса, въ томъ предпочтительно желаемъ Мы, чтобъ вы обще съ Воронежскимъ губернаторомъ генералъ порутчикомъ Шетневымъ постарались исправить всякую остановку и недостатокъ вольными наемными людьми и лошадьми; но если бъ оныхъ никакъ ко времени получить не можно было, въ такомъ случаѣ позволяемъ Мы вамъ истребо-

вать надлежащее число людей и лошадъ помянутаго губернатора, которой съ своей стороны имѣетъ, въ слѣдствіе сего Нашего, какъ бы на собственное его имя даннаго, указа, учинить нарядъ въ непродолжительномъ времени изъ ближнихъ по способности жилищъ Воронежской губерніи. Въ протчемъ пребываемъ къ вамъ Нашею Императорскою милостію благосклонны.

Данъ въ С.Петербургѣ, въ 28 день Февраля 1774.

38.

Божіею милостію Мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему вице-адмиралу Сенявину.

Мы весьма довольны, что вы, получа извѣстіе о заключеніи мира съ Турками, оставили до указа Нашего въ Керчѣ всѣ суда ввѣренной вамъ флотиліи. Вамъ безъ сумнѣнія извѣстно, что учинившія въ Крымъ десантъ Турецкія войски тамъ еще остались, а генералъ Нашъ князь Долгоруковъ, хотя и выдвинулъ часть войскъ своихъ изъ внутри Крыма, но получа по оному наставленія Наши, остался самъ и войски остановилъ въ Перекопи. Мы не думаемъ, чтобъ Турки похотѣли жертвовать возстановленную тишину одержаннымъ малымъ своимъ выгодамъ; но и не можемъ со всѣмъ тѣмъ взирать спокойно на ихъ тамъ пребываніе, могущее разрушить сооруженную Нами Татарскую независимость. Въ сихъ обстоятельствахъ предписали Мы Нашему генералу фельдмаршалу графу Румянцову привесть сіи дѣла въ надлежащій порядокъ и размѣрять возвращеніе завоеванныхъ земель съ выходомъ изъ Крыма Турковъ; а для удобнѣйшаго сего исполненія и поручили мы въ его жъ главное управленіе, уволя князя Долгорукова по его просьбѣ въ домъ, и остающіяся еще въ той сторонѣ войски второй Нашей арміи. По такому дѣлъ положенію равномѣрно нужно оставить и всѣ суда флотиліи Нашей, а по крайней мѣрѣ большую часть при Керчѣ, и содержать ихъ въ военной исправности, доколѣ оныя до желаемаго конца доведены будутъ, и сколько то сдѣлать позволитъ приближающееся зимнее время. Вамъ надлежитъ по тому установить частую съ реченнымъ Нашимъ генералъ-фельдмаршаломъ переписку и исполнять всѣ даваемыя отъ него вамъ на сей случай наставленія.

По окончаніи сихъ дѣлъ вы можете, оставя при Керчѣ одни фрегаты, отправить протчія суда въ Таганрогъ. Между тѣмъ имѣете вы Намъ донесть, могутъ ли сіи фрегаты въ Керченской заливъ введены быть и зимовать въ ономъ разоруженныя; а дабы узнать также, не лутче ли содержать ихъ, или нѣкоторое ихъ число, при Кинбурнѣ, надобно вамъ отправить въ ту крѣпость, сколь скоро оная Намъ по трактату отдана будетъ, искуснаго морскаго офицера, для снятія карты ея принадлежностямъ и описанія всѣхъ натуральныхъ тамо выгодъ и неудобствъ къ плаванію и содержанію разной величины судовъ, также и можно ли обратить ихъ въ пользу и спокойство одержанной Нами настоящимъ миромъ чрезъ Черное море торговли.

Въ протчемъ Мы согласны, чтобъ построенные въ Новохоперской верфи и за мелководіемъ въ Хопрѣ остававшіеся два фрегата назадъ возвра-

щены и тамъ сохраняемы были; похваляемъ, что вы остановили строеніе третьяго и велѣли также хранить и заготовленные уже тамъ лѣса; и дозволяемъ вамъ при томъ распустить всѣхъ собранныхъ для сего съ провинцій работниковъ въ ихъ домы.

Наконецъ имѣемъ Мы изъявить вамъ Монаршее Наше благоволеніе за ревность вашу въ исправленіи порученныхъ вамъ отъ Насъ дѣлъ и обнадежить васъ, что Мы не оставимъ сохранить то въ памяти Нашей и пребудемъ всегда Нашею Императорскою милостію къ вамъ благосклонны.

Данъ въ С.Петербургѣ, въ 27 день Сентября 1774.

39.

Алексѣй Наумовичъ. Изъ отпущенныхъ вамъ въ прошломъ 1773 году на чрезвычайные расходы десяти тысячь рублей возьмите себѣ три тысячи рублей, кои Мы вамъ жалуемъ.

Изъ С. Петербурга, въ 14 день Ноября 1774.

40.

Божіею милостію Мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему вице-адмиралу Сенявину.

По доставленіи Имперіи Нашей вожделѣннаго мира, желаемъ Мы положить основаніе и полезному ей плаванію на Азовскомъ и Черномъ моряхъ; и потому для потребныхъ о семъ объясненій Всемилостивѣйше повелѣваемъ вамъ пріѣхать нынѣшнимъ зимнимъ путемъ въ Москву обще съ контръ-адмираломъ Нашимъ Чичаговымъ; флотилію же имѣете поручить въ вѣдомство старшаго капитана, снабдя его наставленіями какъ о содержаніи оной во всей исправности, такъ и о поправленіи обѣтшалыхъ и поврежденныхъ судовъ. Въ протчемъ пребываемъ вамъ Нашею Императорскою милостію благосклонны.

Данъ въ С. Петербургѣ, въ 5 день Генваря 1775.

41.

Божіею милостію Мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему вице-адмиралу Сенявину

По разсмотрѣніи представленныхъ вами о состояніи Азовской Нашей флотилии вѣдомостей, за потребно признали Мы учинить нынѣ въ оной слѣдующія сходныя съ возстановленнымъ спокойствіемъ и нужною всегда осторожностію распоряженія.

1-е. Къ заведенію и производству по Черному морю торговли опредѣляемъ два первые фрегата и всѣ четыре галіота; и по тому соизволяемъ, чтобъ вы ихъ къ сему приготовили непремѣнно для нынѣшней кампаніи. Снявъ съ фрегатовъ пушки и задѣлавъ порты, должно оставить для могущей случиться нужды только оканешныя пушки, на фрегатахъ по шести, а на галіотахъ по двѣ; флаги жъ на всѣхъ оныхъ имѣть купеческіе.

2-е. Построенные по Нольсову чертежу фрегаты повелѣваемъ поправить и сдѣлать къ плаванію способными; два изъ послѣднихъ фрегатовъ, кои уже готовы, содержать во всей исправности, а третій достроить; остающіяся же въ Балаклавѣ суда, ежели можно, починить и привесть къ Та-

ганрогу: и все сіе исполнить конечно къ будущему году.

3-е. На случай надобности и дабы удержать Татаръ страхомъ въ покоѣ и отъ своевольствъ, соизволяемъ вооружить къ сей кампаніи три или четыре судна для временнаго по Азовскому морю плаванія, и два для бытья брандвахтами въ проливѣ изъ Чернаго моря и у Таганрога.

4-е. Къ всегдашнему между Таганрога и Керчи и между Керчи и Константинополемъ перевозу писемъ назначиваемъ четыре судна, которыя, какъ почтовыя, должны имѣть флаги пакетботные.

5-е. Оставляя вамъ выборъ назначенныхъ къ вооруженію и вмѣсто патетботовъ судовъ изъ новоизобрѣтенныхъ или иныхъ по вашему искусству и лутчей ихъ къ одному и другому способности, поручаемъ и протчія суда въ ваше же единственное распоряженіе. По сему и можете вы употребить нѣкоторыя изъ нихъ къ перевозу припасовъ и другихъ потребностей изъ мѣста въ мѣсто по Азовскому морю, и одинъ прамъ на киленбанкъ, а остальныя за тѣмъ, содержа въ непрестанной готовности, хранить на будущее время. О томъ же, что̀ когда вы учините, имѣете для извѣстія доносить Намъ и Нашей Адмиралтейской Коллегіи.

6-е. Въ слѣдствіе всего того надлежитъ вамъ опредѣлить нынѣ на тѣ суда, кои вооружены быть имѣютъ, и кои будутъ торговыя, почтовыя и перевозныя, потребное число офицеровъ и нижнихъ чиновъ и немедленно заготовить для нихъ морской провизіи на семь мѣсяцевъ; а излишнихъ за распредѣленіемъ фицеровъ и другихъ оставить при флотиліи же до указа и доколѣ учредимъ статъ оной. На повелѣнную жъ достройку и поправленіе судовъ, также и на чрезвычайные ваши расходы, указали Мы отпустить вамъ теперь тридцать тысячь рублевъ. Наконецъ

7-е. По прежнему представленію вашему дозволяемъ къ строенію Таганрожской гавани употреблять ежедневно по четыре ста человѣкъ изъ находящихся въ Таганрогѣ каторжныхъ. О семъ соизволеніи Нашемъ имѣете вы сами для исполненія по оному объявить тамошнему комендангу. Въ прочемъ пребываемъ Мы вамъ Нашею Императорскою милостію благосклонны.

Данъ въ Москвѣ, во 2 день Апрѣля 1775.

42.

Божіею милостію Мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему вице-адмиралу Сенявину.

Вице-президентъ Нашъ графъ Чернышевъ представлялъ Намъ поданной ему вами рапортъ, которымъ вы, донеся, что сведено въ крѣпость Св. Димитрія для перевоза водою до пяти тысячь Турецкихъ плѣнныхъ, испрашивали указа о употребленіи къ тому всѣхъ судовъ Азовской флотиліи, не исключая назначенныхъ къ торговлѣ и вооруженію, также и о возложеніи прокормленія оныхъ на коменданта помянутой крѣпости, и въ рѣшеніе на сіе объявляемъ вамъ Наше соизволеніе.

Сколько мы ни желаемъ, чтобъ всѣ сіи плѣнные водою и въ разные Турецкіе порты перевезены были, дабы тѣмъ лутче спознать можно Черное море во всѣхъ его частяхъ; но по

великому ихъ числу нельзя однакожъ сего исполнить, и для того поручаемъ вамъ постараться развесть ихъ сколько можно болѣе въ ближніе уже Турецкіе жъ порты и ни мало не касаясь Татарскихъ жилищъ. Къ перевозу оныхъ можете вы употребить всѣ суда, кромѣ назначенныхъ Нами къ торговлѣ, опредѣля сколько возможно для доставленія въ Крымскія и другія Наши крѣпости пропитанія и прочихъ надобностей и содержанія брандвахтъ. На всѣхъ тѣхъ судахъ, кои повезутъ плѣнныхъ, надлежитъ согласно съ заключеннымъ съ Портою трактатомъ оставить только сканешныя пушки и имѣть торговые флаги. Остальные же за всѣмъ перевозомъ плѣнные могутъ препровождены быть сухимъ путемъ въ Очаковъ; и о семъ, равно же и о прокормленіи всѣхъ ихъ, дано будетъ повелѣніе оберъ-коменданту крѣпости Св. Димитрія отъ Нашей Военной Коллегіи.

По отъѣздѣ вашемъ сюда, оставленные вами во флотиліи начальники отреклись безъ вашего приказа исполнять требованія генералъ-поручика князя Прозоровскаго въ дачѣ судовъ для перевоза пропитанія и другихъ потребъ, нужныхъ войскамъ и крѣпостямъ Нашимъ. Генералъ-фельдмаршалъ Нашъ графъ Румянцовъ, извѣстясь о семъ, представлялъ Намъ; и Мы, уважа оное и упреждая могущія случиться отъ такого разноначальства худыя слѣдствія, заблагоразсудили, чтобъ пока о томъ сдѣлано будетъ навсегда положеніе, всѣ находящіяся военныя при Крымскихъ Нашихъ крѣпостяхъ суда были подъ повелѣніями начальствующаго тамъ сухопутными Нашими войсками и исполняли его приказанія. Сверхъ того вамъ повелѣваемъ вспомогать оному всѣми способами по его требованіямъ, не токмо въ доставленіи провіанта, сколько то можно, но ежели бъ надобно было и мастеровыхъ, не дѣлая однакожъ тѣмъ у себя остановки и недостатка; и дабы сіе не послужило къ одной отговоркѣ и подчиненными вашими исполняемо было, Мы возлагаемъ въ томъ на васъ полную надежду. Въ случаѣ же временной вашей отъ флотиліи отлучки, имѣете вы предписывать оставляемымъ вами командирамъ надъ флотиліею, чтобъ они непремѣнно по сему исполняли и не требовали, дабы не упустить надобнаго и способнаго времени, вашихъ дозволеній, а доносили только о томъ вамъ и куда надлежитъ для единаго извѣстія. Давъ знать рѣченному Нашему генералъ-фельдмаршалу о семъ Нашемъ соизволеніи, снабдили Мы его при томъ и нужнымъ свѣдѣніемъ о учиненныхъ по флотиліи распоряженіяхъ, дабы онъ и начальствующіе надъ войсками въ Крыму, зная то, не употребляли распредѣленныхъ уже Нами судовъ ни къ чему другому. Въ прочемъ пребываемъ вамъ Нашею Императорскою милостію благосклонны.

Данъ въ селѣ Братовщинѣ, въ 21 день Мая 1775.

43.

Алексѣй Наумовичъ. При семъ посылаю къ вамъ четыре карты Двинской работы: двѣ 1765, одна сдѣланная Вейсманомъ, другая ген: пор: Элмптомъ, третія 1766 года, да четвертая 1768 года, да еще приложила Я письмо ген: губернатора Броуна, третьяго дня полученное. Сличая карты, увидите, какъ вода въ песчаномъ грунтѣ дѣйствуетъ, когда искусство не помогаетъ. Богъ милостивъ, будетъ и на вашей улицѣ праздникъ.

44.

Алексѣй Наумовичъ. Знаки ордена Святаго Апостола Андрея, отъ Насъ вамъ жалуемые, на себя возложите. Пребываемъ въ прочемъ вамъ благосклонны.

Изъ С. Петербурга, въ 30 день Ноября 1794.

45.

Божіею милостію Мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему адмиралу Сенявину.

Усердная ваша служба, радѣніе въ должности и ревностные труды по управленію дѣлъ Морскаго Нашего Департамента, особливо же по разнымъ вооруженіямъ флотовъ Нашихъ, обращаютъ на себя Наше вниманіе и милость. Мы, желая изъявить оныя предъ свѣтомъ, Всемилостивѣйше пожаловали васъ кавалеромъ ордена Нашего Святаго Равно-апостольнаго Князя Владиміра Большаго Креста первой степени, котораго знаки Мы Сами на васъ возложа, повелѣваемъ вамъ носить установленнымъ порядкомъ. Въ прочемъ удостовѣрены Мы, совершенно, что отличіе сіе послужитъ вамъ поощреніемъ къ дальнѣйшему усердной службы продолженію и къ усугубленію ревностныхъ трудовъ вашихъ на пользу Отечества.

Въ С. Петербургѣ, въ 22 день Сентября 1795.

46.

Алексѣй Наумовичъ. По случаю кончины министра Нашего Гросса въ Гамбургѣ, за нужное находимъ, чтобъ вы къ командующему кораблемъ *пакетъ Евстафія*, послали дубликатъ приказанія, на основаніи указа отъ Насъ вамъ даннаго, о слѣдованіи его по сдѣланіи починокъ въ портъ Ревельскій и Кронштатскій. Сей дубликатъ долженъ быть отправленъ съ курьеромъ, посылаемымъ отъ насъ къ вице-адмиралу Ханыкову о возвращеніи его на зиму въ наши гавани, какъ то усмотрите изъ рескрипта къ нему, для свѣдѣнія вашего при семъ въ копіи сообщаемаго. Пребываемъ вамъ благосклонны.

Изъ Царскаго Села, въ 12 день Іюля 1796.

ИЗЪ БУМАГЪ ДИКАНЬСКАГО АРХИВА КНЯЗЯ КОЧУБЕЯ.

I.

СПИСОКЪ СО ВСЕПОДДАННѢЙШАГО ДОКЛАДА, ПОДНЕСЕННАГО ВЪ 1762 ГОДУ ГРАФОМЪ ПЕТРОМЪ ИВАНОВИЧЕМЪ ПАНИНЫМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ ЕКАТЕРИНѢ АЛЕКСѢЕВНѢ.

Государственное Правленіе заключаетъ въ себѣ главныхъ восемь частей:

1) Судъ народа или Юстиція.

2) Правы ихъ имѣнія, то есть вотчинныя дѣла.

3) Духовный законъ и правы гражданскія, чтò называется внутренною политикою.

4) Внѣшняя политика.

5) Оборона государственная.

6) Его казенныя дѣла, то есть сравненіе и доброта ходячей монеты,

сумма ея во всемъ государствѣ, всѣ государственные доходы съ штатами ихъ расходовъ.

7) Государственная экономія въ сохраненіи и умноженіи обывателей и въ земледѣліи.

8) Рукодѣлія, фабрики, мануфактуры, торгъ съ дѣлами купеческими и мѣщанскими.

Каждая изъ сихъ главныхъ частей имѣетъ свои многія раздробленія, которыя также по касательности между собою производятъ особливые и новые объекты; а оное все правится разными судебными мѣстами, яко то коллегіями, канцеляріями, конторами и всякими другими приказами, какого бы званія ни были.

Сенатъ ихъ всѣхъ имѣетъ подъ управленіемъ, яко центръ, къ которому все стекается. Но онъ подъ государевою самодержавною властію не можетъ имѣть права законодавца, а управляетъ по предписаннымъ законамъ и уставамъ, которые изданы въ разныя времена и можетъ быть по большой части наивредительнѣйшіе, то есть тогда, когда при настояніи случая что востребовалось. Слѣдовательно, какія бы предписанія Сенатъ ни имѣлъ о попеченіи, чтобъ натуральная перемѣна временъ, обстоятельствъ и вещей всегда были обращаемы въ пользу государственную, ему, въ разсужденіи его существительнаго основанія невозможно сего исполнить; ибо его первое правило наблюдать теченіе дѣлъ и производить ему принадлежащія по силѣ выданныхъ законовъ и указовъ на каждое судебное мѣсто. И такъ, если можно осмѣлиться сказать, Сенатъ часто опредѣляетъ и рѣшитъ вредныя дѣла по законамъ разновременно изданнымъ, иногда скоропостижно, иногда неосмотрительно, иногда и пристрастно, яко-то напримѣръ, онъ рѣшитъ комерческія по указамъ касающимся до комерціи, казенныя по касающимся до казны, мануфактурныя по мануфактурнымъ, экономическія по экономическимъ и такъ далѣе, часто не соображая, что, по перемѣнамъ положенія въ государствѣ и по приключающимся обстоятельствамъ, одно другому иногда можетъ дѣлать (а иногда и дѣйствительно дѣлаетъ) подрывы. Естьли же сіе безпрестанно наблюдать, то не только что (какъ изъ предписаннаго видно) Сенатъ выйдетъ изъ своихъ границъ, но и теченіе дѣлъ въ правленіи государства часто будетъ останавливаться и, вмѣсто скорыхъ резолюцій, будутъ неоканчаемыя разсужденія и споры о новыхъ законахъ; умалчивая, что и физической и моральной резоны не дозволяютъ трактовать о законоданіи, а только оное разсматривать въ такомъ людномъ собраніи, которое однакожъ по другимъ резонамъ, какъ ниже будетъ сказано, тѣмъ не меньше нужно и полезно.

По тому же существительному положенію, всѣ дѣла вышеобъявленныхъ государственныхъ частей производятся въ ихъ собственныхъ коллегіяхъ и приказахъ, еще больше съ наблюденіемъ одного приказнаго порядка, нежели съ попеченіемъ о дѣйствительномъ успѣхѣ и общей пользѣ; ибо и каждое приказное мѣсто имѣетъ свои границы собственныхъ законовъ, которыя разводятъ касательность ихъ дѣлъ между собою. А кто думаетъ, что Правительствующій Сенатъ, обнимая всѣ дѣла, исправляетъ сію неудобность, тотъ совершенно, какъ выше доказано, ошибается: потому что Сенатъ въ предѣлахъ тѣхъ же законовъ каждаго мѣста об-

ращаться долженъ. Натуральное и необходимое изъ сего слѣдствіе то, что каждый сенаторъ и всякой судья иной ревности по должности своей имѣть не можетъ, какъ ту только, чтобъ разсудить дѣло по силѣ указовъ, а сумнительное изъ того внести въ докладъ. Свойства слабости человѣческой, лѣнь и праздность подкрѣпляютъ оное, какъ то изъ вседневной практики и доказывается; ибо каждой тотъ, кто просто держится при должности своего званія, почитаетъ оную довольно исполненною, когда въ надлежащіе дни бываетъ въ присутствіи, гдѣ онъ въ должности прокуроровъ и секретарей надѣется найти довольное знаніе и объясненіе законовъ, по которымъ онъ судить долженъ и о которыхъ въ собраніи ему докладываютъ; на собственное же разсмотрѣніе законовъ, указовъ и дѣлъ и изъ нихъ происходимой пользы или вреда, такой судебной членъ конечно ни часа особливаго въ сутки не употребляетъ. И такъ сенаторъ и всякой другой судья пріѣзжаетъ въ засѣданіе, какъ гость на обѣдъ, которой еще не знаетъ не токмо вкусу кушанья, но и блюдъ, коими будетъ потчиванъ. Не погрѣша, нельзя обвинить сихъ людей. Они только къ тому призваны. Таково существо всѣхъ обыкновенныхъ трибуналовъ и во всѣхъ государствахъ. А тѣ люди, которые гдѣ изъ сихъ предѣловъ выходятъ, вездѣ почитаются чрезвычайными, и число ихъ, а особливо полезныхъ, также вездѣ весьма не велико.

Изъ сего, а наипаче изъ власти законоданія и самодержавной, ощутительно само собою заключается, что главное, истинное и общее о всемъ государствѣ попеченіе замыкается въ Персонѣ Государевой; онъ же никако инако ее въ полезное дѣйство произвести не можетъ, какъ разумнымъ ея раздѣленіемъ между нѣкоторымъ малымъ числомъ избранныхъ къ тому единственно персонъ.

Тѣ, которые не вникаютъ въ существо вещей, а судятъ ихъ по ихъ поверхности, ошибаются, равно какъ и о Сенатѣ, когда утверждаютъ, что въ должностяхъ президентскихъ по коллегіямъ и генералъ-прокурора въ Сенатѣ, Государь найти можетъ тѣ особливыя общія о дѣлахъ попеченія, которымъ между членами быть невозможно. Выключая Иностранную, Военную и Адмиралтейскую Коллегіи, яко три главныя и почти совсѣмъ отдѣленныя отъ общихъ внутреннихъ дѣлъ, надо взять Юстицію, Вотчинную, Каморъ-Коллегію, Комерцъ-Коллегію, Берхъ-Коллегію, Мануфактуръ-Коллегію и Ревизіонъ-Коллегію, да еще Штатсъ-Контора, Магистраты и Полиція; ихъ существо и положеніе довольно уже открыто выше. Такъ какъ ихъ дѣла и въ Сенатѣ трактованныя подвергаются взаимному подрыву; какъ же ихъ президенты могутъ быть способны къ общему о дѣлахъ попеченію? А естьли можетъ быть въ томъ какой персонѣ исключеніе, то уже не по президенству, но по особливой способности; слѣдовательно такая персона при употребленіи въ то выходитъ изъ настоящаго своего званія. Къ сему и то присовокупить можно, что гдѣ три или четыре съ трудомъ избираются, тутъ девять или десять выбрать и того труднѣе. Правда, естьли бъ одна простая рѣчь указа сочиняла прямое дѣло, то бъ генералъ-прокуроръ могъ быть почтенъ такимъ общимъ попечителемъ, которому все приказано. Въ его инструкціи онъ названъ Государевымъ Окомъ.

Но какъ самодержавной Государь, оставляя при себѣ право законоданія, онъ конечно не можетъ чрезъ одно око разсматривать всѣ разныя въ управленіи государства надобности, по перемѣнамъ временъ и обстоятельствъ. Почему въ существѣ генералъ-прокуроръ остается только тѣмъ окомъ, которое въ Сенатѣ порядокъ производства дѣлъ и точность законовъ наблюдать долженъ. Согласиться можно, что Ягужинской и Трубецкой распространяли гораздо далѣе свое званіе; но то надлежитъ примѣтить, что первой былъ въ то время ближайшій совѣтникъ того Государя, которой тогда самъ Имперію и правительство установлялъ, а изъ какихъ людей и какими средствами, о томъ извѣстно, къ чему довольно одно то напамятовать, что вицъ-канцлеръ былъ положенъ на плаху, чтобъ только научить тогдашнихъ новыхъ сенаторовъ, какъ съ благопристойностію сидѣть и разсуждать въ Сенатѣ. Взявъ эпокъ [1]) царствованія покойной Императрицы Елисаветы Петровны, князь Трубецкой тогда первую часть время своего прокурорства производилъ по дворскому фавѣру, какъ случайной человѣкъ, слѣдовательно не законы и порядокъ наблюдалъ, но все могъ, все дѣлалъ, и, естьли осмѣлиться сказать, все прихотливо развращалъ; а потомъ сталъ быть угодникомъ фаворитовъ и припадочныхъ людей.

Сей эпокъ заслуживаетъ особливое примѣчаніе. Въ немъ все было жертвовано настоящему времени, хотѣніямъ припадочныхъ людей и всякимъ постороннимъ малымъ приключеніямъ въ дѣлахъ. До того времени имѣли еще наши Государи особливыя верховныя мѣста и хотя нѣкогда оныя мѣста какъ форму свою перемѣняли, такъ и выборы къ нимъ персонъ обращаемы были въ чины, въ знатное произвожденіе и отличность припадочнымъ людямъ, однако же со всѣмъ тѣмъ еще тамъ оставались способы и средства, которыми Государи могли имѣть общее попеченіе о государственныхъ частяхъ, особливо о тѣхъ, кои по ихъ натурѣ требуютъ всегдашняго поправленія, частыхъ перемѣнъ и полезныхъ новостей, чего въ обыкновенныхъ трибуналахъ (ограниченныхъ не токмо въ дѣлѣ, но и въ разсужденіяхъ изданными законами) и не подъ очьми Государевыми исполнить не возможно. Образъ возшествія на престолъ покойной Императрицы требовалъ ея разумной политики, чтобъ хотя съ начала сообразоваться сколько возможно съ неоконченными уставами правленія великаго родителя ея; въ слѣдствіе чего тотчасъ былъ истребленъ учрежденной до того во всей государственной формѣ Кабинетъ, которой особливо наконецъ, когда Биронъ упалъ, принялъ было такую форму, которая могла произвесть Государево общее обо всемъ попеченіе. Ея Величество вспамятовала, что у ея отца Государя былъ домовой кабинетъ, изъ котораго кромѣ партикулярныхъ ордеровъ и писемъ ничего не выходило; приказала и у себя такой же учредить. Тогдашніе случайные и припадочные люди воспользовались симъ домашнимъ мѣстомъ для своихъ прихотей и собственныхъ видовъ и поставили, средствомъ онаго, всегда злоключительной общему благу интервалъ между Государя и правительства. Они, временщики и куртизаны, сдѣлали въ немъ, яко въ безгласномъ и

[1]) Такъ здѣсь и ниже, въ рукописи.

никакого образа государственнаго не имѣющемъ мѣстѣ, гнѣздо всѣмъ своимъ прихотямъ, чѣмъ оно претворилось въ самой вредной источникъ не токмо государству, но и самому Государю. Вредной государству потому, что стали изъ него выходить всѣ сюрпризы и обманы Государю, развращающіе государственное правосудіе, его уставы, его порядокъ и его пользу, подъ формою имянныхъ указовъ и повелѣній во всѣ мѣста; вредной самому Государю потому, что и тѣ сами, кои такія коварныя средства употребляють, для прикрытія себя предъ публикою, особливо стараются возлагать на щотъ собственнаго Государева самоизволенія все то что они такимъ образомъ ни производили. Ибо въ такомъ безгласномъ и во основаніи своемъ несвойственномъ правительству государственному мѣстѣ опредѣленная персона для производства дѣлъ можетъ себя почитать неподверженнымъ суду и отвѣту предъ публикою, слѣдовательно свободнымъ отъ всякаго обязательства предъ Государемъ и государствомъ, кромѣ исполненія. Ласкатели же говорятъ: «Витьде у васъ есть свой Кабинетъ, изволъте чрезъ него приказывать»; вредное различіе, будто бы всѣ мѣста правительства не равно собственныя были самодержавнаго Государя, когда и государство все его быть должно. Да только разница въ томъ, что когда Государевы дѣла выходятъ изъ сихъ мѣстъ правительства, всякой сюрпризъ и ошибку публика приписываетъ министрамъ Государевымъ, яко людямъ мѣстнымъ въ государствѣ, которые особливымъ побужденіемъ обязаны оное предостерегать и сами такъ дерзко не могутъ возлагать то на Государя, будучи честные и званіемъ уже обязаны къ отчету въ ихъ поведеніи, не токмо предъ своимъ Государемъ, но и предъ публикою; а Государь почтенной, любимой и кредитной не можетъ имѣть въ народѣ подозрѣнія, чтобъ онъ безъ коварства другихъ и самъ собою предпочелъ вредное полезному; напротивъ чего всякое благое и полезное дѣло тѣмъ конечно не меньше остается единственно на щотъ славы Государевой, потому что онъ свой разумъ, разсужденіе, желаніе, волю и избраніе къ тому употреблять изволитъ.

Въ такомъ положеніи государство оставалось подлинно безъ общаго государскаго попеченія съ теченіемъ только обыкновенныхъ дѣлъ по однимъ указамъ всякаго сорта. Государь былъ отдаленъ отъ правительства. Прихотливые припадочные люди пользовались Кабинетомъ, развращали форму и порядокъ и хватали отъ всюду въ него дѣла на безконечную нерѣшимость пристрастными изъ него указами и повелѣніями. Сего не довольно; они тутъ родили еще новое мѣсто страннѣе уже и перваго, и по дежурству отъ генералъадъютантства не военными командами распоряжали, но государственные распорядки дѣлали, и ими правила въ наслѣдствѣ и въ дѣлѣ же партикулярныхъ людей безъ законовъ и причинъ мѣшалися, домы ихъ печатали, у одного отнимали, другому отдавали. Между тѣмъ большіе и случайные господа предѣловъ не имѣли своимъ стремленіямъ и дальнимъ видамъ. Государственныя дѣла безъ призрѣнія, все было смѣшано, всѣ наиважнѣйшія должности и службы претворены были въ ранги и въ награжденія любимцевъ и угодниковъ, вездѣ фавёръ и старшинство людей

опредѣляло, не было выбору способности и достоинства. Каждой, по произволу и по кредиту дворскихъ интригъ, хваталъ и присвоивалъ себѣ государственныя дѣла, какъ кто которыми думалъ удобнѣе своего завистника истребить или съ другимъ противъ третьяго соединиться. Естьли кромѣ самоизвольства оставалися еще какія статскія правила, то конечно онѣ были тѣ, по которымъ внутренное государства состояніе насильствовано и жертвовано для внѣшнихъ политическихъ дѣлъ, чѣмъ наконецъ (и едва не взаимными ль сюрпризами зависти между собою) завелась война въ самое то время, когда дошло до высочайшей степени безстрашіе, лихоимство, расхищеніе, роскошь, мотовство и распутство въ имѣніяхъ и въ сердцахъ.

Увидѣли скоропостижную войну, требующую дѣйствительныхъ ресурсовъ; нужно стало собрать въ одно мѣсто раскиданныя части, составляющія государство и его правленіе, сдѣлали Конференцію—монстеръ ни на что не похожій! Не было въ ней ничего учрежденнаго, слѣдовательно все безотвѣтное и, схватя у Государя законъ, чтобъ по рескриптамъ за подписаніемъ Конференціи вездѣ исполняли, отлучили Государя отъ всѣхъ дѣлъ, слѣдовательно и отъ свѣдѣнія всего ихъ производства. Предъ Государемъ просвѣщеннымъ не дерзко слово, но истинно: фаворитъ остался душею, оживотворящею или умерщвляющею государство. Онъ, вѣтромъ и непостоянствомъ нагруженный, не трудясь тутъ, производилъ однѣ свои прихоти, работу же и попеченіе отдалъ въ руки дерзновенному Волкову. Сей, подъ видомъ управленія канцелярскаго порядка, котораго тутъ не было, исполнялъ существительную ролю перваго министра, былъ правителемъ самихъ министровъ, избиралъ и сочинялъ дѣла по самому хотѣнію, заставлялъ министровъ оныя подписывать, употребляя къ тому или имя Государево, или подъ маскою его волю и желанія фаворитовы. Прихоть была единственнымъ правиломъ, по которому дѣла къ производству были избираемы. Да инако быть невозможно тутъ, гдѣ въ верховномъ Государевомъ мѣстѣ части государственныя безъ раздѣленія и ни которая никому особливо не поручена.—Таково, Всемилостивѣйшая Государыня, истинное существо формы или лучше сказать ея недостатка въ нашемъ правительствѣ, и такова вѣрная картина происшедшаго изъ того положенія царствованію въ Бозѣ почивающей человѣколюбивой Императрицы Елисаветы Петровны.

Одаренное знаніемъ остроуміе Вашего Императорскаго Величества несумнѣнно проникаетъ въ томъ до существительной причины коварнаго ей отъ зломѣренныхъ воображенія о самодержавствѣ: подъ видомъ ея собственной воли, лишили ее власти исполнить по собственному желанію благое отечеству. Можетъ ли и партикулярный хозяинъ управить своимъ домомъ, когда онъ добрымъ раздѣленіемъ своего домоводства не уставитъ прежде порядокъ? И какъ искусный фабрикантъ учредитъ свою фабрику, естьли мастеровъ не по знанію, но по любви къ нимъ будетъ распоряжать по станамъ разныхъ работъ? Нашъ сапожный мастеръ не мѣшаетъ подмастерья съ работникомъ и нанимаетъ каждаго по своему званію. А мнѣ напротивъ того случилось слышать у престола Государева отъ людей его окружающихъ

пословицу льстивую за статское правило: *была бы милость, всякова за все станетъ*. Сіе конечно исполнялось; фавёръ и милость къ персонамъ были претворяемы въ довѣренность разумно принадлежащую къ тѣмъ людямъ, кои въ чемъ имѣютъ знаніе и способность. Съ одной стороны, можно сіе назвать насильствомъ естества, котораго однако же преодолѣть нельзя; а съ другой оно принуждаетъ наконецъ и умѣренныхъ людей отступать отъ прямыхъ дѣлъ по ихъ способности и добиваться до единой милости и случая. Изъ сего происходитъ натуральное слѣдствіе, что дѣла остаются назади, а интриги факціи въ полномъ ихъ дѣйствіи.

Спасительно нашему претерпѣвшему Отечеству намѣреніе Вашего Императорскаго Величества, чтобъ Богомъ и народомъ врученное вамъ право самодержавства употребить съ полною властію, къ основанію и утвержденію формы и порядка въ правительствѣ, дабы Ваше Величество сами безпрестанно могли имъ дѣйствовать въ праведную и общую пользу о благосостояніи Имперіи Вашей.

Во исполненіе всевысочайшаго Вашего Императорскаго Величества мнѣ повелѣнія, я всеподданнѣйше здѣсь подношу о томъ проэктъ [1]), въ формѣ акта на подписаніе Вашему Императорскому Величеству. Моя всеподданнѣйшая вѣрность и преданность къ освященной особѣ Вашего Величества, истинная любовь къ славѣ Вашей и безкорыстное усердіе къ моему Отечеству, были тутъ моими единственными правилами къ изысканію и расположенію такихъ уставовъ монаршескому правительству, которые бы твердымъ и постояннымъ цѣломудріемъ Вашего Величества, къ безсмертной вашей славѣ, могли чрезъ долголѣтное царствованіе Ваше произвесть въ наиотдаленнѣйшіе потомки вѣкъ Екатерины Второй предпочтительнѣйшимъ въ своемъ совершенствѣ всѣмъ вѣкамъ Вашихъ предковъ Россійскаго престола.

Осмѣлюсь себя ласкать, Всемилостивѣйшая Государыня, что въ семъ проектѣ установляемое формою государственною верховное мѣсто лежислаціи или законоданія, изъ котораго яко отъ единаго Государя и изъ единаго мѣста истекать будетъ собственное монаршее изволеніе все оживотворяющее, оградитъ самодержавную власть отъ скрытыхъ иногда похитителей оныя. Не меньше надѣюсь, что Ваше Императорское Величество признать тутъ изволите и полезную и необходимую надобность департаментовъ съ ихъ министрами; что̀ же касается до раздѣленія Сената на департаменты, въ томъ всѣ признаютъ пользу скорѣйшаго дѣламъ теченія. Мнѣ же тутъ представляется статской политической резонъ еще важнѣйшій для Имперіи. Мы съ лишнимъ 30 лѣтъ обращаемся въ революціяхъ на престолѣ и чѣмъ больше ихъ сила распространяется между подлыхъ людей, тѣмъ они смѣлѣе, безопаснѣе и возможнѣе стали. Между другихъ противу сего опаснаго впредь положенія мудрыхъ (мѣръ) Вашего Величества можетъ принято быть и то, чтобъ увеличиваніемъ числа сенаторовъ привесть народъ въ бо̀льшее почтеніе къ правительству и тѣмъ слѣдовательно обуздать его къ государственному порядку.

Впрочемъ, Всемилостивѣйшая Государыня, я, исполняя такимъ образомъ мое всеподданнѣйшее обязательство и повиновеніе, долженъ съ подобостра-

[1]) Этого проэкта мы не имѣемъ. *П. Б.*

стіемъ примѣтить предъ Вашимъ Величествомъ, что есть, какъ вамъ извѣстно, между нами такія особы, которымъ для извѣстныхъ имъ особливыхъ видовъ и резоновъ противно такое новое распоряженіе въ правительствѣ. И потому не возможно Вашему Императорскому Величеству почесть со всѣмъ означеннымъ къ пользѣ народной, единое Ваше всевысочайшее соизволеніе на сей ли предложенный проектъ, или на что другое не отъ нихъ же представленное, но требуетъ еще Вашего Монаршаго попеченія и цѣломудренной твердости, чтобъ Совѣтъ Вашего Императорскаго Величества взялъ тотчасъ свою форму и приведенъ бы былъ въ теченіе: ибо, Всемилостивѣйшая Государыня, почти не возможно сумнѣваться, чтобъ при самомъ началѣ тѣ особы не старались изыскивать трудностей къ остановкѣ всего или, по послѣдней мѣрѣ, къ обращенію въ ту форму, какову они могутъ желать.

Въ такомъ случаѣ несравненно полезнѣе теперь по ней сдѣлать установленіе, нежели допустить такъ, какъ прежде бывало, развращать единожды установленное. Сіе послѣднее сказавъ, есмь по гробъ мой.

II.

ДВѢ БУМАГИ ГРАФА Н. И. ПАНИНА ПО ПОВОДУ КОНЧИНЫ ІОАННА АНТОНОВИЧА.

1.

Черновое письмо Н. И. Панина къ Императрицѣ.

Всемилостивѣйшая государыня!

Какъ безъ сумнѣнія полагать можно, что теперь уже во всѣ стороны писано о Шлисельбургскомъ произшествіи и что притомъ каждой писатель въ изъясненіи неизвѣстныхъ публикѣ обстоятельствъ слѣдовалъ единственно своимъ гаданіямъ и пристрастію: то, дабы раждающіеся въ Европѣ изъ такихъ многообразныхъ, отъ большей части неосновательныхъ, а отчасти можетъ быть и злостныхъ еще описаній, всякіе предосудительные и развращенные толки и разглашенія могли благовремянно и надежно въ самомъ корени ихъ уничтожаемы быть, почелъ я по долгу моего всеподданнѣйшаго къ службѣ В-го Им-го В-ва усердія за нужно сдѣлать всѣмъ В-го В-ва министрамъ другое сходственнѣйшее описаніе, дабы они на основаніи онаго отзывы свои располагать и пустые слухи истреблять въ состояніи были.

Какимъ образомъ сіе мною исполнено — изволите В-е Им-ое В-во изъ приложенной при семъ копіи съ циркулярнаго моего къ нимъ письма усмотрѣть. Естьли оное удостоится высочайшей и всемилостивѣйшей В-го Им-го В-ва апробаціи, то всенижайше прошу о повелѣніи, чтобъ посланная съ симъ стафета далѣе съ тѣми моими письмами отправлена, а притомъ и мнѣ о томъ поскорѣе знать дано было, дабы я равномѣрную экспедицію и въ Швецію учинить могъ, отъ чего удерживаюсь по сю пору, въ неизвѣстности, будетъ ли письмо мое угодно В-у Им-у В-ву.

Сію форму для увѣдомленія министровъ избралъ я, всемилостивѣйшая государыня, предпочтительно по той причинѣ, что оная не будетъ нисколько препятствовать принимаемой иногда послѣ В-го Им-го В-ва высочайшей резолюціи—сдѣлать публикѣ другое пространнѣйшее объявленіе.

2.

Циркулярное письмо отъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Панина ко всѣмъ здѣшнимъ при иностранныхъ дворахъ обрѣтающимся министрамъ.

Случившееся въ ночи съ 4-го на 5-е число въ Шлисельбургской крѣпости произшествіе хотя и не имѣетъ по себѣ никакихъ слѣдствій, но въ самомъ существѣ своемъ столь странно, что, по неизвѣстности въ публикѣ прямыхъ дѣла обстоятельствъ, безъ сумнѣнія должно изъ онаго ожидать многихъ пустыхъ, а можетъ быть и ненавистнѣйшихъ еще толковъ между тѣми, кои благополучію Россійскому завидуютъ.

Для предупрежденія сего неудобства и отвращенія по тому всѣхъ худыхъ дѣйствій, кои могли бы иногда противники клеветами своими, по крайней мѣрѣ на первое время, возпричинствовать, не хотѣлъ я оставить, чтобъ не увѣдомить васъ предварительно объ истинности произшествія и о его причинѣ, что̀ и будетъ уже служить вамъ основаніемъ и руководствомъ къ испроверженію всякихъ затѣваемыхъ лжей.

Содержался отъ нѣкотораго времени въ той крѣпости одинъ арестантъ подъ имянемъ Безъимяннаго, которой въ причинѣ такого своего ареста соединялъ съ штатскимъ резономъ резонъ и совершеннаго юродства [1]) въ своемъ умѣ, и потому былъ порученъ особливому храненію двухъ состарѣвшихся въ службѣ оберъ-офицеровъ, при которыхъ подъ ихъ командою былъ малый отъ гарнизона пикетъ.

Стоящій же въ крѣпости на недѣльномъ караулѣ подпоручикъ, узнавъ то мѣсто, гдѣ арестантъ содержится, принялъ безполезное, но отчаянное намѣреніе освободить его; и для того, встревожа ночью весь свой караулъ и объявя солдатамъ имъ самимъ сочиненный подложный Ея Императорскаго Величества имянной указъ, который будто скорѣйшаго требовалъ исполненія, повелъ ихъ къ квартирѣ коменданта и его арестовалъ, а потомъ атаковалъ оружіемъ и мѣсто арестантово; но, получа такое супротивленіе своему измѣнническому предпріятію, какова только отъ вѣрныхъ и заслуженныхъ офицеровъ ожидать было должно, наконецъ взятъ и арестованъ тою своею собственною командою, коя тогда изъ супротивленія ясно увидѣла, что командиръ ихъ начиналъ своевольно дѣло безотвѣтственное и противное должности и присягѣ его.

Какъ по сему главному, такъ и по всѣмъ другимъ обстоятельствамъ, видно весьма, что предпріятіе караульнаго подпоручика не было слѣдствіемъ какого-либо знатнаго заговора, но единственно происходило отъ собственнаго его побужденія или, лучше сказать, отъ отчаянія молодого, промотавшагося и оттого въ фанатизмъ впадшаго человѣка, каковъ онъ оказался и по другимъ его нынѣ открытымъ приватнымъ дѣламъ.

Сообщая вамъ сіе, прошу я васъ дѣлать изъ онаго такое употребленіе, какое разсудите вы за полезнѣе для службы Ея Императорскаго Величества и уничтоженія всякихъ ложныхъ разглашеній, въ коихъ конечно не будетъ недостатка. А что̀ далѣе иногда откроется, о томъ не примину я васъ во свое время извѣстить, пребывая между тѣмъ и т. д.

[1]) Въ поправкѣ Панина въ черновой рукописи этого письма стоитъ: уродства.

III.

МЫСЛЬ ГЕНЕРАЛА ФЕЛЬДМАРШАЛА ГРАФА ПЕТРА АЛЕКСАНДРОВИЧА РУМЯНЦЕВА-ЗАДУНАЙСКАГО [1]). 1777.

Часть воинская, удѣльно отъ другихъ, съ одного почти времени, по нѣкоторымъ предположеніямъ въ Европѣ, всѣмъ державамъ сдѣлалась необходимо надобною; но по неравенству физичнаго и моральнаго положенія, не могли онѣ, не въ количествѣ, ни въ качествѣ, быть одна другой подобны и, познавъ отъ сего воинскаго удѣла другимъ частямъ въ государствахъ тягость, употребляютъ онѣ нынѣ всѣ средства и способы къ лучшей связи оныхъ между собою, въ чемъ одна извѣстная далече и далѣе всѣхъ иныхъ къ большей своей пользѣ преуспѣла [2]). Мы кольми паче, по своей великой обширности, разнообразному и большею частію дикому сосѣдству и въ самыхъ обывателяхъ разновѣрію и разнонравію, меньше всѣхъ сходствуя съ другими, должны наблюдать, чтобы, по мѣрѣ пользы и выгодъ нашихъ, распространяться и въ приличномъ только инымъ подражать, а сразмѣрно способамъ и доходамъ своимъ ополчаться и весьма уважать на источникъ, который мы понынѣ одинъ къ содержанію воинскихъ силъ имѣемъ. Я разумѣю народъ, дающій для войска и людей и деньги, чтобы неразмѣрнымъ и безповоротнымъ взыманіемъ оный не оскудить, и браться за средства такія, чтобы къ порѣ грозящей и запасъ въ деньгахъ имѣть и силы наши нечувствительно для самихъ умножать мы могли.

Слѣдующія статьи по оглавленіямъ представляютъ нѣкоторыя, но весьма недостаточныя, къ тому только начертанія; но въ мудромъ основаніи внутренняго благосостоянія новымъ и полезнымъ Губерній Учрежденіемъ преподаны средства и образы, коими удобнѣе и съ лучшимъ соображеніемъ первобытнаго нашего положенія исправлять всѣ иныя части Государства, окажутся лучшія къ приведенію и военной части съ иными, въ разсужденіи взаимныхъ выгодъ и тяготы въ нѣкоторой размѣръ; а безъ того всего, или часть воинская будетъ въ нестроеніи и терпѣть недостатки, или другія чувствительное угнѣтеніе. Доказываютъ оное частыя перемѣны и въ самыхъ наружностяхъ въ войскѣ нашемъ, безъ сихъ соображеній бывшія всегда къ большему убытку, ежели непредосужденію, а произшествія — коль далѣе бы мы могли успѣвать при лучшемъ нашемъ основаніи части воинской.

Статья I. О составленіи четырехъ армій, расположеніи оныхъ по удобности, съ наблюденіемъ внѣшней безопасности, внутренней тишины и экономіи.

Изъ сухопутныхъ силъ составить четыре арміи по особому плану въ числѣ пѣхотныхъ, полевыхъ и гарнизоныхъ, кавалерійскихъ, драгунскихъ, гусарскихъ полковъ, легкихъ войскъ, артиллеристовъ, минеровъ и мастеровыхъ, и расположить оныя съ наблюденіемъ внутренней и внѣшней безопасности и экономіи. 1) Поморскую, въ Новогородской, Финляндской, Ингермоландской, Естляндской, Лифляндской, Псковской и По-

[1]) На рукописи помѣта князя В. П. Кочубея: „Сообщена мнѣ отъ графа Сергѣя Петровича Румянцева въ 1805 году".

[2]) Т. е. Пруссія. *П. Б.*

лоцкой губерніяхъ. II) Украинскую: въ Могилевской, Азовской, Воронежской, Слободской и Бѣлогородской губерніяхъ. III) Низовую: въ Нижегородской, Казанской, Оренбургской и Астраханской губерніяхъ. IV) подъ титломъ резервной: какъ въ дешевомъ и выгодномъ мѣстѣ государства и откуда пограничныя подкрѣплять и усиливать равно удобно, на всемъ пространствѣ бывшей Московской и Смоленской губерній. И препоручить всякую армію въ точное надзираніе или инспекцію одному изъ заслуженныхъ въ чинѣ и исправному въ военномъ ремеслѣ генералу, не взирая ни на разныя одѣянія и вооруженія, ни на титлы войскъ, ни разныхъ воинскихъ департаментовъ, какъ равно его искусству подлежащихъ, оставляя флотъ, Сибирскую и Иркутскую губерніи (первой по отличности службы, а послѣднія по отдаленности) особо удѣльному учрежденію.

Статья II. О опредѣленіи по полкамъ всякому шквадрону и ротѣ сборныхъ мѣстъ или кантоновъ, для взыманія рекрутъ и лошадей.

1) Опредѣля войскамъ количество, качество и пребываніе, опредѣлить и всякому полку, шквадрону и ротѣ сборныя мѣста или кантоны, для набора рекрутъ извѣстнымъ количествомъ ежегодно, а въ армію лошадей ко времяни военному за извѣстно опредѣленную и безобидную цѣну, соразмѣрно переписному числу душъ, удѣленныхъ на содержаніе воинскихъ силъ, по особому уставу, безъ малѣйшаго притѣсненія наукъ, торговли и иныхъ надобныхъ въ Государствѣ ремеслъ и промысловъ, и особливо земледѣлія.

Примѣчаніе. По разному роду службы, потребны разныя въ людяхъ и способности; слѣдовательно надлежитъ опредѣлять въ поморскую: при моряхъ, озерахъ и главныхъ рѣкахъ живущихъ людей; въ кавалерію и легкую конницу: при способности лучшей къ конской ѣздѣ, къ побѣгамъ меньше склонныхъ, какъ напримѣръ однодворцовъ, казаковъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Татаръ; въ егерскіе корпусы: по природѣ или случайно сдѣлавшихся охотниковъ и стрѣлковъ; въ извощики или фурлейты: всѣхъ извозомъ промышляющихъ людей; въ корпусъ мастеровыхъ—ремесленниковъ по ихъ ремеслу. Пѣхотѣ весь остатокъ, какъ равно употребительной.

2) Вербованіе въ Государствѣ свободныхъ и неподлежащихъ людей къ рекрутской поставкѣ было бы народу сему немалымъ облегченіемъ, а внѣ Государства извѣстною частію и весьма полезнымъ пособіемъ. Средство сіе оказывается быть возможнымъ, ежели всѣ надобныя при томъ уваженія наблюдены будутъ.

3) Опредѣленіе всѣхъ и всякаго званія бѣглыхъ годныхъ людей по поимкѣ въ военную службу, съ лишеніемъ права ко всякому въ чины произвожденію, съ зачетомъ владѣльческихъ въ рекруты, послужитъ къ воздержанію отъ побѣговъ, и предохранится лучше порядокъ гражданскихъ и земскихъ учрежденій. Владѣльцы хотя теряютъ человѣка, но непрочнаго имъ ко употребленію дальнему, а подъ строгостію военною подобный къ службѣ можетъ быть и весьма способенъ.

Статья III. О построеніи крѣпостей, арсеналовъ и магазиновъ въ удобныхъ мѣстахъ, для содержанія въ оныхъ артиллеріи, экипажа, ружейныхъ, аммуничныхъ, мундирныхъ вещей и всякихъ припасовъ и о уни-

чтоженіи крѣпостей внѣ сего положенія находящихся.

1) Внѣшней ради безпечности и внутренняго спокойствія потребны крѣпости, а качество ихъ должно быть сообразно сосѣдству и той удобности положенія, коимъ бы часть краю, или сообщеніе водяное ими прикрывалось; и въ томъ положеніи находящіяся исправить и вновь построить, и всѣми силами стараться привесть оныя въ полную оборону безъ упущенія времяни, и въ нихъ имѣть арсеналы и магазеины, для содержанія осадной артиллеріи, сообразно сосѣдственнымъ крѣпостямъ, а полевой количеству войскъ полагаемыхъ на войну того края, походный экипажъ готовымъ, или въ матеріалахъ заготовленнымъ съ упряжью и осьмою частію лошадей, ружейныхъ, мундирныхъ и аммуничныхъ вещей, провіанта и фуража и подвижнаго госпиталя припасовъ, извѣстно опредѣленнымъ количествомъ; а всѣ тѣ крѣпости, кои по перемѣнѣ обстоятельствъ и границъ положенія стали не къ мѣсту и не къ стати и ежегодною починкою великимъ количествомъ пожираютъ деньги, уничтожить.

2) Не отягощаться содержаніемъ въ крѣпостяхъ и иныхъ городахъ многихъ тысячъ вооруженныхъ инвалидовъ (я разумѣю настоящіе наши гарнизоны и такъ называемыя штатныя роты) и обратить первыхъ, сходственно званію ихъ, на готовость и способность къ военной, не только гарнизонной, но и полевой службѣ; а послѣднихъ, какъ точно гражданской службѣ принадлежащихъ, отличить и одѣяніемъ и вооруженіемъ.

Примѣчаніе. Въ сосѣдствѣ малое количество лучше концетрированныхъ силъ, возбуждаетъ къ себѣ больше вниманія, нежели многочисленные на обширности, а иногда дикіе народы, въ качествѣ своего ополченія не заслуживающіе малѣйшаго уваженія, въ качествѣ хищника безпокоить и озабочивать могутъ непрестанно; слѣдственно и вопреки онымъ взымаемыя мѣры основывать должно сходственно свойству и ополченію однѣхъ и другихъ, внимая всегда на то главное правило, что хотящему возвысить свою пользу надлежитъ превозмогать и въ силахъ, особливо въ новыхъ завоеваніяхъ.

Статья IV. О заведеніи школъ подъ титломъ военныхъ наукъ, художествъ, и ремеслъ.

По малоимѣнію средняго рода и разнаго званія ученыхъ и мастеровыхъ, войску необходимо потребныхъ людей, и видя въ пріисканіи иностранныхъ (не говоря о убыткѣ на содержаніе ихъ употребляемомъ) многую трудность, взяться за надежныя средства заведеніемъ на лучшемъ основаніи училищъ, подъ титломъ школъ военныхъ наукъ, художествъ и ремеслъ, въ главныхъ ли или иныхъ городахъ всякаго края; и въ сихъ изъ офицерскихъ и солдатскихъ дѣтей на достаточномъ содержаніи на ногѣ военной подъ рачительными и искусными надзирателями отъ лучшихъ учителей и мастеровъ, по лѣтамъ, понятію и способности пріуготовлять къ опредѣленію въ квартермистры, аудиторы, лекаря, гобоисты, слесари, токари и проч.

Статья V. О дисциплинѣ и полиціи воинской.

I) Воинской дисциплины, подъ имянемъ которой разумѣемъ мы порядокъ владычествующій въ войскѣ и содержащій въ себѣ всю связь слѣпаго послушанія и уваженія отъ низшихъ къ высшимъ, называемую

субординацію, а по сходственному дѣйствію душею службы, чувствуемый упадокъ весьма возстановить, и оной (какъ святости божественныхъ преданій) подъ тягчайшими казньми воспретить касаться.

Примѣчаніе. Съ достойной къ оной поваги, многіе государи узаконили, чтобъ въ службѣ ихъ, къ предержащимъ ихъ властямъ (разумѣю аншефъ командующимъ) таже честь, уваженіе и повиновеніе отъ подчиненныхъ оказываемы были, каковыии подданные обязываются присягою имѣть къ высочайшимъ ихъ особамъ.

2) Военной полиціи принадлежитъ все тоже надзираніе въ походахъ и кампаментахъ, что гражданской во градѣхъ, и относительно сей части въ Воинскомъ Уставѣ пройдя артикулы для всякаго особо и всѣ вообще къ должности сухопутной воинской службы относящіеся, надлежитъ за тѣмъ слѣдующія расположить согласно съ уставами: церковнымъ, въ разсужденіи часовъ молитвенныхъ, бракосочетанія и иныхъ Христіанскихъ требъ и общихъ церемоній случайно бываемыхъ, крестинъ, рожденій, водосвятій и погребеній; въ разсужденіи портовой ихъ службы совмѣстно съ крѣпостной и присоединенія морскихъ къ сухопутнымъ и сухопутныхъ къ морскимъ, на случай военный и церемоніальный; съ гражданскимъ въ разсужденіи преимуществъ воинскимъ и взаимно гражданскимъ чинамъ принадлежащихъ и особо въ опредѣленіи квартиръ, единожды на всегда постановить количество оныхъ всякому штабу, шквадрону и ротѣ сразмѣрно съ количествомъ обывательскихъ домовъ, а каждому чину, неисключительно и генераловъ, число покоевъ, сообразно потребнымъ хозяину въ домѣ своемъ выгодамъ и поименовать все что въ квартирахъ и въ проходѣ чрезъ города, села и деревни войску давать опредѣлено, такъ какъ и имъ самимъ, женамъ и дѣтямъ ихъ дозволенные торги, ремесла и промыслы, чтобы тѣмъ отдалить всякія донынѣ часто оказывающіяся недоразумѣнія и чувствуемыя досады и огорченія.

Статья VI. О коммисаріатѣ, возложеніи на него заплаты жалованья, мундированія, пропитанія, вооруженія, всякихъ строеній и покупокъ для войскъ, кромѣ лошадей, объ отпускѣ по ассигнаціямъ его отъ государственнаго казначея и казенныхъ палатъ по способности и близости на щетъ воинскихъ окладныхъ суммъ, и о имѣніи оному надзиранія относительно всѣхъ воинскихъ расходовъ.

§ 1.

1) Изчисля всю сумму генерально на всѣ издержки окладныя войску опредѣленныя и назнача онымъ статьи, изъ которыхъ они вступать опредѣлятся, дать главному воинскому коммисаріату вѣдомость, по которой, онъ, убѣгая убытки, происходящіе часто отъ транспортовъ денежныхъ понапрасну, свои требованія къ государственному казначею, или казенныя палаты въ губерніяхъ, взносилъ, и отъ оныхъ по близости и способности суммы по ассигнаціямъ получать имѣлъ. 2) Всякое строеніе ружейныхъ, мундирныхъ и аммуничныхъ вещей, экипажа и покупку, кромѣ лошадей, генерально возложить на попеченіе воинскаго коммисаріата и его подчиненныхъ, чтобы войски, въ разсужденіи ихъ дальняго разстоянія однихъ границъ съ другими, никакимъ подобнымъ строеніемъ не озабочивать и обозомъ не отягощать, и они бы

скоро изъ квартиръ выступать и поспѣшно маршировать могли. 3) Воинскому коммисаріату предписать имѣть прилежное надзираніе надъ ведущими приходъ и расходъ деньгамъ, вещамъ и припасамъ и дѣлать строгія истязанія надъ небрегущими, кольми паче на похищеніе дерзающими. 4) Ограничить управленіе воинскихъ суммъ особливыми уставами, которыхъ отъ злоупотребленія власти подъ видами разными, а и безъ всякаго титла, утрачено великимъ числомъ.

§ 2.

О окладномъ денежномъ и хлѣбномъ жалованьи.

1. Окладное жалованье опредѣлить коль можно для полевыхъ и гарнизонныхъ войскъ сразмѣрно съ тягостію, которые больше другихъ нести должны, и цѣнами мѣстъ ихъ пребыванія, съ тѣмъ всегда наблюденіемъ, чтобъ отъ оскудѣнія въ потребномъ войско не терпѣло, а неравенственною платою не было уражаемо. Одно и другое не рѣдко производитъ трудности въ удержаніи дисциплины.

Примѣчаніе. Вездѣ гусаръ меньше рейтара получаетъ, а рейтаръ нѣчто больше пѣхотнаго; у насъ же поньнѣ гусаръ едва не въ двое противу обоихъ, съ причины, что оные прежде были прямые Сербы, а нынѣ за Сербовъ свои подданные тоже берутъ.

2. Провіантъ и фуражъ производить сходственно въ тѣхъ мѣстахъ съ употребляемымъ и по цѣнамъ торговымъ всякаго мѣсяца вмѣстѣ съ жалованьемъ по ассигнаціямъ изъ доходовъ тѣхъ губерній, гдѣ оныя находиться будутъ, деньгами или въ натурѣ.

§ 3.

О вооруженіи.

1. Въ артиллеріи полевой, при хорошей оной отдѣлкѣ, услугѣ и упряжи, наблюдать, чтобы было меньше разныхъ калибровъ, и 12-ти и 6-ти фунтовыя пушки и полупудовые единороги лучшими предъ другими почтены быть могутъ. 3-хъ фунтовыя пушки и 12-ти фунтовые единороги на легкія дѣла имѣютъ тоже нѣкоторую удобность. 2) По различію войскъ опредѣлить: пѣхотному солдату, къ общему дѣлу, фузею, къ особенному штыкъ, и для почести полевому маленькую съ Нѣмецкимъ платьемъ шпагу, съ Венгерскимъ саблю; конному въ Нѣмецкомъ платьѣ палашъ, а въ Венгерскомъ сабля, къ особенному съ Нѣмецкимъ карабинъ настоящій, Венгерскимъ самой короткой препорціи, и нѣкоторымъ пика съ бандеролемъ или значкомъ по цвѣту полковому; драгунамъ фузея съ штыкомъ сносной тягости, палашъ, и всѣмъ коннымъ по одной парѣ пистолетъ изъ лучшихъ матеріаловъ и лучшаго мастерства. 3) Аммуницію на людей въ сумахъ, ладункахъ, перевязяхъ и портупеяхъ, а на лошадей сѣдла, чепраки, оголовье, удила и стремена опредѣлить по свойству ихъ одѣянія и екипированія, къ Нѣмецкому Нѣмецкую, къ Венгерскому Венгерскую. 4) Палатки сдѣлать выгоднѣе настоящихъ, въ которыхъ бы люди и отъ мокроты и отъ жару защищаться и въ свободѣ стоять могли; а котлы, фляги водоносныя и шанцовой инструментъ, сразмѣрно количеству людей къ онымъ присвоить; а потому и полевой екипажъ учредить съ тѣмъ наблюденіемъ, чтобъ онъ сколько можно крѣпко и прочно дѣланъ, и на ходу легокъ и не ва-

локъ былъ; въ кавалеріи же часть большая сихъ потребныхъ вещей и на строевыхъ лошадей навьючена быть можетъ; а такъ называемыхъ артельныхъ лошадей, которыхъ нижные чины, для возки вещей на нихъ налагаемыхъ, а иногда и провіанта, съ употребленіемъ послѣдней копѣйки и куска хлѣба содержать принуждены, вовсе уничтожить, или же число подъемныхъ лошадей на подобное употребленіе прибавить. Турецкіе палатки и водовозы мнѣ весьма показались; и я бы желалъ для облегченія и выгоды людямъ и пользы службы, чтобъ оные и у насъ введены были.

Примѣчаніе. 1,) Ружейнымъ и аммуничнымъ вещамъ единаго ради генеральнаго изчисленія опредѣлить сроки; но быть онымъ безсрочнымъ и перемѣнять по усмотрѣнію надобности инспектора. 2) Кирасы могли до употребленія огненнаго оружія нѣчто для пѣхоты быть уважительнаго; но нынѣ они за мгновенное спасеніе цѣлой вѣкъ тяготятъ, могутъ въ облегченіе людей весьма отставлены быть. Я всегда то дѣлалъ, не узнавъ службѣ ни малѣйшаго предосужденія.

§ 4.

О мундированіи.

Мундиръ верхній и нижній полевымъ и гарнизоннымъ полкамъ опредѣлить на извѣстной срокъ, по сходству употребляемаго въ тѣхъ мѣстахъ: приморской и резервной армій—Нѣмецкой; Украинской и низовой нѣчто изъ Нѣмецкаго и Венгерскаго, и кои дешевлѣе; вообще же при опредѣленіи онаго наблюдать, чтобы онъ изъ живыхъ или свѣтлыхъ цвѣтовъ стройно шитъ, въ ношеніи выгоденъ и проченъ былъ.

Примѣчаніе. Торнистрамъ или ранцамъ въ пѣхотѣ надлежитъ уютно сшитымъ и на ремнѣ мягкомъ и широкомъ быть и вещи въ оные помѣщать только необходимо надобныя, чтобы человѣка, оружіемъ безъ того отягощеннаго, больше не обременять, а особливо обуви, кромѣ что̀ на ногахъ, не носить; сходственно сему опредѣлить и въ кавалеріи вещи для вьюковъ; для хлѣба же имѣть особые полотняные мѣшки, чтобъ оной всегда свѣжъ былъ и не присоединялся къ нему дурной запахъ, особливо отъ кожаныхъ вещей, что̀ его дѣлаетъ въ сырое время въ пищу отвратительнымъ.

Статья VII. О распложеніи разныхъ породъ лошадей къ службѣ способныхъ и о покупкѣ оныхъ не отъ полковъ, но отъ аншефъ командующаго или инспектора.

1) По различію службы, разныя и способности въ лошадяхъ почитаются, напримѣръ: для держанія строю, алинированья и вообще дѣлаемыхъ еволюцій Нѣмецкія; для принужденныхъ маршей, погони и шармюцелей Венгерскія и Польскія. Въ качествѣ послѣднихъ мы изобилуемъ нашими Украинскими, Донскими и низовыми, а въ качествѣ первыхъ приложить надлежитъ намъ стараніе къ распложенію Нѣмецкихъ, но такихъ породъ, которыя бы нашъ климатъ терпѣли.

Примѣчаніе. Родъ лошадей, употребляемыхъ нынѣ въ нашей кавалеріи, а особо карабинерныхъ полкахъ, всю способность къ перваго рода службѣ имѣетъ, въ разсужденіи тягости и огня весьма умѣренныхъ.

2) Покупку лошадей кавалерійскихъ возложить на попеченіе аншефъ командующаго или инспектора, который, выбраковавъ ежегодно на осеннемъ смотрѣ въ полкахъ лошадей,

больше удобности имѣетъ оныхъ купить, употребя для генеральной купли надежныхъ и знающихъ въ добротѣ лошадей офицеровъ, съ командами на всѣ ярмарки, потому что нерѣдко случается одному офицеру, отъ полку посланному для купли малаго количества лошадей, находить на ярмаркѣ великое число ихъ, а другому, требующему бо̀льшаго, быть на ярмаркѣ, гдѣ оныхъ будетъ малое количество.

Примѣчаніе. Ковка лошадей не всегда потребна, а отпускается на то ежегодно равномѣрная сумма и составляетъ на все число большую, можетъ быть, весьма умѣрена, и часть великая оной сбережена.

Статья VIII. О непрестанномъ занятіи войскъ потребнымъ ученіемъ.

Войскамъ довлѣетъ всегда въ исправности и готовности быть на службу, и посему и по многимъ инымъ важнымъ резонамъ на физичное и моральное онымъ исправленіе непрестанно занятыми быть различными ученіями и именно: въ гарнизонной службѣ держаніемъ стражи въ крѣпостяхъ, во внутреннихъ и наружныхъ укрѣпленіяхъ, на площадяхъ и проѣздахъ, повсемѣстно однообразно и одновременно. Въ полевой, въ выборѣ кампаментовъ и постовъ и ихъ укрѣпленій, въ оспориваніи подобныхъ непріятелю и въ изгнаніи изъ занятыхъ, равнымъ образомъ маршей, колонами и линіями, фуражированія, переправъ чрезъ рѣки, атакъ какъ стоящаго въ полѣ, такъ защищающаго крѣпости непріятеля при осадахъ и оборонахъ крѣпостей, въ употребляемыхъ поискахъ и работахъ, и во всемъ, что̀ только къ должности ихъ относится. А въ приморскихъ мѣстахъ и по рѣкамъ расположенной пѣхотѣ части морской службы, по совмѣстному ихъ иногда употребленію, и особливо что̀ лежитъ до гребли, уборки парусовъ и управленія мелкихъ судовъ, всегда подъ глазами главнаго командира, съ тѣмъ вниманіемъ, чтобы всякое съ войсками предпріятіе имъ искуснымъ образомъ вразумляемо и объясняемо было, и чтобы иногда отъ ихъ простаго понятія или недостаточнаго доказательства надобное и полезное не показалось имъ въ напрасную тягость, вовсе несобыточнымъ и неупотребительнымъ, и наконецъ и не обратилось-бы имъ въ досаду и не навело отвращенія.

Примѣчаніе. Ремесла сего люди весьма знаютъ плодъ и пользу изъ подобныхъ и ежевременныхъ занятій войскъ подъ глазами командующихъ, и слѣдствія досадныя, отъ небреженія сего или отъ одной отвычки происходящія.

Статья IX. О чистотѣ. Чистота военному человѣку по себѣ есть первымъ пособіемъ къ обереженію отъ разныхъ припадковъ и недуговъ, а относительно ружья и аммуниціи есть вещественнѣйшая часть его благосостоянія; слѣдовательно твердо настоять въ ономъ надлежитъ, чтобы въ войскѣ оная въ вышней степени въ разсужденіи особъ, ружья и аммуниціи наблюдаема была; но не позволять отнюдь на нѣкоторыя излишества, подъ симъ видомъ больше удручающія людей и вредящія вещамъ.

Статья X. О лучшемъ призрѣніи и врачеваніи больныхъ.

Военная служба, по одной своей тяготѣ, не говоря о частыхъ перемѣнахъ климата и пищи, производитъ болѣзни чрезвычайныя; слѣдовательно врачеваніе и содержаніе сихъ больныхъ требуетъ особливыхъ образовъ. Служившіе въ арміяхъ медики дол-

жны признаться сами во многихъ недостаткахъ сей части и приложить трудъ къ изобрѣтенію сходственнѣйшихъ съ положеніемъ военныхъ людей учрежденій, какъ въ разсужденіи врачеванія, такъ пищи и иныхъ выгодъ больнымъ потребныхъ.

Статья XI. О содержаніи въ мирное время людей полнымъ числомъ, лошадей кавалерійскихъ, исключая нѣкоторыхъ, двѣ трети и подъемныхъ осьмую часть и о увольненіи третей части чиновъ въ домы.

Польза службы требуетъ готовости и исправности, а польза государственная вообще взыскиваетъ, чтобы во время спокойное всякое пособіе государственному и приватному хозяйствамъ, облегченіе народу и сбереженіе казны дѣлаемо было; а по сему весьма важному примѣчанію и сходственно обоимъ предположеніямъ, въ мирное время содержать полки въ полномъ числѣ людей, лошадей кавалерійскихъ двѣ трети, а артиллерійскихъ и подъемныхъ осьмую часть и исключая Апрѣль, Маій и Іюнь мѣсяцы, во всѣ другіе по особому плану людей третью часть, кромѣ унтеръ-штаба, урядниковъ или фельдфебелей, вахмистровъ, фельдшеровъ и мастеровыхъ, ежегодно увольнять въ домы, для исправленія домашнихъ надобностей, съ симъ наблюденіемъ, чтобы рядовые на всѣ девять мѣсяцей, а штабъ и оберъ-офицеры только на три поперемѣнно, и не въ одно время, полковникъ и подполковникъ, оба маіора, капитанъ и порутчикъ, увольняемы были.

Статья XII. О награжденіяхъ. 1) Честь всѣхъ дѣяній человѣческихъ должна быть первымъ подвигомъ и живымъ образомъ всѣхъ достоинствъ, заслугъ и добродѣтелей въ почтенныхъ вышними степенями людей; и посему весьма основательному примѣчанію, принадлежатъ знатные посты пограничныхъ намѣстничествъ командующимъ въ тѣхъ краяхъ губернаторство и оберъ-комендантство подчиненнымъ ихъ, но всегда не въ одномъ спискѣ служащимъ, но дѣйствительно полевую службу на ряду съ другими отправляющимъ генераламъ. Внутреннія комендантства, городничества и исправничества заслуженнымъ штабъ-офицерамъ и преимущественно при ровныхъ достоинствахъ, по претерпѣніи ранъ и болѣзней, противъ желанія отставляемымъ отъ службы.

Примѣчаніе. Присвоеніе отличныя способности имѣющей особѣ многихъ званій и должностей со всѣми къ тѣмъ опредѣленными доходами, служить можетъ несомнѣнно и къ бо́льшему поощренію, а инако отяготительно и самому тщеславію, а иногда же и службѣ вредно.

2) Нѣкоторымъ штабъ, оберъ и унтеръ-офицерамъ и извѣстной части рядовымъ, изъ уваженія къ ихъ долговременной службѣ, понесеннымъ въ войнѣ тяжкимъ трудамъ, а особливо бывшимъ въ жестокихъ употребленіяхъ, на поощреніе другимъ, правосудно принадлежитъ нѣкоторая прибавка въ окладахъ, или при увольненіи изъ службы въ разъ извѣстною суммою.

3) По мѣрѣ заслугъ и достоинствъ и вовсе учинившіеся отъ тѣхъ же причинъ къ службѣ неспособными, государскаго призрѣнія признаются достойными.

Статья XIII. О произвожденіи. — 1) Къ произвожденію въ чины долговременная служба и старшинство были бы лучшими заслугами, ежели бы всегда находились тутъ же и всѣ другія качества и отличныя достоинства, которыя потребны въ людяхъ

на вышніе степени приготовляемыхъ; а посему и предоставлять старшинству право свое къ произвожденію не лѣтами службы, но заслугами и достоинствомъ доказывать.

Примѣчаніе. Слѣдуя общему заключенію, тѣ, которые только свою должность на ряду отправляютъ, обыкновенную плату, а не похвалу заслуживаютъ.

2). Коль презрительно поступается съ офицерскимъ званіемъ, давая оное по заслугѣ нѣкоторыхъ только лѣтъ простолюдимамъ, а одного года при отставкѣ всѣмъ вообще и изъ иностранной службы приходящимъ, съ пониженіемъ одной степени: столь не правосудно бы было лишать при заслугахъ и достоинствахъ доказанныхъ того права, кое тѣмъ искони пріобрѣталось. Слѣдовательно благополучіе первыхъ предоставлять надлежитъ ихъ усердному и ревностному онаго сниcканію не на ряду съ дворянами; другимъ, кому чинъ слѣдовалъ по старшинству и достоинству, по мѣсту тому, гдѣ онъ продолжалъ службу; третьихъ принимать по отличнымъ способностямъ и свидѣтельствамъ отъ нашихъ министровъ, дѣйствительно въ воинской службѣ и въ войнахъ бывшихъ, и давать тѣже чины, въ коихъ они служили.

Примѣчаніе. Иностранные, намѣреваясь вступить въ нашу службу, набираютъ чины у князей, а особливо въ Польшѣ, чтобы, торгуясь и нѣсколько степеней уступя, одержать желаемую. Нерѣдко случается, что изъ провинцій нашихъ Нѣмецкихъ, одни, вступя по гласу благопристойности и должности въ службу отечества своего, по порядку не доходятъ до офицерскаго званія, когда изъ школы вышедшій молодой человѣкъ, наклавъ полны карманы патентовъ, пытается быть принятъ штабъ-офицеромъ, а наконецъ соглашается и субалтерномъ, всегда однако же съ чувствительною обидою служащихъ.

3). Произвожденіе въ штабъ-офицеры по арміямъ, а оберъ-офицерамъ по полкамъ, всегда признается быть лучшимъ для службы. Тутъ всякой, проча себя въ одной арміи и въ полку, весьма внимать долженъ на благопризнаніе командировъ своихъ и ко всему тому прилежать что только можетъ ему оное пріобрѣсть. Въ мирномъ времени въ произвожденіи рѣдко одна армія или полкъ предъ другими терпятъ, а въ войнѣ и правосудіе велитъ давать тѣмъ чины, коихъ мѣста они въ бою заступя должности уже отправляемой достойны учинились.

Примѣчаніе. Но сіе разумѣется о совершившихъ дѣло со славою, а которые отъ сраженія утулились, или въ бѣгство обратились, тѣ подпадаютъ лишенію и всѣхъ прежнихъ чиновъ.

4). Произвожденіе въ чины удаляющихся подъ разными виды во время войны отъ службы на ряду съ служившими, даваніе одного чина и при помѣщеніи въ статскую службу и при отставкѣ за выслуженіе одного года, можетъ сочтено быть главнымъ вредомъ; а опредѣленіе съ высшимъ степенемъ на линію съ нижней должностью и къ малой командѣ, или вовсе лишеніе къ произвожденію, въ какомъ положеніи наши гарнизоны, крайнимъ упослѣжденіемъ службы. Одни, переходя изъ службы въ службу и изъ команды въ команду, перебираютъ по нѣскольку чиновъ и, получая на ряду и чрезъ годъ при отставкѣ, слагаютъ всю тягость службы безпосредственно нести въ обиду и упослѣжденіе остающимся на оной; другіе, страдая отъ честолюбія, впа-

даютъ въ нѣкоторой родъ унынія, а отъ того въ оплошности; слѣдовательно, не имѣя сами къ чинамъ и къ должности своей привязанія, не могутъ уже ожидать отъ иныхъ надобнаго къ онымъ уваженія. И совмѣстнѣе бы сего ради было, опредѣляя людей по неспособности больше быть въ воинской къ статской службѣ, давать тѣмъ только чины воинскіе, кои имъ слѣдовали по службѣ и кои дѣйствительно въ войнахъ находились, а по желаніямъ и въ войнахъ не бывшимъ, опредѣляемымъ въ статскую службу, давать и чины статскіе; къ должностямъ же помѣщать сходственно съ степенями чиновъ, и больше всегда на службу и на достоинство, нежели на исканіе внимать, чтобы никто не былъ ни съ чиномъ ни съ мундиромъ военнымъ, кромѣ дѣйствительно служащихъ или дѣйствительно въ войнѣ служившихъ, и всякой бы чинъ служилъ почестію, а не упослѣжденіемъ, и должность отправляема была съ усердіемъ, а не съ уныніемъ.

Статья XIV О увольненіи изъ службы. Увольненіе изъ службы всѣмъ дворянамъ справедливо принадлежитъ и принадлежать должно по многимъ важнымъ резонамъ; но въ разсужденіи чина и мундира на предписанныхъ кондиціяхъ; а исключаются изъ сего всѣ тѣ, которые состоятъ подъ властію родителей и подъ опекою и которые не только вовсе, но ниже временно безъ соизволенія ихъ увольняемы быть не могутъ. Равно и всѣ получившіе чины оберъ и унтеръ-офицерскіе изъ рекрутъ. Сіи подлежатъ общему объ отставкѣ простолюдимовъ опредѣленію, то есть по неспособности къ службѣ, за ранами и болѣзнями; рядовые же, кромѣ сихъ обстоятельствъ, за выслугу 15 лѣтъ добропорядочно, могутъ получать свои абшиды.

Примѣчаніе. Изъ офицеровъ изнемогшіе и нехотящіе тяготятъ весьма службу, и какъ трудно узнать изъ двухъ точную причину, то отставка по исканію, особливо послѣднимъ, коихъ исправленіе безнадежно, чѣмъ ранѣе послѣдуетъ, тѣмъ для службы полезнѣе.

Статья XV. О мундирахъ кому оные употреблять.

Мундиръ долженъ служить въ почесть для дѣйствительно служащихъ, и знакомъ благопризнанія государскаго къ долговременной и доброй въ войнахъ службѣ отставныхъ; слѣдовательно тѣмъ, кои въ лучшей молодости своихъ лѣтъ отреклись природою налагаемыхъ на нихъ обязательствъ и, прихотямъ своимъ слѣдуя, оставили службу и находятъ въ томъ только свои виды тщеславія къ разнымъ въ обществѣ безпокойствамъ, а иногда злу и насилію случаи, вовсе ношеніе мундира не приличествуетъ и не надлежитъ.

Примѣчаніе. Мундиръ одинаковой и таковъ, каковъ въ дѣлѣ употребляется, военнымъ людямъ приличествуетъ лучше перемѣняемыхъ по различію дней; но нѣкоторымъ отличнымъ корпусамъ, составляющимъ Императорскій домъ, приличествуетъ весьма великолѣпное украшеніе.

Статья XVI. О главномъ воинскихъ дѣлъ правительствѣ.

1). Титло Верховнаго Воинскаго Совѣта или начальства приличествуетъ сходственнѣе и лучше всѣхъ иныхъ имянованій.

2). Предсѣдательство и избраніе директоровъ предоставляется Государю; а генералъ-фельдцейхмейстеръ, генералъ-инженеръ и генералъ-комисаръ, сходственно Морской Коллегіи

настоящему учрежденію, суть непремѣнные онаго члены.

Примѣчаніе. Годовымъ членамъ, по важности сего правительства, а и небывшимъ въ войнахъ чинамъ, по многимъ неоспоримымъ резонамъ, быть неприлично.

3). Всякой изъ вышеписанныхъ особъ, сверхъ общихъ дѣлъ, имѣть должны свои особливые експедиціи, и именно: директоръ—движеніе, расположеніе войскъ, произвожденіе, ревизію судовъ государскому рѣшенію подлежащихъ, и всѣ дѣла вообще относящіяся до полевой и гарнизонной службы. Къ нему принадлежатъ генералъ-квартермистръ, генералъ-аудиторъ, генералъ-контролеръ, оберъ-секретарь и три секретаря. Генералъ-фельдцейхмейстеръ — все, что до артиллеріи и ея снарядовъ и магазиновъ. Генералъ-инженеръ, что до крѣпостей и полевой того корпуса команды. Генералъ-комисаръ все что до снабдѣнія военныхъ и съѣстныхъ припасовъ относится. И всякой долженъ имѣть своего контролера и секретаря, нижнихъ канцелярскихъ чиновъ и служителей сразмѣрно количеству дѣлъ во всякомъ департаментѣ.

4). Всѣ дѣла въ ономъ правительствѣ, на что нѣтъ точно-непремѣнныхъ или времянныхъ узаконеній, принадлежатъ государскому рѣшенію, а докладъ директору; а во всѣхъ точныхъ дѣлахъ сему правительству поступать и опредѣлять должно по регламенту въ силу непремѣнныхъ и времянныхъ узаконеній.

5). Для частныхъ правленій при всякой арміи, сходственно полагаемымъ въ верховномъ Военномъ начальствѣ чинамъ быть: отъ артиллеріи по одному генералу-маіору для полевой и арсенальной команды, отъ инженерной вообще по одному генералу-маіору и по двумъ оберъ-инженерамъ, одному для крѣпостей, а другому для полевой службы; отъ комисаріата вообще по одному оберъштеръ-комисару и двумъ оберъкригсъ-коммисарамъ, одному для снабдѣнія войска всѣмъ потребнымъ, другому для надзиранія надъ магазинами и дѣловыми дворами, и одному генералу квартирмейстеру лейтенанту.

Примѣчаніе. Должность оберъкригсъ-комисара можетъ возложена быть и на казенную палату въ пограничныхъ губерніяхъ, и членъ особой подъ титломъ воинскаго совѣтника или комисара въ оной опредѣленъ быть.

Въ Царскомъ Селѣ.
Маія дня.
1777

ПОСЛѢДНЕЕ ЧЕТЫРЕХЛѢТІЕ ЖИЗНИ СУВОРОВА.

(1796—1800 г.)

Политика, критика, Тугутъ, Директорія
Лондонъ, Потсдамъ—Боже сохрани!
(Изъ письма Суворова къ гр. Растопчину)

Глазомѣръ, быстрота, натискъ.
(Присловье Суворова).

Исходъ XVIII в. ознаменовался французскою революціею, идеи которой, ниспровергнувъ тронъ Бурбоновъ, потрясли всѣ основы стараго порядка вещей и, кромѣ того, грозили не ограничиваться предѣлами одной Франціи. Съ другой стороны, тѣже начала, предоставляя массу французовъ самой себѣ, сплачивали ее въ одно энергическое цѣлое, способное породить героевъ и, слѣдовательно, страшное не-французамъ. Все это заставляло монархическую Европу призадуматься, а европейскихъ монарховъ—спѣшить составленіемъ коалицій противъ Франціи, терзаемой, по выра-

женію тогдашнихъ политиковъ, гидрою безначалія. Не смотря, однакоже, на монархическія коалиціи, оружіе демократовъ торжествовало на всѣхъ театрахъ революціонныхъ войнъ. Покоривъ Шпейеръ, Вормсъ, Майнцъ, Франкфуртъ на Майнѣ, Савоію, Ниццу, и проч., Французы, побѣдою при Флерюсѣ, пріобрѣли всю Голландію (1794 г.); потомъ принудили прусскаго короля подписать въ Базелѣ отдѣльный миръ съ республикою и, такимъ образомъ, отступить отъ союза съ Австріею (1795); наконецъ, благодаря генію Бонапарте, не только отняли у Австріи всю сѣверную Италію, но даже натворили чудесъ въ отдаленномъ Египтѣ,—принадлежавшемъ Турціи.

Въ Россіи царствовала тогда Екатерина II, увѣнчанная лаврами долголѣтнихъ внѣшнихъ успѣховъ. Отдыхая на этихъ лаврахъ, Екатерина, какъ-бы пресыщенная ими, не искала новыхъ, и все участіе ея въ событіяхъ западной Европы ограничивалось естественнымъ сочувствіемъ къ несчастіямъ Бурбоновъ и щедротами французскимъ эмигрантамъ, всюду искавшимъ себѣ убѣжища. Далѣе этаго не шла политика Императрицы, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока гидра безначалія, терзавшая, по общему мнѣнію, Францію, не придвинулась къ Россіи и не заглянула въ Польшу, только что раздробленную между тремя сильными сосѣдями. Польское возстаніе, укрощенное мечемъ Суворова, измѣнило воззрѣніе петербургскаго двора на революціонныя движенія Европы и побудило его обезпечить себя новыми союзами съ Англіей и Австріей, союзами „на основаніяхъ болѣе твердыхъ, нежели всѣ бывшіе дотолѣ союзы“, чтобы потомъ, вмѣстѣ съ этими державами, произвести совокупное вторженіе внутрь самой Франціи. Съ этою цѣлію на границахъ новороссійскаго края снаряжалась уже 80 тыс. русская армія, предводителемъ которой избранъ побѣдоносный Суворовъ. Покоритель Измаила и Праги, снѣдаемый славолюбіемъ, рвался на брань и, пользуясь довѣріемъ Екатерины, не переставалъ писать къ ней: „матушка вели идти противъ французовъ“. Надеждамъ Суворова не суждено было, однакоже, осуществиться такъ скоро. 6-го Ноября 1796 г. Императрица Екатерина скончалась совершенно неожиданно, и преемникъ ея, Императоръ Павелъ, переиначилъ весь фасъ русской политики, потому что признавалъ необходимымъ прежде, нежели затѣвать внѣшнія предпріятія, заняться приведеніемъ въ порядокъ внутренняго государственнаго механизма, дѣйствительно, ослабнувшаго въ долголѣтнее правленіе Екатерины. Руководимый такимъ взглядомъ на вещи, Павелъ, тотчасъ же по вступленіи своемъ на престолъ, повелѣлъ прекратить всѣ приготовленія противъ Франціи, начатыя Екатериною, и вицеканцлеръ Остерманъ, объясняя это обстоятельство гр. Воронцову, русскому послу въ Лондонѣ, писалъ къ нему отъ 24 Ноября 1796 г.: „Россія, будучи въ безпрерывной войнѣ съ 1756 г., есть потому единственная въ свѣтѣ держава, которая находилась сорокъ лѣтъ въ несчастномъ положеніи истощать свое народонаселеніе. Человѣколюбивое сердце Императора Павла не могло отказать любезнымъ его подданнымъ въ принужденномъ и желаемомъ ими отдохновеніи послѣ столь долго-продолжавшихся изнуреній“....“ [1])

Слѣдовательно, Суворову, облеченному въ званіе предводителя Екатеринославской дивизіи, надлежало отказаться отъ своей любимой мечты „бить французовъ“. Недовольный такимъ оборотомъ дѣлъ, старикъ фельдмаршалъ не переставалъ оплакивать кончину Екатерины, всѣмъ говорилъ со слезами: „безъ матушки-царицы не видать бы мнѣ Кинбурна, Рымника, Измаила и Варшавы!“, и былъ постоянно не въ духѣ. Преобразованія по военной части, тогда же

[1]) См. Исторію войны 1799 г. между Россіей и Франціей, въ царствованіе Императора Павла I. Соч. Д. Милютина. т. I, стр. 10.

предписанныя Императоромъ и долженствовавшія водоизмѣнить всю внѣшность русскаго войска на манеръ прусскій, встрѣтили въ Суворовѣ, врагѣ всякихъ нововведеній, открытаго и неосторожнаго порицателя. Такъ, получивъ въ Екатеринославскую дивизію палочки, для образцовой мѣры солдатскихъ косъ и буклей, Суворовъ сказалъ: „пудра не порохъ, букли не пушки, коса не тесакъ, я не нѣмецъ, а природный русакъ"— [2]) и эти слова, обратившіяся въ пословицу, достигли, какъ водится съ прикрасами, до Петербурга. Императоръ, справедливо негодуя на Суворова, охладѣлъ къ заслуженному старику [3]), и для героя Екатерининскаго вѣка настали черные дни. 15 Января 1797 г. фельдмаршалу Суворову объявленъ въ Высочайшемъ Приказѣ выговоръ „за самовольный отпускъ" подполковника Батурина — и Батуринъ отправленъ къ полку. Другимъ Высочайшимъ Приказомъ 23 того же Января, фельдмаршалъ Суворовъ получилъ другой выговоръ за присылку военнослужащаго, капитана Мерлина, курьеромъ „безъ всякаго дѣла", и Мерлинъ переведенъ въ Рижскій гарнизонъ. Четыре дня спустя, именно 27 Января, фельдмаршалу повелѣно явиться въ Петербургъ и „быть безъ команды". Наконецъ въ Высочайшемъ указѣ отъ 6 Февраля 1797 г. значилось слѣдующее: „фельдмаршалъ гр. Суворовъ, отнесясь Его Императорскому Величеству, что такъ какъ войны нѣтъ и ему дѣлать нечего, за подобный отзывъ отставляется отъ службы" [4]).

[2]) См. Побѣды Кн. Италійскаго, изд. 1810 г. ч. VI. стр. 145.

[3]) О прежнихъ отношеніяхъ Императора къ фельдмаршалу можно судить по письму, которое, при наступленіи 1797 г. Павелъ писалъ къ Суворову. Вотъ оно: „Поздравляю съ Новымъ Годомъ и зову пріѣхать въ Москву къ коронаціи, если тебѣ можно. Прощай, не забывай старыхъ друзей".

[4]) См. Подлинные акты архива г. л. Измайловскаго полка, книга: Высочайшіе приказы, отдаваемые при паролѣ, за 1797 г.

Узнавъ о своемъ увольненіи, Суворовъ выѣхалъ изъ Петербурга въ Москву, гдѣ располагалъ основаться въ домикѣ, унаслѣдованномъ имъ послѣ родителя и находившемся на Большой Никитской, въ приходѣ ц. Ѳеодора Студита [5]). Но не тутъ то было. Частный приставъ, явясь къ отставному фельдмаршалу, объявилъ ему, что по случаю приближающейся коронаціи Императора Павла, имѣетъ Высочайшее повелѣніе лично проводить фельдмаршала до новгородскаго помѣстья, принадлежащаго его сіятельству. — „Сколько назначено мнѣ времени для приведенія въ порядокъ дѣлъ?" спросилъ Суворовъ. „Четыре часа", отвѣчалъ приставъ. — „Слишкомъ много милости—продолжалъ фельдмаршалъ—для Суворова довольно одного часа." Затѣмъ, велѣвъ отложить подвезенную къ крыльцу дорожную карету, бодрый старикъ потребовалъ экипажъ, „въ какомъ ѣздилъ ко двору Екатерины или въ армію", и частный приставъ, волею не волею, долженъ былъ въ тряской кибиткѣ проскакать съ Суворовымъ больше 500 верстъ [6]).

Поселясь въ селѣ своемъ Кончанскомъ (Новгор. губ. Борович. уѣзда) Суворовъ, всегда вѣрный себѣ, не измѣнилъ прежняго образа жизни, не имѣлъ ни одного зеркала въ домѣ, спалъ на сѣнѣ, вставалъ въ два часа пополуночи, окачивался зимою и лѣтомъ водою со льдомъ, потомъ пилъ чай, причемъ заказывалъ повару обѣдъ изъ 4-5 блюдъ, за который садился въ 8 ч. утра, и ѣлъ его неиначе, какъ въ 4-5 маленькихъ горшечкахъ; послѣ обѣда отдыхалъ, въ 4 ч. дня снова пилъ чай и въ 10 ч. вечера ложился спать. Въ знойные дни, фельдмаршалъ обыкновенно ходилъ съ открытою головою; по субботамъ считалъ непремѣннымъ дол-

[5]) См. Московскій Наблюдатель за 1835 г. № 15, стр. 456. Домъ этотъ, недавно барона Шеппинга, нынѣ принадлежитъ г. Баранову.

[6]) См. Словарь достопамятныхъ людей Русской земли, Д. Бантыша Каменскаго. Изд. 1847 г. Т. III. стр. 338—339.

гомъ париться въ жарко натопленной банѣ, а въ праздники взбирался на колокольню сельской церкви, собственноручно звонилъ въ колокола, потомъ пѣлъ на клиросѣ и за обѣднею любилъ самъ громогласно читать апостолъ [7]). Остальной досугъ свой побѣдитель Польши и Турціи наполнялъ тѣмъ, что устроивалъ свадьбы и непремѣнно присутствовалъ при вѣнчаніяхъ, примирялъ ссорившіяся семьи, пекся о благосостояніи кончанскихъ крестьянъ, читалъ и писалъ на разныхъ языкахъ, сочинялъ различные проэкты и, зорко слѣдя за событіями въ Европѣ, живо интересовался подвигами генерала Бонапарте, котораго, по мѣрѣ получавшихся о немъ извѣстій, постепенно производилъ изъ *молокососа* въ *мальчишки*, изъ мальчика въ *молодаго человѣка* и т. д. [8]).

Знаменитый изгнанникъ не былъ впрочемъ забытъ окончательно. Однажды въ Кончанскъ прибылъ курьеръ съ рескриптомъ отъ Императора, засталъ Суворова парящагося на полкѣ и немедленно былъ принятъ въ той же банѣ. Прочитавъ на конвертѣ надпись: Генералъ-фельдмаршалу графу Суворову-Рымникскому, Суворовъ хладнокровно возвратилъ конвертъ курьеру и сказалъ: „это не ко мнѣ; фельдмаршалъ при арміи, а я въ деревнѣ.“ Удивленный курьеръ напрасно старался удостовѣрить Суворова въ дѣйствительномъ назначеніи конверта и, порядочно пропотѣвъ въ банѣ, долженъ былъ возвратиться въ Петербургъ съ тѣмъ же, съ чѣмъ пріѣхалъ. Императоръ, часто великодушный, не обнаружилъ досады своей за эту новую продѣлку стараго героя и только повелѣлъ усилить за нимъ надзоръ, вслѣдствіе чего Суворовъ, особымъ письмомъ къ Государю испрашивалъ о дозволеніи удалиться въ Нилову пустынь, съ тѣмъ, чтобы тамъ окончить дни свои, но не получилъ никакого отвѣта.

Политическія событія въ Европѣ шли, между тѣмъ, своимъ чередомъ и день ото дня становились опаснѣе для враговъ и недруговъ демократической Франціи. Оружіе республиканцевъ, продолжая всюду одерживать верхъ, отторгнуло у Австріи Нидерланды и Италію, присоединенныя, по договору въ Кампо-Форміо къ Франціи (1797), а потомъ проникло и въ Германію, принужденную, въ свою очередь, открыть мирный конгрессъ въ Раштадтѣ, не дожидаясь окончанія котораго французы овладѣли Римомъ и покорили себѣ всю Швейцарію.

Эти поражающіе успѣхи французскихъ полководцевъ ставили вверхъ дномъ всю систему монархической Европы и, казалось, угрожали обратить многихъ королей и герцоговъ въ безпріютныхъ изгнанниковъ, что, естественнымъ образомъ, оскорбляло Императора Павла, считавшаго всѣхъ европейскихъ владѣтелей своею роднею [9]). Это политическое родство побудило Петербургскій кабинетъ озаботиться составленіемъ союзовъ противъ Франціи, къ чему и приступлено въ Сентябрѣ 1798 г. Тогда вторично вспомнили изгнанника-фельдмаршала и пригласили его на совѣщаніе въ Петербургъ. Но, пробывъ въ столицѣ всего два дня, Суворовъ, чувствовавшій себя не совсѣмъ хорошо, испросилъ и получилъ разрѣшеніе возвратиться въ свое Кончанское. Безъ него уже, но въ томъ же 1798 г., были подписаны въ Петербургѣ союзные трактаты съ Неаполемъ (17 Ноября), Англіею (17 Декабря), Турціею

[7]) См. тамъ же.—Разсказы стараго воина о Суворовѣ, изд. 1847 г. кн. III. стр. 351.—Объясненія на сочиненія Державина, изд. Львовымъ въ 1834 г. Ч. II, стр. 77.

[8]) См. Русскій Инвалидъ 1822 г. № 78.

[9]) Изъявивъ согласіе на полученіе Суворовымъ достоинства Сардинскаго князя съ титуломъ двоюроднаго брата короля (cousin), Императоръ Павелъ писалъ къ своему полководцу, что „чрезъ это, онъ и ему войдетъ въ родство, бывъ единожды принятъ въ одну царскую фамилію, потому что владѣтельныя особы между собою всѣ почитаются роднею“. См. Словарь Бантыша-Каменскаго. Т. III, стр. 262.

(23 Декабря) и Австріею (Январь 1799 г.) Только одна Пруссія, вѣрная Базельскому трактату, объявила намѣреніе остаться нейтральною, чрезъ что отношенія ея къ Россіи примѣтно охладились.

Рѣшившись, такимъ образомъ, принять участіе въ невзгодахъ западной Европы — безъ всякаго, однако же, желанія завоеваній — Императоръ Павелъ I немедленно двинулъ на помощь Австріи 60 тыс. корпусъ русскихъ войскъ, подъ начальствомъ генерала отъ инфантеріи Розенберга. Въ тоже самое время умеръ принцъ Оранскій, придводитель Австрійскихъ войскъ въ Италіи, и правительства австрійское и англійское обратились къ Императору Павлу съ просьбою о назначеніи главнокомандующимъ союзныхъ войскъ русскаго фельдмаршала гр. Суворова, имя котораго было хорошо знакомо всей Европѣ и считалось синонимомъ побѣды. „Вотъ русскіе на все пригожаются", сказалъ тогда Государь находившемуся при немъ гр. Растопчину и, взявъ перо, тотчасъ же написалъ къ Суворову слѣдующій рескриптъ: „Сей часъ получилъ я, графъ Александръ Васильевичъ, извѣстіе о настоятельномъ желаніи вѣнскаго двора, чтобъ вы предводительствовали арміями его въ Италіи, куда и мои корпуса Розенберга и Германа идутъ. И такъ посему, и при теперешнихъ европейскихъ обстоятельствахъ, долгомъ почитаю не отъ своего только лица, но отъ лица и другихъ, предложить вамъ взять дѣло и команду на себя и прибыть сюда для отъѣзда въ Вѣну. Пребываю къ вамъ благосклоннымъ. Павелъ. С. Петербургъ 1799 г. Февраля 4". Вѣстникомъ новаго назначенія Суворова былъ флигель-адъютантъ Толбухинъ, явившійся въ Кончанское въ Февралѣ 1799 г. Суворовъ благоговѣйно принялъ царскій рескриптъ, облобызалъ его, прижалъ къ своимъ ранамъ, немедленно отслужилъ молебенъ въ сельской церкви и, продолжая оригинальничать, отдалъ своему старостѣ такой приказъ: „Часъ собираться, другой отправляться. Поѣздка съ четырью товарищами: я въ повозкѣ, они въ саняхъ. Лошадей осмнадцать, а не двадцать четыре. Взять денегъ на дорогу двѣсти пятьдесятъ рублей. Егоркѣ бѣжать къ старостѣ Ѳомкѣ и сказать, чтобъ такую суму повѣрилъ, потому что я ѣду не на шутку. Да я жъ служилъ за дьячка, пѣлъ басомъ, а теперь поѣду пѣть Марсомъ" [10]).

18 Февраля 1799 г. Суворовъ былъ уже въ Петербургѣ и въ тотъ же день представился Императору, который, при первомъ свиданіи съ фельдмаршаломъ, возложилъ на него большой крестъ Св. Іоанна Іерусалимскаго [11]). Довольный такимъ пріемомъ, старый ветеранъ почувствовалъ себя совершенно на мѣстѣ и, какъ бы предвкушая ожидавшія его боевыя наслажденія, не замедлилъ на радостяхъ, войти въ свою обычную роль, то есть не преминулъ почудить въ тотъ же день и въ томъ же дворцѣ. Встрѣтивъ тутъ между придворными множество старыхъ знакомцевъ, Суворовъ пресерьезно увѣрялъ ихъ, что всѣ они *похорошѣли*, называлъ ихъ *красавцами* и, на вопросъ Растопчина, зачѣмъ говоритъ каждому одно и тоже, отвѣчалъ: „Вы красавцы, а я кокетка; смѣюсь и не боюсь" [12]). Отшучиваясь такимъ образомъ на право и на лѣво, фельдмаршалъ торопился ѣхать въ армію, и вмѣстѣ — дѣлать добро: такъ передъ отъѣздомъ своимъ изъ Петербурга, онъ успѣлъ исходатайствовать помилованіе приговоренному къ ссылкѣ въ Сибирь капитану Синицкому. Мать

---

[10]) Словарь Д. Бантыша Каменскаго, Т. III. стр. 343.

[11]) Мы опускаемъ сказаніе о томъ, какъ Суворовъ, представляясь Государю, восторженно произнесъ: „Господи! Спаси Царя!" какъ Государь отвѣтствовалъ фельдмаршалу: „Тебѣ спасать царей!" и т. д. Не смотря на всю свою патетичность, это сказаніе кѣмъ-то вымышлено и пошло въ ходъ безъ всякихъ доказательствъ.

[12]) См. Русскіе анекдоты военные, гражданскіе и историческіе, изд. С. Глинкою въ 1820 г. Ч. I. стр. 206.

этого несчастнаго отнеслась къ Суворову съ слѣдующимъ письмомъ.

„Сіятельнѣйшій графъ! Милостивѣйшій государь!

Семдесятъ лѣтъ живу я на свѣтѣ, шестнадцать взрослыхъ дѣтей схоронила; семнадцатаго—послѣднюю мою надежду! молодость и запальчивый нравъ погубили. Сибирь и вѣчное наказаніе достались ему въ удѣлъ,—а гробъ для меня еще не открылся.—Государь милосердъ. Графъ Рымникскій милостивъ и сострадателенъ. Возврати мнѣ сына.... и спаси отчаянную! Лейбъ гренадерскаго полка капитана Синицкаго мать“

Суворовъ отвѣчалъ на это:

„Милостивая государыня!
Я молиться Богу буду; молись и ты, и оба молиться будемъ мы. Съ почтеніемъ пребуду вашъ покорный слуга
А. Суворовъ„ [13]).

Черезъ нѣсколько дней старуха мать обняла своего сына.

Въ Митавѣ фельдмаршалъ посѣтилъ проживавшаго здѣсь Людовика XVIII, выслушалъ отъ него слова: „я уже не несчастливъ, потому что судьба отечества моего зависитъ отъ Суворова“ и 15 Марта прибылъ въ Вѣну, гдѣ былъ встрѣченъ неумолкаемыми: виватъ! всего народа и обласканъ Императоромъ Францомъ II. Въ Шенбруннѣ Суворовъ впервыя послѣ разлуки увидѣлъ русскія войска, радостно привѣтствовалъ ихъ словами: „здравствуйте, чудо-богатыри, любезнѣйшіе друзья мои“, и на восторженныхъ лицахъ героевъ Кинбурна, Фокшанъ, Рымника, Измаила и Праги показались слезы.

Вкратцѣ и на словахъ объяснивъ Императору Францу II всѣ военныя предположенія свои, Суворовъ спѣшилъ уѣхать въ Италію, гдѣ съ нетерпѣніемъ ожидалъ его русскій вспомогательный корпусъ Розенберга. Но баронъ Тугутъ, тогда первый министръ Австріи, всячески домогался, чтобы русскій фельдмаршалъ представилъ Вѣнскому Гофкригсрату точный и подробный планъ будущихъ военныхъ дѣйствій, — и, не видя этого плана, подъ разными предлогами задерживалъ Суворова въ Вѣнѣ. Эти домогательства не повели однако ни къ чему. Суворовъ очень хорошо понималъ, что такое Гофкригсратъ, зналъ за нимъ „неискоренимую привычку битымъ быть“, называлъ членовъ его *унтеркунфтами*, *бештимтзагерами*, *мерсенерами* [14]) и вовсе не располагалъ довѣрять плановъ своихъ Тугуту, секретарь котораго,служившій нѣкогда секретаремъ при гр. Мирабо, по этому самому казался Суворову подозрительнымъ и продажнымъ [15]). Да и самъ Тугутъ, человѣкъ неоспоримо умный и государственный, не былъ личностію симпатичною и не пользовался большимъ расположеніемъ даже со стороны своихъ земляковъ, потому что вѣнская аристократія помнила Тугута сыномъ содержателя перевозовъ на Дунаѣ и видѣла въ немъ креатуру знаменитаго Кауница, а военное сословіе Австріи, съ эрцгерцогомъ Карломъ и фельдмаршаломъ Ласси въ своей главѣ, приписывало Тугуту всѣ несчастія, понесенныя австрійскою арміею въ періодъ революціонныхъ войнъ. Послѣднее не было лишено справедливости: ревнуя къ собственному вліянію всѣ остальныя вліянія, Тугутъ вмѣшивался во все, не допускалъ никого дѣйствовать самостоятельно, намѣренно оставлялъ вакантнымъ мѣсто президента Гофкригсрата и, вовсе не будучи военнымъ человѣкомъ, связывалъ по рукамъ и ногамъ австрійскихъ генераловъ, не смѣвшихъ ступить шага безъ категорическаго предписанія изъ Вѣны. Подоб-

[13]) Сынъ Отечества за 1848 г, Кн. XI. с. 79-80.

[14]) Членами Гофкригсрата тогда были: Колоредо, Турксгеймъ и Тигэ—покорные исполнители распоряженій Тугута; независимо отъ этихъ членовъ, Тугутъ любилъ употреблять по военнымъ дѣламъ преданнаго ему Лауэра, котораго всѣ ненавидѣли.

[15]) См. Статью „Суворовъ и Тугутъ“ Е. Фукса, въ Чтен. Общ. Истр. и Древ. за 1847 г, Кн. XI, Смѣсь, стр. 2.

ная система, конечно, не могла нравиться рымникскому герою, желавшему, на этотъ разъ, состоять въ распоряженіи Франца II и сражаться независимо отъ методическихъ соображеній Гофкригсрата. По этому, вовсе не думая удовлетворять назойливымъ требованіямъ Тугута, Суворовъ не согласился даже за просто побывать у австрійскаго министра, для объясненій хотя словесныхъ,—о чемъ не разъ намекалъ фельдмаршалу гр. Разумовскій, русскій посланникъ въ Вѣнѣ. „Андрей Кириловичъ! отвѣчалъ обыкновенно на эти намеки Суворовъ, вѣдь я не дикломатъ... а солдатъ... русской!... Куда мнѣ съ нимъ говорить? да и зачѣмъ?? онъ моего дѣла не знаетъ;—а я его дѣла не вѣдаю!... Знаете ли вы, Андрей Кириловичъ, первый псаломъ? Блаженъ мужъ“ [16]). Кончилось тѣмъ, что Суворовъ уѣхалъ изъ Вѣны, вручивъ Тугуту, какъ говорятъ, кипу бѣлой бумаги, съ словами: „вотъ мои планы“.— Эта суворовская шутка окончательно взбѣсила Тугута и была зерномъ той затаенной непріязни австрійскихъ властей къ русскому главнокомандующему, слѣдствіемъ которой были и безплодность лавровъ, обильно пожатыхъ Суворовымъ въ Италіи и, еще болѣе, безплодность неимовѣрныхъ подвиговъ, имъ же совершенныхъ въ Швейцаріи.

Оставивъ Вѣну въ исходѣ Марта 1799 году, Суворовъ прибылъ 2 Апрѣля въ Верону. Здѣсь восхищенные горожане выпрягли лошадей изъ кареты русскаго вождя и повезли её на себѣ до отведеннаго ему дворца. Въ Веронѣ Суворовъ принялъ подъ свое начальство австрійскихъ командировъ Меласа и Края, а также всѣхъ прибывшихъ сюда русскихъ генераловъ. Представленіе послѣднихъ фельдмаршалу, производившееся не въ присутствіи австрійцевъ, сопровождалось большими оригинальностями. Такъ, пока Розенбергъ называлъ чинъ и фамилію представляемаго, Суворовъ стоялъ на вытяжку, съ закрытыми глазами и, при каждой неизвѣстной ему фамиліи, открывалъ глаза, говоря съ поклономъ: „Помилуй Богъ! Не слыхалъ! Познакомимся!“ Когда Розенбергъ назвалъ ген. маіора Меллера-Закомельскаго: „А! помню! сказалъ Суворовъ; не Иванъ ли?“ и на утвердительный отвѣтъ Меллера—ласково поклонился ему, сказавъ: „Послужимъ, побьемъ французовъ! Намъ честь и слава!“—Дошла очередь до ген. маіора Милорадовича. „А! а! это Миша! Михайло!“—Я, ваше сіятельство. — „Я зналъ васъ вотъ такимъ, продолжалъ Суворовъ, показывая рукою на аршинъ отъ пола,—и ѣдалъ у вашего батюшки Андрея пироги. О! да какіе были сладкіе. Какъ теперь помню. Помню и васъ, Михайло Андреевичъ! Вы хорошо тогда ѣздили верхомъ на палочкѣ! О! да какъ же вы тогда рубили деревянною саблею! Поцѣлуемся, Михайло Андреевичъ! Ты будешь герой! Ура!“ Милорадовичъ, растроганный до слезъ, говорилъ, что постарается оправдать мнѣніе о немъ фельдмаршала. Наконецъ, Розенбергъ назвалъ ген. маіора кн. Багратіона. Тутъ Суворовъ встрепенулся, открылъ глаза, вытянулся, спросилъ: „Князь Петръ? Это ты Петръ? Помнишь ли ты.... Подъ Очаковымъ!... Съ турками!... Въ Польшѣ!“—и подвинувшись къ Багратіону, обнялъ его, поцѣловалъ въ глаза, въ лобъ, въ губы, при чемъ приговаривалъ: „Господь Богъ съ тобою, князь Петръ! Помнишь ли? А?.. помнишь ли походы?...“.— „Нельзя не помнить, ваше сіятельство, отвѣчалъ Багратіонъ со слезами на глазахъ, не забылъ и не забуду!“ По окончаніи представленія, Суворовъ быстро повернулся, заходилъ широкими шагами, потомъ вдругъ остановился вытянулся и, съ закрытыми глазами, началъ произносить скороговоркою, не относясь ни къ кому именно: „Субординація! Экзерциція! Военный шагъ—аршинъ; въ захожденіи—полтора; голова хвоста не ждетъ; внезапно, какъ снѣгъ на голову; пуля бьетъ въ полъчеловѣка; стрѣляй рѣдко до мѣтко; шты-

[16]) См. Разсказы стараго воина о Суворовѣ, кн. II, с. 103—104.

комъ коли крѣпко; трое наскочатъ: одного заколи, другаго застрѣли, а третьему карачунъ!.. Пуля дура, штыкъ молодецъ! Пуля обмишулится, а штыкъ не обмишулится! Береги пулю на три дни, а иногда на цѣлую кампанію. Мы пришли бить безбожныхъ, вѣтреныхъ, сумасбродныхъ французишковъ; они воюютъ колоннами,—и мы ихъ будемъ бить колоннами! Жителей не обижай! Просящаго пощады помилуй!".—Затѣмъ, какъ бы утомясь, Суворовъ умолкъ, склонилъ голову, наморщилъ брови, углубился въ себя; но чрезъ нѣсколько секундъ встрепенулся, приподнялся на носки, живо повернулся къ Розенбергу и сказалъ: „Ваше высокопревосходительство! Пожалуйте мнѣ два полчка пѣхоты и два полчка казачковъ", слѣдствіемъ чего было немедленное выступленіе кн. Багратіона съ этимъ авангардомъ [17]).

Въ Валеджіо, на берегахъ Минчіо, Суворовъ вступилъ въ командованіе союзною арміею и, раздѣливъ её на три отряда, двинулъ всю противъ республиканскаго генерала Моро, собрать котораго, генералъ Журданъ, былъ уже оттѣсненъ австрійскимъ эрцгерцогомъ Карломъ за Рейнъ.—Славные подвиги начались немедленно. 9 Апрѣля Багратіонъ и Край взяли Бресчію; 14 Апрѣля, Моро, разбитый при Лекко и Треццо, бѣжалъ за р. Адду, а Серрюрье настигнутый союзниками при Вердеріо, положилъ оружіе [18]). Императоръ Павелъ, получивъ извѣстіе объ этихъ побѣдахъ, велѣлъ діакону возгласить, въ концѣ благодарственнаго молебна: „высокоповелительному фельдмаршалу графу Суворову рымникскому многая лѣта„—и, посылая побѣдителю портретъ свой въ перстнѣ, осыпанномъ бриліантами, писалъ въ рескриптѣ: „примите его въ свидѣтели знаменитыхъ дѣлъ вашихъ и носите на рукѣ, поражающей врага благоденствія всемірнаго".—Сынъ Суворова тогда же сдѣланъ генералъ-адъютантомъ и отправленъ къ отцу, при чемъ Государь сказалъ: „поѣзжай и учись у него; лучше примѣру тебѣ дать и въ лучшія руки отдать не могу".—Обо всемъ этомъ извѣстилъ Суворова гр. Растопчинъ, заключавшій письмо свое, отъ 5 Мая, словами: „Примите чистосердечное поздравленіе о первомъ успѣхѣ дѣйствій вашихъ противъ враговъ благоденствія міра; я истинно есмь Россіянинъ, приверженный къ особѣ Государя, моего благотворителя, и горжусь подвигами героя моего Отечества; благодать господня съ Христолюбивымъ воинствомъ да пребудетъ на вѣки, и да расточатся врази его!" [19]). 15 Апрѣля Суворовъ, говорятъ, сказалъ каламбуръ: „demain j'aurai mille ans", и 16 Апрѣля, въ первый день Пасхи, вступилъ въ Миланъ, столицу Ломбардіи, привѣтствуемый громкимъ ура! всѣхъ гражданъ. Здѣсь австрійскіе генералы просили русскаго главнокомандующаго дать отдыхъ войскамъ, но получили отъ него односложный отвѣтъ: „впередъ!".—26 Апрѣля сдалась союзникамъ крѣпость Пескьера, ключъ Пьемонта, а 28 Апрѣля послѣдовало тоже съ крѣпостями Пиччигетоне и Тортоною, вслѣдствіе чего Растопчинъ снова писалъ Суворову, отъ 15 Мая: „честные и вѣрные сыны Отечества составляютъ хоръ, воспѣвающій побѣды ваши, а злодѣи ваши и тварь пресмыкающаяся грызетъ землю и боится блеска славы вашей" [20]). Въ самый день сдачи Пескьеры прибылъ въ главную квартиру Суворова Вел. Князь Константинъ Павловичъ, сопровождаемый ген. отъ кавалеріи Дерфельденомъ, и Моро,

[17]) Тамъ же, с. 108–110.

[18]) Возвращая шпагу плѣнному Серрюрье, Суворовъ произнесъ стихи Ломоносова:

Великодушный левъ злодѣя низвергаетъ,
Но хищный волкъ его лежащаго терзаетъ;—

велѣлъ перевести эти стихи французскому генералу и вышелъ изъ комнаты.—„Quel homme! (Какой человѣкъ!)" воскликнулъ удивленный Серрюрье.

[19]) См. Историческій, статистическій и географическій Журналъ за 1828 годъ, Мартъ, с. 210.

[20]) Тамъ же, с. 212.

аттакованный 1 и 2 Мая въ позиціи между Валенціею и Александріею, вынужденъ былъ отступить, 6 Мая, къ Асти и Кони. 12 Мая союзники овладѣли Феррарою, 13-го Миланскою цитаделью, 14 Феррарскою, а 27 Мая Суворовъ вступилъ въ Туринъ, въ столицу Піемонта, и обложилъ тамошнюю цитадель. Такимъ образомъ, въ одинъ мѣсяцъ времени, вся Верхняя Италія была очищена, и остатки разбитой арміи Моро отброшены въ Ривьеру Генуэзскую.—„Графъ Александръ Васильевичь! —писалъ къ Суворову Государь—въ первый разъ увѣдомили вы насъ объ одной побѣдѣ, въ другой о трехъ, а теперь прислали реестръ взятымъ городамъ и крѣпостямъ. Побѣда предшествуетъ вамъ всемѣстно, и слава сооружаетъ изъ самой Италіи памятникъ вѣчный подвигамъ вашимъ. Освободите ее отъ ига неистовыхъ разорителей....“ [21]); а гр. Растопчинъ, постоянный поклонникъ Суворова, говорилъ въ письмѣ своемъ къ фельдмаршалу отъ 7 Іюня: „Герои любятъ истину, а я поминутно её въ устахъ своихъ имѣю, говоря всѣмъ, вездѣ и всегда, что вами славится Россія и избавляется Европа. Я горжусь тѣмъ, что въ одной землѣ съ вами родился и столько же её люблю, какъ и васъ“ [22])

Обезпеченный уже со стороны Моро, то есть съ фронта, Суворовъ, подобно Фридриху Великому въ кампаніи 1757 года, смѣло обратился на новаго противника, свѣжія силы котораго угрожали союзникамъ съ тыла. Этотъ новый противникъ Суворова былъ генералъ Макдональдъ, уже спустившійся съ Аппенинскаго хребта и начинавшій дебушировать въ долину р. По. Но Суворовъ, не любя ожидать нападеній, оставилъ австрійскій корпусъ Беллегарда наблюдать за Моро, а самъ устремился съ главными силами противъ Макдональда, котораго встрѣтилъ у р. Тидоны и первоначально оттѣснилъ до р. Треббіи. Здѣсь, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ за двѣ тысячи лѣтъ до того Аннибалъ сокрушилъ Римлянъ, Макдональдъ бился съ Суворовымъ три дня къ ряду (7, 8 и 9 Іюня), потерпѣлъ совершенное пораженіе [23]) и бросился въ безпорядкѣ обратно за Аппенины, чтобы хотя берегомъ моря успѣть соединиться съ Моро, начинавшимъ, въ отсутствіи русскихъ, одерживать нѣкоторые успѣхи надъ австрійцами. Эти успѣхи прекратились однакоже съ появленіемъ Суворова, который снова заставилъ Моро уйти въ горы. Треббійская побѣда доставила Суворову новую награду: бриллiантовый портретъ Императора Павла, для ношенія на груди [24]). За тѣмъ, къ крайнему негодованію Суворова, послѣдовало болѣе чѣмъ мѣсячное бездѣйствіе союзниковъ,—штука мстительнаго Тугута, приковавшаго все вниманіе вѣнскаго двора къ продолжавшейся осадѣ крѣпости Мантуи, стойкость которой служила для бездарнаго Гофкригсрата уважительнымъ предлогомъ противодѣйствовать дальнѣйшему развитію наступательной системы русскаго главнокомандующаго. Наконецъ, сдалась и Мантуя (17 Іюля), а за нею пала Александрія. Суворовъ, связанный до сихъ поръ Вѣною и жаловавшійся Императору Павлу на „робость Гофкригсрата, зависть къ себѣ, какъ чужестранцу, интриги частныхъ,

---

[21]) См. Словарь Бантыша Каменскаго, т. III, с. 354—355.

[22]) Историческій и проч. Журналъ за 1828 г., Мартъ, с. 213.

[23]) Потеря Макдональда во всѣ три дня простиралась убитыми до 6 тыс. чел., плѣнными больше 12 т. чел., въ томъ числѣ 4 генерала и 510 штабъ и об. офиц. Кромѣ того у французовъ отнято 7 знаменъ и 6 орудій.—У союзниковъ насчитано до 1 тыс. убитыми и до 4 тыс. раненыхъ.

[24]) Этотъ портретъ присланъ Суворову при слѣдующемъ Высочайшемъ рескриптѣ, отъ 13 Іюля: „Графъ Александръ Васильевичъ! Портретъ мой на груди вашей да изъявитъ всѣмъ и каждому признательность Государя къ великимъ дѣламъ своего подданнаго, имиже прославляется царствованіе наше. Пребываю благосклонный Павелъ“

двуличныхъ начальниковъ и безвластіе въ производствѣ операцій прежде доклада" [25])вздохнулъ свободнѣе: онъ видѣлъ теперь возможность оставить ненавистный ему „дефенсивъ" и перейдя въ наступательное положеніе, проникнуть въ Ривьеру Генуэзскую, гдѣ воспользоваться самостоятельностію, тѣмъ болѣе полною, что Императоръ Павелъ, уже недовольный союзниками, уполномочилъ своего полководца [26]), собравъ, когда понадобится, русскія войска въ одно мѣсто, дѣйствовать съ ними по собственному усмотрѣнію, остерегаясь, однакоже, своекорыстія союзниковъ. Въ это же время, Король Сардинскій, довольный очищеніемъ Піемонта, куда однако австрійцы не пускали его, прислалъ Суворову ордена Аннонсіады, Маврикія и Лазаря, дипломъ на чинъ сардинскаго генералъ фельдмаршала и возвелъ русскаго полководца въ достоинство князя, съ титуломъ своего *двоюроднаго брата* (cousin du roi).

Но предполагаемое Суворовымъ наступленіе въ Ривьеру Генуезскую не состоялось, потому что его предупредилъ Жубертъ, новый главнокомандующій республиканскихъ войскъ въ Италіи, молодой генералъ, котораго самъ Бонапартъ называлъ *наслѣдникомъ славы своей*. Усиливъ армію Моро многими подкрѣпленіями, Жубертъ снова перешелъ съ нею Аппенины и занялъ сильную позицію при г. Нови. — „Юный Жубертъ пришелъ учиться; дадимъ ему урокъ", сказалъ тогда Суворовъ — и, пылкій не по лѣтамъ, стремительно аттаковалъ, 4 Августа, позицію Жуберта. Послѣ упорнаго, кровопролитнаго боя, стоившаго жизни самому Жуберту, разбитые на-голову Французы [27]) принуждены были спасаться бѣгствомъ за Аппенины [28]). На этотъ разъ, непріятель не былъ однако же преслѣдуемъ посуворовски, потому что побѣдители тогда же узнали о присутствіи въ своемъ тылу новыхъ французскихъ войскъ, вступившихъ въ Піемонтъ съ запада. Предписавъ отдѣльнымъ отрядамъ наблюдать за движеніями непріятеля, Суворовъ сосредоточилъ главныя силы союзниковъ къ Асти, чтобы отсюда удобнѣе вторгнуться въ самую Францію. Между тѣмъ, Суворовъ, за освобожденіе всей Италіи, въ четыре мѣсяца, „отъ безбожныхъ ея завоевателей", былъ возведенъ Императоромъ Павломъ въ княжеское достоинство Россійской Имперіи, съ титуломъ *Италійскаго* (8 Авг.), а по полученіи Государемъ реляціи о Новійскомъ сраженіи, состоялся, 24 Авг. въ Гатчинѣ, слѣдующій Высочайшій приказъ: „Въ благодарность подвиговъ князя Италійскаго, графа Суворова Рымникскаго, гвардіи и всѣмъ россійскимъ войскамъ, даже и въ присутствіи Государя, отдавать ему всѣ воинскія почести, подобно отдаваемымъ Особѣ Его Императорскаго Величества" [29]). На копіи этого приказа, доставленной Суворову, подписано было рукою графа Растопчина: „за сраженіе при Нови".

---

[25]) См. Исторію Россійско-Австрійской кампаніи 1799 г., изд. Фуксомъ въ 1825—1826 г., ч. III, с. 268.

[26]) Жалуясь Государю на союзниковъ, Суворовъ просилъ о своемъ отзывѣ и писалъ: «Я хочу кости положить въ моемъ отечествѣ».

[27]) Въ письмѣ Суворова къ Сардинскому королю, отъ 22 Ав., уронъ французовъ показанъ такъ: 6 тыс. убитыми, 4 тыс. пропавшими безъ вѣсти, 5 тыс. ранеными, болѣе 4600 плѣнными (въ томъ числѣ 4 генерала). См. Собраніе писемъ князя Италійскаго, изд. 1814 г. с. 205. — Кромѣ того, французы потеряли 39 орудій и 54 ящика съ снарядами. Союзники лишились 1300 человѣкъ убитыми и считали 4700 раненыхъ.

[28]) Разсказываютъ, что, послѣ сраженія при Нови, у русскихъ съ союзниками вышелъ споръ о пушкахъ, отнятыхъ русскими: союзники требовали себѣ половину. Когда это дошло до Суворова, онъ произнесъ такое рѣшеніе: „Отдать имъ всѣ; гдѣ имъ взять! Мы еще возмемъ". — См. Анекдоты Русскіе. изд. 1809 г., ч. II, с, 307.

[29]) „А вамъ — писалъ государь Суворову — не зная, что уже давать, потому что вы поставили себя свыше награжденій, опредѣлили почесть военную... Достойному достойное".

Въ Англіи давно уже на всѣхъ праздкахъ пили здоровье *избавителя Италіи*, сочиняли въ похвалу Суворова пѣсни,— и Суворовъ, увѣдомленный объ этомъ гр. Сем. Ром. Воронцовымъ, русскимъ посломъ въ Лондонѣ, отвѣчалъ ему еще 27 Іюля изъ подъ Нови: „Почтеннѣйшее письмо в. с., отъ 28 Маія, наполненное лестными для меня выраженіями, побуждаетъ просить васъ, милостиваго государя моего, о изъявленіи Его Великобританскому Величеству чувствительной и глубочайшей моей благодарности за милостивые его обо мнѣ отзывы, и за доброе мнѣніе почтеннѣйшей Англійской націи пребуду я навсегда признательнымъ, отдавая и ей съ моей стороны въ полной мѣрѣ всю ту справедливость, которую она себѣ пріобрѣла„ [30]).

Не смотря, однакоже, на всѣ оваціи Суворову, намѣреніе его разставить войска свои по квартирамъ въ Италіи, съ тѣмъ, чтобы изготовясь тутъ, зимою, къ новымъ подвигамъ, начать слѣдующею весною движеніе во Францію, — это намѣреніе опять таки не состоялось. Виновникомъ того былъ тотъ же Тугутъ, по новому плану котораго союзная армія долженствовала занять операціонную линію отъ Нѣмецкаго моря до Средиземнаго, а собственно-русскія войска сосредоточиться въ Швейцаріи, гдѣ у Массены было до 84 тыс. республиканскихъ войскъ и откуда эрцгерцогу Карлу предписывалось выступить немедленно къ среднему Рейну, оставляя, такимъ образомъ, противъ всѣхъ силъ Массены 24 тысячный русскій корпусъ генерала Римскаго-Корсакова, съ австрійскими отрядами Готце, имѣвшими, къ тому же, повелѣніе — отдѣлиться отъ Корсакова тотчасъ по вступленіи въ Швейцарію арміи Суворова. Послѣднее распоряженіе вѣнскаго двора особенно не нравилось русскому фельдмаршалу, вообще не одобрявшему новаго плана дѣйствій и весьма недовольному предстоявшимъ походомъ въ Швейцарію. Суворовъ понималъ, что этотъ походъ, подготовленный къ осеннему времени, будетъ крайне тягостенъ въ горной сторонѣ, и къ тому же былъ увѣренъ, что Массена не оставитъ ударить на Корсакова, не дожидаясь соединенія съ послѣднимъ арміи Суворова. Въ этихъ видахъ, Суворовъ всячески старался отвратить исполненіе вѣнскаго плана и, довѣряя *единому во всей Вѣнѣ* Колычеву, отправленному туда Императоромъ Павломъ для ходатайствованія у Римско-императорскаго двора въ пользу русскихъ вспомогательныхъ войскъ [31]), откровенно писалъ къ нему, отъ 20 Авг. изъ Асти: „Испытую вашу доблесть къ пользѣ общаго блага; исправьте его колеблимость наипоспѣшнѣйше и исторгните его изъ опасности.... Лучше дѣло трактовать постороннимъ образомъ, нежели отъ моего имени, терзаемаго и въ горячкѣ, отъ сателлитовъ Тугута, опоясаннаго мечемъ Скандербега. — Сія сова не съ ума ли сошла, или того никогда не имѣла“ [32]). Затѣмъ Суворовъ обратился съ своими сомнѣніями къ самому Императору Павлу, но получилъ въ отвѣтъ одну Высочайшую увѣренность, что „успѣхи французовъ противъ цесарцевъ начнутся съ отбытіемъ русскихъ въ Швейцарію“ [33]). Слѣдовательно, Суворову оставалось покориться необходимости и тѣмъ спѣшнѣе выступать въ Швейцарію, что вѣнскій дворъ требовать этато выступленія *безотлагательно*.

Распорядясь приготовленіями къ этому новому походу, Суворовъ выжидалъ только сдачи союзникамъ Тортонской

[30]) См. Русскій Вѣстникъ за 1842 г. Январь, с. 139.

[31]) См. Опытъ обозрѣнія жизни сановниковъ, управлявшихъ иностранными дѣлами въ Россіи, соч. Терещенко, изд. 1837 г. ч. III, с. 147.

[32]) См. Русскій Вѣстникъ за 1842 г. Январь, с. 140.

[33]) См. Исторія войны Россіи съ Франціею въ 1799 г. соч. Милютинымъ, изд. 1852 г. ч. V, с. 266.

цитадели, — вполнѣ увѣренный, что письмо его къ эрцгерцогу Карлу убѣдитъ послѣдняго пробыть въ Швейцаріи до соединенія съ Корсаковымъ главныхъ русскихъ силъ. Но съ полученіемъ извѣстія о томъ, что эрцгерцогъ покинулъ уже Корсакова и выступилъ къ среднему Рейну, Суворовъ не сталъ ждать ничего болѣе и, сдавъ австрійскому генералу Меласу — за три дня до капитуляціи Тортонской цитадели — начальство надъ союзными войсками въ Италіи, рѣшился начать предписанное движеніе. „Поведу я теперь—доносилъ тогда Суворовъ Государю—храброе Вашего Императорскаго Величества воинство въ Швейцарію, куда Высочайшая Ваша воля путь мнѣ указуетъ, и тамо, на новомъ полѣ сраженія, поражу врага или умру со славой за Отечество.....“ [34]). Суворовъ зналъ всѣ предстоявшія ему трудности; зналъ, что его армія встрѣтитъ на своемъ пути такія мѣста, гдѣ два человѣка едва могутъ пройти рядомъ, гдѣ и думать нельзя ни о повозкахъ, ни объ артиллеріи, гдѣ нечего расчитывать на какія нибудь средства продовольствія, гдѣ, наконецъ, надо будетъ штыками пролагать себѣ дорогу сквозь узкія горныя тѣснины, уже загражденныя французскими отрядами. Зналъ также Суворовъ, что Французы имѣли все время усилиться въ Швейцаріи, и самъ, за долго еще до движенія своего въ эту сторону, письменно жаловался гр. Растопчину, что „Франціи свободны сюда руки; эрцгерцогъ ничѣмъ ея не занималъ и близь четверти года оставался *въ унтеркунфтѣ* подъ кровлею“ [35]). Но побуждаемый, съ одной стороны, совѣтомъ офицеровъ австрійскаго генеральнаго штаба идти прямо на Сенъ-Готардъ, чтобы, такимъ образомъ, въ двѣ недѣли достигнуть Швица, и успокоенный, съ другой, формальнымъ обязательствомъ австрійскаго генерала Меласа заготовить для русской арміи вьючныхъ муловъ въ г. Тавернѣ, Суворовъ бодро двинулъ свои 20 тысячъ на неимовѣрные подвиги, составляющіе истинную эпопею новѣйшихъ временъ.

Имѣя въ виду явиться къ назначенному дню у Сенъ-Готарда, Суворовъ въ шесть сутокъ перешелъ полуторастоверстное пространство отъ Александріи до Беллинцоны и 4 Сентября прибылъ въ г. Таверну,—гдѣ не нашелъ ни муловъ, ни продоволствія, обѣщанныхъ Австрійцами. Этотъ новый обманъ коварныхъ союзниковъ замедлилъ движеніе Суворова на цѣлые 5 сутокъ, отчего естественнымъ образомъ увеличивалась опасность, грозившая Корсакову, котораго Массена могъ разбить не дожидаясь прибытія Суворова, что́, какъ увидимъ, Массена и сдѣлалъ. Между тѣмъ Суворовъ, собравъ на́-скоро кое-какіе запасы, навьюченные, вмѣсто муловъ, на казачьихъ лошадей, выступилъ, съ нѣсколькими горными орудіями, изъ Таверны, шелъ трое сутокъ подъ проливнымъ дождемъ, по трудной дорогѣ, сбилъ передовой непріятельскій постъ въ Айроло и послѣ цѣлодневнаго кровопролитнаго боя, сто́ившаго русскимъ порядочной потери въ людяхъ [36]) овладѣлъ, 13 Сентября, Сенъ-Готардомъ, на снѣжной вершинѣ котораго, покинутой французскими войсками генерала Лекурба, находился страннопріимный монастырь Госписъ, тогда же посѣщенный Суворовымъ. — Отсюда Суворову надлежало спуститься въ долину р. Рейссы, т. е. слѣдовать по едва проходимой дорогѣ, извивающейся сначала между высокими, отвѣсными скалами праваго берега, углубляющейся потомъ, за дер. Урзернъ, въ тѣсный, почти подземный проходъ, называемый Урнерскою дырою (Urner-Loch), и затѣмъ, послѣ крутаго спуска, перебѣгающей на лѣвый берегъ, съ которымъ соединяетъ её знаменитый Чортовъ Мостъ (Teifelsbrücke), какъ будто нечеловѣчески пере-

[34]) Тамъ же. с. 215.
[35]) Тамъ же с. 213.

[36]) Въ этотъ день, у Суворова выбыло изъ строя 1200 чел. слишкомъ.

брошенный со скалы на скалу, надъ глубокою пропастью, по дну которой свирѣпо шумитъ и клубится водопадъ Рейссы. Эти естественныя препятствія увеличивались еще тѣмъ, что непріятель, отступавшій передъ Суворовымъ и вытѣсненный обходнымъ движеніемъ Розенбергова корпуса даже изъ Урзерна, всюду ломалъ за собою мосты, занялъ однимъ отрядомъ почти недоступную Урнерскую дыру и расположилъ другой по ту сторону полуразрушеннаго Чортова Моста.

14 Сентября русскія войска подошли къ Урнерскому подземелью, выбили отсюда французовъ и тотчасъ же кинулись къ Чортову Мосту, гдѣ, подъ сильнымъ огнемъ непріятеля, одни спѣшили связывать офицерскими шарфами разъединенныя мостовины, по которымъ безстрашно переправлялись на ту сторону; другіе, спустясь въ самую бездну, карабкались на отвѣсные утесы непріятельскаго берега; третьи принялись отыскивать бродъ черезъ Рейссу и, найдя его, показались въ тылу и на флангѣ французовъ, что заставило послѣднихъ оставить Чортовъ Мостъ и продолжать свое отступленіе.

Дальнѣйшее движеніе Суворова отъ Чортова Моста происходило по столь же трудной дорогѣ, безпрерывно пересѣкаемой горными потоками и представлявшей до самаго Альторфа одно тѣсное дефиле. Въ Альторфѣ, занятомъ также съ боя, Суворовъ расчитывалъ найти австрійскую флотилію, готовую перевезти русскія войска чрезъ Люцернское озеро въ Швицъ, съ которымъ не было отсюда никакихъ другихъ сообщеній, кромѣ двухъ тропинокъ, поднимавшихся на страшную высь Росштокъ и доступныхъ однимъ швейцарскимъ охотникамъ, да и то привычнымъ. Но разсчетъ Суворова на австрійскую флотилію оказался ошибочнымъ: Лекурбъ, отступившій изъ Альторфа къ Люцерну, успѣлъ захватить всѣ средства къ переправѣ. И такъ, русскимъ войскамъ оставалось или вернуться назадъ, или, взявъ правѣе, идти мрачною Шахенскою долиною на соединеніе съ австрійскими отрядами Готце и Линкена, стоявшими по р. Линтѣ; или, продолжая движеніе впередъ, къ Корсакову, рискнуть отчаяннымъ переходомъ черезъ Росштокъ, за снѣжнымъ хребтомъ котораго лежала Муттенская долина, имѣвшая сообщеніе съ Швицомъ. Тревожимый преимущественно положеніемъ Корсакова, Суворовъ не пошелъ изъ Альторфа ни назадъ, ни въ право, а двинулся прямо на Росштокъ. Этотъ переходъ, неудобство котораго увеличивалось осеннимъ ненастьемъ и недостаткомъ въ самой арміи продовольствія, запасовъ, даже дровъ, былъ чрезвычайно труденъ. Солдаты шли гуськомъ, по колѣна въ снѣгу, безпрерывно скользя и падая въ бездонныя пропасти, зіявшія подъ сугробами; за солдатами обрывались туда же мулы, навьюченные остатками провіанта; нигдѣ не встрѣчалось кустика, съ помощью котораго можно бы было развести огонь и хоть нѣсколько пообогрѣться и пообсушиться. Цѣлые два дня перебиралась русская армія черезъ Росштокъ и, въ теченіе этаго времени, авагардъ и аріергардъ ея сражались съ французами и въ Муттенѣ и въ Альторфѣ, а все 16 верстное разстояніе между этими двумя пунктами представляло непрерывную цѣпь людей и муловъ. 17 Сентября армія собралась въ Муттенѣ, куда вьюки подоспѣли только два дня спустя. Здѣсь Суворовъ получилъ весьма прискорбное извѣстіе о томъ, что Корсаковъ, претерпѣвшій совершенное пораженіе подъ Цюрихомъ, отступилъ съ остатками своего корпуса за Рейнъ, и въ Швицѣ, вмѣсто русскихъ или австрійскихъ войскъ, стоятъ главныя силы самаго Массены. Въ тоже время, было оффиціально донесено Суворову, что австрійскіе отряды на Линтѣ разбиты Сультомъ, самъ Готце убитъ, Линкенъ, оставивъ свою первоначальную позицію, спѣшитъ уходить изъ Швейцаріи и вся долина Линты — уже занята французами.

Тутъ только русскій фельдмаршалъ

созналь весь ужасъ положенія своей арміи. Лишенная провіанта, патроновъ, почти обуви, эта армія имѣла въ своемъ тылу войска Лекурба, снова занявшія и Сенъ-Готардъ и Альтофръ, а спереди, въ Швицѣ, видѣла передъ собою всѣ силы Массены, и такимъ образомъ оказывалась чуть не безвыходно запертою въ Муттенской долинѣ, изъ которой оставался одинъ путь спасенія, но путь страшно-трудный,—черезъ г. Брагель, въ долину Линты, занятую, какъ мы сказали, непріятелемъ. — Военный совѣтъ, созванный фельдмаршаломъ 18 Сентября въ Муттенѣ, рѣшилъ, что броситься въ долину Линты все таки надежнѣе, нежели пробиваться впередъ, на встрѣчу главнымъ силамъ Массены. Суворовъ, вполнѣ согласный съ мнѣніемъ совѣта, на другой же день повелъ армію въ долину Линты. И русскіе, опять по колѣна въ снѣгу, опять между скалами и пропастями, принуждены были снова бороться на каждомъ шагу съ непріятелемъ, котораго Розенбергъ побѣдоносно отражалъ въ аріергардѣ арміи, а Багратіонъ столь же успѣшно выбивалъ изъ тѣсныхъ горныхъ проходовъ, лежавшихъ впереди[37]).— Взятіемъ г. Глариса, отнятаго 20 Сентября у соединенныхъ силъ французскихъ генераловъ Молитора и Газана, заключились собственно боевые подвиги русскихъ войскъ въ Швейцаріи. Но имъ предстояло еще совершить переходъ черезъ громадную высь хребта Рингенкопфъ (или Паниксъ), чтобы достигнувъ г. Иланца, занятаго отступившими съ Линты Австрійцами, быть уже въ совершенной безопасности и немедленно перейти отсюда въ г. Куръ (Коуръ), гдѣ русскую армію ожидалъ провіантъ и кратковременный отдыхъ.— Однако трехдневное движеніе отъ Глариса чрезъ Паниксъ до Иланца сопряглось съ чрезвычайными трудностями и большими лишеніями.— „Горы—пишетъ одинъ изъ участниковъ этаго движенія— которыя мы переходили всплошь, то спускаясь, то поднимаясь, были ужасно высоки, обрывисты, съ глубокими пропастями; но двѣ горы были выше всѣхъ: скалистыя, крутыя, хребетъ которыхъ уходилъ въ небеса, и глубокій снѣгъ и рытвины были ихъ оболочкою. Мы поднимались на одну изъ нихъ между двухъ сильныхъ, большихъ водопадовъ. Сырой, густой туманъ во всѣ дни обнималъ насъ; а дождь и снѣгъ сыпьмя осыпали, и холодный, рѣзкій и сильный вѣтръ валилъ съ ногъ. Невыразимо трудно было намъ перейдти эти огромныя и длинныя горы, по глубокому снѣгу. Многіе изъ ратниковъ и многіе вьюки, оступаясь или осклизаясь, неслись внизъ, въ пропасти, и погибали. Таковъ былъ почти весь нашъ путь 24, 25, 26 и 27 чиселъ Сентября. Въ лощинахъ междугорья мы переходили не разъ быстротоки, по колѣно и выше въ водѣ; лѣзли сквозь темныя тучи на скалы, спускались внизъ почти ползкомъ; но двигались быстро, бодро и безъ малѣйшаго ропота. Мокли, зябли отъ сильнаго по ночамъ мороза, и слышали громъ надъ нашими головами и подъ ногами, и не имѣли и четвертой части положеннаго ратнику пропитанія. Обогрѣться намъ было не у чего: лѣсу ни прутика, жилья не только хижины, но даже ни сарая, ни на пути, но по сторонамъ не было вовсе“[38]). 26 Сентября оборванная и голодная армія Суворова пришла въ г. Иланцъ. „Тутъ—продолжаетъ тотъ же участникъ движенія—кое-какъ уда-

[37]) Розенбергъ, начальствовавшій 3 тысячнымъ русскимъ аріергардомъ, заманилъ въ Муттенскую долину 10 тысячный отрядъ Массены, разбилъ его 19 и 20 Сентября, гналъ до самаго Швица, потопилъ въ р. Муоттѣ болѣе 2 тыс. французовъ, взялъ въ плѣнъ 1 генералъ-квартирмейстера, 2 шефовъ бригады, 13 офицеровъ, 1200 чел. нижнихъ чиновъ и отнялъ 5 орудій. — Багратіонъ, опрокинувъ въ дефилеяхъ Молитора, положилъ на мѣстѣ тысячу чел., плѣнилъ 1 шефа бригады, 7 офицеровъ, около 350 чел. нижнихъ чиновъ, отбилъ 2 орудія и 1 знамя.

[38]) См. Разсказы стараго воина о Суворовѣ, Кн. II, с. 253.

лось намъ *получить* нѣсколько дровъ, чтобы обогрѣть себя. Обувь на насъ пришла въ сущую негодность. Мы были всѣ почти босые, и сухарные мѣшки наши у всѣхъ были пусты; мы были до совершенства измучены и голодны до нельзя“ [39]). Въ Курѣ, куда Суворовъ прибылъ 27 Сентября, русскимъ войскамъ отпустили дровъ, выдали хлѣбъ, мясную и винную порціи.

Такъ кончился 16-ти дневный походъ Суворова въ Швейцарію, стоившій Русскимъ не малыхъ потерь [40]) и, собственно говоря, безуспѣшный. Но въ теченіе этихъ 16-ти дней, русская армія явила небывалый примѣръ подвиговъ, почти баснословныхъ, а предводитель ея стяжалъ себѣ славу, несравнимую ни съ какими побѣдами. Не смотря на свои семдесятъ лѣтъ, Суворовъ дѣлилъ съ подчиненными всѣ трудности безпримѣрнаго похода, все время бодро ѣхалъ на казачьей лошадкѣ подлѣ солдатъ, шутилъ и балагурилъ съ ними, порою затягивалъ пѣсню и, прикрытый капуцинскою шляпою съ большими полями, не имѣлъ на себѣ ничего кромѣ обычнаго зеленаго мундира, или простой солдатской куртки, съ бѣлыми штанами и легкими полуботфортами, и сверху — ветхаго, синенькаго плаща, слывшаго *родительскимъ*. Въ такомъ, нарядѣ, особенно въ потьмахъ, Фельдмаршалъ часто бывалъ неузнаваемъ, отчего, дѣйствительно, могли происходить случаи, подобные слѣдующему. Послѣ однаго изъ чудовищныхъ переходовъ по швейцарскимъ тѣснинамъ, ординарецъ генерала Дерфельдена, отыскивая бивакъ Суворова, къ которому былъ посланъ, увидѣлъ самаго Фельдмаршала, бѣжавшаго куда-то въ курткѣ, вовсе не узналъ его и крикнулъ ему въ слѣдъ: „Эй, старикъ! постой! скажи, гдѣ присталъ Суворовъ?“ — „Чортъ его знаетъ!“ отозвался спрашиваемый. „Какъ! да у меня вотъ отъ генерала къ нему бумаги.“ — „Не отдавай, продолжалъ старикъ: онъ теперь или мертвецки пьянъ, или горланитъ пѣтухомъ“. Этотъ отвѣтъ до того разсердилъ ординарца, что онъ уже замахнулся на отвѣчавшаго палкою, но ограничился словами: „Моли ты Бога, старичишка, за свою старость; не хочу и рукъ марать; ты видно не русскій, что такъ ругаешь нашего отца и благодѣтеля!„. Суворовъ — давай Богъ ноги. Спустя какой нибудь часъ времени, ординарецъ Дерфельдена предсталъ Фельдмаршалу и, узнавъ въ немъ своего *старичишку*, страшно струсилъ. Но Суворовъ обнялъ его, поблагодарилъ за расположеніе и собственноручно поднесъ ему водки [41]). Что касается прочихъ чиновъ русской арміи, они, безъ всякаго между собою различія, единодушно одолѣвали самыя неодолимыя естественныя преграды, безропотно терпѣли голодъ и непогоду, сотнями гибли въ пропастяхъ, но презирали опасность, усердно рвались въ бой и геройски шли впередъ, всюду сокрушая непріятеля. Не знаешь, кому удивляться болѣе: Суворову или суворовцамъ.

Послѣ двудневнаго отдыха въ Курѣ, посвященнаго необходимымъ починкамъ платья, обуви и аммуниціи, русская армія выступила къ Майенфельду, 1 Октября пришла въ Фельдкирхъ, а 4 Окт. передвинулась въ Линдау, гдѣ простояла двѣ недѣли, въ теченіе которыхъ присоединились къ ней остатки корпуса Римскаго-Корсакова и 5-ти тысячный отрядъ французскихъ эмигрантовъ, подъ начальствомъ принца Конде, со-

---

[39]) Тамъ же, с. 254.

[40]) Изъ 20 тыс. русскихъ, вступившихъ въ Швейцарію, дошло до Иланца менѣе 15 тыс. чел., да и тѣ безъ артиллеріи и обоза!—Болѣе 1600 чел. убиты, упали въ пропасти, замерзли и пропали безъ вѣсти.—Раненные, свыше 3500 чел., оставлены въ Муттенѣ и Гларисѣ, при русскомъ офицерѣ, которому даны Суворовымъ письма къ французскому начальству.—См. Ист. Итал. войны, ч. VI, с. 162 и Разск. стар. война, Кн. II, с. 243.

[41]) См. Прибавленіе къ Московскимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ 1845 г., № 8, с. 58.

стоявшій въ русской службѣ. Оставивъ Линдау въ половинѣ Октября, русская армія пошла въ Баварію, гдѣ размѣстилась между рр. Иллеромъ и Лехомъ, а главная квартира Суворова прибыла, 26 Октября, въ Аугсбургъ. Здѣсь, около мѣсяца прожили русскіе весело и шумно. „Множество генераловъ — пишетъ Милютинъ—министровъ, путешественниковъ, стекались со всѣхъ сторонъ Европы, чтобы видѣть Суворова. Все благоговѣло предъ героемъ Италійскимъ“ [42]). Награды, вполнѣ заслуженныя, сыпались отвсюду на побѣдоноснаго вождя русскихъ. Императоръ Павелъ, высоко цѣня спасеніе россійской арміи въ швейцарскихъ горахъ, возвелъ Суворова въ достоинство генералиссимуса и писалъ къ нему, въ рескриптѣ своемъ отъ 20 Октября:“ Побѣждая повсюду и во всю жизнь вашу враговъ отечества, недоставало вамъ одного рода славы—преодолѣть и самую природу. Но вы и надъ нею одержали нынѣ верхъ... Награждая васъ по мѣрѣ признательности моей и ставя на высшій степень, чести и геройству предоставленный, увѣренъ, что возвожу на оный знаменитѣйшаго полководца сего и другихъ вѣковъ“ [43]). Кромѣ того, Высочайше повелѣно Военной Коллегіи вести переписку съ Суворовымъ не *указами*, а *сообщеніями*, о чемъ и объявлено 1 Ноября; а три дня спустя Государь приказалъ директору Академіи гр. Шуазель-Гуфье распорядиться сочиненіемъ проэкта для отливки статуи россійскаго генералиссимуса. Императоръ Францъ II прислалъ Суворову большой крестъ Маріи Терезіи, а въ рескриптѣ своемъ, отъ 23 Октября, писалъ: „Я буду всегда вспоминать съ чувствомъ признательности о важныхъ услугахъ, мнѣ и моему дому вами оказанныхъ..... Да сохранитъ Богъ здоровье ваше, любезнѣйшій князь, чтобы вы довершили великое предпріятіе, для пользы общаго дѣла, для славы союзника моего, Императора Россійскаго и для собственнаго моего удовольствія“ [44]). Король Сардинскій Карлъ Эммануилъ въ письмѣ своемъ къ Императору Павлу, отъ 4 Ноября включилъ слѣдующее: „Не могу не выразить В. И. Велву справедливаго удивленія моего къ воинскимъ подвигамъ достойнѣйшаго фельдмаршала Суворова-Рымникскаго... Ваше Величество, осыпая его своими щедротами, платите долгъ всѣхъ Государей и человѣчества“ [45]).

Не считая однако войну оконченною, Суворовъ не переставалъ заниматься планами будущей кампаніи, долженствовавшей, по его мнѣнію, вознаградить время, потерянное въ 1799 году, и не прерывалъ совѣщаній по этому предмету съ англійскимъ уполномоченнымъ Викгамомъ. Касательно же немедленнаго содѣйствія русскихъ войскъ австрійскимъ, о которомъ усильно просилъ Суворова эрцгерцогъ Карлъ, приглашавшій русскаго главнокомандующаго на свиданіе въ Штоккахъ, это содѣйствіе было положительно отклонено русскимъ военнымъ совѣтомъ, созваннымъ еще въ Линдау [46]). Говорятъ даже, что Суворовъ, недовольный повелительнымъ тономъ письма къ нему эрцгерцога, произнесъ въ присутствіи Коллоредо, присланнаго съ письмомъ: „Эрцгерцогъ Карлъ не при дворѣ, но на войнѣ, такой же генералъ, какъ Суворовъ; кромѣ того, что послѣдній старѣе его по своей опытности“ [47]). Вскорѣ затѣмъ,

[42]) См. Ист. Итал. войны г. VI. с. 205.— Тутъ же, въ прим. 217, помѣщено свидѣтельство одного очевидца о томъ, что „аугсбургскія дамы считали за счастіе облобызать ручку Суворова — и не получали въ этомъ отказа отъ любезнаго старика“.

[43]) Тамъ же, с. 167.

[44]) Тамъ же, с. 206.

[45]) Тамъ же, с. 217.

[46]) Въ донесеніи своемъ Императору Павлу, отъ 9 октября, Суворовъ писалъ, что военный совѣтъ единогласно опредѣлилъ: „Кромѣ предательства, ни на какую помощь отъ Цесарцевъ нѣтъ надежды, чего ради наступательную операцію не производить“.

[47]) См. біографіи россійскихъ генералиссимусовъ и генералъ-фельдмаршаловъ, соч.

именно 11 Октября, послѣдовалъ окончательный разрывъ союза между Россіей и Австріей, вызванный, съ одной стороны, извѣстіемъ о пораженіи Корсакова подъ Цюрихомъ, полученнымъ въ Петербургѣ 10 Октября, а съ другой — справедливымъ неудовольствіемъ Императора Павла на постоянныя козни Тугута противъ Суворова и двуличное поведеніе вѣнскаго двора, давно уже затѣившаго отдѣльные переговоры съ французскою директоріею. „Я прекращаю дѣйствовать за одно съ В. И. Вел-мъ, дабы не дѣйствовать во вредъ благому дѣлу", написалъ тогда же Государь къ Францу II—и препроводилъ копію съ этаго письма ко Суворову, при рескриптѣ своемъ отъ 11 Октября, въ которомъ, между прочимъ, значилось: „Вы должны были спасать Царей; теперь спасите россійскихъ воиновъ и честь вашего Государя.... Препоручаю васъ Богу, а армію вамъ" [48]). Прочитавъ этотъ рескриптъ, полученный уже въ Аугсбургѣ, а за нимъ другой, отъ 14 Окт., гдѣ Государь изъяснялъ, что онъ „весьма ненадежныхъ прежнихъ союзниковъ предалъ ихъ собственному жребію, во первыхъ—не хотя возстановить въ Европѣ другую Францію, не искореня первой, а во вторыхъ—не намѣренъ былъ жертвовать своими войсками для корыстолюбивыхъ и безстыдныхъ видовъ Двора Вѣнскаго" [49]), Суворовъ, конечно, не претендовалъ на разрывъ съ Австрійцами, коварство которыхъ направило русскихъ въ едва проходимую для войскъ Швейцарію, чуть-чуть не предало ихъ тутъ голодной смерти и было главною причиною пораженія, претерпѣннаго Корсаковымъ подъ Цюрихомъ. Императоръ Павелъ очень хорошо понималъ послѣднее и хотя отставилъ Корсакова отъ службы, но, получивъ донесеніе о выходѣ русскихъ войскъ изъ Швейцаріи, писалъ въ рескриптѣ своемъ Суворову отъ 29 Октября: „весьма радъ, что отъ вашего изъ Швейцаріи выступленія узнаетъ эрцгерцогъ Карлъ на практикѣ, каково быть оставлену не во время и на побіеніе; но Нѣмцы люди годные, все могутъ снесть, перенесть и унесть" [50]).

Прямымъ слѣдствіемъ разрыва съ Австріею было Высочайше распоряженіе о немедленномъ выступленіи русскихъ войскъ изъ Баваріи и движеніи ихъ „умѣренными маршами" къ предѣламъ своего Отечества, при чемъ Государь формально приказалъ *платить за все* на пути русскихъ войскъ чрезъ австрійскія владѣнія, а деньги на путевые расходы просить заимообразно у курфирета Баварскаго Максимиліана. „Теперь главный мой предметъ—писалъ Государь, 11 Октября, Суворову—есть возвращеніе ваше въ Россіи и охраненіе ея границъ". Войско Суворова предназначалось расположить, подъ непосредственнымъ его надзоромъ, въ западной полосѣ Имперіи, а самому генералиссимусу повелѣвалось „быть главнымъ начальникомъ дивизій: Лифляндской, Литовской, Брестской, Украинской и Смоленской, и имѣть пребываніе, *яко въ средоточіи мѣстностей его*—въ мѣстечкѣ Кобринѣ" [51]). Извѣстясь объ этой Высочайшей волѣ, Суворовъ сказалъ: „Я билъ французовъ, но не добилъ; Парижъ мой пунктъ,—бѣда Европѣ!"—и послалъ племянника своего, князя Горчакова, занимать у курфирста Баварскаго милліонъ гульденовъ. Но вмѣсто милліона гульденовъ, у курфирета нашлось всего 200 тысячъ, которыя и были немедленно доставлены генералиссимусу. За тѣмъ, вся русская армія сосредоточилась въ Аугсбургѣ. Тутъ раздѣлили ее на двѣ колонны, изъ которыхъ одной (корпусамъ Дерфельдена и Швейковскаго) надлежало слѣдовать въ Россію чрезъ Богемію, а другой (кор-

Бантыша-Каменскаго, изд. 1840., ч. II, с. 179.

[48]) См. Ист. Итал. войны, ч. VI, с. 220, 222 и прил. 245.

[49]) Тамъ же, прил. 93.

[50]) Тамъ же, прил. 256.

[51]) Тамъ же, с. 229.

пусу Розенберга) чрезъ Моравію; и обѣ колонны, выступивъ по-эшелонно изъ Аугсбурга между 15 и 22 Ноября, начали предписанное движеніе. Самъ Суворовъ расположился слѣдовать при корпусѣ Дерфельдена и былъ уже въ походѣ, когда эрцгерцогъ Карлъ, а за нимъ австрійскій императоръ, обезкураженные удаленіемъ русской арміи, обратились къ генералиссимусу съ письменными просьбами пріостановиться на время, въ той надеждѣ, что россійскій Императоръ отмѣнитъ свое повелѣніе, крайне невыгодное для вѣнскаго двора. Но генералиссимусъ, отвѣтивъ бывшимъ союзникамъ, что безъ особаго Высочайшаго повелѣнія пріостановиться не можетъ, продолжалъ начатое движеніе, прошелъ 1 Дек. Нитенау и вступилъ въ Прагу, столицу Богеміи, гдѣ, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія двигаться „умѣренными маршами", приготовился дать войскамъ своимъ довольно продолжительный отдыхъ.—Въ Прагѣ генералиссимусъ оставался весь Декабрь и жилъ очень весело: завелъ у себя на банкетахъ святочныя игры, фанты, жмурки, жгуты; бѣгалъ и мѣшался въ толпѣ гостей, съ точностію исполняя, что назначалось дѣлать ему, когда вынимали его фантъ; пустился въ танцы: „люди въ право—пишетъ очевидецъ Фуксъ—а онъ въ лѣво; такую причинялъ кутерьму, суматоху, штурмъ, что всѣ скакали, прыгали и сами не знали куда". Любопытно, что знатѣйшія богемскія дамы, австрійскіе генералы, даже англійскій посланникъ при вѣнскомъ дворѣ и множество чужеземцевъ—путались въ русскихъ простонародныхъ играхъ. Сюда же, въ Прагу, явился художникъ Миллеръ, присланный курфирстомъ Саксонскимъ писать портретъ русскаго полководца. Ласково встрѣтивъ художника, Суворовъ сказалъ ему: „Ваша кисть изобразитъ черты лица моего; онѣ видны; но внутреннее человѣчество мое сокрыто. И такъ скажу вамъ, любезный господинъ Миллеръ, что я проливалъ кровь ручьями. Содрогаюсь. Но люблю моего ближняго, во всю жизнь мою никого не сдѣлалъ несчастнымъ; ни однаго приговора на смертную казнь не подписывалъ; ни одно насѣкомое не погибло отъ руки моей. Былъ малъ, былъ великъ (тутъ вскочилъ на стулъ); при приливѣ и отливѣ счастія уповалъ на Бога и былъ непоколебимъ (сѣлъ на стулъ), какъ и теперь"[52]). Умолкнувъ, Суворовъ сидѣлъ неподвижно—и прекрасный портретъ его, списанный Миллеромъ, до сихъ поръ хранится въ Дрезденскомъ Музеѣ. Высочайшій рескриптъ отъ 29 Дек. засталъ генералиссимуса еще въ Прагѣ. „Князь!—собственноручно писалъ Суворову Государь.—Поздравляю васъ съ новымъ годомъ и, желая его вамъ благополучна, зову васъ къ себѣ. Не мнѣ тебя, герой, награждать. Ты выше мѣръ своихъ; но мнѣ чувствовать сіе и цѣнить въ сердцѣ, отдавая тебѣ должное"[53]). Спѣша удовлетворить желанію Государя, генералиссимусъ простился съ войсками, сдалъ начальство надъ ними генералу Розенбергу и выѣхалъ изъ Праги. По дорогѣ, въ моравскомъ городкѣ Нейтитшенѣ, Суворовъ зашелъ поклониться праху извѣстнаго австрійскаго фельдмаршала Лаудона, внимательно прочелъ длинную надгробную надпись, подробно исчислявшую всѣ титулы, а также малѣйшіе подвиги почившаго, и тутъ же сказалъ правителю канцеляріи своей, Фуксу: „Нѣтъ! Когда я умру, не дѣлайте на моемъ надгробіи похвальной надписи; но скажите просто: *здѣсь лежитъ Суворовъ*"[54]). Въ Краковѣ, генералиссимусъ заболѣлъ такъ называемою фликтеною: сыпь и водяные пузыри покрыли все тѣло его. Онъ поспѣшилъ въ маетность свою Ко-

---

[52]) См. Собраніе разныхъ сочиненій Е. Фукса, изд. 1827 г., с. 136.

[53]) См. Словарь достопамятныхъ людей, соч. Бант. Каменскаго, изд. 1847, ч. III, с. 379.

[54]) Эта надпись долго украшала черную мраморную плиту могилы Суворова въ Благовѣщенской церкви Александровской Лавры.

бринъ, слегъ тамъ въ постель и велѣлъ отыскать *аптечку блаженной памяти Екатерины*, говоря: „она надобна мнѣ только на память!"—Государь, извѣщенный нарочною эстафетою о болѣзни генералиссимуса, тотчасъ же отправилъ въ Кобринъ своего лейбъ-медика Вейкарта и писалъ знаменитому больному: „Молю Бога, да возвратитъ мнѣ героя Суворова. По пріѣздѣ вашемъ въ столицу узнаете вы признательность къ вамъ Государя, которая, однакожъ, не сравняется съ вашими великими услугами, оказанными мнѣ и Государству"[55]. Докт. Вейкартъ помогъ своему паціенту, и Суворовъ, начавъ оправляться, большую часть времени, по случаю наступившаго великаго поста, проводилъ въ молитвахъ, заставлялъ Вейкарта участвовать въ нихъ три раза въ день, бить земные поклоны, употреблять самую строгую постную пищу, да къ тому же—говорить по-русски, хотя несчастный Вейкартъ, иновѣрецъ, плохо разумѣвшій русскій языкъ, всячески старался отговориться отъ такого непривычнаго ему образа жизни. Въ тоже время, генералиссимусъ подтягивалъ въ церкви пѣвчимъ, сердился, когда пѣвчіе врали, перебѣгалъ съ клироса на клиросъ, оттуда въ алтарь, читалъ Апостолъ, или—мечталъ о новой кампаніи, диктовалъ письма къ знаменитостямъ тогдашней Европы, разговаривалъ о приготовленіяхъ къ торжественному въѣзду его въ Петербургъ, и въ Мартѣ 1800 г., писалъ къ дочери своей, графинѣ Зубовой: „Наташа! Когда я пишу къ Дмитрію Ивановичу[56], благословеніе Божіе съ домашними, или подобное, ты естественно тутъ же разумѣешься; слѣдственно въ особливыхъ письмахъ дальней нужды нѣтъ. По такимъ письмамъ ты вѣдаешь, какъ я здоровъ. Неужели то Д. И. такъ рѣдко къ тебѣ пишетъ? Сохрани тебя Боже впредь отъ болѣзни и даруй тебѣ Свою милость! Его благословеніе тебѣ и дѣтямъ. Я одною ногою изъ гроба выхожу. Цѣлую тебя. А. С."[57]. Не переставая интересоваться состояніемъ здоровья своего полководца, Императоръ Павелъ, тѣмъ не менѣе, отдалъ 20 Марта 1800 г. слѣдующій Высочайшій приказъ: „Вопреки Высочайше изданнаго Устава, генералиссимусъ князь Суворовъ имѣлъ при корпусѣ своемъ, по старому обычаю, непремѣннаго дежурнаго генерала — что и дается на замѣчаніе всей арміи"[58].

Наконецъ, Вейкартъ разрѣшилъ Суворову отправиться въ путь, съ тѣмъ однако, чтобы не уѣзжать въ сутки болѣе 25 верстъ, о чемъ донесено и Государю, который тогда же письменно изъявилъ величайшую радость, „что вскорѣ обниметъ героя всѣхъ вѣковъ, Суворова".—Генералиссимусъ не могъ уже, какъ бывало, путешествовать на перекладныхъ: теперь, его везли въ дормезѣ, лежащаго на перинѣ, сопровождаемаго врачами. „Переходъ чрезъ Альпійскія горы въ ненастное время—свидѣтельствуетъ мнѣніе князя Багратіона,—а болѣе всего неудовольствія отъ Гофкригсрата и враждебнаго Тугута, изъ зависти и злобы нанесенныя, и ихъ козни, сильно подѣйствовали на здоровье Александра Васильевича. Крѣпкое сложеніе старца долго боролось съ болѣзнію, наконецъ болѣзнь взяла свое[59]. За Вильною, больной почувствовалъ себя очень нехорошо. Его внесли въ корчму, положили на лавку, прикрыли полотномъ. „За что страдаю?" тяжко вздыхая, говорилъ Суворовъ.—Въ Ригѣ, по случаю перваго дня Пасхи,

[55]) См. Біографіи росс. генералис. и ген. фельдм., ч. II, с. 183.

[56]) Графъ Хвостовъ, племянникъ Суворова.

[57]) См. Собраніе писемъ и анекдотовъ, относящихся до жизни Ал. Вас. кн. Италійскаго, изд. Левшинымъ въ 1814 г., с. 104.

[58]) См. Подлин. акты Арх. Л. Гв. Изм. П.; Книга: Высочайшіе приказы, отдаваемые при паролѣ, за 1800 г.

[59]) См. Разсказы стараго воина, кн. II с. 270.

онъ черезъ силу надѣлъ полный мундиръ со всѣми орденами, отслушалъ заутреню и обѣдню, разговѣлся у губернатора. Остальное путешествіе до Петербурга тянулось двѣ недѣли, и Суворовъ повторялъ безпрестанно: „ахъ! старъ я сталъ!“ могъ утѣшаться тѣмъ, что народъ всюду сбѣгался толпами взглянуть на непобѣдимаго вождя. Въ Стрѣльнѣ, дормезъ генералиссимуса былъ окруженъ многими петербуржцами, нарочно выѣхавшими сюда встрѣтить героя; дамы и дѣти подносили Суворову фрукты и цвѣты,—онъ, благодарилъ дамъ и благословлялъ дѣтей. 20 Апрѣля, въ 10 ч. вечера, Суворовъ тихо въѣхалъ тріумфальными воротами въ Петербургъ, принялъ скромную почесть заставнаго караула, вышедшаго въ сошки безъ ружей и, не заѣзжая въ зимній дворецъ, часть котораго была приготовлена для его помѣщенія, остановился въ домѣ племянника своего, гр. Хвостова [60]), гдѣ, отъ усилившейся болѣзни, тотчасъ же слегъ въ постель. Государь, свѣдавъ о прибытіи Суворова, немедленно прислалъ къ нему князя П. И. Багратіона узнать о здоровьѣ и поздравить съ пріѣздомъ. „Я засталъ Александра Васильевича—разсказывалъ потомъ Багратіонъ — лежащимъ на постелѣ; онъ былъ сильно слабъ; впадалъ въ обморокъ, и ему терли виски спиртомъ, и давали нюхать. Пришедши въ себя, онъ взглянулъ на меня, и въ большихъ его геніальныхъ глазахъ не блестѣлъ уже взглядъ жизни. Долго онъ смотрѣлъ, какъ будто узнавая меня; потомъ сказалъ: „А!... это ты, Петръ! здравствуй!“ — и замолчалъ, забылся. Минуту спустя, онъ опять взглянулъ на меня, и я донесъ ему все, что Государь повелѣлъ. Александръ Васильевичъ, казалось, оживился; но съ трудомъ проговорилъ: „Поклонъ.... мой.... въ ноги.... Царю.... сдѣлай.... Петръ! ухъ.... больно!“ – и застоналъ, и впалъ въ бредъ. Я донесъ Государю Императору обо всемъ, и пробылъ при Его Величествѣ за полночь. Всякій часъ доносили государю объ Александрѣ Васильевичѣ. Между многими рѣчами Его Величество сказать изволилъ: „Жаль его! Россія и я, со смертію его, теряемъ многое; много потеряемъ, а Европа все“ [61]). На утро явился къ Суворову поклонникъ его, вице-канцлеръ гр. Растопчинъ, съ собственноручнымъ рескриптомъ Лудовика XVIII, при которомъ препровождался генераллиссимусу орденъ св. Лазаря. Съ трудомъ понявъ въ чемъ дѣло, Суворовъ велѣлъ читать письмо, взялъ орденъ, заплакалъ и спросилъ съ горькою улюбкою: „Такъ ли прочитали? Французскій король долженъ быть въ Парижѣ, а не въ Митавѣ“.

Недугъ героя усиливался, странности и давнія привычки старца исчезали одна за другою. Однако, Суворовъ все еще крѣпился, часто вставалъ съ постели, присаживался въ большія кресла, даже занимался турецкимъ языкомъ, и хотя не разъ говорилъ со вздохомъ: „для чего не умеръ я на поляхъ Италіи!“ но, услышавъ однажды отъ племянника, что до него есть дѣло, — ободрился и твердымъ голосомъ произнесъ: „Дѣло? я готовъ!“—Когда же все *дѣло* объяснилось тѣмъ, что баронъ Бюлеръ желалъ получить пожалованный ему баварскій орденъ Золотаго Льва непремѣнно изъ рукъ маститаго полководца, Суворовъ грустно опустивъ голову, и слабо, едва внятно, проговорилъ: „хорошо, пусть войдетъ“.

Наконецъ врачи потеряли всякую надежду. Суворовъ видимо угасалъ, смерть приближалась къ нему быстрыми шагами. Его уговорили исповѣдаться и причаститься. 5 Мая, онъ исполнилъ этотъ христіанскій долгъ и простился съ окружающими. Наступила ночь, а съ нею—предсмертный бредъ. Въ без-

[60]) Этотъ домъ находился на Екатерининскомъ каналѣ, близъ церкви Николы Морскаго; потомъ принадлежалъ Болотникову.

[61]) См. Разсказы стараго воина. с. 271.

памятствѣ, умиравшій отдавалъ разныя приказанія, твердилъ о Генуѣ, истолковывалъ военные планы свои. Бредъ продолжался и утромъ; а въ второмъ часу по-полудни, 6 Мая 1800 г., Суворовъ умолкъ навсегда. Ему шелъ тогда 72-й годъ.

Государь, огорченный смертію генералиссимуса, послалъ своего генералъ-адъютанта объявить родственникамъ покойнаго, „что онъ, на равнѣ съ Россіею и съ ними раздѣляетъ скорбь о потерѣ великаго человѣка". Великолѣпный гробъ Суворова былъ поставленъ въ богато-убранной залѣ, гдѣ цѣлую недѣлю толпился весь Петербургъ, и жители другихъ городовъ, усердствовавшіе поклониться бреннымъ остаткамъ почившаго героя.

Въ день выноса тѣла генералиссимуса изъ дома гр. Хвостова въ Александро-невскую лавру, за гробомъ слѣдовали всѣ сановники, военные чины, сословіе дворянское и купеческое, а далѣе шло „неисчислимое множество народа". Государь Императоръ, окруженный блистательною свитою, выѣхалъ на уголъ Невскаго и Садовой ждать печальной процессіи; и когда она поровнялась съ нимъ, онъ снялъ шляпу, низко поклонился гробу, сказавъ: „прощай! прости!.... миръ праху великаго". Окружающіе видѣли, какъ въ эту минуту по лицу Государя текли слезы. „Я не утерпѣлъ—разсказывалъ потомъ бригадъ-маіоръ Зайцовъ бывшій подлѣ Государя—и никакъ не могъ себя удержать, громко зарыдалъ. Государь обернулъ ко мнѣ голову, взглянулъ и изволилъ сказать: „Г-нъ Зайцовъ! Вы плачете? Это похвально; это дѣлаетъ вамъ честь; вы любили его". Пропустивъ процессію, Государь тихо вернулся во дворецъ, „и цѣлый день — свидѣтельствуетъ тотъ же Зайцовъ—былъ невеселъ, и всю ночь не почивалъ, требуя къ себѣ часто своего камердинера, который сказывалъ, что Государь часто повторялъ слово: *жаль!*"[62]). Между тѣмъ, съ приближеніемъ процессіи къ лаврскимъ воротамъ, встрѣтилось, какъ повѣствуютъ, довольно странное затрудненіе: высокій балдахинъ препятствовалъ дрогамъ въѣхать въ ворота; уже хотѣли снимать его.—„Оставьте! закричалъ лейбъ-гренадерскій унтеръ-офицеръ, бывшій во всѣхъ походахъ съ Суворовымъ; онъ пройдетъ, какъ и вездѣ проходилъ!" Двинулись—и, дѣйствительно, дроги съ балдахиномъ въѣхали на монастырскій дворъ благополучно[63]).

Когда вѣсть о кончинѣ Суворова долетѣла въ войска, стоявшія на отдаленныхъ предѣлахъ русскаго царства, „многіе изъ стариковъ ратниковъ—говоритъ очевидецъ — просили священниковъ отпѣвать панихиды по усопшемъ нашемъ отцѣ; и было много изъ насъ, если не заказывавшихъ панихидъ, то молившихся Господу Богу о успокоеніи души праведнаго. Кончилась надежда ратниковъ, но не кончилась и *не кончится слава* между воинами русскими, о немъ отцѣ нашемъ, *о великомъ Суворовѣ*"[64]).

М. Д. Хмыровъ.

[62]) Тамъ же, с. 272.

[63]) См. Біографіи генералис. и ген. фельдм. ч. II, с. 187.

[64]) См. Разсказы стар. воина, с. 270.

ПИСЬМО КНЯГИНИ ДАШКОВОЙ КЪ ИМПЕРАТОРУ ПАВЛУ.

№ 3354. 22 Іюня 1797 г.

Всемилостивѣйшій Государь

По милости вашего Императорскаго Величества, живучи здѣсь, не подумала бы трудить васъ нижайшею своею прозьбою, естлибы управленіе другихъ моихъ деревень, и по онымъ случающіяся дѣла не требовали моего надзиранія, а разстроенное мое здоровье также хотя краткихъ, но ежегодныхъ въ Москву пріѣздовъ.

Просвѣщенный Монархъ, желающій благо своего народа, прозритъ

сколь хозяйство присмотру хозяина требуетъ, особливо когда при посредственномъ имѣніи, изтощеніе душевныхъ и тѣлесныхъ отъ горестей силъ соединяется съ нещастными обстоятельствами, ободряющими невѣрность и похищеніе въ повѣренныхъ. Не свѣтскіе или гордые виды меня въ Москву влечь могутъ, но нужно для укрощенія грабежа малыхъ моихъ доходовъ, чтобъ хитрость и алчность не думали, что меня безоборонну раззорить можно. Нѣсколько недѣль пребыванія въ Москвѣ и увѣренность, что я могу наѣзжать и разсмотрѣть управленіе моихъ повѣренныхъ избавятъ моихъ крестьянъ отъ раззоренія и меня отъ ябедъ и безпокойствія.

Наступающій вожделѣнный день тезоименитства Вашего Императорскаго Величества, съ коимъ имѣю честь всенижайше поздравить, да будетъ съ Апостоломъ Павломъ ходателемъ у Васъ за преданную и покорную Вашего Императорскаго Величества Всемилостивѣйшего Государя нижайшую вѣрноподданную

Княгиню Дашкаву. (*sic*)

(*Печатается съ собственноручнаго черноваго подлинника; номеръ и число сверху выставлены другою рукою.*)

РОДЪ НАРЫШКИНЫХЪ.

„Кому въ Россіи не извѣстны“, говоритъ Вигель, „наслѣдственная веселость духа, умъ, острота и любезность Нарышкиныхъ?... Старина показывалась въ широкомъ ихъ боярскомъ житьѣ, когда уже всѣ удовольствія новой образованной жизни блистали въ ихъ бесѣдахъ“. Много праздниковъ было дано въ гостепріемныхъ домахъ ихъ на Исакіевской площади въ Петербургѣ (нынѣ домъ Мятлева) и на Моховой въ Москвѣ (нынѣ Горное Правленіе). Всякому жителю Петербурга хорошоизвѣстны были во дни Екатерины дачи ихъ Гага и Баба по Петербурской дорогѣ [1]). Болѣе 150 лѣтъ угощали они вѣнценосцевъ и своихъ, и чужеземныхъ въ столь недавно проданномъ (со всѣми фамильными портретами, бумагами и памятниками) знаменитомъ подмосковномъ селѣ своемъ Кунцовѣ, свадебномъ дарѣ тишайшаго царя тестю своему боярину Кирилѣ Полуектовичу. Остроты Нарышкиныхъ, быстро расходившіяся по всей Европѣ, оглашали хоромы Елизаветы, Екатерины и Александра. Нарышкиной обязана Россія Петромъ Великимъ. Четверо

[1]) „Ба! Ба! великолѣпный садъ, находящійся С. Петербургской губерніи въ Софійскомъ уѣздѣ при дачѣ оберъ-шенка Александра Александровича Нарышкина, Красною Мызою называемой. Многіе въ нечаянное удивленіе приводящіе предметы, въ семъ преимущественно саду обрѣтающіеся, суть причиною, что оный обыкновенно симъ восклицательнымъ названіемъ Ба! Ба! именуется.“ (Щекатова. Геогр. Слов. I. 301) „Га! Га! также и Левенталь, загородный домъ и садъ Льва Александровича Нарышкина, С. Петербургской губерніи въ Ораніенбаумскомъ уѣздѣ, на 5-ой верстѣ отъ СПБ. по большой дорогѣ. На лѣвой сторонѣ оныя находится знатной жилой домъ въ два этажа съ садомъ, а на правой главный садъ, простирающійся до морскаго залива. Оный составляетъ увеселительный лѣсъ въ Англійскомъ вкусѣ, съ прудомъ, храмомъ, великолѣпнымъ Китайскимъ мандаринскимъ дворомъ, однимъ Россійскимъ и однимъ Голландскимъ крестьянскими дворами, жилищемъ пустынника, бесѣдками и проч. Передъ жилыми домами находится столбъ, сооруженный въ память императорскаго посѣщенія. Сей увеселительный садъ также безпрестанно открытъ для публики“. (тамъ же, II. I.) Покойный Ф. Ф. Вигель разсказывалъ, что на помянутомъ выше столбѣ находилась буква *Л*, напоминавшая о нѣкоемъ Азиковѣ, домашнемъ человѣкѣ у Л. А. Нарышкина. Екатерина смѣялась надъ симъ послѣднимъ, увѣряя. что Азиковъ оспариваетъ у него супружескія права. Въ бытность Государыни на этой дачѣ, Л. А. Нарышкинъ игралъ передъ нею на скрыпкѣ и, наклоняя голову въ ту сторону. гдѣ находился Азиковъ, напѣвалъ модную тогдашнюю пѣсенку: Voilà l'objet de ma flamme, при чемъ вмѣсто flamme произносилъ femme. *П. Б.*

Нарышкиныхъ погибли, защищая его отъ мятежныхъ стрѣльцовъ. Семеро были боярами, трое окольничими, шестеро Андреевскими кавалерами.

До сихъ поръ, по какому-то странному случаю, не была напечатана ихъ родословная. Самая родословная сохранилась въ одномъ только спискѣ у Елизаветы Александровны Нарышкиной, рожденной Хрущовой, которая весьма обязательно намъ сообщила её. Съ дозволенія Е. А. мы её здѣсь помѣщаемъ, дополнивъ, сколько намъ было возможно, весьма значительные пробѣлы, встрѣчаемые въ родословной. Несомнѣнно, что окажется и еще много пропусковъ, быть можетъ даже кое-какія ошибки. Покорно просимъ гг. Нарышкиныхъ и родственниковъ ихъ сообщать издателю Русскаго Архива всякія дополненія и поправки, которыя будутъ съ благодарностью принимаемы и печатаемы. Кстати замѣтимъ здѣсь, что было бы весьма полезно, еслибъ ко всѣмъ описаніямъ церквей, монастырей, соборовъ прилагались возможно-подробные и точно-составленные списки тѣхъ лицъ, которыя при нихъ погребены, съ полнымъ обозначеніемъ ихъ имени, отчества, званія, года рожденія и смерти. Списки эти составили бы богатый матеріялъ для отечественной исторіи и много облегчили бы трудъ изыскателя.

Изъ родословной Нарышкиныхъ мы видимъ, что единственными представителями старшей, царской (по родству съ Петромъ Великимъ) линіи суть нынѣ Эммануилъ Димитріевичъ Нарышкинъ, основатель Екатерининской учительской семинаріи въ Тамбовѣ, столь благородно и щедро употребляющій свой богатый достатокъ на общественное благо, и Василій Львовичъ, бывшій помѣщикъ села Кунцова. Изъ нихъ первый вдовъ и бездѣтенъ, а второй не женатъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что Нарышкины, по происхожденію не могутъ тягаться съ Рюриковичами и Гедеминовичами, что по положенію при Дворѣ они до 1671 года стояли далеко ниже князей Черкаскихъ Воротынскихъ, Трубецкихъ, Голицыныхъ, Хованскихъ, Одоевскихъ, Пронскихъ, Репниныхъ, Прозоровскихъ, Буйносовыхъ, Хилковыхъ, Урусовыхъ, нетитулованныхъ Морозовыхъ, Шереметевыхъ, Шеиновъ и Салтыковыхъ, (всего 16 родовъ) имѣвшихъ право, обойдя низшіе чины, поступать прямо въ бояре; или князей Куракиныхъ, Долгорукихъ, Ромодановскихъ, Пожарскихъ, Волконскихъ, Лобановыхъ, Барятинскихъ, Львовыхъ и нетитулованныхъ Бутурлиныхъ, Стрѣшневыхъ, Милославскихъ, Сукиныхъ, Пушкиныхъ, Измайловыхъ и Плещеевыхъ (всего 15 родовъ) имѣвшихъ право поступать прямо въ окольничьи, а потомъ уже въ бояре. Но, тѣмъ не менѣе, родъ Нарышкиныхъ несомнѣнно родъ старинный, и всѣ преданія о происхожденіи ихъ ложны, и къ тому же новѣйшаго изобрѣтенія. Въ первый разъ въ 1827 г., въ „Историческомъ, политическомъ и статистическомъ журналѣ“, въ статьѣ: „Исторія и археологическія достопамятности Рязанской губерніи“, появился разсказъ слѣдующаго содержанія. „Въ 25 верстахъ отъ города Михайлова стоитъ селеніе Киркино, коего жители большею частью дворяне [1]). Тамъ сохранился изустный разсказъ, что царица Наталья родилась въ Киркинѣ и что Матвѣевъ, проѣзжая случайно черезъ то селеніе, увидѣлъ плачущую дѣвицу и полюбопытствовалъ спросить о причинѣ ея слёзъ. Услышавъ, что причиною печали была насильственная смерть ея дѣвки, „самовольно удавившейся“ (sic), добрый бояринъ взялъ ее къ себѣ на воспитаніе. Въ этомъ селеніи и понынѣ говорятъ: еслибы не удавилась дѣвка въ Киркинѣ, не быть бы на свѣтѣ Петру.“ Не говоря уже о вздорномъ содержаніи разсказа, о пошлой картинѣ Матвѣева трогающагося слезами Натальи Кириловны, возбужденными смертію „самовольно удавившейся дѣвки“—всѣ историческія данныя прямо указываютъ на ложность преданія. Отецъ царицы На-

[1]) Т. е. однодворцы?

тали былъ не Рязанскій, а Тарусскій дворянинъ; Шакловитый, говоря о ней царевнѣ Софіи, напоминалъ, „каковъ былъ ея родъ и какова въ Смоленскѣ въ лаптяхъ ходила„ ([2]); наконецъ у Матвѣева жила она какъ родственница: дядя ея женатъ былъ на родной племянницѣ боярыни Матвѣевой.—Основываясь на статьѣ Историческаго журнала, покойный князь П. В. Долгоруковъ въ сочиненіи Notices sur les principales familles de la Russie, напечатанномъ имъ въ Парижѣ подъ именемъ Графа Альмагро, повторилъ басню о Киркинѣ, которое онъ называетъ Старо-Киркинымъ, и къ ней добавилъ другую, уже собственнаго изобрѣтенія, о томъ, что Кирила Полуектовичъ былъ простымъ земледѣльцомъ и что настоящее прозвище его было Ярышкинъ, фамилію же Нарышкина принялъ онъ вмѣстѣ съ полученіемъ дворянства въ 1670 году. Въ Запискахъ же своихъ ([3]) тотъ же князь Долгоруковъ говоритъ, что пращуръ Кирилы Полуектовича Иванъ Ярышкинъ былъ убитъ подъ Казанью и что дворянство свое Ярышкины получили при царѣ Василіи Шуйскомъ, при чемъ и перемѣнили фамилію; дѣтство же свое Кирилъ Полуектовичъ провелъ въ Старо-Киркинѣ. Оба показанія, какъ видимъ, другъ другу противорѣчатъ. При этомъ кн. Долгоруковъ добавляетъ, что существовалъ довольно богатый родъ Нарышкиныхъ, Татарскаго происхожденія, угасшій въ XVII вѣкѣ, ничѣмъ не подтверждая впрочемъ послѣдняго положенія.—Надѣлавшій столько шуму, лѣтъ десять тому назадъ, процессъ князя С. М. Воронцова съ кн. Долгоруковымъ, ясно доказалъ всю недобросовѣстность автора „La vérité sur la Russie“, и крайнюю осторожность, съ которою надо пользоваться его часто весьма-интересными данными. Родъ Ярышкиныхъ (о чемъ кн. Долгоруковъ умалчиваетъ) существуетъ и донынѣ. Родъ этотъ, какъ по происхожденію, такъ и по гербу ничего общаго съ Нарышкиными не имѣетъ. Въ IX части Общаго Гербовника подъ № 83 сказано: “Въ 7154 (1646) и др. годахъ, Карпъ и Михаилъ Семёновичи Ярышкины жалованы грамотами отъ государей на помѣстья ихъ отца. Потомки сего рода служили Россійскому престолу дворянскія службы въ разныхъ чинахъ и владѣли разными деревнями. Всё сіе доказывается справками изъ архивовъ„. Гербъ Ярышкиныхъ: въ верхней половинѣ щита на золотомъ полѣ крестообразно положены ружье и сѣкира. Нижняя половина раздѣлена на два поля: одно красное, другое голубое; по серединѣ находится серебряная крѣпость. Щитъ увѣнчанъ дворянскими шлемомъ и короною съ страусовыми перьями. Намётъ на щитѣ золотой, подложенный голубымъ и краснымъ. Щитъ держатъ два льва.“

Все выше сказанное ясно доказываетъ, что мы вовсе не имѣемъ повода оспаривать показаніе ученаго Миллера, который въ своей Родословной Книгѣ прямо говоритъ: „Нарышкины выѣхали изъ Крыма, названіе приняли отъ предка, прозывавшагося Нарышко“ (Родословная Князей и Дворянъ и пр. II. 250.) Почтенный историкъ Петра В., не успѣвшій къ сожалѣнію окончить замѣчательнаго труда своего, ошибался, говоря, что имя Нарышкиныхъ не встрѣчается до XVII вѣка въ напечатанныхъ доселѣ государственныхъ актахъ. Въ разрядныхъ книгахъ мы видимъ двухъ Нарышкиныхъ XVI вѣка (См. Древ. Русская Вивл. т. XIV, 297, 309.) Что же касается до словъ Шакловитаго, о которыхъ упомянули мы выше, то они не болѣе какъ метафора, доказывающая только, что Нарышкины не принадлежали къ первымъ родамъ въ государствѣ.

———

([2]) Устряловъ Ист. Царств. Петра В. II, 41—42.

([3]) Mémoires du Prince Pierre Dolgoroukow, Genève 1867, т. 1; 2-го не вышло.

Колѣно I-е.

Въ лѣто 6971 (1465) къ великому князю Ивану Васильевичу выѣхалъ изъ Крыма Мортка-Курбатъ и

1. Нарышко Нарышинъ.

Сей первовъѣхавшій, гласитъ родословная, былъ у в. к. Ивана Васильевича окольничимъ.

Колѣно II-е.

2. Забѣла, а молитвенное имя Θедоръ Нарышковичь 1

Колѣно III-е.

3. Исакъ Θедоровичъ 2

При в. кн. Иванѣ Васильевичѣ, гласитъ родословная, былъ на Рязани намѣстникомъ и пожалованъ Рязанскими волостьми въ прокормленіе, дана ему и жалованная грамота въ 6976 (1468). Какъ видно, Нарышко прибылъ въ Россію уже въ преклонныхъ лѣтахъ, съ взрослымъ внукомъ.

Колѣно IV-е.

4. Григорій Исаковичъ 3

Колѣно V-е.

5. Семёнъ Григорьевичъ . . . 4
6. Θедоръ Григорьевичь . . . 4
7. Янышъ Григорьевичь . . . 4

Колѣно VI-е.

8. Иванъ Семеновичъ 5

Въ 7036 (1528), гласитъ родословная, дана ему вотчинная жалованная и несудимая грамота, а въ 7044 (1536) при царѣ Иванѣ Васильевичѣ написанъ въ подворной тысячной книгѣ.

9. Дмитрій Семёновичъ 5

Тоже, а въ 1539 г., въ Рыльскѣ былъ намѣстникомъ, и дана ему грамота. Въ Древ. Русс. Вив., (XIV, 309) находимъ указаніе, что въ 1576 году былъ онъ осаднымъ головою въ Рыльскѣ.

10. Иванъ Θедоровичъ. . . . . } 6
11. Васюкъ Θедоровичъ. . . . . } 6
12. Тимоѳей Θедоровичъ. . . . . } 6
13. Семенъ Янышевичъ. . . . } 7
14. Муратъ Янышевичъ. . . . } 7

Колѣно VII-е.

15. Андрей Ивановичъ 8
16. Павлинъ, а молитвенное имя Θедоръ Ивановичъ 8
17. Иванъ Ивановичъ. 10

При в. кн. Василіи Ивановичѣ былъ воеводою въ Великихъ Лукахъ.

18. Григорій Васюковичъ. . . . 11

Въ 1558 и 59 г. былъ воеводою въ Свіяжскѣ.

19. Осипъ Тимоѳеевичъ 12

Въ 1587 году, дана ему послужная грамота на его Рязанскія помѣстья.

Колѣно VIII-е.

20. Борисъ Ивановичъ. 17

Въ 1576 былъ въ судовой ротѣ воеводою и убитъ въ Нѣмецкихъ походахъ, по словамъ родословной. Въ разрядныхъ книгахъ упомянуты подъ 1576 годомъ въ большомъ полку воевода князь Тюфякинъ да голова Борисъ Нарышкинъ и съ нимъ Вятчане. (Древ. Русск. Вивліоѳ. XIV. 297).

21. Иванъ Ивановичъ 17

Убитъ подъ Кромами.

22. Тимоѳей Григорьевичъ . . . 18

О немъ родословная не упоминаетъ. Въ 1627 и 29 г. Тарусскій городовой дворянинъ.

До сихъ поръ мы пользовались одними почти показаніями родословной; съ VIII-го колѣна мы, относительно XVII вѣка, основываемъ наши показанія на печатныхъ актахъ; что же касается до временъ позднѣйшихъ, то мы пользовались и книгами, и преданіями, и собственными воспоминаніями.

23. Иванъ Осиповичъ . . . . . } 19
24. Петръ Осиповичъ . . . . . } 19

Колѣно IX-е

25. Полуектъ Борисовичъ 20
26. Поликарпъ Борисовичь . . . 20

За Московское осадное сидѣніе получилъ отъ царя Василія Ивановича Шуйскаго вотчину.

27. Петръ Ивановичъ 21

Убитъ подъ Алексинымъ.

28. Полуектъ Ивановичъ 21

Въ боярской книгѣ 1627 г. на 414 листѣ показанъ въ числѣ дворянъ по городу Тарусѣ. Помѣстный окладъ ему 600 четей, служилъ по выбору; на полѣ противъ его имени отмѣчено: убитъ подъ Смоленскомъ 7141 (1633) Такимъ образомъ П. Ив. принадлежалъ къ числу значительныхъ помѣщиковъ Тарусскихъ и служилъ въ 1-ой статьѣ дворянъ (2-ю составляли дворяне служившіе по дворовому списку, а 3-ю по городовому или, какъ тогда говорили, съ городомъ).

29. Филимонъ Ивановичъ. Бояринъ 21

30. Ѳома Ивановичъ 21
Показанъ въ боярской книгѣ за 1658 годъ дворяниномъ Московскимъ

31. Иванъ Ивановичъ. 21
Женатъ на Пелагеѣ № №, въ инокиняхъ Прасковьѣ.

Колѣно X-е

32. Василій Поликарповичъ . . . 26
Показанъ въ боярской книгѣ за 1640 г. дворяниномъ Московскимъ. Воевода на Вяткѣ въ 1673 и 74 годахъ.

33. Кирилъ Полуектовичъ . . . 28
Родился 1623 † 30 Апрѣля 1691.— Въ боярской книгѣ за 1655 годъ показанъ по жилецкому списку, а въ книгѣ за 1657 съ окладомъ помѣстнымъ 850 четей и придачею денегъ 38 рублевъ. Въ книгѣ за 1658 годъ показанъ онъ стряпчимъ рейтарскаго строю, въ 1663 г. ротмистръ въ полку новонабранныхъ рейтаръ полковника Артамона Сергѣевича Матвѣева: въ 1666 велѣно ему быть въ стрѣльцахъ въ головахъ (т. е. полковникомъ) и для новства велѣно придачи учинить помѣстной 100 четей, денегъ 12 рублевъ. Все это, принявъ во вниманіе тогдашнюю цѣну денегъ, доказываетъ, что онъ былъ далеко не нуждающійся человѣкъ и что дочь его лаптей на самомъ дѣлѣ не носила. До брака дочери онъ былъ уже стольникомъ. 7 Февраля 1671 пожалованъ онъ въ думные дворяне, а 30 Мая 1672 года, въ день рожденія своего внука Петра Великаго, вмѣстѣ съ Артамономъ Сергѣевичемъ Матвѣевымъ, въ окольничіе. Въ 1673 получилъ онъ званіе боярина и дворецкаго и назначенъ былъ первымъ судьею въ приказѣ большаго дворца, а въ 1674 году „жалованья учиненъ ему денежный окладъ вновь пять сотъ рублевъ". Ему пожаловалъ зять его царь Алексѣй Михаиловичъ подмосковныя села: Кунцово, Покровское (Фили), Петровское, огромныя имѣнія въ нынѣшнихъ Тамбовской и Пензенской губерніяхъ (всего около 88,000 душъ) и домъ въ Москвѣ на Неглинной (Горное Правленіе) при которомъ находилась разрушенная въ началѣ 40-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія каменная домовая церковь во имя св. Ирины. Удаленъ отъ двора въ 1682 году (Устряловъ опровергаетъ преданіе, по которому К. П. былъ будто бы силою постриженъ на Бѣлоозерѣ подъ именемъ Кипріана) послѣ перваго стрѣлецкаго бунта, но скоро былъ возвращенъ и умеръ въ 1691 г. Погребенъ въ лѣтней соборной церкви Московскаго Высокопетровскаго монастыря (усыпальницѣ рода Нарышкиныхъ) съ правой стороны.

Женатъ онъ былъ на Аннѣ Леонтьевнѣ Леонтьевой († 2 Іюня 1706 года, погребена рядомъ съ мужемъ). Она была дочь Каширскаго дворянина Леонтія Дмитріевича Леонтіева. Устряловъ ошибочно говоритъ, что она была изъ рода Раевскихъ. Мать Анны Леонтьевны— Прасковья Ивановна Леонтьева, была родомъ Раевская. Эта прабабушка Петра В. умерла въ 1641 г., на возвратномъ пути изъ Кіева, куда она ходила на богомолье. Преданіе говоритъ, что смерть застигла ее близъ Перемышля, въ селѣ Вилицахъ (нынѣ Лихвинскаго у. Калужск. губ.), принадлежавшемъ ея родственникамъ Палтовымъ, и что занемогла она вслѣдствіе хожденія въ сосѣдній лѣсной скитъ для увѣщанія раскольниковъ. По ея желанію похоронена въ нынѣ упраздненномъ Перемышльскомъ Николаевскомъ Ризланскомъ монастырѣ (теперешняя Николаевская приходская церковь въ Перемышлѣ). Въ придѣлѣ преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія у сѣверной стѣны

церкви стоитъ понынѣ каменная гробница, огражденная желѣзной рѣшеткой; на гробницѣ изсѣчена слѣдующая надпись: „Лѣта 7149 года Апрѣля въ 18 день представися раба Божія Параскева Ивановна дочь Раевская“. На стѣнѣ виситъ въ рамкѣ за стекломъ табличка, повторяющая эту подпись, а далѣе слѣдуютъ стихи:

Раевская въ первопрестольный градъ ходила,
А здѣсь скончала путь и подвигъ свой.
Покойся, милый прахъ, здѣсь честенъ твой покой:
Здѣсь дочь твоя и домъ тебѣ соорудила!—

Сія церковь во имя Св. и Чуд. Николая заложена въ лѣто отъ сотворенія міра 7211, а отъ Р. Х. 1703. Московск. Петровскаго Высокаго монастыря арх. Іосафомъ и бывшаго здѣсь тогда Ризланскаго монастыря игум. Дороѳеемъ. Строила же сію св. церковь и въ церкви иконостасъ и всякую церковную утварь боярыня Анна Леонтьевна Нарышкина, супруга б. Кирила Полуектовича Нарышкина, въ память погребенной здѣсь матери ея Параскевы Ивановны Раевской, которая была бабушка благовѣрной и великой государыни Наталіи Кириловны, супруги блаженной памяти благовѣрнаго и великаго государя царя Алексѣя Михайловича.“ (Мы заимствуемъ это описаніе изъ статьи ученаго и неутомимаго археолога нашего о. архимандрита Леонида Кавелина— Церк.-ист. описаніе упразд. монастырей наход. въ предѣлахъ Калужской епархіи, Чтенія въ Имп. Об. Ист. и Древ. 1863 г. кн. I, стр. 78—79.) Стихи и подпись свидѣтельствуютъ, что они позднѣйшаго сочиненія, и по слогу, и по указанію на упраздненіе монастыря, который былъ обращенъ въ приходскую церковь въ 1764 году. Вотъ отчего Прасковья Ивановна названа по ошибкѣ не Леонтьевою, а Раевскою: на самомъ же памятникѣ сказано только, что она была „дочь Раевская“.— Въ синодикѣ той же церкви встрѣчаемъ мы между прочими: „родъ боярина Льва Кириловича Нарышкина, въ которомъ записаны имена убіенныхъ рода его: Іоанна, Исаакія, Петра, Поліевкта, Поликарпа, Іоанна, Аѳанасія, Артемона, Софонія, Михаила.“

34. Ѳедоръ Полуектовичъ. . . . **28**
Вмѣстѣ съ братомъ записанъ въ 1655 году по жилецкому списку. Окладъ ему назначенъ 820 четей, денегъ 40 рублевъ; „да Ѳедору же, что онъ раненъ подъ Конотопомъ на приступѣ въ 1659 г., придано 100 четей, денегъ пять рублевъ за Конотопскую службу“. Въ томъ же году онъ былъ у стрѣльцовъ, получалъ окладу 150 четей да денегъ 10 рублевъ и переведенъ въ разрядъ жильцевъ. Въ 1668 вмѣстѣ съ братомъ назначенъ стряпчимъ рейтарскаго строю. Въ 1671 г. комнатный стольникъ. 30 Мая 1672 пожалованъ въ думные дворяне. Въ 1674 г. воевода въ Архангельскѣ. † 15 Декабря 1676. Женатъ на Аннѣ Петровнѣ Хомутовой (Hamilton) родной племянницѣ боярыни Евдокіи Григорьевны Матвѣевой.

35. Ѳедоръ Филимоновичъ. . . **29**
Убитъ подъ Смоленскомъ.

36. Василій Филимоновичъ. . . **29**
Р. 1662, убитъ стрѣльцами 15 Мая 1682.

37. Матвѣй Филимоновичъ. . . . **29**
Дворянинъ Московскій. Въ 1686 пожалованъ въ стольники, въ 1688 въ окольничіе, въ 1690 въ бояре. Умеръ въ 1692.

38. Григорій Филимоновичъ . . . **29**
Въ 1682 стольникъ, въ 1689 окольничій, въ 1692 бояринъ.

39. Иванъ Ѳомичъ **30**
Комнатный стольникъ, убитъ стрѣльцами 15 Мая 1682.

40. Алексѣй Ѳомичъ **30**
Комнатный стольникъ.

41. Кондратій Ѳомичъ. **30**
Стряпчій въ 1672. Комнатный стольникъ царя Петра Алексѣевича въ 1686. Бояринъ въ 1692. † 10 Января 1710.

42. Петръ Ѳомичъ **30**
Дворянинъ Московскій.

43. Иванъ Ивановичъ 31
Комнатный стольникъ и потомъ окольничій.

Агрипина Ивановна 31
За Даніиломъ Семёновичемъ Зміевымъ.

Колѣно XI-е.

44. Иванъ Кириловичъ 33
Р. 1658, убитъ стрѣльцами 15 Мая 1682. Комнатный стольникъ царей Ивана и Петра (1676), бояринъ и оружейничій (1682). Женатъ на княжнѣ Прасковьѣ Алексѣевнѣ Лыковой. Она была мамою царевича Алексѣя Петровича (кормилицею царевича была Марѳа Григорьевна Колычева, рожд. Алмазникова) Погребенъ въ Петровскомъ монастырѣ.

45. Аѳанасій Кириловичъ . . . 33
Р. 1662, убитъ стрѣльцами 15 Мая 1682. Комнатный стольникъ царя Петра. Погребенъ въ Петровскомъ монастырѣ.

46. Левъ Кириловичъ. 33
Родился 1664 ✝ 28 Января 1705. Комнатный стольникъ царя Петра. Во время стрѣлецкаго бунта былъ спасенъ вмѣстѣ съ младшими братьями и переодѣтый крестьяниномъ бѣжалъ съ ними изъ Москвы. Бояринъ (1690). Членъ Совѣта, управлявшаго государствомъ во время перваго путешествія Петра Великаго (1697—1698). Управлялъ посольскимъ приказомъ 1698—1702. Любимый дядя Петра В., при дворѣ котораго какъ онъ, такъ и дѣти его пользовались особымъ почётомъ. Въ послѣдніе годы своей жизни впалъ въ немилость. Погребенъ въ Петровскомъ монастырѣ. Женатъ, въ первомъ бракѣ, на Прасковьѣ Ѳеодоровнѣ №№ ✝ 2 Августа 1701; во второмъ на Аннѣ Петровнѣ Салтыковой, дочери боярина Петра Петровича отъ брака съ кн. Прозоровскою. 13 Апрѣля 1712 вышла за фельдм. графа Бориса Петровича Шереметева.

Отъ перваго брака 2 сына и 3 дочери, отъ втораго — 2 дочери.

47. Мартемьянъ Кириловичъ . . 33
Р. 1665 ✝ 4 Марта 1697. Комнатный стольникъ царя Петра, потомъ бояринъ (1690). Женатъ на кн. Евдокіи Васильевнѣ Касимовской, дочери Сеидъ-Бухрана (во святомъ крещеніи Василія Араслановича) послѣдняго царевича Касимовскаго. ✝ 11 Апрѣля 1691.

48. Ѳедоръ Кириловичъ 33
Р. 1666 ✝ 1 Августа 1691. Комнатный стольникъ царя Петра, потомъ кравчій (1690). Женатъ на княжнѣ Прасковьѣ Дмитріевнѣ Голицыной (дочери кн. Дмитрія Алексѣевича отъ брака съ княгинею Великогагиной изъ рода князей Пожарскихъ ✝ 1703); во 2-мъ бракѣ (съ 1694) за фелдм. кн. Аникитою Ивановичемъ Репнинымъ (2-ая его супруга.)

Царица Наталья Кириловна *) . . 33
Р. 22 Августа 1651 ✝ 25 Января 1694. Вторая супруга царя Алексѣя Михайловича. Въ супружество вступила 22 Января 1671; погребена въ Московскомъ дѣвичьемъ Вознесенскомъ монастырѣ.

Евдокія Кириловна. 33
Р. 1666 ✝ въ дѣвицахъ 9 Августа 1682.

49. Василій Ѳеодоровичъ. . . . 34
Комнатный стольникъ царя Петра. Окольничій (1676). Бояринъ (1691) ✝ 1702. По смерти его домъ его, на Покровкѣ, отданъ былъ, по именному указу, подъ школу, учрежденную плѣннымъ насторомъ Глюкомъ. Женатъ на Меланьѣ NN.

50. Андрей Ѳедоровичъ. . . . 34
Комнатный стольникъ царя Петра въ 1686.

51. Семенъ Ѳедоровичъ 34
Комнатный стольникъ.

52. Михаилъ Григорьевичъ . . . 38
Р. 31 Октября 1669 ✝ 3 Марта 1744. Комнатный стольникъ царя Петра, а впослѣдствіи камергеръ. Женатъ на Ульянѣ Андреевнѣ Колычевой (р. 21 Апрѣля 1675 ✝ 10 Мая 1738).

---

*) Намъ случилось слышать отъ одного стараго подмосковнаго крестьянина такое присловье: „Не дорого Нарышкино богатство, а дорога Наталья Кириловна“ (Говорилось про охоту: не важна застрѣленная птица, а важно то, чтобы попасть въ птицу). *П. Б.*

53. Василій Григорьевичъ . . . **38**
Комнатный стольникъ царя Петра Алексѣевича въ 1692. Женатъ на Стрѣшневой.

54. Семенъ Григорьевичъ. . . . **38**
Комнатный стольникъ. Находился въ числѣ дворянъ великаго посольства 1698 г. Учился въ Берлинѣ. Камергеръ, отправляемъ былъ къ разнымъ дворамъ. Генералъ-адъютантъ Петра. Замѣшанный въ дѣло царевича Алексѣя Петровича, онъ былъ только сосланъ въ свою деревню. При Екатеринѣ I-й оберъ-гофмейстеромъ цесаревны Анны Петровны, герцогини Голштинской. При Аннѣ состоялъ при Малороссійскихъ дѣлахъ въ Глуховѣ. Генер. аншефъ и Алекс. кав. † 1747. Женатъ на Аннѣ Ивановнѣ Паниной.

Ирина Григорьевна **38**
Род. 16 Апрѣля 1671 † 21 Іюня 1749. 2-я жена послѣдняго Русскаго боярина фельдмаршала князя Ивана Юрьевича Трубецкаго. Статсъ-дама. Она была матерью ландграфини Анастасіи Ивановны Гессенъ-Гомбургской.

Анна Григорьевна. **38**
За Петромъ Михаиловичемъ Толстымъ.

Евдокія Григорьевна **38**
Р. 1675 † 23 Января 1739.
За генер. майоромъ графомъ Михаиломъ Борисовичемъ Шереметевымъ, старшимъ сыномъ фельдмаршала.

Смарагда Григорьевна **38**
Инокиня въ Московскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ.

55. Кирилъ Алексѣевичъ . . . **40**
Комнатный стольникъ царя Петра Алексѣевича въ 1686 г., его кравчій въ 1692. Первый комендантъ С. Петербургскій, Нарвскій и Дерптскій, оберъ-комендантъ и Московскій губернаторъ въ 1719 году. Женатъ на княжнѣ Мышецкой.

56. Алексѣй Петровичъ **42**
Комнатный стольникъ.
Женатъ на княжнѣ Прасковьѣ Ѳедоровнѣ Барятинской.

57. Иванъ Ивановичъ **43**
Стряпчій въ 1676. Комнатный стольникъ царя Петра въ 1686. Окольничій въ 1692. Женатъ на Аннѣ Родіоновнѣ Караваевой.

Колѣно XII-ое.

58. Александръ Львовичъ . . . **46**
Род. 26 Апрѣля 1694 † 25 Апрѣля 1745. Любимецъ Петра Великаго, называвшаго его „Львовичемъ". Путешествовалъ долго съ братомъ за границею, имѣя письма отъ Петра къ главнымъ Европейскимъ государямъ, въ которыхъ онъ поручался благосклонности ихъ, какъ ближайшій родственникъ царскій. Президентъ камеръ-коллегіи и директоръ адмиралтейской конторы. Сосланъ при Петрѣ II въ свои Шацкія деревни. Всемогущій князь Иванъ Алексѣевичъ Долгорукій обѣщалъ ему царскую милость, съ тѣмъ, чтобы онъ уступилъ ему Кунцово и Покровское. Нарышкинъ съ гордостью отвергнулъ это предложеніе. Возвращенный Анною ко двору, онъ былъ при ней комерцъ-коллегіи президентомъ, президентомъ дворцовой строительной канцеляріи, директоромъ императорскихъ строеній и садовъ, тайнымъ совѣтникомъ, сенаторомъ и алекс. кавалеромъ. Елисавета произвела его въ дѣй. т. сов. и надѣла на него Андреевскую ленту. Человѣкъ крайне гордый. Въ грамотѣ, изготовленной по случаю несостоявшагося посольства его въ Испанію, онъ Петромъ Великимъ былъ названъ: „двоюроднымъ нашимъ братомъ графомъ Нарышкинымъ". Титула этого онъ однакоже никогда не носилъ. Онъ сватался за принцессъ Гессенскую и Ангальтскую. Женатъ на графинѣ Еленѣ Александровнѣ Апраксиной († 1767), дочери флота капитана графа Александра Петровича отъ брака съ княжною Куракиною (Статсъ-дама въ 1749. Гофмейстерина на мѣсто графини Бестужевой-Рюминой въ 1759). Оба погребены въ лѣтней соборной церкви Петровскаго монастыря.

59. Иванъ Львовичъ. **46**
Р. 1 Января 1700 † 11 Іюля 1734. Флота капитанъ. Женатъ на Дарьѣ Ки-

риловнѣ Нарышкиной, р. 6 Марта 1709 † 19 Мая 1730.

Агрипина Львовна. 46

† 1709. За госуд. канцлеромъ и Андр. кав. княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ Черкаскимъ (была его первою женою).

Прасковья Львовна. 46

† въ дѣвицахъ 5 Декабря 1718 г.

Александра Львовна 46

За знаменитымъ оберъ-егермейстеромъ и кабинетъ-министромъ Артеміемъ Петровичемъ Волынскимъ. Умерла до его паденія.

Марья Львовна. 46

Р. 1703 † 1727, за ген.-маіоромъ княземъ Өедоромъ Ивановичемъ Голицынымъ (была его первою женою).

Анна Львовна 46

Род. 9 Декабря 1704 † 18 Сентября 1776., погреб. въ Московскомъ Донскомъ монастырѣ. За лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка капитаномъ Алексѣемъ Юрьевичемъ Трубецкимъ. Марія и Анна Львовна вышли за мужъ послѣ смерти Петра Великаго. Они при дворѣ разыгрывали роль принцессъ крови. При погребеніи Петра они обѣ въ глубокомъ траурѣ шли за гробомъ передъ герцогомъ Голштинскимъ и в. княземъ Петромъ Алексѣевичемъ (Петромъ II). У нихъ были асситенты, и пажи несли ихъ шлейфы. При Аннѣ Львовнѣ асситентомъ былъ поручикъ Сатинъ.—Статсъ-дама при Елисаветѣ. Она овдовѣла въ 1743 и въ 1764 за старостью уволена отъ двора съ щедрымъ награжденіемъ.

Наталія Мартемьяновна 47

За княземъ Василіемъ Петровичемъ Голицынымъ.

60. Андрей Андреевичь 50

61. Андрей Михайловичь . . . 52

62. Сергѣй Михайловичь. . . . 52

Ген. маіоръ р. 1706 † 10 Августа 1765. Женатъ въ первомъ бракѣ на Александрѣ Владиміровнѣ Нарбековой (братъ ея былъ женатъ на сестрѣ канцлера Михаила Илларіоновича Воронцова (р. 1713 † 17 Мая 1752) и вторымъ бракомъ на Марьѣ Михайловнѣ Леонтьевой, дочери генералъ-аншефа Михаила Ивановича (р. 19 Марта 1737 † 20 Марта 1787) погр. въ Московскомъ Новоспаскомъ монастырѣ.

Отъ перваго брака 4 сына и дочь; отъ втораго дочь

63. Иванъ Михайловичъ 52

Р. 27 Декабря 1715 † 1759. Ст. сов., членъ Московской Сенатской Конторы и первый членъ Главной Соляной Конторы.

Марія Михайловна 52

† въ дѣвицахъ.

Анастасія Михайловна 52

Р. въ Декабрѣ 1703 † 6 Мая 1761. Статсъ-дама Елисаветы, за ген. майоромъ Василіемъ Андреевичемъ Измайловымъ. Погр. въ Невской Лаврѣ. Объ ней говоритъ въ своихъ Запискахъ Порошинъ.

Марія Михайловна младшая . . 52

За ген. аншефомъ Алексѣемъ Григоріевичемъ Жеребцовымъ (его 1-ая жена).

Прасковья Михайловна . . . 52

Р. 1709 † 15 Ноября 1747, за ген. майоромъ Петромъ Петровичемъ Воейковымъ.

Анна Михайловна 52

За Николаемъ Ивановичемъ Огневымъ.

64. Василій Васильевичъ 53

Р. 30 Мая 1712 † 20 Января 1779. Новгородскій губернаторъ. Ген.-поручикъ (3 Марта 1763) уволенъ 17 Марта 1766. Аннинскій кавалеръ. Погребенъ въ Донскомъ монастырѣ. Женатъ 1), на княжнѣ Прасковьѣ Васильевнѣ Солнцевой-Засѣкиной; 2) на Аннѣ Ивановнѣ Паниной † 10 Сентября 1780 погребена въ Донскомъ мон.

Наталья Васильевна 53

За Головинымъ.

Прасковья Васильевна 53

За Александромъ Петровичемъ Лачиновымъ.

65. Семёнъ Кириловичь 55

Род. 5 Апрѣля 1710†27 Ноября 1775. Камеръюнкеръ. При Аннѣ удалился за границу и жилъ въ Парижѣ подъ именемъ Тенкина. Посланникъ въ Англіи въ 1741—42. Гофмаршалъ при в. кн.

Петрѣ Ѳедоровичѣ (Петрѣ III). Ген. аншефъ, оберъ-егермейстеръ и Андр. кав. Первый щеголь своего времени и изобрѣтатель столь извѣстной въ прошломъ столѣтіи роговой музыки. Погр. въ Дон. мон. Женатъ на Маріѣ Павловнѣ Балкъ Полевой, р. 1730 † 28 Мая 1793. О ней говоритъ въ своихъ Запискахъ Екатерина II-я (Ее письмо въ Р. Арх. 1869, стр. 213)

66. Петръ Кириловичъ 55

Р. 10 Іюня 1713 † 4 Апрѣля 1770. Камергеръ. Отправленъ былъ въ Малороссію съ извѣстіемъ о вступленіи на престолъ Петра III. Генеральные старшины поднесли ему болѣе 20, 000 руб., а отъ гетмана Разумовскаго онъ получилъ перстень въ 3000 руб. Женатъ на Евдокіи Михайловнѣ Готовцевой.

Татьяна Кириловна. 55

Р. 3 Января 1704 † 23 Іюня 1757. За генералъ-адмираломъ и Андр. кавалеромъ кн. Михаиломъ Михаиловичемъ младшимъ Голицынымъ (его 2-ая жена).

Дарья Кириловна 55

Р. 6 Марта 1709 † 19 Мая 1730. За за флота капитаномъ Иваномъ Львовичемъ Нарышкинымъ (№ 59).

Софья Кириловна 55

† въ Маѣ 1757. За ген. поруч. барономъ Сергѣемъ Григоріевичемъ Строгановымъ.

Наталья Кириловна. 55

Р. 1716 † въ дѣвицахъ 1770.

Евдокія Кириловна. 55

† въ дѣвицахъ.

67. Петръ Алексѣевичъ 56

Женатъ на княжнѣ Иринѣ Анисимовнѣ Хотетовской (изъ угасшаго рода Рюриковичей) † 21 Мая 1793 (во 2-мъ бракѣ была за Ив. Ив. Головинымъ). Погребена возлѣ перваго мужа въ селѣ Майдановѣ.

68. Иванъ Алексѣевичъ 56

Прасковья Алексѣевна. 56

За сенаторомъ Никитою Михайловичемъ Желябужскимъ.

Анна Алексѣевна. 56

За княземъ Ал. Михайловичемъ Оболенскимъ (у Долгорукова не значится).

69. Иванъ Ивановичъ 57

Р. 11 Апрѣля 1668 † 26 Ноября 1735. Комнатный стольникъ. Былъ арестованъ по дѣлу царевича Алексѣя Петровича. Женатъ: 1,) на Прасковьѣ Онуфріевнѣ Денисовой; 2,) на Анастасіи Александровнѣ Милославской † 26 Января 1773. Она была дочерью ком. стольника Александра Ивановича Милославскаго отъ брака съ Софіею Алексѣевною Соковниною (дочерью извѣстнаго окольничаго).

Прасковья Ивановна. 57

† 1723. За камергеромъ и Александровск. кав. княземъ Сергѣемъ Дмитріевичемъ Голицынымъ, сыномъ знаменитаго кн. Димитрія Михайловича.

Марія Ивановна. 57

За Василіемъ Михайловичемъ Глѣбовымъ.

Колѣно XIII-ое.

70. Александръ Александровичъ . 58

Род. 22 Іюля 1726†21 Мая 1795. Гофмаршалъ Петра III до восшествія на престолъ. Оберъ-шенкъ, сенаторъ, дѣйств. камергеръ и Андр. кав. Погребенъ въ Невской Лаврѣ. Женатъ на Аннѣ Никитишнѣ Румянцевой, род. 11 Февр. 1730† 20 Февраля 1820, дочери арміи ген. маіора Никиты Ивановича Румянцева отъ брака съ княжною Мещерскою. Двоюродная сестра Рум. Задунайскаго. Статсъ и орд. св. Екатерины большаго креста кав. дома. Гофмейстерина. Одна изъ самыхъ приближенныхъ особъ къ Екатеринѣ, которая не разъ упоминаетъ объ обоихъ въ своихъ Запискахъ. Оба погребены въ Невской Лаврѣ.

71. Левъ Александровичъ . . 58

Р. 26 Февраля 1733†9 Ноября 1799. Камергеръ, состоявшій при Екатеринѣ, когда она была еще великою княгинею. Шталмейстеръ, потомъ оберъ-шталмейстеръ и Андр. кав. Извѣстный шутникъ и весельчакъ. Домъ его на Исакіевской площади славился весельемъ и хлѣбосольствомъ. О немъ и о сватьбѣ его подробно говоритъ Екатерина въ своихъ Запискахъ. Его дразнила она смертью

Сардинскаго короля, на канунѣ своей собственной кончины. Женатъ на Маринѣ Осиповнѣ Закревской (р. 1741 † 28 Іюля 1800), дочери простаго казака, а потомъ генеральнаго обознаго Осипа Лукьяновича Закревскаго отъ брака съ Анною Григорьевною Разумовскою, сестрою графовъ Алексѣя и Кирилы Григорьевичей. Статсъ и кав. орд. св. Екатерины меньш. креста дама. Оба погребены въ Невской Лаврѣ. Державинъ въ стихотвореніи своемъ: „На рожденіе Гремиславы" посвященномъ Л. А., слѣдующими стихами воспѣлъ чету Нарышкиныхъ:

Нарышкинъ! Коль и ты привѣтствомъ
Къ веселью всѣмъ твой домъ открылъ!
. . . .
Гдѣ скука и тоска забыта,
Семья учтива, не шумна,
Важна хозяйка, домовита,
Досужа, ласкова, умна,
Гдѣ лишь пріязнью, хлѣбосольствомъ
И взоромъ ищутъ угождать, и пр.

Со всею семьею Льва Александровича Державинъ былъ особенно близокъ и воспѣлъ смерть его стихами.

Наталья Александровна. 58
Р. 1729 † 1760. За ген. поруч. Сергѣемъ Наумовичемъ Сенявинымъ; о ней говоритъ въ Запискахъ своихъ Екатерина II-я.

Марія Александровна 58
Р. 24 Марта 1730 † 15 Мая 1780. За д. т. сов. и Андр. кав. Михаиломъ Михайловичемъ Измайловымъ. Оба погр. въ Донск. мон. О ней тоже упоминаетъ Екатерина II-я.

Агрипина Александровна. . . . 58
За сенат. и Александ. кав. Николаемъ Ивановичемъ Неплюевымъ (была его 2-я жена).

Екатерина Ивановна. 59
Род. 11 Мая 1731 † 22 Іюня 1771. Фрейлина. Статсъ-дама (черезъ два дня послѣ сватьбы). Ордена св. Екатерины большаго креста кав. дама (при восшествіи на престолъ Екатерины II). За Малороссійскимъ гетманомъ, ген. фельдмаршаломъ и Академіи наукъ президентомъ графомъ Кирилою Григорьевичемъ Разумовскимъ. Погребена въ Невской Лаврѣ.

Марія Андреевна 60
† 1739. За полковникомъ графомъ Алексѣемъ Михайловичемъ Шереметевымъ.

72. Николай Сергѣевичъ 62
Женатъ на Аннѣ Владиміровнѣ Извѣковой (по другимъ свѣдѣніямъ на Языковой).

73. Сергѣй Сергѣевичъ 62
Женатъ на Елисаветѣ Семёновнѣ Заборовской.

74. Василій Сергѣевичъ 62
Р. 21 Декабря 1740 † 3 Ноября 1800. Ген.-маіоръ. Женатъ на гр. Аннѣ Ивановнѣ Воронцовой (р. 12 Дек. 1750 † 5 Мая 1807) дочери ген. пор. гр. Ивана Илларіоновича Воронцова отъ брака съ Маріею Артемьевною Волынскою (дочерью знаменитаго кабинетъ-министра).

75. Александръ Сергѣевичъ. . . . 62
Статскій совѣтникъ и Вологодскій вице-губернаторъ.

Екатерина Сергѣевна. 62
Р. 30 Ноября 1739 † въ дѣвицахъ 30 Окт. 1767. Фрейлина Екатерины II.

Анастасія Сергѣевна. 62

Марія Сергѣевна 62
Р. 1760 † въ дѣвицахъ 21 Окт. 1787 Погр. въ Новосп. монастырѣ.

76. Иванъ Ивановичъ 63
Полковникъ. Женатъ на Еленѣ Николаевнѣ Юшковой.

Наталья Ивановна. 63
Р. 1744 † въ дѣвицахъ 1817. Погр. въ Донскомъ монастырѣ.

77. Семёнъ Васильевичъ 64
Статскій сов., литераторъ. Женатъ на Маріи Ивановнѣ Салтыковой род. 23 Января 1738 † 5 Мая 1807, сестрѣ фельдм. свѣт. князя Николая Ивановича Салтыкова.

78. Алексѣй Васильевичъ 64
Р. Августа 1742 † 30 Августа 1800. Т. сов. сенаторъ и кав. Литераторъ. Въ 1767 году, состоя генеральсъ-адъютантомъ при графѣ (потомъ князѣ) гр. Орловѣ, сопровождалъ Екатерину во время путешествія ея по Волгѣ и принялъ

участіе въ извѣстномъ переводѣ Мармонтелева Велизарія; 7-я и 8-я главы переведены имъ. Въ 1776 былъ камергеромъ, Псковскимъ губернаторомъ и сопровождалъ въ Берлинъ в. князя Павла Петровича. Погребенъ въ Донскомъ монастырѣ.

79. Василій Васильевичъ **64**

80. Кирилъ Семёновичъ. **65**

Р. 6 Сентября 1761 † 4 Сентября 1770. Погребенъ въ Невской лаврѣ.

Екатерина Семёновна. **65**

Р. 2 Сент. 1763 † 13 Апрѣля 1771. Погребена въ Невской лаврѣ.

81. Михаилъ Петровичь **66**

Р. 17 Дек. 1753 † 23 Августа 1825. Полковникъ. Женатъ на княжнѣ Варварѣ Алексѣевнѣ Волконской. Р. 6 Ноября 1760 † 1 Марта 1827.

82. Павелъ Петровичь **66**

Р. 1768 † 2 Ноября 1841. Дѣйств. камергеръ. Женатъ на Аннѣ Дмитріевнѣ Нарышкиной р. 1774 † 1848.

83. Петръ Петровичь **67**

Р. 1726 † 10 Іюня 1782. Гвардіи майоръ. Женатъ на княжнѣ Прасковьѣ Васильевнѣ Репниной † 28 Фев. 1793, сестрѣ фельдмаршала кн. Николая Васильевича Репнина. О ней упоминаетъ Екатерина въ письмахъ къ графу Н. Ив. Салтыкову.

84. Иванъ Ивановичь **69**

† 1758. Женатъ на Таракановой † 24 Ноября 1782.

85. Александръ Ивановичъ. . . . **69**

Т. сов. и камергеръ. † 1782 погр. въ Невской Лаврѣ. Женатъ на княжнѣ Аннѣ Никитишнѣ Трубецкой, р. 9 Окт. 1737 †..... дочери фельдм. кн. Никиты Юрьевича отъ 2-го брака съ Херасковою.

Прасковья Ивановна. **69**

Р. 21 Октября 1729 † 6 Января 1795. За майоромъ Петромъ Ивановичемъ Матюшкинымъ.

Колѣно XIV-ое.

86. Александръ Львовичъ **71**

Р. 14 Апрѣля 1760 † въ Парижѣ 26 Янв. 1826. Оберъ-гофмаршалъ (1 Ноября 1798). Оберъ-камергеръ (15 Сент. 1801) Канцлеръ всѣхъ Росс. орденовъ. Извѣстный во всей Европѣ своимъ умомъ, любезностью и остротами. Онъ сопровождалъ въ званіи камеръ-юнкера Екатерину во время знаменитаго Таврическаго путешествія. Женатъ на Маріи Алексѣевнѣ Сенявиной, р. 9 Марта 1762 † 30 Дек. 1822, дочери адмирала Алексѣя Наумовича. Статсъ и кав. орд. св. Екат. м. креста дама. Она была любимая фрейлина Екатерины II. Оба погребены въ Невской Лаврѣ.

87. Дмитрій Львовичъ **71**

Р. 30 Мая 1764 † въ Апрѣлѣ 1838. Гофмейстеръ. Оберъ-егермейстеръ (27 Февраля 1804). Погребена въ Невской Лаврѣ. Женатъ на кн. Маріѣ Антоновнѣ Святополкъ-Четвертинской. (р. 1779 † 1854 въ Мюнхенѣ) дочери кн. Антонія Станислава, каштеляна Перемышльскаго, отъ 1-го брака съ Копенгаузъ. Она играла важную роль при Дворѣ въ первомъ двадцатилѣтіи нынѣшняго столѣтія. Державинъ сочинилъ на свадьбу ихъ въ 1795 пастушескую эклогу „Новоселіе молодыхъ"; для Маріи же Аноновны онъ сочинилъ въ 1809 стихи: „къ Аспазіи".

Наталья Львовна. **71**

† 2 Августа 1819. За ген. майоромъ гр. Иваномъ Антоновичемъ Сологубомъ. Погр. въ Невской Лаврѣ. Ей принадлежало въ Могилевской губерніи огромное имѣніе Горы и Горки, воспѣтое Державинымъ, который у нихъ гостилъ. (Тамъ нынѣ Горыгорѣцкое училище) Н. Л. была бабкою извѣстнаго литератора графа В. А. Сологуба.

Екатерина Львовна. . . . . **71.**

† 5 Ноября 1820. За оберъ-камергеромъ и Андр. кав. графомъ Юріемъ Александровичемъ Головкинымъ.

Анна Львовна. . . . . . . **71.**

За Польскимъ княземъ Понинскимъ.

Марія Львовна. . . . . . . **71.**

За Русс. ген. поручикомъ княземъ Феликсомъ-Ксаверіемъ Любомірскимъ, (его 3-я жена); на нее написалъ Державинъ посланіе „къ Евтерпѣ", въ которомъ есть намеки на извѣстную къ ней

любовь знаменитаго Потемкина.
Елисавета Львовна . . . . . 71.
Р. 1769 † въ дѣвицахъ 1795.
Марія Николаевна. . . . . . 72.
Александра Николаевна. . . . 72.
За Кушниковымъ.
88. Иванъ Васильевичъ . . . . 74.
Ст. сов. † 23 Іюня 1818, женатъ на Елисаветѣ Ивановнѣ Метемъ, дочери Англичанина, служившаго капитаномъ въ Русскомъ флотѣ.
89. Дмитрій Васильевичъ . . . . 74.
Д. ст. сов. и Таврическій губернаторъ. Женатъ на графинѣ Натальѣ Өеодоровнѣ Растопчиной, дочери знаменитаго графа Өедора Васильевича отъ брака съ Протасовою. О нихъ много говоритъ Вигель въ своихъ Запискахъ.
Прасковья Васильевна . . . . 74.
† 1812.
Марія Васильевна . . . . . 74.
† 1860; въ первомъ бракѣ за ген. майоромъ графомъ де-Бальменомъ, во второмъ за т. сов. Александромъ Дмитріевичемъ Олсуфьевымъ.
Анна Ивановна. . . . . . . 76.
За ген. майоромъ кн. Александромъ Петровичемъ Щербатовымъ.
Евдокія Ивановна. . . . . . 76.
Марія Ивановна. . . . . . . 76.
За Өеодоромъ Алексѣевичемъ Бахметьевымъ.
Прасковья Семёновна . . . . 77.
Р. 1763 † въ Ноябрѣ 1844. За д. ст. сов. Иваномъ Николаевичемъ Ефимовичемъ.
Анастасія Семёновна . . . . 77.
За Алексѣемъ Өеодоровичемъ Грибоѣдовымъ (2-ая его жена), роднымъ дядею славнаго комика. Отъ перваго брака съ княжною Одоевскою имѣлъ онъ дочь Елизавету, супругу фельдмаршала кн. Паскевича Эриванскаго; а отъ втораго брака еще дочь Софью Алексѣевну, за Сергѣемъ Александровичемъ Римскимъ Корсаковымъ (Софья въ Горе отъ ума).
90. Кирилъ Михайловичъ . . . . 81.
Р. 1784 † 7 Января 1857 ген. майоръ. Женатъ на Аннѣ Николаевнѣ Сутгофъ.
91. Михаилъ Михаиловичъ . . . 81.
Р. 4 Февраля 1795 † 1863. Полковникъ Тарутинскаго пѣхотнаго полка. По дѣлу 14 Декабря сосланъ въ Сибирь на каторгу. Прощенъ въ 40-хъ годахъ. (Его некрологъ въ № 3 газеты "День" за 1863.) Женатъ на графинѣ Елисаветѣ Петровнѣ Коновницыной (дочери извѣстнаго генерала гр. Петра Петровича отъ брака съ Корсаковою р. 1802) Слѣдовала за мужемъ въ Сибирь.
92. Александръ Михайловичъ . . 81.
Р. 1797 † 29 Іюня 1846. Женатъ на Александрѣ Васильевнѣ Беклемишевой р. 11 Апрѣля 1812 † 24 Декабря 1834; вторично на Анастасьѣ Яковлевнѣ Казариновой. Дѣти отъ перваго брака.
Маргарита Михайловна. . . . 81.
† 1852. За Павломъ Михайловичемъ Ласунскимъ, вторично за ген. майоромъ Александромъ Александровичемъ Тучковымъ († подъ Бородинымъ 1812). Во инокиняхъ Марія. Игуменья основаннаго ею Бородинскаго Спасскаго монастыря.
Варвара Михайловна. . . . . 81.
Р. 1787 † 1834 въ дѣвицахъ. Погр. въ Донскомъ монастырѣ.
Марія Михайловна. . . . . . 81.
Р. 1788 † въ дѣвицахъ 1829. Погр. въ Донск. монастырѣ.
Евдокія Михайловна. . . . . 81.
Р. 1790. За кн. Петромъ Алексѣевичемъ Голицынымъ.
93. Петръ Павловичъ . . . . 82.
94. Дмитрій Павловичъ . . . . 82.
Р. 1795 † 1868. Камергеръ. Женатъ на Джени Фальконъ, актрисѣ Михайловскаго театра.
95. Константинъ Павловичъ . . 82.
Д. ст. сов., почет. опекунъ и камергеръ. Жен. на Софьѣ Петровнѣ Ушаковой.
Марья Павловна. . . . . . 82.
Р. въ Октябрѣ 1809 † 21 Марта 1829. За графомъ Маркомъ Николаевичемъ Булгари.
96. Петръ Петровичъ . . . . . 83.
Р. 20 Мая 1764 † 26 Октября 1825. Т. сов. и сенаторъ. Женатъ на графинѣ

Маріѣ Николаевнѣ Салтыковой, р. 28 Іюня 1766 † 24 Апрѣля 1785; вторично на Екатеринѣ Николаевнѣ Опочининой, р. 17 Марта 1766 † 18.... Погребена вмѣстѣ съ мужемъ въ Симоновомъ монастырѣ. Всѣ дѣти отъ 2-го брака.

Екатерина Петровна . . . . 83.

Р. 3 Іюня 1757 † 22 Окт. 1795. За Кіевскимъ вице губернаторомъ (потомъ сенаторомъ) кн. Василіемъ Алексѣевичемъ Хованскимъ. (Была его первою женою). О ней говоритъ Вигель въ своихъ Запискахъ.

Наталья Петровна . . . . . 83.

Р. 28 Окт. 1758 † 1 Мая 1825. Была первою женою д. т. с. князя Степана Борисовича Куракина († 1805). Вскорѣ послѣ свадьбы они разошлись, и князь Куракинъ при ея жизни женился во второй разъ на Екатеринѣ Дмитріевнѣ Измайловой († 1843).

97. Дмитрій Ивановичъ . . . . 84.

† 1790. Женатъ на княжнѣ Прасковьѣ Николаевна Долгорукой, дочери бригадира кн. Николая Алексѣевича (брата фаворита Петра II-го) отъ брака съ Бредихиною.

98. Иванъ Александровичъ . . . 85.

Р. 19 Марта 1761 † 18 Января 1841. Т. сов. сенаторъ, оберъ церемоніймейстеръ. Женатъ на баронессѣ Екатеринѣ Александровнѣ Строгановой, р. 21 Мая 1769 † 30 Декабря 1844.

99. Александръ Александровичъ . 85.

Камеръ-юнкеръ. Женатъ на княжнѣ Варварѣ Ивановнѣ Бѣлосельской.

100. Петръ Александровичъ. . . 85.

Преміеръ майоръ. Женатъ на Екатеринѣ Степановнѣ Андреевской.

Анастасія Александровна . . . 85.

Р. 31 Января 1760 † 11 Ноября 1847. За полковникомъ барономъ Алексѣемъ Григорьевичемъ Корфомъ.

Колѣно XV-ое.

101. Левъ Александровичъ . . . 86.

† 1845. Ген. адъютантъ и ген. лейтенантъ. Женатъ на графинѣ Ольгѣ Станиславовнѣ Потоцкой † въ Парижѣ 1861, дочери воеводы Чермно-русскаго, а потомъ Русс. ген. отъ инф. и Андр. кав. гр. Феликса Станислава отъ 2-го брака со Гречанкою Софіею, извѣстною подъ именемъ: „la belle Fanariote“.

102. Кирилъ Александровичъ . . 86.

Р. 1 Августа 1786 † 25 Окт. 1838. въ Крыму. Гофмаршалъ двора импер. Николая, съ вступленія его на престолъ. Оберъ гофмаршалъ (13 Апр. 1829). Членъ госуд. Совѣта (6 Дек. 1834). Оберъ-гофмейстеръ (2 Апр. 1838). Женатъ на княжнѣ Маріѣ Яковлевнѣ Лобановой-Ростовской † въ Гейдельбергѣ 1854, дочери оберъ-камергера кн. Якова Ивановича отъ брака съ Салтыковою. Оба погребены въ Невской Лаврѣ.

Марія Александровна. . . . . 86.

† Въ дѣвицахъ 1800 погр. въ Невской Лаврѣ.

Елена Александровна р. 1785 † 3 Дек. 1855. въ 1 мъ бракѣ за св. кн. Италійскимъ, гр. Аркадіемъ Александровичемъ Суворовымъ-Рымникскимъ, сыномъ знаменитаго генералуссимуса; вторично за кн. Василіемъ Сергѣевичемъ Голицынымъ.

103. Эммануилъ Дмитріевичъ . . 86.

Гофмейстеръ, род. 1815. Основатель Екатерининской учительской семинаріи. Женатъ на Екатеринѣ Николаевнѣ Новосильцевой, р. 1815 † въ Веве 29 Декабря 1869 (погр. въ Невской Лаврѣ) дочери д. т. сов. Николая Петровича Новосильцева отъ брака съ графинею Апраксиною.

Марина Дмитріевна. 87

За т. сов. и посланникомъ въ Гагѣ, Римѣ и Неаполѣ, графомъ Николаемъ Дмитріевичемъ Гуріевымъ.

Елизавета Дмитріевна старшая. . 87

† младенцемъ 1803. Погр. въ Невской Лаврѣ.

Елизавета Дмитріевна меньшая. . 87

† младенцемъ 1804. Погр. въ Невской лаврѣ.

Зинаида Дмитріевна. 87

† младенцемъ 1810. Погр. въ Невской лаврѣ.

Софья Дмитріевна. 87

† въ дѣвицахъ. 1824 Помолвлена была за графа А. П. Шувалова.
104. Алексѣй Ивановичъ 88
Женатъ на Маріѣ Сергѣевнѣ Цуриковой.
Екатерина Ивановна. 88
За графомъ Михаиломъ Дмитріевичемъ Бутурлинымъ.
105. Ѳедоръ Дмитріевичъ 89
Р. 1821 † 1870. Женатъ на княжнѣ Татьянѣ Николаевнѣ Долгорукой, дочери оберъ-шенка кн. Николая Васильевича отъ брака съ кн. Голицыною.
106. Анатолій Дмитріевичъ. . . . 89
Женатъ на княжнѣ Елизаветѣ Алексѣевнѣ Куракиной, дочери гофмейстера кн. Алексѣя Борисовича отъ брака съ кн. Голицыною.
107. Алексѣй Кириловичъ 90
Р. 28 Февраля 1818 † ..... Женатъ на Натальѣ Александровнѣ Талызиной.
108. Петръ Кириловичъ 90
Р. 1821. Жен. на Елизаветѣ Александ. Ульяниной.
109. Михаилъ Кириловичъ. . . . 90
Р. 1823. Свиты Е. И. В. ген. маіоръ. Женатъ на Люціи Осиповнѣ Штрандманъ, р. 1832.
110. Николай Кириловичъ 90
Р. 22 Февраля 1832. Женатъ на Селезневой.
111. Александръ Кириловичъ . . 90
Р. 27 Декабря 1834 † 4 Іюля 1847.
Наталья Кириловна. 90
Р. 2 Декабря 1827. За ген. майоромъ Алексѣемъ Александров. Аверкіевымъ.
Марія Кириловна. 90
Софья Кириловна.
112. Яковъ Александровичъ . . . 92
113. Николай Александровичъ . . 92
114. Кирилъ Александровичъ . . 92
115. Михаилъ Александровичъ . . 92
Всѣ четверо умерли въ дѣтствѣ.
Варвара Александровна. . . . 92
За княземъ Туркистановымъ.
116. N. N. Константиновичъ . . . 95
117. N. N. Константиновичъ . . . 95
118. N. N. Константиновичъ . . . 95
119. Николай Петровичъ 96
Р. 3 Января 1796.
120. Александръ Петровичъ . . . 96
Р. 6 Іюня 1802 † 8 Ноября 1849.
Прасковья Петровна 96
Р. 1790 † 1823.
Варвара Петровна. 96
Р. 1799 † 1825.
Наталья Петровна 96
Р. 1809.
121. Иванъ Дмитріевичъ 97
† 15 Апрѣля 1848. Майоръ и камергеръ. Женатъ въ 1-мъ бракѣ на Варварѣ Ивановнѣ Лодомирской (сгорѣла въ 1840), вторично на баронессѣ Маріѣ Карловнѣ Эльзницъ.
122. Дмитрій Дмитріевичъ 97
† 25 Сент. 1845.
123. Николай Дмитріевичъ 97
† въ Августѣ 1850. Женатъ на Авдотьѣ Дементьевнѣ N. N.
Анна Дмитріевна. 97
Р. 1774 † 6 Апрѣля 1848. За Павломъ Петровичемъ Нарышкинымъ (№ 82).
Марія Дмитріевна. 97
За княземъ Леономъ Александровичемъ Дадіаномъ.
Александра Дмитріевна. 97
† 1862. Погр. Москов. губ. Звенигор. уѣзда въ селѣ Козинѣ, въ 1-мъ бракѣ за ген. майоромъ Карломъ Богдановичемъ Кнорингомъ; вторично, за Карломъ Ѳедоровичемъ Фошомъ (Fauch).
Прасковья Дмитріевна. 97
За кригсцальмейстеромъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ Булыгинскимъ † 1807; вторично за Николаемъ Николаевичемъ Наумовымъ † 1829.
124. Александръ Ивановичъ . . . 98
Лейбъ-гвардіи егерскаго полка офицеръ, убитъ въ 1809 на поединкѣ графомъ Ѳ. Ив. Толстымъ (Американцемъ, см. Зап. Вигеля.)
125. Григорій Ивановичъ 98
Р. 23 Февраля 1790 † 23 Іюля 1835. Женатъ на княжнѣ Аннѣ Васильевнѣ Мещерской † 1844. (въ 1-мъ бракѣ за Алексѣемъ Ивановичемъ Мухановымъ).
126. Алексѣй Ивановичъ. 98
Р. въ Іюнѣ 1794 † 186... Женатъ на Елисаветѣ Александровнѣ Хрущёвой.

Гербъ Нарышкиныхъ: Щитъ раздѣленъ на двѣ части. Въ верхней части на голубомъ полѣ виденъ до половины черный орелъ; въ нижней части на красномъ полѣ видна золотая рѣшетка. Щитъ увѣнчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ и дворянскою короною, украшенною тремя строусовыми перьями. Намётъ на щитѣ голубой и красный, подложенный золотомъ. Щитъ держатъ два льва.

Исправленіе и пополненіе труда нашего предоставляемъ современнымъ представителямъ рода Нарышкиныхъ.

Александръ Васильчиковъ.

Село Ершово.
Январь 1871.

ЗАПИСКА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ О МЛАДЕНЧЕСТВѢ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА.

Въ первомъ томѣ сочиненія М. Богдановича «Исторія царствованія Императора Александра I и Россіи въ его время» говорится о дѣтствѣ Александра и о томъ, какъ Екатерина II-я заботилась о воспитаніи Великаго Князя. Сама она начертала планъ воспитанія своихъ старшихъ внуковъ Александра и Константина. Каковы были заботы Императрицы въ этомъ отношеніи, видно изъ собственноручной записки Екатерины II-й о рожденіи и первоначальномъ воспитаніи В. К. Александра Павловича, хранящейся въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ и изъ ея Наставленія воспитателю Великихъ князей Александра Павловича и Константина Павловича, графу Николаю Ивановичу Салтыкову.

Почтенный авторъ Исторіи Отечественной войны 1812 года и Исторіи царствованія Александра не говоритъ о томъ, что весьма любопытный памятникъ, относящійся къ первому времени жизни Великаго Князя, находится въ Швеціи. Осенью 1778 года Екатерина отправила къ Шведскому королю Густаву III записку о рожденіи и воспитаніи Александра. Она писана на Французскомъ языкѣ и найдена извѣстнымъ Шведскимъ историкомъ Гейеромъ между бумагами Густава III, назначенными къ изданію по истеченіи пятидесятилѣтняго срока послѣ смерти короля и изданными въ 1843 году подъ заглавіемъ «Konung Gustaf III's efterlemnade papper». Такъ какъ въ этой запискѣ сказано, что Великому Князю «теперь безъ малаго девять мѣсяцевъ,» то изъ этого можно заключить, что составленіе записки относится къ осени 1778 года.

Сношенія между Императрицею и Королемъ около того времени были дружескія. Не смотря на неудовольствіе Екатерины по поводу государственнаго переворота въ Швеціи въ 1772 году, справедливо считавшагося нарушеніемъ Ништатскаго договора, не только не было столкновенія между Россіею, но даже между Императрицею и Королемъ велась дружеская переписка о разныхъ предметахъ, о политикѣ, о наукахъ и искусствахъ и о педагогикѣ. Лѣтомъ 1777 года, т. е. нѣсколько мѣсяцевъ до рожденія Александра Павловича, Густавъ III былъ въ С. Петербургѣ. 12 (23) Декабря 1777 года родился Великій Князь, а безъ малаго годомъ позже у Густава III родился сынъ. Какъ можно полагать, Король, въ ожиданіи этого послѣдняго событія, обратился къ Императрицѣ за совѣтами относительно первоначальнаго воспитанія Шведскаго кронпринца, и это побудило Екатерину отвѣчать запи-

скою о рожденіи и воспитаніи Великаго Князя Александра Павловича, которую мы и сообщаемъ въ слѣдующемъ переводѣ [1]).

«Александръ родился 12 Декабря 1777-го года. Тотчасъ же послѣ его рожденія, я взяла ребенка на руки и, послѣ того какъ его обмыли, понесла его въ другую комнату, въ которой я его положила на подушку, покрывая его слегка, не дозволяя при томъ пеленать его иначе какъ показано на приложенной при семъ куклѣ [2]). Затѣмъ его положили въ корзину, въ которой находится кукла; это сдѣлано съ тою цѣлью, чтобы бабье не вздумали качать ребенка. Александра передали на попеченіе генеральши Бенкендорфъ и помѣстили въ назначенныхъ ему покояхъ. Его кормилица—жена работника-садовника. Особенно заботились о чистомъ и свѣжемъ воздухѣ. Кровать Александра (онъ не знаетъ ни люльки ни качанья) желѣзная, безъ занавѣсъ; лежитъ онъ на кожаномъ матрасѣ, на которомъ стелется одѣяло; у него не болѣе одной подушки и очень легкое Англійское покрывало. Въ его комнатѣ всегда говорятъ громко, даже и тогда, когда онъ спитъ. Никакой шумъ надъ его комнатами или возлѣ нихъ не запрещенъ. Даже на бастіонахъ адмиралтейства, напротивъ его оконъ, стрѣляютъ изъ пушекъ [3]), и вслѣдствіе всего того онъ не боится никакого шума. Особенное вниманіе обращается на то, чтобы температура въ его покояхъ не превышала 14 до 15 градусовъ. Каждое утро, зимою и лѣтомъ, пока убирается его комната, ребенка выносятъ въ другую комнату; а между тѣмъ окна его спальни отворяются для возобновленія воздуха. Зимою тотчасъ-же послѣ согрѣванія комнаты его носятъ обратно въ спальню. Со времени его рожденія его ежедневно купали. Сначала вода была едва теплою; теперь же его моютъ комнатною водою. Онъ до того любитъ купаться, что, какъ скоро увидитъ воду, тотчасъ же кричитъ, желая погрузиться въ нее. Его не пріучили къ тому, чтобы успокоивать его не иначе какъ грудью; за то онъ привыкъ къ извѣстному порядку: спать въ назначенные часы, принимать грудь въ извѣстное время и т. п. Какъ скоро только дозволила весенняя погода, Александра безъ чепчика вынесли на свѣжій воздухъ; мало по малу онъ привыкъ оставаться на воздухѣ и сидѣть или на травѣ или на пескѣ, а также въ хорошую погоду и спать на воздухѣ въ тѣни. Его положатъ на подушку, и онъ спитъ превосходно. Чулокъ онъ не знаетъ и не терпѣлъ бы ихъ; ему не надѣваютъ ничего, что̀ могло-бы быть лишнею тяжестью. Когда ему было четыре мѣсяца, уже перестали постоянно носить его на рукахъ и дали ему коверъ. Его клали на брюшко, и онъ съ особенною радостью испытывалъ свои силы. Его одежда состоитъ въ коротенькой рубашенкѣ и въ вяза-

[1]) Мы пользуемся Нѣмецкимъ изданіемъ: „Des Königs Gustav's III nachgelassene Papiere. Hamburg, 1843.“ Во второмъ томѣ на стр. 97 сказано, что записка составлена скоро послѣ рожденія Шведскаго кронпринца, но такъ какъ послѣдній родился 21 Октября (1 Ноября) а въ письмѣ Екатерины сказано, что Александру тогда было „безъ малаго девять мѣсяцевъ“ то составленіе записки очевидно должно быть отнесено къ Сентябрю 1778 г.; во время рожденія Шведскаго принца Александру было 10 ½ мѣсяцевъ.

[2]) Какъ видно, Екатерина отправила къ Густаву и куклу съ тою самою корзиною, въ которой лежалъ въ первое время Великій Князь.

[3]) Этимъ можно отчасти объяснить глухоту. Императора Александра Павловича. *П. Б.*

номъ, широкомъ корсетикѣ. На воздухѣ къ этому еще прибавляется шерстяная или шелковая юбочка. Онъ ничего не знаетъ о простудахъ, большой, полный свѣжій и веселый, любитъ прыгать и почти никогда не кричитъ. Недавно у него прорѣзался первый зубокъ; теперь ему безъ малаго девять мѣсяцевъ.»

Г. Богдановичъ не сообщаетъ самой записки о рожденіи и первоначальномъ воспитаніи В. К. Александра Павловича, хранящейся въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Мы считаемъ весьма вѣроятнымъ, что содержаніе записки, найденной въ Шведскомъ Архивѣ, по крайней мѣрѣ нѣсколько согласуется съ содержаніемъ той записки, о которой упомянуто на стр. 3 сочиненія г. Богдановича. «Il est gros, grand, bien portant, fort gai et ne criant jamais,» сказано въ послѣдней, почти совершенно въ тѣхъ самыхъ выраженіяхъ, которыя встрѣчаются въ запискѣ, изданной Гейеромъ. То обстоятельство, что памятникъ, о которомъ говоритъ г. Богдановичъ, хранится въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, также подтверждаетъ вѣроятность, что эта записка была составлена для одного изъ иностранныхъ государей.

Г. Богдановичъ сообщаетъ намъ, что Екатерина гордилась позднѣйшею инструкціею 1784 года и предполагала перевесть ее на всѣ Европейскіе языки. Въ ея кабинетѣ всегда находилось нѣсколько копій ея, хорошо переписанныхъ, которыя она дарила вельможамъ и знаменитымъ путешественникамъ. Можно полагать, что Императрица и въ отношеніи къ первымъ пріемамъ воспитанія Великаго Князя охотно сообщала подробности современникамъ. Можетъ быть г. Богдановичъ укажетъ на связь между документомъ Государственнаго Архива и сообщенною нами запискою. Во всякомъ случаѣ любопытно то обстоятельство, что педагогическіе опыты Екатерины должны были служить образцомъ при воспитаніи Шведскаго кронпринца, и что подробность наставленія Императрицы Густаву III доходитъ до того, что она посылаетъ ему корзину съ куклою для объясненія лучшаго способа пеленанія ребенка. Любопытно видѣть, что такіе вопросы занимали важное мѣсто въ корреспонденціи Екатерины съ Королемъ въ 1778 году, а десять лѣтъ позже между ними возгорѣлась упорная война за Финляндію и что этотъ же Великій Князь, въ послѣдствіи Александръ I, за Финляндію же воевалъ съ этимъ же кронпринцемъ, въ послѣдствіи Густавомъ IV-мъ.

А. Брикнеръ.

ПИСЬМО КНЯЗЯ ЗУБОВА КЪ РИБАСУ.

Милостивый государь мой Іосифъ Михайловичъ!

Съ огорченіемъ узналъ я, что между людьми извѣстныхъ мнѣ достоинствъ произошли недоразумѣнія, клонящіяся къ нарушенію между ими не токмо добраго согласія, но и полезнаго для дѣлъ по службѣ сношенія. Я разумѣю здѣсь Николая Семеновича *) и господина де-Волана. Неизвѣстно, кто предуспѣлъ послѣдняго увѣрить, что будто первый ему не доброхотствуетъ и что будто въ бытность свою здѣсь старался разстроить мои объ немъ выгодныя заключенія и лишить той довѣренности, которой онъ по службѣ и дарова-

*) Мордвинова.

ніямъ своимъ имѣлъ право отъ меня ожидать. Клеветникъ простеръ свое попеченіе разстроить ихъ до того, что пересказалъ Волану нѣкоторыя слова, говоренныя здѣсь относительно его Николаемъ Семеновичемъ, давъ онымъ толь превратный оборотъ, что Воланъ совершенно удостовѣреннымъ въ недоброхотствѣ противу него Мордвинова остался, а чрезъ то и произошла между ими настоящая остуда. По усердію моему къ пользѣ дѣлъ, по уваженію къ Николаю Семеновичу и доброжелательству къ г. де-Волану, не могъ я оставить безъ вниманія ни безпокойства перваго, ни сомнѣній послѣдняго. И для того прошу васъ покорнѣйше принять трудъ увѣрить г. де-Волана, что сказанное ему о сдѣланныхъ будто противу него Николаемъ Семеновичемъ внушеніяхъ есть сущая ложь, и что сей никогда объ немъ иначе ко мнѣ не отзывался какъ съ особливою похвалою. Знаю я, сколь прискорбно для человѣка, ищущаго заслужить чрезъ службу доброе отъ начальства мнѣніе и имя, быть въ опасеніи потерять и то и другое; однако же и то справедливо, что съ разборчивостію надобно принимать внушенія, рождаемыя по большей части завистію и недоброхотствомъ къ общей пользѣ; ибо прошу васъ сказать г. Волану, что Николай Семеновичъ не только не искалъ меня съ нимъ поссорить, но напротиву того при всякомъ случаѣ старался дать о немъ наилучшія заключенія. Князева хвалилъ онъ не съ тѣмъ, чтобы унизить Волана. Онъ отдавалъ справедливость достоинствамъ каждаго изъ нихъ, не умаляя и не возвышая одного предъ другимъ; ибо оба они могутъ быть очень достойны, и оба могутъ быть похвалены безъ предосужденія другъ другу.—И такъ, по всему здѣсь изъясненному видно, что не было ни малой причины г. де-Волану усумниться въ доброхотствѣ и въ уваженіи къ нему Николая Семеновича, и что пересказанное ему изобрѣтено клеветникомъ, котораго бы надобно открыть. Для меня же очень пріятно будетъ, естьли г. де-Воланъ, вышедъ изъ своего предубѣжденія, къ многимъ похвальнымъ качествамъ своимъ присовокупитъ твердость противу всякихъ наговоровъ и внушеній; ибо доколѣ онъ продолжать будетъ служеніе свое съ тѣмъ усердіемъ, съ каковымъ нынѣ служитъ, не токмо не можетъ опасаться никакихъ отъ стороны моей неудовольствій, но паче долженъ ожидать всякаго отъ меня покровительства и ободренія.

Имѣю честь быть къ вамъ съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію вашего превосходительства покорнѣйшій слуга гр. Платонъ Зубовъ».

Въ Царскомъ Селѣ. Іюля 15-го 1794.

«Je vous supplie: mettés les bien ensemble et tachés de tirer au clair; et faites moi savoir qui est ce qui pourroit être celui, qui brouille deux hommes aussi respectables et qui sont fait pour s'estimer mutuellement» *).

(Подпись и приписка собственноручныя).

---

*) Прошу васъ убѣдительно, сведите ихъ и постарайтесь, чтобъ они объяснились; и дайте мнѣ знать, кто это можетъ быть, ссорящій двухъ столь почтенныхъ людей, созданныхъ для взаимнаго уваженія.

25 Іюля 1793, Зубовъ (тогда еще графъ) назначенъ генералъ-губернаторомъ Екатеринославскимъ и Таврическимъ, и такимъ образомъ ему косвенно подчиненъ Черноморскій флотъ, въ которомъ служили Рибасъ контръ-адмираломъ, Мордвиновъ председателемъ тамошняго адмиралтейскаго правленія, а однимъ изъ строителей кораблей былъ инженеръ-подполковникъ Деволанъ. Другой инженеръ-подполковникъ Князевъ извѣстенъ,

ПРОШЕНІЕ КАРАЧЕВСКИХЪ КРЕСТЬЯНЪ.

Его высокопревосходительству господину генералъ-губернатору Александру Андреевичу Беклешову.

Карачевской округи села Бутыры отъ экономическаго крестьянина Ивана Говорухина всепокорнѣйшее прошеніе.

Оглянись, государь Александра Андреевичъ, на наши горькія слезы, защити отъ воровъ повѣренныхъ и цѣловальниковъ,—какъ они насъ разоряютъ! Вѣдь намъ, государь, не въ мочь стало; просить не кого; кромѣ тебя, государь, нигдѣ суда не сыщешь, хоть лобъ взрѣжь. Всѣ у нихъ на жалованьи. Просили капитанъ-исправника, да онъ отказался; просили ревизора, тотъ сказалъ: не мое дѣло.—Наставили, государь, выставокъ въ нашихъ селахъ и деревняхъ экономическихъ, да споили ребятъ, что доимки и податей платить не кому, такъ что и бабы спились, всѣ холсты пропили; а воры тому и рады: все берутъ въ закладъ, и вино держатъ доброе, да продаютъ по 60 алтынъ за ведро, такъ нехотя выпьешь. У насъ Ванька да Мишка славные были колесники и никогда омегута въ ротъ не брали,—ну такъ этимъ споили да споили; а доимки взять не съ кого; вотъ какое наше разореніе! Мѣстахъ въ двадцати у насъ вокругъ наставили выставокъ; думали просить ревизора, какъ онъ у насъ былъ,—ну, такъ повѣренный воръ видно купилъ ему штофъ въ горло, такъ и сказалъ—не мое дѣло. Наши ребята ходили къ нему въ Карачевъ недѣлю цѣлую и мучились: какъ прійдутъ, такъ холопъ выйдетъ да скажетъ—не время, либо спитъ пьяный; а вишь, государь, не съ голыми руками къ нему пойдешь, да и холопъ безъ полтины не доложитъ. — Спросите у головнаго старост Василья Кондратьевича, онъ мужикъ добрый, души не сломитъ, — чтò-де ты, Кондратьевичъ, заплатилъ въ лавкѣ за напитки-те за ревизора? Голова скажетъ, небось, ста полтора, да судьѣ слупилъ онъ ста съ четыре; небось, государь, онъ тебѣ пьяный скуки надѣлалъ, а все повѣренный съ исправникомъ его поили, да вскружили ему голову: какъ шальной, сказываютъ, по городу бродитъ. Какъ ѣздилъ ты, государь, по городамъ, такъ хотѣли тя просить, чтобъ ты ворамъ-то велѣлъ отъ насъ согнать выставки; ну, такъ насъ въ то время исправникъ, подхватя въ беремя, да и посадилъ подъ караулъ, пока ты проѣхалъ; для того онъ вишь отъ нихъ, воровъ получаетъ по 300 рублей въ годъ, да вина и водки чтò выпьетъ, такъ они и живутъ, раздуй ихъ, душа въ душу. Правды не сыщешь ни на алтынъ. Вотъ каково наше житье, а просить не кого! Намъ сказали, что ты пріѣхалъ въ Орелъ на житье, а то мочи нѣтъ въ Курско то къ тебѣ идти; такъ, спасибо, надоумилъ меня кумъ мой, приказный, что послать къ тебѣ просьбу на почтѣ, такъ я послалъ. Умило-

---

какъ участникъ въ сооруженіи Сѣверо-скатерининскаго канала (Р. Арх. 1866, 780—799). —Рибасъ въ то время, какъ писано это письмо, скрывалъ свое неудовольствіе и козни противъ Мордвинова; по крайней мѣрѣ Зубовъ не подозрѣвалъ еще, что пишетъ совсѣмъ не туда, куда слѣдовало, для примиренія достойныхъ людей.—Чрезъ два года Черноморскій флотъ былъ изъятъ изъ вѣдомства Адмиралтейской Коллегіи и вполнѣ подчиненъ Зубову. Правитель его канцеляріи А. С. Шишковъ, прямо говоритъ, что это было сдѣлано по кознямъ Рибаса противъ вице-адмирала Мордвинова (Зап. Шишкова, изд. 1870, I, 5—7. Сл. также Р. Арх. 1866, 975). Стало быть ссорилъ тотъ самый, кому поручено было мирить. *П. Б.*

сердись, государь! Прикажи, чтобъ насъ воры повѣренные не разоряли. Ужь, право, намъ не въ мочь терпѣть отъ нихъ; когда ты не вступишься, то изъ насъ кровь всю высосутъ. Мнѣ Бориско нашъ говорилъ: пойдемъ-де въ Питеръ, попросимъ генерала Самуйлова, такъ за насъ онъ и Царицѣ доложитъ, что насъ воры совсѣмъ съѣли. А онъ намъ, правда, съ руки: бачко его Николай Борисовичъ былъ въ Брянскѣ у насъ воеводою, такъ тогда съ нами стариками хлѣбъ да соль важивалъ; да и Бориско-то работалъ у него на Кольцовомъ заводѣ, такъ онъ за насъ хотя бъ гдѣ, такъ слово замолвитъ, али къ тебѣ напишетъ. Всякъ насъ знаетъ бѣдныхъ, а просить поди, такъ пропадешь съ голоду; вѣдь у нихъ, воровъ, во всѣхъ судахъ судьи, сказываютъ, подкуплены: уже какъ они на кого нападутъ, такъ суда нѣтъ, и пропалъ да пропалъ! Такъ то и Теплова, даромъ что зубастъ, да и съ твоей милостью зацѣпили: поймали съ кабакомъ да и подставили вина чанъ; нешто сдѣлалъ судомъ-то, а его же все ругали да бранили; а нашъ братъ попадись, такъ разомъ съѣдятъ и проглотятъ. Еще, государь, не поскучь выслушать. Племянникъ мой былъ онегдась изъ Карачева, экономическій, Ѳомка Марченковъ, такъ вѣдь бѣдныхъ ихъ обидѣли! Они, вишь, имѣли землю лѣсную, и планъ и межевую книгу выводили, а вѣдь не даромъ то доставали: твоя милость вѣдаетъ, какъ межевыя дѣла водятся! И въ ихъ-то дачу допустила Орловская Казенная Палата другихъ мужиковъ села Глинокъ, да Бережокъ Байковой, и деревни Бережки, — затѣмъ, что изъ Вяжейскихъ мужиковъ, воръ судья Володимеровъ посадилъ въ палату въ секретари Андрея Жиганцова, Антошкина сына; такъ онъ взялъ съ Глинскихъ-то 100 руб., да съ Байковскихъ-то по 500 руб., кромѣ сахару да водки, ну да и пустилъ въ чужую дачу. Ихъ вѣдь разоряютъ, грабятъ бѣдныхъ неповинно, а гдѣ просить суда? Вѣдь не сыщешь, даромъ что иные кажутся набожные люди, псалтырь съ акаѳистомъ читаютъ, а правды въ нихъ нѣту ни на алтынъ, а за воровъ откупщиковъ такъ рады и на крестъ пойти. Небось въ господскихъ-то деревняхъ воры-то съ выставками не суются,—тѣ и сами къ тебѣ дорогу найдутъ. Да что полно, сами шинкуютъ! У насъ въ округѣ такъ въ пятеромъ мѣстѣ господа-тѣ продаютъ; графъ такъ опузатѣлъ отъ вина, что ему любо! А то еще у Теплова, да у Зиновьева, да у Панина, да у Ржевскаго; а исправникъ не смотритъ, для того, что они ему кто лошадь, кто денегъ даютъ, такъ онъ и молчитъ. Да что полно, подъ Орломъ-то хорошо: они на Гати построили и сатана ихъ вѣдаетъ что! Или у Цурикова въ Городищѣ: то-то ужь пожгутъ дровъ! И прошлую зиму со 100,000 накурили, а все по конторамъ развезли; все-то Орловская хохлатая голова зазнаетъ, вездѣ воры есть, чинъ ихъ голова! Пошли-ко, государь, потихоньку кого провѣдать и пересчитать выставки, небось ста три насчитаешь! Скажи жь мнѣ спасибо, что не солгалъ; а коли солгалъ, такъ провались я въ тартарары и выйди изъ меня душа безъ покаянія. Знаешь, что мнѣ лихо пришло; некому противъ ихъ топорщиться: разомъ съѣдятъ! Умилосердись, государь, заступись за насъ за сиротъ, а коли не вступишься, то намъ пропасть придется. Наша-то жизнь вотъ какова: только поплачешь, да за обидящаго свѣчу поставишь, а

имъ, ворамъ, ничего не дѣлается. Какъ ты изволилъ ѣздить по Окѣ на ихъ воровской лодкѣ, такъ хорошъ на кормѣ-то стоялъ Налимъ? Вотъ они воры только пузатѣютъ, шкура съ нихъ долой! И когда попадется къ нимъ нашъ братъ съ винишкомъ, то такъ мучатъ-мучатъ, да за ведро рублей сто сдерутъ. Ономнясь попалъ парень нашъ съ осьмухой: купилъ у Панина на хуторѣ,—такъ они съ него анбаръ да мерина слупили рублей въ 17! Такіе воры, ужъ никто противъ ихъ не смѣй топорщиться. У насъ сосѣдъ изъ господъ также, да баринъ какой честный, прямо какъ христіанинъ, никого не обижаетъ, Ѳедоръ Ивановичъ Юраловъ, тоже сбился деньжонками-то, да сгоношилъ себѣ заводецъ; думалъ также, какъ и богатые, винишкомъ-то побарышничать. Ну, такъ воры разомъ подвели милаго; и теперь живота не надышетъ, и заводецъ опустѣлъ, а долгу себѣ на шею наколбалъ. А парень-то парень, какой добрый да смышленый; только оплошалъ тѣмъ, что не далъ ничего исправнику, такъ и пропалъ, заскудѣлъ такъ, что и подумать страшно! Правда то, ужъ у насъ исправникъ собака цѣлая,—нынѣ передъ страшной послалъ своего Ѳедьку по нашимъ экономическимъ селамъ, собрать къ празднику ветчины, барановъ, куръ, яицъ, сметаны, масла и сыру. Иные, вѣдаешь, глупые люди, и наклали ему воза два-три; а онъ воръ почти все продалъ, а господину-то развѣ десятая доля попала; да я, спасибо, самъ отвезъ къ его милости кадочку меду, да барашка, да три осьмины овса, такъ тогда ко мнѣ и хорошъ сталъ: изъ своихъ ручекъ поднесъ мнѣ чарочку винца. Однако, я боюсь, государь Александръ Андреевичъ: у меня два парня, взрослые уже ребята, такъ чтобъ онъ, какъ будетъ наборъ рекрутскій, не упеталъ сына моего въ солдаты. Да полно, я къ твоей милости въ тогдашнее время добреду; а ты, государь, тогда помилуй и защити Богомъ и собою. Да не осердись же, государь, на мои глупыя рѣчи, что я тебѣ наскучилъ, да заступись за насъ, не вели насъ ворамъ-то обижать. Я бы къ тебѣ, государь, давно послалъ грамотку, да у насъ-то и написать некому; а спасибо, попался холопъ Толбухина, такъ онъ написалъ эту грамотку; а мы вѣдь стало быть люди несмышленые и не знаемъ, что онъ намъ написалъ. На праздникъ самый подошелъ ко мнѣ, такъ я ему помолился, да далъ денегъ алтынъ, да за бумагу ему десятокъ яицъ. Да коли воры не перестанутъ обижать, такъ я къ тебѣ опять напишу грамотку, либо самъ приволокусь можетъ въ Коренную помолиться Божіей Матери. Ты, чаю, самъ будешь на ярмаркѣ. Уже не любятъ же и тебя, государь, они воры, бранятъ и чортъ знаетъ какъ! У насъ давно повѣренный проговаривалъ, что во что бы де ни станетъ, а твою милость хотятъ съ мѣста сжить: наши-де хозяева и съ большими-то боярами знакомы! То чтобы они воры не подыскались и подъ тобою! Ужъ спасибо, что ты на нихъ добрая коса. За симъ кланяюсь; продли тебѣ, Господи, живота и вѣку.

Подлинное подписалъ: Иванъ Говорухинъ съ товарищами.

РАЗСКАЗЪ О НИКОЛАѢ СЕРГѢЕВИЧѢ СВѢЧИНѢ.

Императору Павлу было донесено, что какой-то старый дворянинъ позволилъ себѣ поносить его самыми дерзкими словами. Доносчикъ, желая, вѣ-

роятно, избавиться отъ личнаго врага, выбралъ для достиженія своей цѣли удобную минуту, т. е. минуту, когда Императоръ былъ въ раздраженномъ состояніи. Разсчетъ удался: Павелъ вспылилъ и приказалъ безъ слѣдствія и суда прогнать обвиняемаго сквозь строй.

Несчастному старику объявили въ одно и тоже время и вину его и приговоръ. Онъ пришелъ въ совершенное отчаяніе и рѣшился обратиться къ Петербургскому коммендanту. Коммендантомъ былъ въ это время Николай Сергѣевичь Свѣчинъ [1]). Его всѣ знали за человѣка добраго и честнаго. „Помогите мнѣ, ради Бога, говорилъ ему старикъ; клянусь, что меня оклеветали передъ Императоромъ. Я до сѣдыхъ волосъ хранилъ дворянскую честь и не вынесу позора". Свѣчинъ былъ сильно тронутъ его горемъ и обѣщалъ свое ходатайство. Но къ несчастію экзекуція была назначена на слѣдующій день; съ Павломъ главная задача состояла въ томъ, чтобъ уловить хорошее расположеніе его духа.

Въ качествѣ комменданта Никол. Сергѣевичь являлся каждое утро и каждый вечеръ за приказаніями Императора и вручалъ ему рапортъ о состояніи города. Въ обычный часъ онъ пріѣхалъ во дворецъ и, исполнивши долгъ службы, приступилъ немедленно къ занимавшему его вопросу.

„Ваше Величество, сказалъ онъ, я говорилъ съ несчастнымъ N. N. [2]) и смѣю увѣрить Васъ, что онъ былъ оклеветанъ. Онъ умоляетъ Васъ отдать его подъ судъ, судъ его оправдаетъ."

Павелъ посмотрѣлъ сурово и вышелъ изъ комнаты, примолвивъ: „Поди."

Свѣчинъ не спалъ всю ночь. Мысль о позорномъ наказаньѣ старика не давала ему покоя. На слѣдующее утро онъ пріѣхалъ во дворецъ съ твердымъ намѣреніемъ попытать опять счастія. Императоръ, принявши отъ него рапортъ, спросилъ: „Нѣтъ ли чего особеннаго?" „Все благополучно въ городѣ," отвѣчалъ коммендантъ, „но черезъ полчаса послѣдуетъ экзекуція старика N. N. Мнѣ такъ тяжко будетъ при ней присутствовать съ сознаніемъ его невинности, что еслибъ мнѣ дозволялъ долгъ службы, я умолялъ бы Ваше Величество пожаловать мнѣ отставку".

Павелъ повернулся къ нему спиной, прошелъ молча черезъ всю комнату, дошедши до дверей обернулся къ нему со словами: „Ты опоздаешь, поѣзжай" и скрылся. Свѣчинъ поѣхалъ.

Много лѣтъ спустя, когда онъ разсказывалъ о томъ, что пережилъ въ эти нѣсколько минутъ, лицо его мѣнялось, и голосъ дрожалъ. "Я не ясно помню, что во мнѣ происходило, говорилъ онъ, я чувствовалъ только, что исполненіе этаго неправаго приговора невозможно, и что я его не допущу, но какимъ путемъ не допущу, того я не зналъ."

Какъ скоро онъ пріѣхалъ на мѣсто назначенное для экзекуціи, раздался звукъ барабана, и двое солдатъ привели, поддерживая подъ руки, приговореннаго. Старикъ былъ смертельно блѣденъ и дрожалъ всѣмъ тѣломъ, черты его осунулись, взоръ выражалъ невыносимую тоску. Свѣчинъ взглянулъ на него и не вспомнилъ себя. Не отдавая себѣ яснаго отчета въ томъ что́ дѣлаетъ, онъ махнулъ платкомъ: все остановилось, барабанный бой замолкъ.

„Именемъ Императора я прощаю," промолвилъ, не переводя духа, коммендантъ.

Онъ не видалъ, какое впечатлѣніе эти слова произвели на старика; онъ не видалъ и не понималъ ничего и сознавалъ только, что не допустилъ совершенія приговора.

---

[1]) Онъ былъ женатъ на Софьѣ Петровнѣ Соймоновой, умершей въ Парижѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Разсказъ, который я передаю здѣсь, я слышала отъ Марьи Александровны Соймоновой, рожденной Левашевой. Мужъ ея Александръ Николаевичь былъ двоюродный братъ Софьѣ Петровнѣ и очень друженъ съ Свѣчинымъ, который переселился къ нему въ послѣдніе годы своей жизни, и умеръ у него въ домѣ.

[2]) Имени его въ семействѣ Соймоновыхъ никто не помнилъ.

„Куда прикажите? спросилъ его кучеръ.

„Во дворецъ,“ отозвался онъ.

Кто-то его уже предупредилъ. Когда онъ пріѣхалъ, Павелъ ходилъ тревожнымъ шагомъ по комнатѣ, и лишь только его увидалъ, подбѣжалъ къ нему, схватилъ его за отворотъ мундира и спросилъ, задыхаясь отъ внутреннаго волненія:

„Что *тамъ* дѣлается?

„*Тамъ*, Ваше Величество, отвѣчалъ Свѣчинъ, благословляютъ Ваше имя, потому что я Вашимъ именемъ простилъ.“

Павелъ выпустилъ изъ руки отворотъ мундира, повернулся и вышелъ. Тѣмъ и кончилось дѣло.

Т. Толычова.

ПРИГЛАШЕНІЕ.

Знакомство съ предками составляетъ безъ сомнѣнія одну изъ существенныхъ сторонъ самосознанія. Кто не дорожитъ памятью отцовъ своихъ, тотъ подвергается опасности быть забыту своими потомками. Прадѣды наши это чувствовали и дорожили родословными, которыя сохранились во множествѣ, но въ послѣднія полтораста лѣтъ Русской исторіи были брошены и забыты. Въ наши дни обновленія и разумнаго возстановленія всего того, что было добраго и живаго въ Русской старинѣ, возникла опять любовь къ собиранію родословныхъ свѣдѣній.

Изъ всѣхъ трудовъ по этому предмету вышедшихъ донынѣ въ свѣтъ, конечно первое мѣсто занимаетъ «Россійская Родословная Книга» изданная, въ четырехъ частяхъ (1854—1857) княземъ Петромъ Владиміровичемъ Долгоруковымъ. Многочисленныя свѣдѣнія въ ней собранныя были плодомъ многолѣтнихъ изысканій; составитель почерпалъ свѣдѣнія отъ многихъ лицъ и имѣлъ способы и обширныя связи съ Русскимъ обществомъ. Книга его есть образцовая и можетъ служить руководствомъ и облегченіемъ для будущихъ подобныхъ трудовъ. Тѣмъ не менѣе въ ней встрѣчается довольно неточностей и опущеній; да кромѣ того, въ 14 лѣтъ со времени ея изданія, народилось цѣлое новое поколѣніе, которое не могло войти въ составъ книги, а потому продолжить и вмѣстѣ съ тѣмъ наполнить ее фамиліями, въ ней непоказанными, было бы крайне желательно.

Тяжелый и утомительный трудъ этотъ предпринятъ съ давнихъ поръ Арисомъ Егоровичемъ Стремоуховымъ и продолжается съ достойною полнаго уваженія непрерывностью и точностью. Но для надлежащей полноты въ этомъ дѣлѣ необходимо содѣйствіе общества.

Имѣя въ готовности родословныя росписи многихъ фамилій, А. Е. Стремоуховъ желалъ бы помѣстить въ оныхъ поколѣніе самое близкое къ настоящему времени, т. е. нынѣ существующее, для чего и обращается ко всѣмъ дворянамъ и чиновникамъ Россійской Имперіи съ покорнѣйшею просьбою доставить копіи съ ихъ родословныхъ, если у кого таковыя имѣются, или покрайней мѣрѣ простые списки ихъ собственнаго семейства и ихъ родителей, съ показаніемъ въ нихъ именъ женъ и дѣтей, и за кого послѣднія вышли замужъ или на комъ женаты, съ означеніемъ ихъ лѣтъ.

Всѣ подобнаго рода сообщенія могутъ быть доставляемы въ Москву на Мясницкую № 7 въ Чертковскую библіотеку Арису Егоровичу Стремоухову.

Нѣтъ сомнѣнія, что почтенное дѣло это встрѣтитъ сочувствіе всего грамотнаго общества. *П. Б.*

РУССКІЙ АРХИВЪ

1871

(ДЕВЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

Русскій Архивъ, посвященный историческому изученію нашего отечества, *преимущественно* въ XVIII и XIX столѣтіяхъ, выходитъ въ 1871 году на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и первыя восемь лѣтъ.

Цѣна годовому изданію Русскаго Архива 1871 года (12 тетрадей котораго, *выходящихъ по мѣрѣ отпечатанія,* составятъ свыше 2000 страницъ четкой печати), какъ въ Москвѣ и Петербургѣ съ доставкою на домъ, такъ и съ пересылкою гг. иногороднымъ подписчикамъ

Семь рублей.

Желающіе получать Русскій Архивъ въ 1871 году доставляютъ или высылаютъ эти **семь** рублей съ приложеніемъ четко написаннаго мѣста своего жительства — *въ Москву, въ Чертковскую библіотеку, на Мясницкой № 7-й, издателю Русскаго Архива Петру Ивановичу Бартеневу.*

Можно подписываться также въ С.-Петербургѣ въ книжномъ магазинѣ *А. Ѳ. Базунова* на Невскомъ, и въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ *И. Г. Соловьева,* на Страстномъ бульварѣ.

Тетради Русскаго Архива отдѣльно не продаются.

За перемѣну адреса уплачивается 10 к. или почтовая марка, при чемъ просятъ непремѣнно сообщать прежній адресъ или нумеръ перемѣняемаго адреса.

Лица, проживающія въ чужихъ краяхъ, къ вышепоказанной цѣнѣ прибавляютъ: для Германіи и Бельгіи— **1** р. **50** к., для Франціи—**2** р., для Англіи — **2** р. **50** к., для Швейцаріи и Италіи — **3** р.

Составитель и издатель Русскаго Архива. **Петръ Бартеневъ.**

ВЫШЛА ВТОРАЯ КНИГА АРХИВА КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА.